

**XX ВЕК И РОССИЯ:
общество, реформы, революции**

УДК 94(47)083.5

ББК 63.3(2)5+
63.3(2)6

XX век и Россия: общество, реформы, революции : электронный сборник. – Самара, 2022. – Вып. 10. – Режим доступа: <http://sbornik.lib.smr.ru/>

Редакторы-составители:

к. и. н. Н.М. Малкова, к. и. н. Я.М. Цыганова, к. и. н. В.И. Гольцов

В сборнике опубликованы материалы, отражающие проблемы развития российского общества в контексте событий XX столетия.

Сборник предназначен для исследователей, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется историей России.

знак информационной
продукции

12+

ISSN 2618-995X

© Авторы публикаций, 2022

© Самарская областная универсальная научная библиотека, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Статьи

- Максимова И.В. (Волгоград)** – Хулиганство как явление повседневной жизни поволжского города накануне Первой мировой войны (по материалам саратовской прессы) 7
Автор исследует проблему хулиганства и ее влияния на повседневную жизнь населения губернского города Саратова в начале 1910-х гг. по материалам двух крупных поволжских газет – «Саратовский вестник» и «Саратовский листок». Проведенное комплексное исследование позволяет утверждать, что именно на рассматриваемый период в российской провинции приходится окончательное оформление хулиганства как особого социального явления и полукриминальной молодежной субкультуры.
- Ярома О.В. (Пермь)** – Особенности взаимодействия городских самоуправлений Пермской губернии с главами губернской администрации (1905 – февраль 1917 г.) 24
В статье рассматриваются взаимоотношения городских самоуправлений Пермской губернии с губернаторами в период с 1905 по февраль 1917 г., осложненные важными внутри- и внешнеполитическими событиями, что во многом определило характер взаимодействия городских дум и глав губернии в политической, экономической и социокультурной сферах.
- Шанина О.Н. (Ярославль)** – К 100-летию со дня образования СССР. Система взаимодействия областей и союзных республик в рамках Советского государства (на примере Ярославской области) 31
Автор статьи, основываясь на архивных документах, анализирует систему взаимодействия административных образований внутри СССР на примере Ярославской области. В статье делаются выводы о том, что внутри Советского государства как устойчивой замкнутой системы существовали прочные связи между всеми субъектами. Среди них можно выделить как классические стороны взаимодействия в виде экономического сотрудничества, товарооборота и культурных обменов, так и специфические «советские» виды взаимоотношений в виде установления шефства и проведения социалистических соревнований между административными образованиями.

Сообщения и заметки

- Колебакина Е.Ю. (Архангельск)** – Организация ночлежных приютов в Архангельске в конце XIX – начале XX в. 43
В статье рассматривается организация и деятельность ночлежных приютов в Архангельске в конце XIX – начале XX в. На основании отчетов и публикаций в «Архангельских губернских ведомостях», выделены формы работы ночлежек, трудности их организации и их причины. В статье отмечается, что задачи трудовой помощи, ставшие популярными в конце XIX в., получили признание и практическую реализацию при организации ночлежных приютов в XXI в.

- Раков В.В. (Курск)** – Человек с ружьём: Курский гарнизон в 1917 году 52
Рассматривается роль солдатских масс в революционных событиях февраля – октября 1917 г. на примере войск Курского гарнизона. Анализируются формы и принципы самоорганизации военнослужащих, роль воинских выборных Советов в обеспечении правопорядка и обеспечении армии и промышленных районов хлебом. На примере Курска и Белгорода прослеживается тенденция большевизации солдатской массы и радикализации политических настроений.
- Кодочигов Р.Л. (Нижегород)** – Становление советской власти в 1917–1918 гг. (на материалах Нижегородской губернии) 62
В настоящей статье рассматриваются проблемы становления и взаимодействия советских и партийных органов в 1917–1918 гг. на территории Нижегородской губернии. Изучены основные направления деятельности Губернского комитета РКП(б) в области решения вопроса о советской власти, а также выявлены нерешенные проблемы в организации советских и партийных органов к концу 1918 г.
- Землянский В.Л. (Санкт-Петербург)** – Структура органов власти Приамурского земского края 71
В статье изучаются органы государственной власти Приморья в правление генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса (август – октябрь 1922). Основное внимание уделено реформам высшего государственного управления Приамурского Земского края. Реформа полностью изменила привычные органы власти. За неполных три месяца их функции неоднократно менялись. В итоге реформа М.К. Дитерихса привела к созданию крайне запутанной структуры государственных учреждений.
- Пыдык В.С. (Краснодар)** – Социально-экономическое положение Краснодарского края в предвоенный период (1937–1941 гг.) по материалам ГКУ «Центр документации» 78
В статье на материалах Центра документации новейшей истории Краснодарского края анализируется социально-экономическое развитие Краснодарского края в предвоенный период 1937–1941 гг., рассматриваются меры, которые предпринимались для решения проблем жилищно-коммунального, дорожного, сельского хозяйства, для развития социокультурной сферы.
- Цыкалова Е.С. (Краснодар)** – Восстановление Краснодарского края после оккупации по материалам ГКУ «Центр документации» 84
В статье на материале архивных фондов центра документации новейшей истории Краснодарского края освещаются основные проблемы восстановления края после его оккупации немецко-фашистскими захватчиками. Рассматриваются восстановление промышленности и сельского хозяйства, строительство жилых домов, восстановление образовательных учреждений.
- Волков И.В. (Калуга)** – Калужане – участники движения Сопrotивления на Апеннинах: источниковедческий аспект (по материалам ГАДНИКО) 94
В статье рассматривается и впервые даётся систематизация комплекса неопубликованных документов об обстоятельствах, которые привели уроженцев Калужской области в отряды Сопrotивления в Италии, ходе и хронологии событий, дальнейшей судьбе участников движения Сопrotивления.

- Пахомова Е.В., Сагитова Е.В. (Оренбург)** – «Стройки века»: трудовые ресурсы ударных комсомольских строек в период 1950–1980-х гг. 102
- В статье проводится комплексное изучение различных производственных и повседневных аспектов организации комсомольских ударных строек в 1950–1980-е гг. Авторами предпринята попытка обобщения разрозненных исторических материалов из разных регионов страны и выявление общих закономерностей, характерных для большинства «строек века» в рассматриваемый период.*
- Морозов В.Ю. (Самара)** – Памятники фалеристики РГТЭУ второй половины XX в. и его Самарского института (филиала): фалеристика и история 115
- В исследовании проводится опыт совмещения истории учреждения и истории создания знаков, посвященных этому учреждению. Затрагиваются Московский государственный университет коммерции до его трансформации в Российский государственный торгово-экономический университет и самарский филиал этого вуза. Публикуются памятники фалеристики этих учреждений 1938–2002 гг.*
- Бороненков И.Е. (Калуга)** – Становление и развитие региональной партийной системы в России в постперестроечный период (на примере Калужской области) 124
- В статье на основе анализа материалов архивных фондов изучается история становления и развития региональной партийной системы Калужской области в 1990-х – начале 2000-х гг. Рассматриваются основные этапы становления и особенности развития региональной партийной системы.*

Личность в истории

- Удальцов И.С. (Москва)** – Иван Иванович Удальцов: учёный, дипломат, государственный деятель 134
- Освещается жизненный путь Ивана Ивановича Удальцова, историка-слависта, дипломата. В статье особое внимание уделяется его научной работе и государственной деятельности, в частности, работе в посольстве Советского Союза в Чехословакии и Греции.*

Первые шаги в науке

- Струнина В.П. (Барнаул)** – Государственное моделирование образа женщины в 1956–1964 гг. (на материалах периодической печати Алтайского края) 149
- Целью данного исследования является выявление региональной специфики моделирования женского образа в 1956–1964 гг. Номенклатурные практики советской власти посредством региональной печати и общественных организаций обеспечивали транслирование женщинам края такого образа-эталона, при котором они должны были успешно сочетать в себе несколько ролей – женщины-труженицы, женщины-общественницы и женщины-матери (домашней хозяйки). Автор приходит к выводу о том, что характерной чертой государственного конструирования женского образа в Алтайском крае в годы «оттепели» было доминирование поведенческих эталонов женщины-труженицы и женщины – общественного деятеля.*

Свидетельства и документы

«Исполняя свое обещание... с большим удовольствием берусь за перо...» (Из писем воронежского краеведа С.Н. Шестовой старейшему сотруднику ЯГУАК И.А. Тихомирову о событиях 1909–1917 гг. 156

Подготовка публикации – *Кузнецова О.В. (Ярославль)*

1918 год в Сызрани (документы Сызранского филиала ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области») 173

Подготовка публикации – *Косицына А.П. (Сызрань)*

Медицинская наука СССР в годы Великой Отечественной войны в публикациях еженедельной газеты «Медицинский работник» 190

Подготовка публикации – *Горшенин А.В. (Самара)*

Редкое издание

Г.Я. Сокольников. Борьба с финансовым развалом 203

Подготовка публикации – *Кремнева Л.А. (Самара)*

Книжная полка

Из поступлений в Самарскую областную универсальную научную библиотеку 227

Максимова Ирина Васильевна

кандидат исторических наук

Волгоградский государственный медицинский университет

**ХУЛИГАНСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
ПОВОЛЖСКОГО ГОРОДА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОЙ ПРЕССЫ)**

В последние десятилетия значительно возрос интерес исследователей к проблемам социальных девиаций и преступности в переломные эпохи российской истории. Период начала XX в., прошедший под знаменем социальных трансформаций, занимает особое место в подобных изысканиях¹. Настоящую статью, которая призвана пролить свет на малоизученную проблему хулиганства в жизни дореволюционного Саратова, следует рассматривать как продолжение серии авторских работ, посвященных городской преступности².

Мы полагаем, что обострение проблемы хулиганства в крупных российских городах, включая Саратов, на фоне общего роста преступности во многом явилось закономерным результатом оборотной стороны модернизационных преобразований, обеспечивших их ускоренный демографический и экономический рост. Рабочие окраины, формирующиеся за счет пришлого населения (мигранты-маргиналы), целесообразно рассматривать в качестве главного дестабилизирующего фактора городской жизни, рассадников криминала и антисанитарии. Наряду с этим остроту проблеме хулиганства в Саратовском Поволжье придавали уходящие в глубь веков традиции «понизовой вольницы». «Дух удалых подвигов былого поволжского казачества и разбойничества времен Разина, Пугачева и пр. героев крупной, средней и малой величины еще жив и не угас в среде этого народа...»³, – отмечал

---

¹ Историография проблемы городской преступности в дореволюционной России частично представлена в статье: *Максимова И.В.* Городская преступность и отношение к ней провинциального общества накануне Первой мировой войны (по материалам саратовской прессы). Часть 1 // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2021. Вып. 9, ч. 1. С. 71–73. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/stories/9_1/sb09_01_04.pdf (дата обращения: 31.03.2022).

² См.: *Максимова И.В.* Указ. соч.; *Ее же.* Городская преступность и отношение к ней провинциального общества накануне Первой мировой войны (по материалам саратовской прессы). Часть 2 // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2021. Вып. 9, ч. 2. С. 26–41. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/stories/9_2/sb09_02_03.pdf (дата обращения: 31.03.2022); *Ее же.* «Мы, балканские отпеты, кандалы на нас надеты...»: освещение проблемы хулиганства в дореволюционной прессе г. Царицына // Нижнее Поволжье и Волго-Донское междуречье на перекрестке цивилизаций, культур, исторических альтернатив и природных ландшафтов: сб. науч. трудов. Волгоград, 2018. С. 166–174.

³ См. подробнее: *Бинокль.* Красные кушаки // Волжско-Донской листок. 1900. № 97. С. 2.

один из царицынских журналистов на пороге XX в., спустя десятилетие это наблюдение не утратило своей актуальности.

Основную источниковую базу исследования составляют многоплановые материалы двух местных газет – «Саратовский вестник» и «Саратовский листок» за 1910–1913 гг., размещенные в открытом доступе на платформе Зональной научной библиотеки имени В.А. Артисевич⁴. Большая часть из них впервые вводится в научный оборот. Вместе с тем необходимо признать, что при работе с региональной прессой возникли некоторые сложности по систематизации и структурированию материалов, касающихся выбранной темы, поскольку приводившиеся сведения по проблеме хулиганства оказались довольно разрозненными, активизация интереса сменялась месяцами затишья, когда информацию приходилось вычленивать буквально по крупицам.

Проведенный содержательно-тематический анализ газетных текстов позволяет условно распределить выявленные материалы между тремя большими группами. Ниже дадим краткую характеристику каждой из них.

I группа – материалы, отражающие официальные меры властей, направленные на борьбу с хулиганством, в том числе в части разработки соответствующей правовой базы. Основным источником общероссийской информации для читателей традиционно служили рубрики «Последняя почта» или «Обзор печати», а также рубрика «Государственная дума», в которой публиковались сведения, полученные от Санкт-Петербургского телеграфного агентства.

II группа – материалы, содержащие информацию о различных хулиганских действиях, произошедших в Саратове и ряде других населенных пунктов, самих хулиганах и их жертвах, а также о понесенных за хулиганство наказаниях. Как правило, данные сведения размещались в постоянной рубрике «Хроника», реже – в эпизодических подрубриках «Из зал(-а/-ы) суда» или «Суд». Среди заголовков, повествующих о нарушении общественного порядка из хулиганских побуждений, выделяются: «Хулиганы», «Хулиганство», «Буяны», «Поранение в драке», «Кровавая расправа» и т. п. После выхода обязательных постановлений о мерах борьбы с хулиганством с конца февраля – начала марта 1913 г. к типичным заголовкам добавились: «За хулиганство», «За буйство», «Протоколы за хулиганство», «Аресты на основании обязательного постановления» и пр.

III группа – материалы, включающие заметки и статьи местных авторов, так или иначе обращавшихся к злободневной и даже модной теме хулиганства. Зачастую подобные публикации являлись реакцией на предпринимаемые официальными властями меры, направленные на решение проблемы хулиганства. Их можно встретить в таких местных рубриках, как «Саратов, дата месяц», «Маленький фельетон» и в некоторых единичных статьях на злобу дня.

Наибольший интерес для нас с учетом обозначенной темы представляют вторая и третья из указанных групп, на которых и будет сосредоточено основное внимание.

---

⁴ См. подробнее общую характеристику привлекаемых источников, включая анализ специфики работы с материалами прессы: *Максимова И.В.* Городская преступность и отношение к ней провинциального общества накануне Первой мировой войны (по материалам саратовской прессы). Часть 1. С. 73–74.

К историографии вопроса

Хулиганство традиционно относят к одним из наиболее распространенных преступлений против общественного порядка, имеющих глубинные исторические корни, неотделимые от самих оснований существования асоциального поведения личности и преступности в обществе, а сам феномен хулиганства исследуется на стыке социологии, криминологии, истории, психологии и ряда других наук⁵. При этом социологи и правоведы склонны подчеркивать, что социальная сущность хулиганства проявляется в двух аспектах: как деяние, грубо нарушающее общественный порядок, выражающее явное неуважение к обществу, и как фактор, характеризующий условия совершения других преступлений. В то же время правовая сущность хулиганства выражается в нарушении физическим лицом обязанностей по воздержанию от грубого нарушения общественного порядка, характеризующегося дерзостью и (или) цинизмом, свидетельствующего о явном неуважении к обществу⁶. Природа хулиганства как явления психологического порядка определяется прежде всего мотивами его совершения (хулиганскими побуждениями), которые обладают ярко выраженной спецификой своего формирования и проявления, получая негативную социальную и правовую оценку⁷. То обстоятельство, что с позиции житейской логики мотивы и цели хулиганов зачастую необоснованны, неразумны или бессмысленны, даже позволяет некоторым авторам с определенной долей условности относить хулиганство к немотивированным преступлениям⁸.

Одновременно в большей части современных исторических исследований хулиганство рассматривается как феномен повседневной жизни, в неразрывной взаимосвязи с иными формами девиантного поведения, в первую очередь с пьянством⁹. Проведенный историографический обзор свидетельствует, что имеющиеся работы, связанные с изучением хулиганства, как и в случае исследования преступности в целом, применительно к рассматриваемому периоду по-прежнему малочисленны. Кратко обозначим наиболее показательные из них. Так, в комплексной, культурологической по своему характеру

⁵ Думается, далеко не случайно даже в чисто правоведческих работах, посвященных современному хулиганству, в качестве обязательного компонента присутствует параграф, связанный с рассмотрением исторических аспектов ответственности за хулиганство в законодательной и правоприменительной практике, в том числе в дореволюционный период. См., напр.: *Бозиев Ю.М.* Борьба с хулиганством: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 11–54; *Егоров В.С.* Уголовная ответственность за хулиганство: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 11–17; *Сулейманов Р.Г.* Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 13–31; и др.

⁶ См.: *Сулейманов Р.Г.* Указ. соч. С. 8.

⁷ См.: *Бозиев Ю.М.* Указ. соч. С. 9.

⁸ См., напр.: *Тюрин П.Т.* Психология хулиганства (нормативность природы и ненормативность души) // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 14–23. URL: <http://yurpsy.com/files/xrest/2/217.htm> (дата обращения: 31.03.2022).

⁹ См., напр.: *Зоткина Н.А.* Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX–XX вв.: преступность, пьянство, проституция (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002; *Панин С.Е.* Повседневная жизнь советских городов – пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е гг. (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002; *Шаламова С.А.* Молодежь губернских и областных центров Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в.: формы общения и нормы поведения: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010; и др.

монографии В.Н. Шапошникова хулиганы предстают как особый социальный, психологический, субкультурный тип, а хулиганство трактуется в качестве соответствующего ему уровня поведения, получившего распространение в XX в.¹⁰ Современные авторы, ориентируясь на свидетельства очевидцев, полагают, что повышенное внимание проблема хулиганства привлекла к себе после 1905 г. в связи с событиями Первой русской революции, а с 1912 г. это печально известное явление, прежде всего в Санкт-Петербурге, начало носить характер повального бедствия. Вполне логично, что на сегодняшний день именно тема столичного хулиганства начала прошлого века в наибольшей степени освещена на страницах научной и научно-популярной литературы¹¹.

С учетом выбранной темы и источниковой базы отдельно следует выделить статью А.С. Копаева, в которой на материалах церковной публицистики анализируется реакция представителей духовенства на широкое распространение хулиганства. Привлекаемые автором источники свидетельствуют, что одной из основных причин распространения этого пагубного явления стало разрушение многовекового уклада жизни русского человека, русского крестьянина, вследствие чего наиболее слабые духом соблазнились и шли на преступления¹².

Определенный интерес представляет комплексное исследование С.А. Шаламовой в части изучения особенностей отклоняющегося поведения молодежи крупных сибирских городов на рубеже XIX–XX вв. в условиях урбанизации и перехода от традиционного к модернизированному обществу. Диссертант исходит из того, что девиантное поведение во все времена более свойственно подросткам и молодежи и усугубляется в период трансформации устоявшегося строя жизни. Поэтому наблюдаемое, в том числе по материалам региональной периодики, развитие негативных явлений в молодежной среде, включая рост хулиганства, во многом было закономерным¹³. Развивая обозначенные идеи, хотелось бы подчеркнуть, что молодежь в силу пограничности и неопределенности своего социального положения склонна к девиантным и делинквентным формам поведения, особенно в условиях дефицита или отсутствия организованного общения и досуга. Эта тенденция наиболее четко прослеживается в неблагополучной социальной среде. При этом возрастной состав участников и присущая им модель поведения позволяет рассматривать хулиганство в качестве полукриминальной молодежной субкультуры.

Для лучшего понимания сущности хулиганства как социально-исторического явления мы вместе с тем обращались к работам, посвященным периоду 1920-х гг., наиболее полно

¹⁰ См. подробнее: *Шапошников В.Н.* Хулиганы и хулиганство в России: Аспект истории и литературы XX века. М., 2000.

¹¹ См., напр.: *Лурье Л.Я.* Питерщики. Русский капитализм. Первая попытка. СПб., 2011. С. 267–275; *Радощнова Н.В.* «Российские апачи» (несовершеннолетние хулиганы дореволюционного Петербурга) // Свет и тени большого города: правонарушения в городской среде в междисциплинарном изучении: сборник статей. СПб., 2020. С. 86–89; *Рыжов В.* Петербург – город карманников и хулиганов // Arzamas | История культуры в видео, текстах и фотографиях: сайт. URL: <https://arzamas.academy/materials/604> (дата обращения: 31.03.2022); и др.

¹² См. подробнее: *Копаев А.С.* Церковная публицистика о проблемах хулиганства в Российской империи начала XX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1 (6). С. 140–146.

¹³ См. об этом главу 2, посвященную неформальным формам общения и нормам поведения молодежи в городской среде: *Шаламова С.А.* Указ. соч. С. 85–143.

представленным в отечественной историографии. Среди сделанных наблюдений и выводов отметим следующие. Так, еще современники писали о необходимости различения между массовым, бытовым, алкогольным хулиганством и злостным, упорным, тяжелым хулиганством, перерастающим в уголовщину¹⁴, полагая, что «...почти каждый уголовный рецидивист в то же время и хулиган, но далеко не каждый хулиган является уголовным рецидивистом»¹⁵. Исследователи также приводили данные, согласно которым в основном хулиганила рабоче-крестьянская молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, преимущественно на почве социальной распушенности, выражающейся в грубой примитивности интересов, в отсутствии культурных запросов и социальной установки, в крайне низком образовательном уровне¹⁶. Сделанные наблюдения для хулиганов 1920-х гг. с некоторой долей условности, по нашему убеждению, применимы и к хулиганам дореволюционной России. Неслучайно большинство современных авторов, изучающих феномен хулиганства в раннесоветский период, склонны проводить параллели с позднеимперским периодом, находя между ними немало общих черт. Например, в подобном ракурсе написана статья И.В. Сидорчука, в которой наряду с раскрытием основной темы, связанной с изучением хулиганства как преступления и одновременно как девиантной досуговой практики в первое десятилетие существования СССР, дается анализ появления и распространения дореволюционного хулиганства с указанием особенностей его последующей трансформации¹⁷. С учетом территориальных рамок исследования некоторый интерес вызывают работы поволжских историков А.А. Гуменюка, И.Н. Камардина, Л.В. Блонского, Т.А. Соловьевой и др.¹⁸ Так, в статье Л.В. Блонского с опорой на архивные данные подчеркивается, что хулиганство в Саратове было развито всегда, временное затишье в период гражданской войны и проводимой политики военного коммунизма в годы НЭПа сменилось резким всплеском, обусловленным как глубинными причинами, так и новыми реалиями советской России (распространением беспризорности и пр.)¹⁹.

В завершение нашего краткого обзора хотелось бы указать на любопытное обстоятельство. Некоторые авторы склонны разделять представителей криминального мира

¹⁴ См. подробнее: Хулиганство и поножовщина: [сборник статей] / [Под ред. Е.К. Краснушкина] [и др.]; Моск. губ. суд и Моск. кабинет по изучению личности преступника и преступности. М., 1927; Хулиганство и хулиганы: сборник / Под ред. и с предисл. В.Н. Толмачева; Госуд. ин-т по изучению преступности и преступника. М., 1929; и др.

¹⁵ См.: Толмачев В.Н. Предисловие // Хулиганство и хулиганы. С. 4.

¹⁶ См., напр.: Эдельштейн А. Опыт изучения современного хулиганства // Хулиганство и поножовщина. С. 75.

¹⁷ См. подробнее: Сидорчук И.В. Хулиганство как преступление и как девиантная форма досуга в СССР 1920-х гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 1 (25). С. 144–158.

¹⁸ См., напр.: Гуменюк А.А. Повседневная жизнь городов Поволжья в годы НЭПа // Клио. 2007. № 3 (38). С. 83–92; Камардин И.Н. Хулиганство в городах Поволжья в период НЭПа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 2 (20). С. 52–57; Соловьева Т.А. Криминальный мир Саратова в 1920–1930-е гг. // Повседневность в российской провинции XIX–XX вв. Материалы Всероссийской научной конференции: в 2 ч. Пермь, 2013. Ч. 2. С. 165–171; Блонский Л.В. Криминальные практики в повседневной действительности жителей советского города периода НЭПа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 6. С. 11–14; и др.

¹⁹ См.: Блонский Л.В. Указ. соч. С. 12.

на две различные категории: профессиональных преступников и хулиганов. Для первых незаконная деятельность являлась образом и смыслом жизни, вторые же совершали преступления немотивированно – из озорства или в пьяном виде. Следствием подобных подходов было разное отношение к жертвам: профессиональные преступники считали любое физическое насилие, особенно убийство, делом низким и грязным, а в хулиганской среде, напротив, избить или убить человека воспринималось делом обычным и даже почетным²⁰. Подобное деление, на наш взгляд, оправданно, хотя грань между этими двумя категориями весьма условна.

Экскурс в терминологию

Исследователи до сих пор спорят о происхождении и времени появления в Российской империи слов «хулиган» и «хулиганство», а также о том, какие действия и явления скрывались за ними. Нам импонирует версия об английском происхождении термина «хулиган», восходящая к имени жившего в Лондоне в XVIII в. некоего ирландца Хулли (Holly) и организованным им шайкам (the gang), отличавшимся особым буйством. Членов этих шаек как раз и стали величать хулиганами, то есть членами банды Хулли²¹. Говоря о времени проникновения данных терминов в Россию, мы склонны согласиться с авторитетным мнением П. Люблинского. Автор связывал их появление с изданием в 1892 г. приказа петербургского градоначальника В.В. фон Валя, предписывающего всем органам полиции принять решительные меры борьбы против бесчинствовавших в столице «хулиганов», под которыми тогда разумелись действующие шайки уличных насильников²².

Принято считать, что в конце XIX в. термин «хулиганство» появился в официальных документах, с 1905 года – в печати, а с 1909 – в справочных изданиях²³. В последнем случае речь идет об определении термина «хулиган», данном в малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: «Хулиган, *англ.*, уличный бродяга, приткий на скандалы и безобразия; тип вырождения низших слоев городск. населения»²⁴. Следует указать, что сами современники весьма вольно могли трактовать термин «хулиганство», а в общественном сознании широкое распространение получила точка зрения, согласно которой «...понятие хулиганство легко поддается и сужению, и растяжению»²⁵. Это было связано с тем, что «...чужеземное слово, сделавшее столь головокружительную карьеру в русском языке, в течение 15–12 лет своей бурной истории не могло отстояться и получить вполне

²⁰ См., напр.: Рыжов В. Указ. соч.

²¹ См. подробнее: Панин С.Е. «Хозяин улиц городских». Хулиганство в Советской России в 1920-е годы // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 135, 152.

²² См. подробнее: Люблинский П. Хулиганство и его социально-бытовые корни // Хулиганство и хулиганы. С. 38–62.

²³ Панин С.Е. Указ. соч. С. 135.

²⁴ См.: Хулиган // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // Викитека: сайт. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/МЭСБЕ/Хулиган> (дата обращения: 31.03.2022).

²⁵ См. подробнее: О борьбе с хулиганством / Обзор печати // Саратовский вестник. 1913. 14 февраля. С. 2.

определенный, точный смысл»²⁶. Поэтому в газетных публикациях мы спокойно можем встретить даже упоминания о «хулиганах искусства»²⁷.

В рамках проводимого исследования важно отметить, что исторические источники фиксируют употребление и ряда других синонимичных терминов для обозначения тех, кого принято именовать хулиганами – «башибузуки», «апаши», «духовые». Если использование двух первых иноязычных слов в российской провинции было продиктовано столичным влиянием и их происхождение легко установимо²⁸, то особый интерес представляет этимология ныне позабытого исконно русского слова «духовые», географически тяготеющего к территории Саратовского Поволжья. Термин «духовые», на наш взгляд, является производным от слова «дух», развитым в одном из своих значений – «нечистая сила, черт», в свою очередь выражение «злой дух» применялось по отношению к очень злому человеку. В «Словаре русских народных говоров» наряду с обозначенной выше трактовкой термина «дух»²⁹ среди значений термина «духовой» читаем: «8. Озорной, бойкий, разбитной, развязный». Чуть ниже содержится указание на то, что в Саратове в 1918 г. сочетание «духовые ребята» было равнозначно «хулиганам»³⁰. В качестве первоисточника данной информации по Саратовской губернии для составителей словаря, вероятнее всего, послужили рукописные работы Б. Зайковской³¹, ссылки на которые содержатся в первом томе издания³².

Сопоставление царицынской и саратовской прессы свидетельствует, что термин «духовые» в рассматриваемый период наибольшее хождение имел в уездном городе Царицыне, прочно войдя в лексикон журналистов даже на несколько лет раньше, чем официальный термин «хулиган»³³. В просмотренных номерах саратовских газет термин «духовые» встречается редко, так же как и термин «апаши»³⁴. Авторы в основном оперировали терминами «хулиган» и «хулиганство». Вместе с тем на страницах периодики достаточно часто используется специфическое саратовское словосочетание – «горные парни» или «горные ребята». Мы полагаем, что изначально таким образом обозначали лишь часть саратовских хулиганов по территориальному признаку, т.е. молодых парней,

²⁶ Петрищев А.Б. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1913. № 1. С. 347.

²⁷ См., напр.: Саратовский листок. 1913. 02 марта. С. 3.

²⁸ См., напр.: Башибузуки // Там же. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/МЭСБЕ/Башибузуки> (дата обращения: 31.03.2022); Апаши // Большая советская энциклопедия (1-е издание) // Там же. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/БСЭ1/Апаши> (дата обращения: 31.03.2022).

²⁹ Словарь русских народных говоров. Вып. 8. М., Л., 1972. С. 275. URL: <http://iling.spb.ru/dictionaries/srng/08.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).

³⁰ Там же. С. 279–280.

³¹ Зайковская Б. Словарик местных слов. 1918. 540 слов. [С географическими пометами и объяснениями значений слов]. № 131/2; *Ее же*. Этнографические материалы. 1918. 18 листочков. [Разного рода заметки, в том числе толкования местных слов]. № 231/3.

³² См.: Словарь русских народных говоров. Вып. 1. М., Л., 1965. С. 133. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/srng/01.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).

³³ См. подробнее: Максимова И.В. «Мы, балканские отпеты, кандалы на нас надеты...»: освещение проблемы хулиганства в дореволюционной прессе г. Царицына. С. 167.

³⁴ Термин «башибузуки» к рассматриваемому времени в Российской империи фактически вышел из употребления.

проживающих на «Горах»³⁵. Правоту данной позиции подтверждает существовавшая в ряде российских городов практика объединения молодых людей в хулиганские группы на основе принадлежности к определенной местности или улице. Например, в Царицыне в рассматриваемый период выделялись дар-горские хулиганы, несколько потеснившие наводивших ранее страх на обывателей «бутырцев» и «балканцев»; в Самаре местные хулиганы – горчичники – могли быть запанскими, дубровными или сокольничьими³⁶.

В справочных изданиях тех лет отмечалось: «С угла Московской и Полицейской открывается хороший вид на окраину часть города, которая называется "Горы"»³⁷. Местность «Горы» относилась к 4-му полицейскому участку и, по подсчетам И.Н. Кокшайского, из городских окраин являлась наиболее тесно заселенной с преобладающей долей рабочего населения (более 60 % от общего числа жителей)³⁸. Далее по тексту, используя материалы судебного дела наборщика К. Шмелева (Серова), мы рассмотрим характерный пример одновременного употребления терминов «горные парни» и «духовые», которые в последующем, наложившись друг на друга, могли преобразоваться в более емкий, упомянутый выше термин – «духовые ребята», ставший синонимом саратовских хулиганов в целом. Необходимо оговориться, что изложенная версия рабочая и нуждается в дальнейшем обосновании, в том числе за счет привлечения более поздних по времени создания источников. Показательно, что на страницах газет словосочетания «горные парни», «... на Горах» и пр. не брались в кавычки, что свидетельствует об устойчивости их употребления и позволяет нам в большинстве случаев этот парный знак препинания также не использовать.

О местных хулиганах и их жертвах

Перед тем как перейти к анализу типичных хулиганских проступков, важно подчеркнуть, что дореволюционное законодательство не предусматривало преступления, которое бы квалифицировалось как «хулиганство», хотя в нем устанавливалась ответственность за конкретные нарушения общественного порядка, совершаемые в конкретных местах. Так, Уголовное уложение 1903 г. предполагало ответственность за такие типично хулиганские действия, как учинение шума, крика или иного бесчинства в публичном месте или в общественном собрании либо в иных местах, но с нарушением общественного спокойствия или порядка. Наказание при указанных условиях усугублялось при учинении

³⁵ Напомним, что Саратов находится в широкой котловине, окруженной горами – грядами Приволжской возвышенности. С северо-востока располагается самая известная из двух десятков основных топографических вершин города – Соколова гора, вероятнее всего, именно эта природная доминанта в первую очередь повлияла на наименование местности «Горы».

³⁶ См. подробнее: *Максимова И.В.* «Мы, балканские отпеты, кандалы на нас надеты...»: освещение проблемы хулиганства в дореволюционной прессе г. Царицына. С. 170–171; *Алексушин Г.В.* Самарские горчичники. URL: <https://vk.com/@-194864328-samarskie-gorchishniki> (дата обращения: 31.03.2022).

³⁷ См., напр.: *Весь Саратов: адрес-календарь-указ.* Саратов, 1911. С. 55.

³⁸ См.: *Кокшайский И.Н.* Предварительные данные переписи населения г. Саратова и его пригородов, произведенной в 1916 году. Саратов, 1916. С. 10, 16–17.

драки, кулачного боя или иного буйства³⁹. Таким образом, неопределенность юридического статуса хулиганства была чревата неоднозначностью трактовок в определении преступлений хулиганской направленности и степени тяжести налагаемых за них наказаний.

Мы уже отмечали, что современники могли весьма вольно применять новомодные слова «хулиган» и «хулиганство». Иногда было достаточно незначительного проступка, чтобы на человека навесили ярлык хулигана. Например, в заметке «За хулиганство» рассказывалось о бывшем «попечителе» мещанской богадельни, однажды наскандалившего в этом учреждении, а теперь представленного к административному взысканию за бесчинство на улице⁴⁰. Случалась и другая крайность, когда к хулиганам не совсем корректно причисляли профессиональных преступников, чаще всего грабителей⁴¹. В самом упрощенном виде хулиганство, особенно в восприятии чиновников и земских деятелей, представляло собою «...нечто озорное, грубое, не ломающее шапки перед кем следует, дерзкое, ворующее яблоки из чужого сада и проч. Это – мужик, босяк, рабочий и т. д.»⁴². Но, как показывала реальная жизнь, и здесь мы полностью солидарны с автором цитируемой заметки «Председатель в роли хулигана», неким Мишелем, только этим хулиганство не ограничивалось, выходя за рамки указанной социальной среды и приобретая иные, не настолько безобидные формы.

Учитывая возможные разночтения в восприятии исследуемого феномена, ниже приведем наиболее типичные газетные сообщения тех лет. Так, в заметке «Хулиганы» сообщалось о хорошо известных полиции хулиганах Миллере, Тихонове, Ефимове и Волкове, которые занимались только тем, что ходили по трактирам и пивным и били там посуду, мебель и пр. Мировым судьей за свои действия первые двое были присуждены на 10 дней ареста, а двое оставшихся – на две недели ареста каждый⁴³. В другой одноименной заметке читаем, что накануне 19 февраля 1911 г. в чайную Братства св. Креста на Митрофаньевской площади во время совершения вечерней молитвы неожиданно вбежали несколько парней, которые нашумели, разбили фонарь и безнаказанно скрылись⁴⁴. В заметке «Хулиганство» констатировалось, что ночью 20 мая 1913 г. в окно дома Г. Горковенко в Кокуевском переулке хулиганы бросили камень. Хозяин спросонья вообразил, что кто-то стреляет, выбежал на улицу и тоже начал стрелять. Собрались соседи, хулиганы же скрылись⁴⁵. Несколько раньше в заметке «За буйство» была напечатана информация о схожем проступке: студент саратовского университета⁴⁶ В.М. Крищунас был привлечен к ответственности за нарушение общественной тишины и разбитие стекол в доме

³⁹ См. об этом статью 262 главы 12 «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие»: Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: с прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. СПб., 1903. С. 95–96. // Российская государственная библиотека: сайт. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003714958?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 31.03.2022).

⁴⁰ Саратовский листок. 1913. 9 мая. С. 3.

⁴¹ См., напр.: Грабеж // Саратовский вестник. 1912. 17 июля. С. 4.

⁴² Саратовский листок. 1913. 02 марта. С. 3.

⁴³ Саратовский вестник. 1911. 05 февраля. С. 3.

⁴⁴ Там же. 22 февраля. С. 4.

⁴⁵ Саратовский листок. 1913. 22 мая. С. 3.

⁴⁶ Здесь и далее речь идет о студентах Императорского Николаевского университета, который был открыт в Саратове 10 июня 1909 г. Первоначально в составе университета был только один факультет – медицинский.

Кукаева по Большой Сергиевской улице⁴⁷. Два других студента – Рябухин и Б. Колосов – отличились при выходе из ресторана «Аполло», учиня около государственного банка буйство. Увидев городского, они попытались его избить, сорвав с последнего свисток. По итогам рассмотрения дела студентов мировой судья 21 марта 1913 г. приговорил обвиняемых к денежному взысканию по 16 рублей с каждого с заменой в случае несостоятельности арестом на 4 дня⁴⁸. Чуть позже протокол за хулиганство был составлен на Хазизова и Кузьмина, которые, будучи в нетрезвом виде, разбили газетный киоск на углу Московской и Никольской улиц⁴⁹.

В показательной заметке «Из-за гармонии» описывался вполне обыденный случай из местной жизни. В воскресенье, 3-го марта 1913 г., крестьянина Ивана Баскакова, проходившего с гармонией в руках по Астраханской улице, у чайной «Урал» остановила толпа парней и потребовала у него для игры гармонику. Получив отказ, парни набросились на Баскакова и, изорвав гармонику в клочки, начали его избивать. Бывший полицейский стражник Князев попытался вступить за избиваемого, получив за это ножевую рану в щеку. Благодаря вмешательству помощника пристава Верещагина толпа моментально разбежалась. По горячим следам было задержано только двое парней – П. Михеев и В. Варшанов, которые оказались подлежащими в текущем году призыву на военную службу. Спустя время Верещагину удалось разыскать и также привлечь к ответственности на основании обязательного постановления⁵⁰ оставшихся хулиганов⁵¹.

Еще раз напомним, что большое значение в эскалации городского хулиганства традиционно имело употребление алкоголя. Яркими примерами проявления алкогольного хулиганства служат заметки, посвященные различным буйствам и безобразиям. Так, в заметках «Буйство городского» и «Ножевая расправа» рассказывалось о пьяных похождениях городского 6-го полицейского участка В.Е. Немова⁵². В том же номере обеих газет в заметках «Буйство в колокольне» и «Из-за колокольного звона» соответственно речь шла о казаке Астраханского казачьего войска Николае Черницыне. Днем 25 марта 1912 г., в 1-й день Пасхи, на колокольню Богородице-Владимирской (Маминской) церкви влезли несколько звонарей-любителей и стали звонить во все колокола. Казак Черницын, сильно захмелевший после всех пасхальных визитов, забрался на колокольню, также решив позвонить, и начал вырывать веревки от языка большого колокола из рук звонившего крестьянина Е.Я. Славкина. Поскольку присутствующие на колокольне не давали ему звонить, требуя спуститься вниз, рассерженный Черницын обнажил шашку и стал ею размахивать. В ходе ожесточенной борьбы Славкиным было получено шесть ран. На

---

⁴⁷ Саратовский вестник. 1913. 5 марта. С. 3.

⁴⁸ Саратовский листок. 1913. 22 марта. С. 3.

⁴⁹ Там же. 21 мая. С. 3.

⁵⁰ Тексты обязательных постановлений о хулиганстве мало чем отличались по губерниям, воспрещая бесчинство и озорство под угрозой ареста до 3-х месяцев или штрафа до 500 рублей.

⁵¹ Саратовский вестник. 1913. 5 марта. С. 4.

⁵² См. об этом: *Макимова И.В.* Городская преступность и отношение к ней провинциального общества накануне Первой мировой войны (по материалам саратовской прессы). Часть 2. С. 32.

тревожные звуки набатного колокола прибежали люди, которым с большим трудом удалось утихомирить разъяренного казака⁵³.

В заметке «Безобразник» сообщалось о навязчивом преследовании с непристойными предложениями пьяным, прилично одетым господином молодой девушки-музыкантши, возвращавшейся по центральным улицам Саратова с работы из кинематографа «Эхо искусства» после 9-ти часов вечера домой⁵⁴. Похожий случай произошел с женой полицейского чиновника, к которой во время прогулки по городскому саду «Липки» пристали торговец Митрофановского базара Аверьянов и М. Чувямшин, настойчиво приглашая ее в дом свиданий. Дама тут же заявила об этом городовым, хулиганы были задержаны⁵⁵.

На несколько газетных номеров растянулась история дебоша студента 4 курса саратовского университета И.В. Ячина, находившегося в состоянии сильного опьянения, возможно наркотического. Вечером 1 марта 1913 г. молодой человек, зайдя в аптекарский магазин Швабауэра за мятными лепешками, на пустом месте принялся скандалить. Когда его вывели на улицу, Ячин кулаками перебил окна магазина. Собралась толпа, к которой скандалист обратился с предложением «разгромить» магазин. Затем он зашел в аптеку, бывшую Фридолин, на углу улиц Ильинской и Большой Кострижной с просьбой перевязать окровавленные руки, но вскоре и здесь закатил скандал. На предложение оставить аптеку и обратиться за помощью в лечебницу Ячин сорвал стойку (прилавок) и попытался перебить аптечные шкафы. На улице, куда его вывели силой, студент начал бить аптечные окна и убеждать собравшуюся толпу разгромить «жидовскую» аптеку. Прибывшая полиция арестовала громилу-студента. После составления протокола он был доставлен в городскую больницу, где продолжил свои буйства, в частности трижды ударив по лицу пытавшегося его остановить швейцара. На следующий день администрация больницы сообщила обо всей этой истории городской управе и ректору университета. От последнего оперативно было принято решение об обсуждении проступка Ячина на ближайшем заседании дисциплинарного университетского суда⁵⁶. Спустя некоторое время в заметке «За хулиганство» среди прочего сообщалось, что на основании обязательного постановления о хулиганстве студент И.В. Ячин был подвергнут штрафу в размере 75 рублей или аресту на две недели⁵⁷.

Особую остроту проблема хулиганства приобретала на окраинах Саратова. Так, в заметке «Подвиги хулиганов» рассказывалось о скоплении подростков-хулиганов, отравляющих существование жителей поселка за железнодорожным мостом, между Лопатинской и Цыганской улицами. Журналист констатировал: «Хулиганы выходят на “работу” вечером, уделяя исключительное внимание женщинам. Последние подвергаются всяческим оскорблениям со стороны дикой банды до физического воздействия включительно. Женщин бьют, насилуют, срывают с них одежды, грабят». «Свободу

⁵³ См.: Саратовский листок. 1912. 29 марта. С. 4; Саратовский вестник. 1912. 29 марта. С. 5.

⁵⁴ Саратовский вестник. 1911. 12 февраля. С. 3.

⁵⁵ Саратовский листок. 1913. 21 мая. С. 3.

⁵⁶ См. подробнее: Буйство студента // Саратовский вестник. 1913. 2 марта. С. 2; К буйству студента // Там же. 3 марта. С. 4; К буйству студента Ячина // Там же. 5 марта. С. 3.

⁵⁷ Там же. 15 марта. С. 3.

действий» хулиганов автор объяснял совершенным отсутствием какой бы то ни было стражи в поселке и полной беспомощностью населения. Его скромный призыв что-нибудь предпринять, чтобы оградить обывателей от насилия, думается, так и остался без ответа⁵⁸. В другой показательной заметке «Хулиганы на дачах» описывалась неблагополучная ситуация, сложившаяся в дачном районе, начиная от Поливановки к Кумысной поляне, где вечером, после захода солнца, небезопасно гулять. Обозреватель информировал читателей, что здесь «...шныряют подозрительные оборванцы, подстерегающие одиноких путников». На днях неизвестным было произведено нападение на торговку, возвращавшуюся через лес домой в Саратов. Женщина, преследуемая грабителем, бросилась бежать, и лишь неожиданное появление пастуха ближайшего села позволило ей спастись⁵⁹.

Следствием незащищенности женской части населения перед нападками хулиганов являлся рост изнасилований, по преимуществу групповых. Например, в заметке «Из суда» сообщалось об итогах рассмотрения окружным судом дела об изнасиловании саратовской 16-летней девицы Панкратовой, теперь вышедшей замуж, 31 мая 1909 г. за кладбищем в городской посадке четырьмя горными парнями: Соловьевым, Бунтовым, Бальде и Лупяниным. Суд приговорил Соловьева на 3 с половиной года, а остальных – на 3 года тюремного заключения⁶⁰.

Необходимо отметить, что распространению хулиганства на рабочих окраинах способствовал менталитет пришлого населения, костяк которого составляли представители крестьянства. Ведь многие вчерашние крестьяне, приезжая в города и становясь рабочими, приносили в городскую культуру характерные для деревни кулачные бои «стенка на стенку». В заметке Звонаря (псевдоним В.Н. Стечкина)⁶¹ с говорящим названием «Обыденное», размещенной в рубрике «Уездная жизнь», приведена любопытная зарисовка к этой неприглядной стороне повседневной жизни: «Дикая потеха кулачных боев, сохранившаяся в полной неприкосновенности от того времени, когда развитие жестоких и воинственных инстинктов вызывалось исторической необходимостью, также невозбранно процветает в Поволжье и теперь, усиливая и укрепляя одичание...»⁶². «Кулачные бои», официально запрещенные властью, проходили, как и во многих других российских городах, на окраинах Саратова (на Вальной улице и пр.). Они были не просто забавой и способом неформального общения молодых людей, а выступали средством самоутверждения с помощью силы, нередко заканчиваясь увечьями и даже убийствами. Поэтому неудивительно, что кровавые столкновения с поножовщиной с малолетства сопровождали жизнь парней с рабочих окраин.

Распространенным способом общения городской молодежи в неформальной обстановке являлась картежная игра, а также различные игры на деньги (например, в «орлянку»). Подобные игры порою заканчивались весьма плачевно, о чем наглядно свидетельствуют газетные материалы. Так, в заметках «Побои и поранение» и «Ножевщина»

⁵⁸ См.: Саратовский вестник. 1910. 17 ноября. С. 3.

⁵⁹ См.: Там же. 1912. 8 июля. С. 4.

⁶⁰ Там же. 1910. 13 января. С. 3.

⁶¹ ФЭБ: ЭНИ «Словарь псевдонимов»: сайт. URL: <http://feb-web.ru/feb/masanov/map/0.htm> (дата обращения: 31.03.2022).

⁶² Саратовский вестник. 1913. 6 января. С. 4.

соответственно речь шла о происшествии, имевшем место 28-го октября 1912 г. в Глебучевом овраге. К группе играющих в орлянку парней неожиданно подошли из-за угла шестнадцать молодых людей и с криком «Бей их, зачем они играют в орла» набросились на игроков. Последние побежали по направлению к 3-му полицейскому участку, но на лестнице преследующие догнали Васильева, сбили его с ног, а потом один из нападающих ударил парня в бок ножом. Полиции удалось задержать лишь двоих – Д.П. Коломенского и Я.П. Токарева, остальные разбежались⁶³.

Хулиганство, как мы уже могли частично убедиться, нередко выступало отправной точкой для совершения более опасных преступлений, из относительно безобидного озорства при неблагоприятном стечении обстоятельств перерастая в уголовщину. Ниже рассмотрим характерный пример подобной трансформации. В заметках «Убийство на Горах» и «Убийство на Верхнем базаре», размещенных в подрубриках «Суд» и «Из залы суда» соответственно, излагался ход судебного разбирательства по делу наборщика К. Шмелева, состоявшегося накануне в окружном суде с участием присяжных заседателей⁶⁴. По наблюдению журналиста, зал суда был переполнен, основную публику составляли обитатели Верхнего базара и гор; на скамье подсудимых оказался почти мальчик, на вид которому было не более 14–15 лет, а со слов обвиняемого – 21 год. Суть дела сводилась к следующему. 27-го марта 1912 г. в 6 часов вечера пьяная компания в составе трех горных парней – К. Серова (он же Шмелев), Н. Верухина, Г. Панкратова – шли по Мясницкой улице, играя на гармониках. Случайная встреча с компанией молодежи, игравшей в карты, привела к трагедии. Один из картежников, крестьянин А. Кутанов, обратился к подошедшим с вопросом: «Кто из вас духовой?»⁶⁵. Серов-Шмелев на это ответил: «Я духовой!». Тогда Кутанов подошел к ним и, скинув с Верухина шапку, потрепал его по волосам и сказал: «Молод ты духовиться!»⁶⁶. Серов, будучи недоволен поведением Кутанова, попросил его не приставать к ним, на что последний толкнул его в грязь. Почти сразу зачинщика отвлек маленький сын, который, вытащив из отцовского кармана пальто платок, рассыпал деньги. Пока Кутанов, нагнувшись, их собирал, Серов, пребывая в состоянии запальчивости и раздражения, подошел к нему сзади. Выхватив из кармана кинжал, он нанес им своему обидчику три удара в спину, приведших к почти мгновенному летальному исходу. На суде К. Шмелев свою вину не признавал, перекладывая ее на убитого, который сам спровоцировал конфликт без всякого повода, схватив его и Верухина за волосы и толкнув лицом в грязь. Присяжные заседатели признали обвиняемого виновным в нанесении смертельных ран, но без намерения лишить жизни. Учитывая смягчающие обстоятельства, суд приговорил Серова к 2-м с половиной годам арестантских рот.

Хулиган постепенно становился характерной фигурой повседневной жизни крупного российского города, особенно в вечернее и ночное время. Любопытные сатирические зарисовки к социокультурному облику Саратова, уже немыслимому без хулиганов,

⁶³ См.: Саратовский листок. 1912. 30 октября. С. 4; Саратовский вестник. 1912. 30 октября. С. 4.

⁶⁴ См.: Саратовский листок. 1912. 23 мая. С. 3; Саратовский вестник. 1912. 23 мая. С. 3.

⁶⁵ В заметке «Убийство на Горах» в скобках после вопроса давалось уточнение от автора: «горный житель».

⁶⁶ В упомянутой выше работе Б. Зайковской приводилось толкование слова «духовиться» в значении «хвастать»; см.: Словарь русских народных говоров. Вып. 8. С. 278. Однако мы допускаем мысль, что в заданном контексте слово могло быть употреблено для обозначения занятия хулиганством.

Глебучева оврага с его бедняками, отложились в маленьком фельетоне некоего Диеза «Но то был сон...». Само название заметки говорит о неосуществимости грез автора о якобы постройке железнодорожного моста через Волгу в районе Увека и тех утопических благ, которые он принесет для процветания города, включая следующие:

...И культурный там жить стал теперь человек,
Где ютились когда-то «мандриллы».
Кирпичем иль дубиной не трахнут уж там,
Парни стали кротки как овечки
И почтительно шепчут: «мусье и мадам»,
Позабыв покрупнее словечки.
Тот, кто был хулиган, алкоголик и вор, –
Честный труженик, тихий и скромный.
Где причина культуры саратовских гор? –
Мост чрез Волгу построен казенный!⁶⁷

«Самая модная тема в наши дни – вопрос о хулиганстве...»

В начале XX в. в Российской империи предпринимались меры, направленные на борьбу с хулиганством в связи с резким увеличением числа данных преступлений, несших угрозу личной и имущественной безопасности благонамеренной трудовой части населения. Так, 8-го марта, 15-го и 29-го апреля 1913 г. были проведены заседания Государственной Думы, среди прочего посвященные вопросу о хулиганстве, его причинах и способах борьбы с ним⁶⁸. В 1914 г. на X съезде русской группы Международного союза криминалистов в г. Петрограде обсуждался вопрос об определении понятия хулиганства и внесения соответствующих дополнений в законодательную базу Российской империи. Именно тогда были сформулированы подходы к вопросу о необходимости выделения хулиганства в отдельный состав преступления⁶⁹.

Проблема хулиганствующей молодежи осознавалась как властями, так и общественностью. Далее подробнее остановимся на наиболее показательных публикациях местных авторов. В постоянной рубрике «Саратов» от 20-го февраля, 10-го марта и 1-го мая 1913 г., по сути, излагалось отношение редакции газеты «Саратовский листок» к предпринимаемым в столице мерам, касающимся борьбы с хулиганством⁷⁰. Признавая бесспорную необходимость этой борьбы, редакция высказывала сомнения по поводу

⁶⁷ Саратовский вестник. 1912. 12 августа. С. 5.

⁶⁸ См. об этом: Государственная Дума (От С.-Пет. Телегр. Агентства). Заседание 8 марта. (Окончание) // Саратовский вестник. 1913. 10 марта. С. 3; Государственная Дума (От «С.-Пет. Телегр. Агентства»). Заседание 29 апреля // Там же. 30 апреля. С. 3, 1 мая. С. 2; Государственная дума. Заседание 8-го марта // Саратовский листок. 1913. 10 марта. С. 3; Государственная Дума. Заседание 29-го апреля // Там же. 30 апреля. С. 3.

⁶⁹ См.: Отчет X общего собрания Русской группы Международного союза криминалистов 13–16 февраля 1914 г. в Петрограде. Петроград, 1916. VIII, III, 400 с.

⁷⁰ См.: Борьба с хулиганством / Саратов, 20-го февраля // Саратовский листок. 1913. 20 февр. С. 2; Хулиганство в усмотрение / Саратов, 10-го марта // Там же. 10 марта. С. 4; Хулиганство и репрессии / Саратов, 1-го мая // Там же. 1 мая. С. 2.

целесообразности использования исключительно репрессивных мер, резонно указывая на возможные перегибы при их фактической реализации. Так, с учетом крайне неопределенного и расплывчатого толкования термина «хулиганство», при слишком широком понимании своих прав администрацией и в особенности низшими чинами уездной полиции в число хулиганов можно было записать кого угодно. «...В конце концов, борьба с хулиганством сведется к походу на всякого обывателя, который не сумеет угодить надлежащим образом “господину уряднику”», – предостерегали журналисты, подкрепляя свои опасения примерами полицейского произвола на местах⁷¹. Интересна позиция редакции, занятая по отношению к запросу об обязательных постановлениях по поводу хулиганства, активно обсуждаемому на одном из заседаний Государственной Думы. Они полагали, что настоящий запрос гораздо шире в своей сущности, чем могло показаться с первого взгляда, охватывая всю область обязательных постановлений, разросшихся в своего рода законодательство. При этом построение в Российской империи правового государства необходимо начать с отмены исключительных Положений и заменить их точными нормами постоянного закона⁷².

Говоря о причинах распространения хулиганства, редакция газеты исходила из того, что хулиганство не имеет глубоких корней в самой природе человека, а порождено целым рядом специфических условий русской жизни, из которых первое место принадлежит неразвитости в стране культурных навыков, дающих прочные культурные традиции, и отсутствию прочного правопорядка. В статье «Хулиганство и репрессии» подчеркивалось: «Для того, чтобы правильно подойти к мерам нравственного оздоровления русской среды и, в частности, избавить ее от хулиганства и озорства, прежде всего следовало бы обнаружить те причины, ту благодарную почву, на которой выросло это ядовитое растение, и направить борьбу против причин, а не против одних лишь последствий»⁷³. Авторы заметки верили, что в случае совместного направления усилий власти и общества на действительное превращение России в правовое государство надобность в специальном законодательстве против хулиганства могла отпасть сама собою⁷⁴. В последующем жизнь показала некоторую утопичность этих воззрений, особенно применимо к российской послереволюционной действительности.

В ходе проводимого исследования особый интерес представляет статья «Наброски текущей жизни» местной писательницы О.П. Богдановой, более известной в читательских кругах по фамилии первого мужа как О. Рунова⁷⁵. «Самая модная тема в наши дни – вопрос о хулиганстве», – именно такой хлесткой фразой начинаются авторские зарисовки. Далее читаем: «И, к сожалению, вопрос о хулиганстве не только тема дня, но огромная задача, требующая для своего правильного решения коренных преобразований чуть не во всей жизни...». Черпая свидетельства хулиганских проступков в различных журнальных и газетных

---

⁷¹ Саратовский листок. 1913. 20 февраля. С. 2.

⁷² См.: Там же. 10 марта. С. 4.

⁷³ Там же. 1 мая. С. 2.

⁷⁴ См.: Там же. 1 мая. С. 2.

⁷⁵ См. о ней: Богданова-Рунова Ольга Павловна // Большая Саратовская Энциклопедия: сайт. URL: <http://saratovregion.ucoz.ru/people/culture/bogdanova-runova.htm> (дата обращения: 31.03.2022).

публикациях⁷⁶, а также ориентируясь на окружающую действительность, обозреватель воссоздал неутешительные картины текущей жизни. Рунова полностью разделяла позицию, согласно которой «личная безопасность у нас отсутствует». Поэтому было бы безумием для женщины одной или даже мужчине одному уйти без оружия за город или ночью отправиться куда-нибудь на окраину. В деревне же среди молодежи развилось страшное озорство, стремление к издевательствам, к порче чужого имущества, к грязной, грубой насмешке⁷⁷.

Несомненная ценность данной статьи заключается в воспроизведении мнений простых людей, почерпнутых О.П. Богдановой в беседах с ними на тему хулиганства. Мещанка, владелица сада в 5-ти верстах от города, печалилась: «Теперь нашими садами ночью не ходи. Бывало в ночь, в полночь иди куда надо. А теперь пристанут, облают, напугают, пожалуй и побьют иной раз. Нарочно с заводов подкарауливают...». На резонный вопрос «Отчего же так стало?» более чем определенно высказался муж женщины: «От слабости...». Мужчина сокрушался: «Ужаси, как слаб стал народ. Мальчишка двенадцати лет, – он уже пьет. Ну и опять нет нигде никакой разгулки... То были чтения народные, опять же представляли в приюте, а нынче только Модерна⁷⁸. Они там наглядятся разного... и сами представляют на этот манер. А главное – водочка. Стала дороже, а пьют ее больше...»⁷⁹. Схожие мысли проскальзывали в разговорах и с двумя другими собеседниками автора. Портной восклицал: «Потому что мало образования, потому и хулиганство. Всем образование надо давать...». Старик-масленщик, переселившийся в Саратов из Кузнецкого уезда, в целом соглашаясь с ним, отмечал немаловажность наличия материальных средств: «Вот, скажем, молодой человек. Ему нужна приличная пиджачная пара, гармония, воротнички. Он без них не может в компании войти. Барышни с ним не танцуют, как оплеванный стоит... Пропьет с горя пятишницу⁸⁰, что отложил на одежду, перебьет окна, а там его уж на это манит, потому – его боятся... Товарищи этикие подбираются». Далее старик добавил: «И не это одно... Водочка многое составляет. А главная вещь, – нету правила...». Завершая статью, Рунова констатировала: «Народ прекрасно понимает причины разрастающегося хулиганства и ясно видит, где средства борьбы с ним: действительная борьба с пьянством, разумные развлечения, доступность образования, смягчение экономического и социального неравенства и “настоящее правило”, которого “решилась Россия”»⁸¹.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что распространение до революции хулиганства в крупных российских городах, включая Саратов, являлось закономерным

⁷⁶ В частности О. Рунова ссылается на работу известного петербургского публициста А.Б. Петрищева, который с 1908 г. вел общественно-политический отдел «Хроника внутренней жизни» журнала «Русское богатство». См. подробнее: *Петрищев А.Б. Указ. соч. С. 324–359.*

⁷⁷ Саратовский листок. 1913. 2 апреля. С. 3.

⁷⁸ Вероятнее всего, имеется в виду кинотеатр «Модерн», построенный в уездном городе Саратовской губернии Вольске в 1904 г. Данное предположение подтверждается тем обстоятельством, что сама О.П. Богданова проживала именно в этом городе. Тем не менее наблюдения владелицы сада и ее мужа вполне применимы к реалиям «столицы Поволжья».

⁷⁹ Там же. С. 3.

⁸⁰ Устаревшее и просторечное обозначение пятирублевки.

⁸¹ Саратовский листок. 1913. 2 апреля. С. 3.

процессом. Такова плата за ускоренный демографический и экономический рост. По нашему убеждению, именно на рассматриваемый период в российской провинции приходится окончательное оформление хулиганства как особого социального явления и полукриминальной молодежной субкультуры. Проведенный анализ местной прессы в целом свидетельствует о негативной роли хулиганства в повседневной жизни горожан, способствующего общему ухудшению криминогенной обстановки в городе. При этом основная масса хулиганских проступков совершалась на улице, зачастую без видимой причины, во хмелю и сопровождалась приставанием к малознакомым или вообще незнакомым людям, а также порчей имущества. Одновременно хулиганство нередко становилось питательной средой для совершения иных, более тяжких преступлений, таких как убийства, грабежи, изнасилования и т. п.

Ярома Ольга Владимировна
кандидат исторических наук
Пермский государственный аграрный университет

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОРОДСКИХ САМОУПРАВЛЕНИЙ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
С ГЛАВАМИ ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
(1905 – февраль 1917 г.)**

В современном российском обществе вопросы взаимодействия государства и гражданского общества не теряют своей актуальности. От данного взаимодействия во многом зависят успешная внутренняя политика, решение вопросов благоустройства, экономического развития, образования, здравоохранения на общероссийском, региональном и местном уровнях, что в конечном счёте должно приводить к повышению качества жизни населения. Наибольшая возможность сотрудничества с государственной администрацией в вопросах улучшения городской жизни принадлежит органам местного самоуправления – неотъемлемого элемента гражданского общества. Определённый опыт в рассматриваемой сфере, к которому целесообразно было бы обратиться, был накоплен в дореволюционной российской истории. Наиболее интересным является период с 1905 по февраль 1917 г., отличающийся насыщенностью внутри- и внешнеполитическими событиями, в которые так или иначе были вовлечены органы местного самоуправления. Такой аспект, как взаимодействие городских дум и управ Пермской губернии в указанный период с губернской властью, не находился в фокусе внимания исследователей, а между тем исторический опыт, накопленный в условиях социальных потрясений, может быть чрезвычайно полезен.

Целью данного исследования является выявление механизмов взаимоотношения губернской администрации и органов городских самоуправлений на примере Пермской губернии, определение степени самостоятельности последних, выявление специфики рассматриваемого временного периода, уровня влияния субъективного фактора на принятие управленческих решений и их качественные результаты.

Городские думы занимали определённое место в структуре российского общества. В силу этого они не могли не контактировать с различными государственными и общественными институтами, также являющимися элементами данной структуры.

Городские выборные органы были инкорпорированы в общую систему государственного управленческого аппарата и в первую очередь являлись проводниками политики центральной и губернской власти. Но тенденция, выражающаяся в стремлении ослабить подконтрольность городского самоуправления губернским властям, усилилась после 1892 г. и особенно обострилась с 1905 г. после появления возможности реализации

политических свобод. Одним из признаков данной тенденции являлись случаи противостояния городских и губернских властей по самым различным вопросам городской жизни. На взаимоотношения муниципальных и губернских властей в том или ином случае накладывали отпечаток и особенности личности действующего губернатора и политические реалии времени.

На протяжении изучаемого периода в Пермской губернии сменилось пять губернаторов. До 8 ноября 1905 г. исправляющим обязанности губернатора являлся А.П. Наумов¹. Взаимоотношения его с пермским городским обществом не сложились. Это объяснялось, во-первых, сожалением о предыдущем губернаторе Д.Г. Арсеньеве, который, имея полную возможность оказывать влияние на внутреннюю жизнь городского и земского самоуправления, не стеснял их законной свободы. Во-вторых, деятельность А.П. Наумова проходила в сложных условиях нарастающей революции.

Первое столкновение губернатора с интересами городского самоуправления в 1905 г. касалось учреждения в Перми при полицейском управлении адресного стола. Губернатор внёс соответствующее предложение в думу. Городская управа его поддержала. А.П. Наумов преследовал прежде всего цель облегчения работы полиции. Предложение губернатора не нашло поддержку у части гласных, считавших, что у города есть более неотложные нужды².

При всех губернаторах городские общества ходатайствовали об уменьшении воинской квартирной повинности или о введении вознаграждения домовладельцев за постоя. А.П. Наумов был категорически против, на этот раз найдя поддержку в думе³.

В мае 1905 г. губернатор был вынужден пойти на крайне непопулярный шаг – вызвать из Казани казачью сотню для охраны общественного порядка. Городская дума ходатайствовала об отзывании казаков или размещении их на средства казны⁴. Никогда ранее противостояние между городскими властями и губернской администрацией не было таким острым. Споры о казачьей сотне продолжались и при следующем губернаторе⁵.

В декабре 1905 г. исправляющим должность пермского губернатора назначается А.В. Болотов⁶. Его жена являлась попечительницей Надеждинской общины сестёр милосердия Красного Креста. Она обратилась в Пермскую городскую думу с ходатайством о пособии на открытие родильного покоя. Дума выделила 2000 р. Это произошло не только из-за нежелания портить отношения с супругой губернатора, но и в силу стремления городских деятелей повысить уровень здравоохранения в губернии⁷.

А.В. Болотову пришлось разбираться в конфликте между городской управой и администрацией железной дороги, по распоряжению которой были убраны лестницы,

---

¹ Пермские губернаторы: традиции и современность. Пермь, 1997. С. 138–139.

² Пермские губернские ведомости. 1905. 5 марта. С. 2.

³ Пермские губернские ведомости. 1905. 8 апреля. С. 2.

⁴ Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. 35. Оп. 1. Д. 152. Л. 1–19.

⁵ Там же. Л. 39 об.

⁶ Пермские губернаторы: традиции и современность. С. 145.

⁷ Пермские губернские ведомости. 1906. 16 июня. С. 3.

ведущие к купальне и пристани. Городская управа снова установила лестницу на том же месте. Арбитром в споре выступил губернатор, постановивший перенести лестницу⁸.

Ещё одна линия противостояния «городская дума – губернатор» касалась назначений и утверждений на различные посты в городских самоуправлениях. Так, на пост председательствующего в собрании городской думы Ирбита в начале осени 1906 г. А.В. Болотовым был назначен купец П.П. Кузнецов. Часть ирбитских гласных предприняла попытку организовать бойкот Кузнецова. На первом же заседании пятеро гласных покинули зал. Но думское большинство их не поддержало. Незадачливые инициаторы бойкота вернулись обратно⁹. По мере угасания революции уменьшалось и желание городских деятелей встать в оппозицию губернским властям.

А.В. Болотов активно вмешивался в решение вопроса о нормальном отдыхе служащих торговых и ремесленных заведений. Губернатор предложил немедленно составить и внести на утверждение проект обязательных постановлений об отдыхе приказчиков. Но готовые постановления он не утвердил. Их пришлось пересматривать в сторону увеличения часов торговли. В дальнейшем, чтобы не осложнять отношения с губернатором, на заседания дум больше не будут пускать руководителей общества приказчиков А.А. Анисимова и Н.П. Патлых, представителей революционного движения.

В приказном порядке губернатор велел снабдить городовых Перми новым оружием за счёт городских средств. На экстренном заседании думы против требования губернатора выступил ряд гласных. Но большинство решило подчиниться приказу¹⁰.

Шадринская уездная дума напрямую столкнулась с А.В. Болотовым по поводу судьбы врача городской больницы Кузнецова, уволенного за революционную деятельность летом 1907 г. После частного совещания городское общество Шадринска пыталось отстоять Кузнецова, обременённого большой семьёй. Губернатор в ходатайстве отказал¹¹.

В 1907 г. Санкт-Петербургская Лига образования – организация, поставившая своей задачей объединение частной инициативы в деле просвещения, попыталась наладить контакт с провинциальным местным самоуправлением. Составленный ею проект школьного закона был разослан во все городские управы. А.В. Болотов немедленно отправил во все города губернии секретный циркуляр, категорически запрещающий обсуждать проект¹². Но, несмотря на негативное отношение к просветительным обществам, именно по инициативе А.В. Болотова было вновь возбуждено ходатайство об открытии в Перми высшего учебного заведения¹³.

Тем не менее в целом взаимоотношения городского общества с А.В. Болотовым были лучшими, нежели с его предшественником. Пермское общество с сожалением восприняло решение Болотова уйти со службы по состоянию здоровья. 27 декабря 1909 г. из Перми на имя П.А. Столыпина за подписью городского головы П.А. Рябина и представителей

---

⁸ Пермские губернские ведомости. 1906. 23 июня. С. 3

⁹ Пермские губернские ведомости. 1906. 20 сентября. С. 3.

¹⁰ Пермские губернские ведомости. 1907. 13 апреля. С. 3.

¹¹ Уральская жизнь. [Екатеринбург], 1907. 27 июня. С. 3.

¹² ГАПК. Ф. 88. Оп. 1. Д. 21. Л. 14–18.

¹³ Журналы Пермской городской думы за 1909 г. Пермь, 1910. С. 423.

купечества была отправлена телеграмма об оставлении Болотова на губернаторском посту¹⁴. А.В. Болотов не прерывал отношений с жителями Пермской губернии после отставки. В Екатеринбурге появилась улица его имени.

Следующим губернатором стал В.А. Лопухин. В управление губернией он вступил 17 января 1910 г. Но вскоре после этого он отправился в отпуск на лечение. После лечения Лопухин остался в Петербурге до своего назначения губернатором в Новгород. Несмотря на небольшой срок губернаторства, у В.А. Лопухина сложились определённые отношения с обществом.

Проблема строительства казарм на городские средства досталась В.А. Лопухину от предыдущего губернатора. Дума Перми утверждала – средств у города нет, и требования губернатора будут выполнены, только если казна пришлёт пособие¹⁵.

Важное место в деятельности В.А. Лопухина занимали проблемы здравоохранения. Летом 1910 г. началась эпидемия холеры. С появлением первых больных Лопухин принял ряд неотложных мер. Были проведены проверки санитарного состояния городов. Муниципальные власти подключились к проведению противохолерных мероприятий¹⁶.

Уделял внимание В.А. Лопухин и борьбе с туберкулёзом. В Соймоновской долине (Екатеринбургский уезд) был благоприятный климат, способствующий излечению этой болезни, и губернатор озаботился устройством здесь станции для туберкулёзных больных с привлечением для этого сил всех городских самоуправлений, губернского и уездного земств¹⁷.

В вопросе охраны общественной нравственности Пермская дума и губернатор демонстрировали завидное единство взглядов. Гласные выступали за перенос домов терпимости подальше от центра города, за недопущение при ресторанах женских хоров, с чем В.А. Лопухин был полностью согласен¹⁸.

Действительный статский советник И.Ф. Кошко был назначен начальником Пермской губернии в 1911 г.¹⁹ Между И.Ф. Кошко и пермским самоуправлением бывали разногласия. Например, губернатор не утвердил в должности торгового депутата В.И. Афанасьева, избранного думой²⁰.

Для характеристики отношений И.Ф. Кошко с думами уездных городов показательны столкновения с Кунгурской думой. В 1913 г., за год до очередных выборов, кунгурские гласные попытались внедрить в практику их проведения избирательные записки. Губернатор не разрешил этого. В связи с финансовыми затруднениями дума Кунгура отказалась платить за публикацию в «Пермских ведомостях» постановлений и журналов уездной комиссии по выборам в Государственную Думу. Губернское присутствие приказало немедленно уплатить требуемую сумму и отменило полномочия, данные думой управе и состоящие в том, что в

---

¹⁴ Пермские губернаторы: традиции и современность. С. 148.

¹⁵ Журналы заседаний Пермской городской думы за 1910. Пермь, 1911. С. 2.

¹⁶ Там же. С. 357.

¹⁷ Пермские губернаторы: традиции и современность. С. 153.

¹⁸ Журналы заседаний Пермской городской думы за 1910. С. 380.

¹⁹ Пермские губернаторы: традиции и современность. С. 156–158.

²⁰ ГАПК. Ф. 512. Оп. 1. Д. 444. Л. 234.

некоторых случаях управа могла приводить в исполнение думские постановления, не выжидая установленного законом срока²¹.

В августе 1914 г. И.Ф. Кошко уехал на новое место службы²². Наиболее конструктивные взаимоотношения у И.Ф. Кошко сложились с екатеринбургским самоуправлением. Именно поэтому город устроил бывшему губернатору торжественные проводы. Городской голова А.Е. Обухов отправил телеграмму, выразившую общее настроение екатеринбургских думцев, сожалевших об отъезде губернатора, в которой, вспоминая его доброе отношение к екатеринбургскому обществу и самоуправлению, благодарил за советы и поддержку. Екатеринбургской думой было решено переименовать Северную улицу в честь И.Ф. Кошко. В здании думы был повешен портрет И.Ф. Кошко. Предполагалось назначение стипендии его имени в будущем Уральском горном институте²³.

Последним дореволюционным губернатором в истории Пермской губернии стал М.А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский, назначенный на свой пост в августе 1914 г. В силу того, что губерния являлась наиболее промышленно развитой в Уральском регионе, включала в себя множество оборонных предприятий, пост Пермского губернатора приобретал особую важность в сложнейших условиях перехода на мобилизационную экономику. Вся полнота административной власти в губернском масштабе была сосредоточена в руках М.А. Лозина-Лозинского²⁴.

Обострение продовольственной проблемы со второй половины 1915 г. потребовала немедленного решения со стороны как губернских властей, так и городского самоуправления. Губернатор утверждал цены на продукты первой необходимости, которые устанавливали городские власти, таксу для извозчиков²⁵, поддержал решение о городской заготовке продуктов²⁶.

В августе 1914 г. был создан Всероссийский союз городов (ВСГ) с целью упорядочения помощи раненым и беженцам. Он являлся одной из форм самоорганизации гражданского общества, которые нередко вызывали подозрительность официальных властей. Местные отделения ВСГ нередко вступали в конфликты с губернской администрацией. Екатеринбургский комитет Союза городов выделил городу 58800 рублей на покупку помещений для беженцев, но М.А. Лозина-Лозинский заставил городские власти вернуть деньги, в свою очередь выделив на те же цели 20 тысяч рублей. Однако на деньги ВСГ дома в Екатеринбурге были уже куплены, а губернатор выделил значительно меньшую сумму, отчего городские власти оказались в сложном положении²⁷.

В это же время по инициативе пермских городских властей был создан Обывательский комитет под председательством городского головы П.А. Рябинина. Губернатор одобрил данную инициативу и подписал положение о комитете. В дальнейшем М.А. Лозина-

²¹ Журналы Кунгурской городской думы за 1913 г. Кунгур, 1914. С. 392–395.

²² Пермские губернаторы: традиции и современность. С. 160.

²³ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии за 1915 г. Хроника событий за 1914 г. Пермь, 1915. С. 82.

²⁴ Пермские губернаторы: традиции и современность. С. 162–164.

²⁵ Пермские губернские ведомости. Официальная часть. 1915. 19 декабря. С. 5.

²⁶ Пермские губернские ведомости. 1915. 31 декабря. С. 2.

²⁷ Государственный архив Свердловской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1992. Л. 4-15.

Лозинский будет стремиться к повышению роли подобных комитетов в регулировании цен на продовольствие, предметы первой необходимости и жильё.

Губернатор принял участие в екатеринбургском совещании о поставках зерна из Сибири, состоявшемся 4 января 1916 г. Управление казённых железных дорог отказало в предоставлении вагонов для перевозки зерна, и совещание приняло решение об аренде вагонов у частных лиц и железных дорог с целью вывоза закупленного городскими властями хлеба. Благодаря совместным действиям администрации, земств, городских властей, общественных организаций удалось в основном обеспечить население минимумом необходимых продуктов и избежать беспорядков в губернии на почве нехватки продовольствия²⁸.

Идея открытия в Перми университета у М.А. Лозина-Лозинского энтузиазма не вызывала. Губернатор даже обращался к министру просвещения П.Н. Игнатьеву с письмом, в котором утверждал о нехватке помещений, где можно разместить студентов и профессорско-преподавательский состав учебного заведения с достаточным в условиях военного времени комфортом. Не присутствовал губернатор и на открытии университета. Формально придраться было не к чему, – глава губернии уехал в очередной отпуск. Тем не менее 30 сентября он направил поздравительную телеграмму ректору университета. Однако телеграмма задержалась, и была получена в Перми лишь 3 октября, когда торжества завершились. Можно понять сдержанное отношение губернатора к открытию университета, которое создавало для него дополнительные проблемы: возникла масса студенчества, всегда отличавшегося оппозиционными настроениями, активно участвующего в общественной жизни, дополнительная почва для деятельности леворадикальных партий и организаций. Городская дума, наоборот, стремилась сделать всё для того, чтобы университет в Перми был.

Тем не менее на торжественной закладке здания Екатеринбургского горного института М.А. Лозина-Лозинский вместе с супругой присутствовал. Горный институт был давней мечтой городских властей, которые постоянно хлопотали об его открытии²⁹. Участие в закладке здания института стало одним из последних публичных мероприятий губернатора. Взаимоотношения городских общественных самоуправлений с губернской администрацией завершились со сменой политического строя в России.

Особенности взаимоотношений органов городского самоуправления и губернских властей в Пермской губернии 1905 – начала 1917 г. в целом отражали общероссийскую специфику. Согласно законодательству Российской Империи, городское общественное управление не было прямо подчинено губернатору. Деятельность и полномочия городских дум и управ были чётко оговорены в нормативных документах того времени. Но возможность реально автономного принятия решений органами городского самоуправления являлась ничтожно малой. Губернаторы и губернские правления в принципе были обязаны постоянно вмешиваться в деятельность общественного управления. Любое постановление думы могло быть опротестовано губернатором, а его действие приостановлено им же. В результате губернская администрация страдала от излишней

---

²⁸ Пермские губернаторы: традиции и современность. С. 168–169.

²⁹ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии за 1917 г. Пермь, 1917. С. 4.

загруженности, а самоуправления, не имея возможности полноценной инициативы, теряли интерес к своей работе. Следовательно, в условиях реализации управленческих решений главную роль начал играть субъективный фактор. На качество управления оказывали непосредственное влияние уровень компетентности губернатора, его личный стиль руководства, особенности характера. В правовой системе пореформенной России не существовало общего документа, регламентирующего взаимодействие губернского и местного управлений, но способы данного взаимодействия можно обобщить следующим образом: связующим звеном в системе управления была правительственная администрация. Между правительственным и общественным элементами системы управления взаимодействие осуществлялось через губернатора или губернское правление. Контакты и прямое сотрудничество между различными институтами самоуправления (городскими думами и земствами, городскими думами разных городов) допускались в рамках прямо предписанных в законе процедур и в обязательном порядке должны были доводиться до сведения правительственной администрации.

С одной стороны, городские думы являлись проводниками государственной политики и должны были соответствующим образом взаимодействовать с губернской администрацией, что и происходило на самом деле. С другой стороны, думы в рассматриваемый период постоянно боролись за расширение своих полномочий и самостоятельности, вплоть до участия в политическом оздоровлении страны. На местном уровне данная тенденция нашла отражение в несогласии с рядом административных мероприятий, в выборах лиц, которые заведомо не будут утверждены, в бойкотах лиц, назначенных губернатором на различные должности. В немалой степени взаимоотношения дум и управ с администрацией зависели от личности губернатора и его политических взглядов.

Шанина Ольга Николаевна

кандидат исторических наук

Филиал государственного казенного учреждения Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» – Центр документации новейшей истории

**К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ СССР.
СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЛАСТЕЙ И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК
В РАМКАХ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

30 декабря 1922 г. на I Всесоюзном съезде Советов была провозглашена Декларация и заключен Союзный Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. В него изначально вошли РСФСР, ЗСФСР (Закавказская Социалистическая Федеративная Советская республика, в состав которой входили Грузинская ССР, Армянская ССР и Азербайджанская ССР), Украинская ССР и Белорусская ССР. В дальнейшем в результате преобразований из состава РСФСР были выделены самостоятельные республики: Казахская, Киргизская, Таджикская, Туркменская, Узбекская. В 1940 г. к СССР была присоединена Прибалтика и Бессарабия, были созданы Эстонская, Литовская, Латвийская и Молдавская ССР. С 1940 по 1956 г. в состав СССР также входила созданная Карело-Финская ССР. После ее упразднения в 1956 г. и вплоть до 1991 г. в состав СССР входили 15 союзных республик, между которыми существовала сложная и многогранная система сотрудничества, охватывавшая все сферы деятельности. Данная система строилась как на уровне союзных республик, так и на уровне административных образований внутри каждой из них. Поэтому для анализа механизмов взаимодействия привлечение документов региональных архивов представляет несомненный интерес для историков. В рамках данной статьи предпринята попытка обобщения и систематизации ранее широко не использовавшегося исследователями документального массива, отложившегося в фондах Центра документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО), с целью презентации механизмов взаимодействия областей и союзных республик внутри СССР на примере Ярославской области.

Так, архивные документы свидетельствуют о том, что Ярославская область как субъект РСФСР имела всесторонние связи со всеми республиками СССР. Среди них можно выделить как классические стороны взаимодействия в виде экономического сотрудничества, товарооборота и культурных обменов, так и специфические «советские» виды взаимоотношений в виде установления шефства и проведения социалистических соревнований между административными образованиями.

Шефская помощь

«Советские» виды взаимоотношений были разработаны и стали активно применяться с самых первых лет существования СССР и сыграли большую роль в процессе становления советской власти на местах. Шефство как способ оказания систематической помощи более сильным субъектом более слабому объекту и социалистическое соревнование как основа экономического стимулирования со временем прочно вошли в состав механизмов взаимодействия субъектов СССР и стали активно использоваться в качестве основы взаимосвязи внутри большого государства.

Например, в начале 1930-х гг. ярославцы взяли шефство над хлопкоробами Северной Киргизии. В январе 1930 г. первая ярославская делегация текстильщиков выехала в г. Фрунзе для заключения договора о социалистическом соревновании с хлопкоробами. Рабочие бригады оказывали помощь в проведении сельскохозяйственных компаний, а также в осуществлении культурно-массовой работы. В качестве шефской помощи ярославцы трудились в колхозах Юкарыдаргомского, Икрамовского, Акдарьинского, Ургутского, Митанского районов Самаркандского округа Узбекистана, активно участвовали в партийном строительстве, в проведении земельно-водной реформы, в борьбе с басмачеством. Своей деятельностью они закладывали основы социалистического сельского хозяйства Узбекистана. Например, ярославец А.П. Волков избирался вторым секретарем Ургутского райкома партии, работал инструктором в Самаркандском горкоме и обкоме партии¹.

В годы Великой Отечественной войны Ярославская область, находившаяся в тылу, оказывала шефскую помощь республикам, пострадавшим от немцев. В соответствии с постановлениями ГКО от 26 октября и от 16 ноября 1943 г., а также постановлением бюро Ярославского обкома ВКП(б) от 23 ноября 1943 г. Ярославская область активно подключилась к восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна. Всего за 13 дней рабочими ярославских предприятий был смонтирован электропоезд мощностью 1400 кВт для Донбасса. Он был использован на Сталинском металлургическом заводе, где с его помощью были запущены доменная печь и прокатный стан. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 13 апреля 1945 г. об оказании помощи Донбассу, Ярославская область приняла шефство над шахтами треста «Сталинуголь». Из Ярославля на Донбасс было направлено 78 вагонов с оборудованием и инструментами. «Сталинуглю» было отгружено товаров широкого потребления на сумму 1600 тыс. руб. (с превышением на 600 тыс. руб.). Предприятия и колхозы области в результате широко развернутой шефской работы выявляли и собирали товары широкого потребления для оказания помощи в восстановлении угольных шахт и улучшения снабжения рабочих².

В соответствии с постановлением СНК СССР от 27 декабря 1943 г. и постановлением бюро Ярославского обкома ВКП(б) от 29 февраля 1944 г. в Ярославской области была развернута обширная работа по оказанию помощи освобожденным районам Белоруссии. За

---

¹ Филиал государственного казенного учреждения Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» – Центр документации новейшей истории (далее – ЦДНИ ГАЯО). Ф. 4773. Оп. 6. Д. 313. Л. 7–10.

² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1673. Л. 148–149.

1944–45 гг. в Белоруссию было отправлено 162 вагона с материалами, среди них станки и моторы для промышленности, семена, скот, сельхозинвентарь, одежда, обувь, мебель, литература³.

В конце войны, опять же в качестве шефской помощи, из Ярославской области в освобожденные от немцев районы СССР (Литовскую, Латвийскую, Эстонскую, Украинскую, Белорусскую, Молдавскую СССР) были откомандированы ярославские коммунисты и комсомольцы для организации партийной и комсомольской работы на местах, а также для участия в восстановлении мирной жизни. По данным на 15 февраля 1945 г., из Ярославля в освобожденные республики было отправлено 3539 коммунистов разных специальностей, от работников обкома до врачей, учителей, агрономов, зоотехников, работников связи, НКВД, прокуратуры и железной дороги и т.д.⁴

Одним из видов проявления масштабной шефской помощи в послевоенный период можно считать участие разных областей СССР (в том числе и Ярославской) в освоении целины. В 1954 г. было принято два постановления: Президиума ЦК КПСС от 25 января «Об обеспечении зерном страны и подъеме целинных земель» и Пленума ЦК КПСС от 27 марта «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Они повлекли за собой проведение целого комплекса мероприятий, растянувшихся на несколько лет и направленных на ликвидацию отставания в развитии сельского хозяйства и увеличение производства зерна в СССР путем введения в сельскохозяйственный оборот 43 млн га целинных и залежных земель в Казахстане, Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Рабочих рук в послевоенный период катастрофически не хватало, поэтому основное шефство над освоением целины взял на себя комсомол. Ярославская областная комсомольская организация в 1954–55 гг. послала в целинные районы Казахстана свыше 5 тыс. человек⁵. Помимо технических специалистов, на целинные земли из Ярославской области ехали врачи, медсестры, повара и другие специалисты⁶.

К 1956 г., когда уже была завершена огромная работа по созданию совхозов и колхозов на целине, на первое место вышла необходимость в массовой неквалифицированной силе, необходимой на сборе урожая. Данная задача была решена за счет временного привлечения на целину учащейся молодежи. Из Ярославской области в Казахстан на уборку урожая выезжали студенты всех высших учебных заведений.

Постепенно процесс отбора и отправки на целину все более оттачивался организационно, ужесточались требования к желающим⁷. По области были созданы районные и городские отборочные комиссии с участием представителей партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и сельскохозяйственных органов и органов здравоохранения, которые на постоянной основе занимались вопросами отбора молодежи для отправки на целину⁸.

---

³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1574.

⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1605. Л. 1.

⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 313. Л. 24, 32.

⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 594. Оп. 33. Д. 1073. Л. 12–13.

⁷ Там же. Д. 1121. Л. 103.

⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 227. Д. 275. Л. 104–105.

Приезд ярославской молодёжи на целину. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7302. Оп. 1. Д. 934.29.

В 1956–1958 гг. в Казахстан в район Кустанайской и Актюбинской областей уехало еще 6 тыс. молодых рабочих и студентов области. Ярославцы участвовали в создании совхозов «Ярославский», «Щербаковский», «Москворецкий», «Северный» и совхоза им. Молодогвардейцев. В 1958 г. за участие в уборке целинного хлеба свыше 200 человек были награждены медалью «За освоение целинных земель», 40 человек – значками ЦК ВЛКСМ. Отряду ярославской молодежи было вручено Красное Знамя ЦК ВЛКСМ Казахстана⁹.

Ярославская область в числе прочих административных образований СССР также участвовала в оказании шефской помощи столице Узбекской ССР г. Ташкенту после его разрушения от страшного землетрясения, произошедшего 26 апреля 1966 г. По официальным данным, в результате землетрясения почти полностью был разрушен центр Ташкента, состоявший в основном из глинобитных домов. Без крова остались более 60 тыс. семей¹⁰.

В конце мая 1966 г. из Ярославля в Ташкент был отправлен строительный поезд, сформированный из 300 лучших строителей «Главверхневолжскстроя». В состав поезда помимо ярославцев также входили бригады строителей из Иваново, Владимира и Костромы.

⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 312. Л. 10.

¹⁰ Северный рабочий. [Ярославль], 1966. 10 июня. № 136.

Новые здания в Ташкенте, которые строили ярославцы, возводились полностью из ярославских материалов, изготовленных на ярославских заводах. Все строители являлись добровольцами. Большинство ехало на несколько лет, чтобы довести до конца благоустройство города.

Строительство ярославскими строителями детского комбината на 280 мест в Ташкенте. ЦДНИГАЯО. Ф. 7302. Оп. 2. Д. 150. Фото 31.

Обком комсомола также призвал молодежь Ярославской области принять участие в восстановлении столицы Узбекистана. За лето 1966 г. по комсомольским путевкам на строительство Ташкента выехало более ста комсомольцев различных специальностей. В результате общих усилий всех республик СССР столица Узбекской ССР была полностью восстановлена за 3,5 года. Ярославцами был построен целый район многоэтажных домов Ташкента жилой площадью 21 тыс. кв. м, включая детский комбинат на 280 мест, здание почты и 4 бассейна, спортивные площадки, было проложено более 17 тыс. кв. м бетонных дорог, проездов, тротуаров. Коллектив ярославских строителей был награжден памятным знаменем Ташкентского горкома партии и горисполкома¹¹.

¹¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7302. Оп. 2. Д. 150.

Новоселье в доме, выстроенном ярославскими строителями в Ташкенте. ЦДНИГАЯО. Ф. 7302. Оп. 2. Д. 150. Фото 52.

Помимо этого, ярославцы оказывали пострадавшим ташкентцам всяческую моральную и материальную поддержку. Так, летом 1966 г. в загородных пионерских лагерях области отдохнуло 102 ребенка из разрушенного Ташкента¹². Ряд предприятий города Ярославля организовали шефство цехов и отделов над детьми из Ташкента, для них была приобретена новая одежда и обувь¹³. В двух ярославских профтехучилищах были созданы специальные группы укороченного обучения строительным специальностям для юных узбеков.

Согласно распоряжению Совета Министров РСФСР от 23 мая 1966 г. о расселении и трудоустройстве в других городах СССР семей, пострадавших от землетрясения в г. Ташкенте, в г. Ярославле летом 1966 г. были приняты, трудоустроены и размещены в новых квартирах в Северном жилом районе 15 семей из Узбекской ССР¹⁴.

¹² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 31. Л. 142.

¹³ Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Р-2380. Оп. 10. Д. 162. Л. 28.

¹⁴ ГАЯО. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 90. Л. 6.

В разные годы советской власти административные образования РСФСР (в том числе и Ярославская область) сами становились объектами оказания шефской помощи со стороны союзных республик. Примером подобного взаимодействия является осуществление шефского участия Киргизстана в преобразовании Нечерноземья.

В 1976 г. по плану развития Нечерноземья ЦК компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР приняли постановление «Об оказании шефской помощи по осуществлению программы дальнейшего развития сельского хозяйства в Нечерноземной зоне РСФСР». В 1981 г. ЦК КПСС одобрил инициативу Киргизской ССР (вместе с Узбекской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР) по усилению шефской помощи сельскому хозяйству Нечерноземья. В соответствии с данным постановлением, в Ростовский район Ярославской области для строительства совхоза были направлены коллективы строительных, мелиоративных и дорожных организаций Киргизии: строительный поезд Министерства сельского строительства, мелиоративная ПМК, дорожно-строительный участок и транспортное подразделение Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР. Их основной задачей было выполнение мелиоративных и дорожных работ, строительство центральной усадьбы и животноводческого комплекса лукопроизводящего совхоза, получившего название «Киргизстан».

Строители совхоза «Киргизстан». ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7302. Оп. 1. Д. 935.

Данными организациями на территории совхоза был смонтирован и сдан в эксплуатацию асфальтобетонный завод, построена подъездная автомобильная дорога к центральной усадьбе совхоза от шоссе Москва – Ярославль, проведены работы по благоустройству. В дар совхозу были переданы школа на 624 места, детский сад-ясли, сельская амбулатория, поселок трехэтажных домов и двухквартирных коттеджей. Киргизскими рабочими был проведен канализационный коллектор и водопровод¹⁵.

Ежемесячно на строительстве совхоза работали командированные из г. Фрунзе специалисты, каждое лето студенты строительных техникумов проводили здесь свой трудовой семестр. Стройка была объявлена ударной комсомольской. Над ней взял шефство ЦК ЛКСМ Киргизии¹⁶.

Таким образом, такой специфический «советский» механизм взаимодействия субъектов СССР, как шефская помощь, активно применялся на протяжении всего времени существования Советского Союза и позволял в сжатые сроки при минимальных материальных затратах со стороны государства решать масштабные экономические задачи.

Социалистическое соревнование

Еще одним видом специфического взаимодействия административных единиц внутри советского государства можно считать социалистическое соревнование. Социалистическое соревнование как способ экономического стимулирования и замена капиталистической конкуренции в работе организаций и промышленных предприятий стало широко внедряться в СССР в 1920-е гг. Со временем соцсоревнование трансформировалось в один из основных видов взаимодействия административно-территориальных единиц СССР во всех сферах функционирования общества. С одной стороны, соцсоревнование было призвано заменить конкуренцию, свойственную для рыночной экономики. С другой, оно представляло из себя более многогранное явление, нежели простая конкуренция. Его основной целью было изучение и распространение передового производственного опыта в союзных республиках с использованием проведения совместных производственно-технических конференций, обмена делегациями, укрепления связи науки с производством. Соцсоревнование было призвано способствовать пропаганде и распространению передового опыта, развитию творческой активности, а также выполнять идеологическую функцию укрепления дружбы и взаимопомощи между областями и республиками СССР.

Так, например, решением декабрьского пленума ЦК КПСС от 1972 г. и соответствующими постановлениями ЦК партии, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ было развернуто Всесоюзное социалистическое соревнование в связи с 50-летием СССР. Ярославская область в лице работников всех отраслей народного хозяйства, науки и культуры, вступив в соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана и социалистических обязательств, заключила договор с Черкасской областью УССР. Впоследствии данный договор ежегодно продлевался вплоть до конца 1970-х гг. и

---

¹⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 270. Д. 1416. Л. 1, 75–76.

¹⁶ Там же. Л. 23–24.

приурочивался к различным памятным датам (годовщина новой Конституции СССР, годовщине Октябрьской революции и другие)¹⁷.

Экономические связи

Учитывая факт хозяйственной замкнутости социалистического блока государств, помимо специфических «советских» видов взаимодействия, также активно развивались традиционные экономические связи как внутри СССР, так и между СССР и СЭВ, основанные на торговле и производственном сотрудничестве.

Ярославская область поставляла в союзные республики станки, машины, оборудование, моторы, морские и речные суда, шины, продукцию легкой промышленности и товаров народного потребления. Дизель-моторы с маркой Ярославского моторного завода поставлялись в Белоруссию, Украину, Казахстан, Грузию, Молдавию и Прибалтику. Ярославский шинный завод был одним из основных в стране поставщиков шин для грузовых и легковых автомобилей, мощных самосвалов, дорожных машин, общественного транспорта, тракторов и комбайнов. Часы Угличского часового завода отправлялись в Украину, Казахстан, Грузию, Узбекистан, Белоруссию¹⁸.

Контакты между Киргизией и Ярославской областью также были широки и разнообразны. Из Ярославля и Рыбинска Киргизия получала шины для автомобилей, дизельные моторы, дорожные машины, полиграфическое оборудование, продукты нефтеперерабатывающего завода. Киргизия поставляла на Ярославскую землю комбайновые цепи, контрольно-измерительные приборы, промышленные светильники, сверла, автосамосвалы, киргизскую сурьму, пресс-подборщики¹⁹.

Культурный обмен

Ярославская область также имела прочные культурные и научные связи со всеми автономными и союзными республиками СССР.

Так, например, в годы войны на территорию Ярославской области был эвакуирован Белорусский государственный медицинский институт (БГМИ). Областные организации, предоставив БГМИ помещения, оборудование, клиники, помогли ему 1 октября 1943 г. начать нормальную деятельность на территории области. В институт на любой из курсов могли перевестись студенты, ранее учившиеся в медицинских вузах БССР и других частей Советского Союза. Все студенты были обеспечены стипендиями, для них были предоставлены общежития²⁰. За год функционирования БГМИ на территории Ярославской области были выпущены 47 молодых врачей. После освобождения Белоруссии БГМИ был возвращен в Минск. В свою очередь преподавательский коллектив, лучшие специалисты подготовили кадры для будущего Ярославского мединститута, который был открыт в 1944 г.

---

¹⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 270. Д. 921. Л. 1, 31, 36.

¹⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 312. Л. 16.

¹⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 270. Д. 1416. Л. 25.

²⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 801. Л. 11–12.

С 1942 по 1944 г. в Ярославле располагались и работали эстонский театр «Ванемуйне» и государственные художественные ансамбли Эстонской ССР (включая известного советского певца Г. Отса), эвакуированные с захваченной немцами территории Эстонии. Художественные ансамбли, Союз советских художников и Союз советских композиторов Эстонской ССР по возвращению на Родину выразили свою глубокую благодарность ярославцам за внимание и заботу к представителям эстонской культуры в годы войны²¹.

В СССР проживало более 100 национальностей в 15 союзных республиках. Любая из советских национальных культур выростала не только из своих истоков, но и черпала что-то из богатств других народов. Взаимообогащению во многом способствовали периодически проводившиеся творческие встречи деятелей искусства и литературы в братских республиках, регулярный обмен театральными коллективами и художественными выставками. Постепенно сложилась норма проведения дней культуры союзных республик как массового культурного праздника с привлечением к участию в нем широких слоев населения от интеллигенции до простых рабочих. Подобное мероприятие имело глубокий культурный, политический и социальный смысл. Прежде всего ставилась задача взаимного обогащения лучшими национальными традициями и достижениями культуры других народов с целью формирования общенациональных ценностей духовной культуры в стране в целом, а также укрепления духа взаимоуважения и толерантности между различными народами, проживавшими на территории СССР.

В советское время Ярославская область дважды становилась площадкой для проведения дней культур других союзных республик: в июне 1976 г. – Латвийской ССР и в сентябре – октябре 1987 г. – Киргизской ССР.

В рамках проведения дней культур Ярославский край посетили делегации из представителей власти, а также творческой интеллигенции союзных республик. Так, в состав официальной делегации от Латвийской ССР входили: зам. председателя Президиума Верховного Совета республики В.А. Блюм, зав. отделом науки и учебных заведений ЦК КП Латвии Я.И. Микулан, министр культуры В.И. Каупуж, заместитель председателя комитета по кинематографии В.Я. Албин, первый секретарь правления Союза писателей Г.Р. Приеде и другие. В составе творческой делегации гостей область посетили писатели и художники, артисты Государственного ансамбля песни и танца Латвии «Дайле» под руководством художественного руководителя, народного артиста Латвийской ССР У. Жагата и вокально-инструментального ансамбля «Модо» под руководством известного советского композитора Р. Паулса, работники киноискусства и журналисты²². В состав официальной делегации Киргизии, посетившей Ярославскую область, входили: зав. отделом культуры ЦК компартии Киргизии Р.Н. Абдысаматова, министр культуры республики М.К. Баялинов, председатель правления Союза кинематографистов Киргизии Т.О. Океев, председатель Союза художников Киргизской ССР Д.У. Уметов, зам. председателя Союза писателей Киргизии поэт Д.М. Мамытов, председатель Госкино Киргизской ССР Ш.У. Усубалиев и другие²³.

---

²¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1233.

²² Северный рабочий. [Ярославль], 1976. 11 июня. № 136.

²³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 269. Д. 2509. Л. 7.

Дни культуры Латвийской ССР в Ярославской области. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7302. Оп. 1. Д. 1744.3.

Как правило, дни культуры проводились по отработанной схеме, куда входило проведение кинофестиваля, выставок живописи, творческих встреч писателей и художников, выступления ансамблей народного творчества.

Например, в Ярославле в рамках праздника Латвийской ССР был проведен кинофестиваль лучших фильмов, созданных на Рижской киностудии. В Ярославском художественном музее была открыта выставка «Живопись Латвийской ССР», на которой были представлены 54 картины кисти 44 латвийских живописцев разных поколений (О. Скулме, О. Аболса, К. Миесниекса, Г. Элиаса и других)²⁴.

Во время проведения дней культуры Киргизской ССР в зале Союза художников в Ярославле была открыта выставка произведений изобразительного искусства Киргизии «Люди горного края». Также гости привезли в Ярославль работы национальных художественных промыслов Киргизии «Кыял». В кинотеатрах области были показаны работы мастеров студии «Киргизфильм», удостоенные многих десятков призов всесоюзных и международных конкурсов. В Ярославле побывал один из ведущих мастеров самобытной

²⁴ Северный рабочий. [Ярославль], 1976. 12 июня. № 137.

национальной кинематографии и советского кино в целом – режиссер Толомуш Океев. Он выступил перед ярославскими зрителями на премьере своей новой киноленты «Миражи любви»²⁵. Многочисленные творческие встречи прошли на промышленных предприятиях и в сельских районах, в библиотеках, кинотеатрах и клуббах.

По программе праздника в течение недели свое искусство ярославцам показали Государственный академический оркестр народных инструментов Киргизской ССР им. К. Орозова под руководством Т. Томотаева, лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады – 87 ВИА «Ариет», эстрадная группа Гостелерадио Киргизской ССР под руководством А. Джумахматова, коллектив солистов академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева²⁶. Помимо Ярославля, гости из Киргизии выступили еще в 5 городах области: Андропове (ныне – Рыбинске), Переславле-Залесском, Ростове, Тутаеве, Пошехонье. Дни культуры Киргизской ССР в Ярославской области были приурочены к 70-летию Октябрьской революции²⁷. Ярославцы впервые получили возможность широко познакомиться с культурой киргизского народа.

Безусловно, любому советскому человеку и без проведения подобных праздников были знакомы произведения отдельных известных деятелей культуры всех союзных республик, ставшие общенациональным достоянием. Но в целом многое оставалось за рамками внимания широкой публики. Дни культуры были призваны заполнить эту нишу, позволить всем желающим познакомиться вживую с произведениями искусства других народностей СССР.

Таким образом, анализ архивных материалов показывает, что в рамках существования биполярной системы международных отношений, строившейся на противостоянии двух достаточно замкнутых блоков, развитие внутренних экономических связей представлялось жизненно необходимым. Хозяйственная замкнутость социалистического блока строилась, с одной стороны, на активном развитии экономических связей между всеми административными единицами внутри СССР и, с другой, – между СССР и странами СЭВ. Экономические связи основывались как на традиционных механизмах взаимодействия в виде обмена товарами, ресурсами, рабочей силой, так и на специфических «советских», таких как шефство и социалистическое соревнование, которые были призваны заменить традиционный для рынка механизм конкуренции и позволяли при минимальных затратах решать масштабные экономические задачи.

Кроме этого, важно отметить, что в основе практически любого взаимодействия административных образований внутри СССР (в том числе и экономического) лежала идеологическая составляющая. Развитие связей между субъектами советского государства преследовало цели укрепления дружбы народов многонациональной страны в духе советского интернационализма.

---

²⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 269. Д. 2509. Л. 17.

²⁶ Там же. Л. 53.

²⁷ Там же. Л. 6.

Колебакина Елена Юрьевна

кандидат исторических наук

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

**ОРГАНИЗАЦИЯ НОЧЛЕЖНЫХ ПРИУТОВ В АРХАНГЕЛЬСКЕ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Одним из важных проявлений степени зрелости общества является его отношение к социально низшим слоям, в частности, обеспечение жилищем их представителей.

Предоставление крова является важнейшим проявлением христианского милосердия. Издревле эта задача возлагалась преимущественно на религиозные организации, в первую очередь на монастыри. Начиная с XIV века в Западной Европе появляются городские ночлежные приюты, открытые на средства городского общества либо частных лиц. В конце XIX в. развитие промышленности, подъем народного просвещения и благотворительной деятельности стали причинами появления в большинстве российских городов разного рода ночлежных приютов. Ночлежные дома нужны были для обеспечения крыши над головой сезонным и наемным рабочим, приезжающим в города из сельской местности. В городах с активной торговой и ярмарочной жизнью ночлежные приюты нужны были для коммерсантов и торговцев, приезжающих сюда по торговым делам. При учебных заведениях тоже открывались ночлежные приюты для малоимущих учащихся.

В результате к XIX в. и в Европе, и в России действовали два типа ночлежных приютов (ночлежных домов): 1) созданные церковью, благотворительными обществами или частными лицами учреждения, дающие ночлег безвозмездно, с благотворительной целью; 2) приюты, которые содержатся частными лицами с коммерческой целью¹.

Сегодня обеспечение временным жильем малообеспеченных граждан также является одной из важных социальных задач, поэтому изучение истории и проблем организации и деятельности ночлежных приютов в начале XX в., несомненно, актуально.

Наиболее подробно характеристика истории создания и христианские корни ночлежных приютов рассмотрены в знаменитом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона². Достаточно подробно изучена история крупных ночлежных приютов Москвы и Санкт-Петербурга³. Деятельность ночлежек губернских городов представлена в основном в краеведческой литературе в связи с упоминанием о благотворительной деятельности местного купечества или в статистических обзорах существовавших в регионах

---

¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1897. Т. 41. С. 397.

² Ночлежные дома // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

³ Общество ночлежных домов в С.-Петербурге. Очерк возникновения и деятельности. СПб., 1894; Караффа-Корбут К.В. Ночлежные дома в больших русских городах. СПб., 1913.

Сообщения и заметки

благотворительных учреждений⁴. Источником изучения их деятельности могут служить общероссийские издания «Трудовая помощь», «Детская помощь», местные периодические издания и опубликованные отчеты благотворительных обществ, курирующих их деятельность.

В данной статье предпринята попытка охарактеризовать деятельность ночлежных приютов в Архангельске в конце XIX – начале XX в. Основным источником информации об их деятельности стали публикации в «Архангельских губернских ведомостях» (АГВ), «Архангельских городских известиях», отчеты Архангельского женского попечительного общества о бедных и материалы Государственного архива Архангельской области (ГААО).

В России под влиянием социально-политических изменений, связанных с отменой крепостного права и ростом промышленного производства в 60–90 гг. XIX в., возросла необходимость организации в городах ночлежных приютов. В первую очередь это было связано с оттоком обнищавшего крестьянства из сельской местности в города. Не найдя работу в городе, не все могли или хотели вернуться обратно, и в результате пополняли ряды нищих, живущих попрошайничеством. Да и те, кто имел перспективу получить работу в городе, не всегда могли найти финансово доступное жилье, что в итоге делало трудоустройство невозможным. Увеличение числа нищих, как временных, так и «профессиональных», стало поводом для привлечения к решению этой проблемы как государственных органов, так и общественных организаций и частных лиц.

Чтобы дать возможность найти работу в городах нуждающимся и уменьшить количество попрошаек, в 70-е гг. XIX в. в России стали открываться ночлежные приюты второго типа, когда спальное место предоставлялось за небольшую плату. Следует отметить, что такие приюты предоставляли кров не только нищим, но и мелким ремесленникам, торговцам, крестьянам, прибывшим в город в поисках работы.

В художественной литературе о ночлежных приютах того времени писали, как правило, в негативном ключе. В самом знаменитом, наверное, произведении о ночлежке «На дне» А.М. Горького приют описывается как темное, тесное помещение с низким потолком: «Подвал, похожий на пещеру. Потолок тяжелый, с обвалившейся штукатуркой»⁵. Периодическая печать того времени тоже часто писала о бедственном положении ночлежек, об их антисанитарии и тесноте, где на одного обитателя приходилось «немногим большее пространство, чем то, какое дают человеку в его последнем месте успокоения»⁶.

Чем крупнее был город, чем ближе он был к промышленным центрам (к столичным и губернским городам), тем больше там открывалось ночлежных домов и тем хуже было их состояние, как гигиеническое, так и нравственное.

Ужасающее состояние некоторых ночлежек не оставалось без внимания общественности. Городские общества врачей и полицейские власти в столицах и губернских городах не только ратовали за открытие новых ночлежных приютов с учетом всех современных санитарно-гигиенических правил, но и проводили инспекции уже

---

⁴ Овсянкин Е.И. Архангельск купеческий. Архангельск, 2000; Благотворительность на Архангельском Севере в прошлом и настоящем. Архангельск, 2008; Смирнова Ю.Б. Благотворительная деятельность Ярославской буржуазии // URL: <http://www.yaroslavskiy-kray.com/126/istoriya.html> (дата обращения: 10.07.2022).

⁵ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1897. Т. 41. С. 398.

⁶ Горький М. Избранные сочинения. М., 1986. С. 890.

Сообщения и заметки

существующих и их реорганизацию с учетом хотя бы элементарных требований гигиены.

Инициаторами создания новых ночлежек в 70–80-е гг. XIX в. часто становились местные полицейские власти, а средства на их организацию и обеспечение собирали благотворительные общества и частные лица.

Для того, чтобы не поощрять тунеядство, городские приюты принимали ночлежников только на ночное время с 6 вечера до 7 утра. Утром все постояльцы должны были покинуть ночлежку. Большинство приютов за небольшую дополнительную плату готовили горячую пищу. С целью реализации популярной в конце XIX – начале XX в. идеи трудовой помощи ряд столичных и крупных губернских ночлежных домов брали на себя и функции биржи труда, собирая и распространяя среди своих обитателей информацию о возможности заработка, или организовывали для них свои собственные мастерские.

Во второй половине XIX в. Архангельск был местом, куда в поисках заработка стекались крестьяне из разных районов губернии. Поэтому проблема ночлега для приехавших в город и проблема борьбы с нищенством были актуальны. В начале 70-х гг. XIX в. на 15 000 жителей Архангельска приходилось 700–800 нищих⁷. Количество нуждающихся в ночном приюте увеличивалось в период активной навигации, когда в город в поисках работы и по торговым делам съезжались и крестьяне, и мелкие торговцы. При этом официальных ночлежных приютов в городе не было, а об имеющихся тайных ночлежных домах шла дурная слава: «отсутствие каких бы то ни было приспособлений <...>, грязь, теснота и до невозможности испорченный воздух»⁸.

В 1881 г. «Архангельские губернские ведомости» призывали общественность задуматься над «постоянно возрастающим числом бродящих по улицам Архангельска нищих»⁹, называя их размеры колоссальными и призывая принять срочные меры к решению этой проблемы. Архангельский полицмейстер Ю.Н. Ахвердов, посетив имеющиеся в городе ночлежки и отметив их антигигиеническое состояние (в некоторых постояльцы спали прямо на грязном полу), информировал горожан и власти, что имеющиеся тайные ночлежные приюты больше напоминают притоны для «профессиональных» нищих, беспаспортных, проходимцев и даже преступников. Он призывал закрыть их в ближайшее время, так как они могут стать рассадником эпидемий и вредны не только для ночлежников, но и для города вообще. Он предлагал открыть в городе официальные ночлежные приюты для проходящих в Архангельск на заработки людей. Ю.Н. Ахвердов считал целесообразным организовать безопасный и дешевый ночлег в каждой части города. Финансирование приютов планировалось за счет добровольных пожертвований и платы с постояльцев. Этих средств должно было хватить на наем и подготовку помещений, их отопление, освещение и на жалование сторожам. По идее полицмейстера, такие приюты не только будут предоставлять ночлег нуждающимся, но и станут тем местом, куда горожане смогут напрямую обращаться, если у них возникнет необходимость в рабочих руках.

Предложение полицмейстера было поддержано местными властями, и после публикации в «Архангельских губернских ведомостях» начинается сбор пожертвований на

---

⁷ Архангельские губернские ведомости (далее – АГВ). 1881. 31 октября. № 87. С. 2.

⁸ АГВ. 1883. 26 октября. № 86. С. 3.

⁹ Н.К. Несколько слов по вопросу об обеспечении наших нищих // АГВ. 1871. № 51. 26 июня. С. 3.

Сообщения и заметки

осуществление этого проекта. К началу ноября 1883 г. собранная сумма добровольных пожертвований на ночлежные приюты дала возможность приступить к их активной организации.

На собрании жертвователей 13 ноября 1883 г. была одобрена инициатива епископа Архангельского и Холмогорского Серапиона о передаче заведования приютами церковно-приходским попечительствам, цель которых – оказание помощи неимущим: приют в 1 части города при Благовещенской церкви; приют во 2 части города при Кузнечевско-Троицкой церкви; приют в 3 части города при Соломбальском соборе¹⁰.

Но уже в феврале 1884 г. выборные члены попечительства Архангельской Благовещенской церкви «усмотрев, что заведование ночлежными приютами не входит в круг обязанностей церковно-приходских попечительств, отказались от заведования приютом в I части города»¹¹. После этого руководство всеми тремя ночлежными приютами города перешло к полицмейстеру Ю.Н. Ахвердову.

Открытие трёх ночлежных приютов в ноябре 1883 г. было приурочено ко дню рождения императрицы Марии Федоровны. В первой части города приют стал работать в помещении упразднённой кузницы, которое городское общественное управление безвозмездно уступило для этой цели, во второй – в доме Гузановой в районе Кузнечихи и в третьей – в доме Вайгера в Соломбале¹².

Каждый приют вел регистрацию своих постояльцев, фиксируя их имена и звания. Контингент ночлежников состоял из различного рода лиц, не имеющих определённых занятий и работы, среди которых было немало таких, которые не могли или не желали работать.

Наиболее успешно дела складывались у приюта, помещавшегося в I части города, где количество ночлежников за первые 4 года работы увеличилось почти в 4 раза. Среднее число ночлежников в этом приюте в 1883–1886 гг. доходило до 36 человек за ночь. Общественная комиссия, осмотревшая приют на третий год его работы, отмечала: «Две большие светлые комнаты, с большой русской печью, хорошо вентилируемые форточками, составляют помещение приюта. Вдоль стен расположены удобные нары, на которых свободно могут поместиться 60 человек»¹³. В архангельских приютах ночлежникам выдавали посуду, чтобы они могли сварить себе пищу на печи, которая топилась два раза в сутки – утром и вечером.

Доходов этой ночлежки даже хватало на поддержание деятельности Кузнечевского и Соломбальского приютов, где дела шли плохо. Ночлежников там было не более 8–9 за ночь, да и после первого благотворительного порыва поток пожертвований от горожан значительно сократился. Финансовые проблемы привели к закрытию в 1885 г. Кузнечевского ночлежного приюта.

В марте 1889 г. заведование ночлежным приютом, расположенным в I части города Архангельска перешло от полицмейстера к Архангельскому женскому попечительному

---

¹⁰ АГВ. 1883. 16 ноября. № 92. С. 3–4.

¹¹ АГВ. 1886. 15 ноября. № 92. С. 2–3.

¹² Там же. С. 2.

¹³ Там же. С. 3.

Сообщения и заметки

обществу о бедных. За счет общества было отремонтировано его одноэтажное каменное здание, и количество постояльцев в конце 90-х годов XIX в. составляло иногда до 88 человек за одну ночь¹⁴.

Регулярные публикации отчетов Архангельского женского попечительного общества в «Архангельских губернских ведомостях» позволяют утверждать, что количество лиц, посещающих этот ночлежный приют в 90-е гг. XIX в., постоянно росло и к 1899 г. составило уже 32 252 человек в год¹⁵.

Популярность приюта среди бедного населения города увеличивало то, что с момента его открытия в 1883 г. и до 1899 г. стоимость ночлега ни разу не увеличивали, и она стабильно составляла 2 копейки, а также тот факт, что в 1892 г. при приюте была устроена дешевая столовая, где за 4–5 копеек можно было получить горячий обед или ужин. А в 1894 г. кроме столовой при ночлежном приюте открылась ещё и баня¹⁶.

Все расходы покрывались за счёт платы, получаемой с ночлежников, пожертвований частных лиц и собственных средств Архангельского попечительного общества о бедных.

В конце XIX – начале XX в. в Архангельске предпринимались и другие попытки организации ночлежных приютов. Так, в 1894 г. был открыт дом трудолюбия при Михайло-Архангельском церковно-приходском попечительстве. Предполагалось, что приют при доме трудолюбия будет работать как со взрослой аудиторией, предоставляя ночлег для ищущих в городе заработка, так и с детской, обеспечивая приют сиротам. В 1895 г. в детском и ночлежном приютах содержалось 40 человек¹⁷.

Судя по спискам уездных исправников, в Архангельской губернии на 1903 г. официально существовало два ночлежных приюта, оба в губернском городе: ночлежный приют Общества о доме трудолюбия и ночлежный приют Архангельского женского попечительного общества о бедных (в первой части города)¹⁸. Но на самом деле функции ночлежки для взрослых в это время уже выполнял только приют в первой части города. Так как еще в 1900 г. приют при доме трудолюбия перестаёт принимать взрослых и становится исключительно детским приютом. В 1903 г. изменения произошли и с ночлежным приютом Архангельского женского попечительного общества о бедных, который перешел в ведение города и стал содержаться за счет городской казны. В 1903 г. по инициативе архангельского губернатора контр-адмирала Николая Александровича Римского-Корсакова и его супруги Веры Львовны были собраны пожертвования и состоялся ремонт приютского здания. После этого, как отмечала местная пресса, добрая слава приюта возросла настолько, что им стали пользоваться не только бездомные нищие, но и приехавшие на заработки крестьяне и

---

¹⁴ Отчёт Архангельского женского попечительного общества о бедных за 1890 год. Архангельск, 1891. С. 33; Отчёт Архангельского женского попечительного о бедных за 1899 год. Архангельск, 1900. С. 9.

¹⁵ Отчёт Архангельского женского попечительного общества о бедных за 1890 год. С. 33; Детская помощь. 1893. № 13. С. 389; Приложение к всеподданнейшему отчёту архангельского губернатора о состоянии Архангельской губернии за 1894 год. Архангельск, 1895. С. 93; Отчёт Архангельского женского попечительного общества о бедных за 1898 год. Архангельск, 1899. С. 8; Отчёт Архангельского женского попечительного общества о бедных за 1899 год. С. 9.

¹⁶ Приложение к всеподданнейшему отчёту архангельского губернатора о состоянии Архангельской губернии за 1894 год. С. 93.

¹⁷ Там же. С. 94.

¹⁸ Государственный архив Архангельской области. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2031. Л. 32.

Сообщения и заметки

поморы¹⁹. Кроме того, общественность города через благотворительные общества и прессу призывала всех нуждающихся в рабочей силе обращаться в приют для найма работников. Также при приюте было организовано дневное призревание детей, чтобы их родители могли найти себе работу.

Городской ночлежный приют никогда не являлся прибыльным учреждением. Финансовые отчёты городской управы свидетельствуют о том, что город ежегодно выделял средства на его содержание: в 1911 г. – 548 руб. 45 коп.; в 1912 г. – 621 руб. 21 коп.; в 1913 г. – 1154 руб. 36 коп.²⁰ Но сумма действительных расходов всегда их превышала, и восполнялась за счёт пожертвований частных лиц и дополнительного субсидирования из городской казны.

Несмотря на активную деятельность этого приюта и продолжающееся увеличение количества ночлежников в нём, в начале XX в. он не мог обеспечить все потребности губернского города в призерии бездомных, и общественность выражала обеспокоенность по этому поводу.

Финансовые проблемы архангельского ночлежного приюта во многом были типичны для провинциального города, где благотворительность часто держалась на частных пожертвованиях и при этом носила спонтанный характер. Пожертвования от частных лиц поступали в благотворительные учреждения, в том числе и ночлежный приют, неравномерно: иногда, после какого-либо события или призыва в местной прессе, наблюдался всплеск благотворительной активности, но проходило время, и ажиотаж спадал, и приток средств если не прекращался, то становился едва ощутимым. А деньги приюту были нужны не только в момент основания, но и каждый последующий день его существования.

Кроме того, деятельности крайне нужных для города благотворительных учреждений часто мешала несогласованность действий городских и церковных властей, а также общественных и частных организаций, которые передавали заведование ночлежными приютами из рук в руки. Тем не менее деятельность городского приюта рассматривалась как положительный пример возможности борьбы с нищенством.

В 1910 г. в Санкт-Петербурге состоялся первый Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призерению, и это событие активизировало городскую общественность в решении проблем социальной помощи нуждающимся. Кроме того, в начале XX в. неплохо себя зарекомендовали создаваемые в разных губерниях городские попечительства о бедных. В 1912 г. в местной прессе обсуждался вопрос создания такого попечительства и в Архангельске, с целью «превратить случайную деятельность отдельных лиц и учреждений в общее живое общественное дело, сильное общей поддержкой и сочувствием»²¹. Для этого ставилась задача собрать все сведения о городском

---

¹⁹ Трудовая помощь. 1903. № 9. С. 575.

²⁰ Смета доходов и расходов г. Архангельска на 1911 год. Архангельск, 1911. С. 38–39; Финансовый отчёт Архангельской городской управы за 1911 год. Архангельск, 1912. С. 42–43; Финансовый отчёт Архангельской городской управы за 1912 год. Архангельск, 1913. С. 66–67; Финансовый отчёт Архангельской городской управы за 1913 год. Архангельск, 1914. С. 70–73.

²¹ Общественное призерение и благотворительность в Архангельске // Архангельские городские известия. 1912. № 10. С. 14.

Сообщения и заметки

общественном призрении воедино и выяснить их насущные нужды. В 1915 г. был опубликован проект Устава Архангельского городского попечительства о бедных (за основу был взят устав уже успешно действовавшего с 1911 г. Пермского городского попечительства о бедных)²². В данном проекте, помимо описаний источников сбора средств на благотворительную деятельность городского попечительства и требований к его членам, подробно прописывались городские приюты, богадельни, пособия и стипендии, требующие финансовой поддержки. Среди прочих планировалось передать в ведение городского попечительства уже существующие ночлежные приюты в Архангельске, как предназначенных для нужд всего города, и поддержать ночлежный приют, выделив ему 622 рубля в год, а также рекомендовалось рассмотреть возможность устройства разного рода благотворительных учреждений, в том числе и ночлежного дома²³. Но дальше проекта дело по организации городского попечительства и в связи с этим и реорганизации деятельности ночлежных приютов Архангельска, не продвинулось, в связи с Первой мировой войной и дальнейшими революционными событиями.

Отдельно следует отметить, что в начале XX в. в результате активного развития лесной промышленности в Архангельске на местные лесозаводы потянулось большое количество сезонных рабочих из сельских районов. Поскольку городской ночлежный приют не мог обеспечить жильем даже малую часть сезонных рабочих, задачу обеспечения ночлега для столь необходимых рабочих рук взяли на себя владельцы и администрация заводов. Так, например, в 1905 г. рядом с лесопильным заводом А.Ю. Суркова был построен не только поселок для постоянных рабочих и служащих, но и специальная казарма для сезонных рабочих, выполнявшая, по сути, функцию ночлежного приюта. Оценка этих заводских ночлежных казарм неоднозначна, в городских газетах начала века социальные меры, предпринятые владельцем завода, оцениваются исключительно позитивно: «Работники лесозавода постоянно ощущали заботу со стороны администрации. Здесь были приличные заработки, неплохо поставленная охрана труда. И даже в беспокойные годы Первой русской революции сурковские рабочие участия в демонстрациях и забастовках практически не принимали»²⁴.

Однако ситуация с заводскими ночлежными бараками была не такой оптимистичной: «На заводе существовали бараки, выстроенные из одних досок в два ряда, в промежутках которых наложены опилки. При ветре опилки сыпались промеж щелей на головы сидящим, а во время обеда — в пищу. Каждый подобный барак был разделен на две половины саженой 42, тут же сделана перегородка, за которой [располагались] печь и помещение кухарки, остальное место — для рабочих; зимой здесь доходит до 25 человек, летом и до 60. Ночью все спали на полу и на нарах»²⁵. Заводские ночлежные дома хоть и выполняли свою

---

²² Любимов А. Очередная задача городского самоуправления в деле общественного призрения (Проект Устава Архангельского городского попечительства о бедных) // Архангельские городские известия. 1915. № 1–2. С. 26.

²³ Там же. С. 29–30, 32.

²⁴ Гернет С., Трошина Т. Его пример — другим наука: подъем и расцвет этого предпринимателя совпал с развитием всего Архангельского Севера // Архангельск. 1997. 14 июня. С. 7.

²⁵ Из рабочего листка № 4 о положении рабочих на лесопильном заводе Суркова от февраля 1905 г. Архангельский комитет РСДРП // Архангельский Север в документах истории (с древнейших времен до 1917 г.): хрестоматия / Под общ. ред. А.А. Куратова. Архангельск, 2004. С. 293–294.

Сообщения и заметки

задачу, но их материальное обеспечение и санитарные условия крайне редко попадали в поле зрения городских благотворительных организаций и властей, которые контролировали только городской ночлежный приют.

В конце XIX – начале XX в. ночлежные приюты открывались и действовали не только в самом Архангельске, но и в уездных городах и селениях губернии. Но ночлежные дома для взрослых в сельской местности не имели особой популярности, поскольку и приезжих здесь было гораздо меньше, чем в губернском городе, и почти у всех, у кого не было крыши над головой в сельской местности, была или родня, или знакомые, которые могли обеспечить им временный ночлег из христианского милосердия и традиций гостеприимства. Поэтому большинство ночлежных приютов в уездах предназначались для бедных детей и действовали при учебных заведениях. Так, в Куростровском селении Ломоносовской волости Холмогорского уезда при Ломоносовском сельском училище имелся ночлежный приют для бедных учеников, приходящих в школу издалека²⁶. В 1886 г. на средства петербургского купца Ивана Казарина в с. Нижней-Койдокурье Кехотской волости Архангельской губернии было открыто двухклассное начальное училище с отделением для девиц, при котором также открылся ночлежный приют²⁷. Подобный приют – общежитие для бедных детей – был открыт при Тимасском училище на проценты от пожертвованных капиталов петербургского купца Минина²⁸. Здесь детям предоставлялся не только ночлег, но и особенно нуждающиеся получали одежду и горячую еду. Оба приюта прекратили свою деятельность в годы гражданской войны.

Организация ночлежных приютов являлась не только благотворительным действием по обеспечению бесприютным крыши над головой, но и выполняла важные социальные задачи предупреждения преступлений и реализации идеи трудовой помощи нуждающимся. Кроме того, организация ночлежных приютов способствовала предотвращению распространения заразных болезней. Поэтому организацию и контроль за ночлежными приютами осуществляли и городские власти, и полицейское управление, и православная церковь. Такое значение ночлежных приютов общественность видела в начале XX в.

Деятельность ночлежных домов в Архангельске в 20-е годы XX в. существенно изменилась в сторону удешевления и меньшего контроля за санитарным и нравственным состоянием постояльцев, одновременно в таких приютах могли жить и бездомные взрослые, и беспризорники. Появляющиеся общежития мало чем отличались от ночлежек в худшем их описании. В газете «Правда Севера» в 1932 г. писали: «Барак № 8 на Набережной, где живут водники запасной команды и береговые матросы, превращён в ночлежку для беспризорников всего города. Пьянки, драки, кражи и картежная игра, здесь обычное явление ночи; на утро подсчёты добычи и снова опохмеление»²⁹.

Большинство ночлежных приютов в Архангельске прекратили свою деятельность в 20-е годы по причине отсутствия финансирования и какой-либо организации, а введение в 1932 г. паспортов и системы прописки поставило точку на существовании ночлежек и в столицах.

---

²⁶ Детская помощь. 1885. № 24. С. 1165.

²⁷ Детская помощь. 1886. № 3. С. 125.

²⁸ Детская помощь. 1885. № 24. С. 1166.

²⁹ Смирнов В.И. Город Архангельск в начале 30-х годов XX столетия: (из записок ссыльного краеведа). 2-е изд. Архангельск, 2012.

Сообщения и заметки

В начале 1990-х гг. в связи с падением жизненного уровня части населения и увеличением бродяг и лиц, потерявших жилье в результате криминальных ситуаций, устройство ночлежных домов было возобновлено во многих крупных городах России.

К сожалению, эта проблема остаётся актуальной и сейчас. Если в Советском Союзе существование ночлежных приютов официально не признавалось, поскольку бездомность считалась невозможной при социалистическом строе и рассматривалась как правонарушение, то начиная с конца XX в. приюты в регионах стали открываться снова. Основным контингентом их обитателей являются люди без определённого места жительства, пострадавшие от чёрных риэлторов, пожилые граждане, инвалиды и освобождённые заключённые, лишившиеся своего жилья. Организаторами ночлежных приютов вновь стали православная церковь, общественные благотворительные, а позже и государственные, организации социальной направленности.

В Архангельске с марта 2001 г. действует негосударственный приют для бездомных людей при храме в честь благоверного великого князя Александра Невского (Ленинградский проспект, 264), основанный настоятелем храма отцом Феодосием. Сегодня в приюте живут 11 человек³⁰. Приют оказывает помощь в ночлеге, кормлении (горячее питание получают до 30 человек в день), санитарно-гигиенических услугах. Там организована вещевая помощь, восстановление утраченных документов, трудовая реабилитация бездомных. В 2019 г. в Архангельске открылось Государственное бюджетное учреждение Архангельской области «Центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий»³¹, рассчитанное на организацию ночлега, горячего питания и медицинской помощи для 32 постояльцев.

Современные ночлежные приюты выполняют те функции, которые только намечались благотворителями в конце XIX в., считающими, что при организации этих заведений недостаточно только ставить цель христианского милосердия по предоставлению крова и пищи нуждающимся. Концепция «трудовой помощи», получившая распространение в то время, прямо отмечает, что ночлежные приюты должны в первую очередь решать социально значимые задачи преодоления безработицы, бездомности и нищенства и связанные с ними проблемы преступности и антисанитарии. И теперь организаторы современных ночлежных домов считают, что важно не просто приютить нуждающихся, но и научить их адаптироваться к нормальной жизни.

---

³⁰ Хлестачёва Е. Ушёл и не вернулся – хорошо! Как в Архангельске уже 20 лет работает уникальный негосударственный приют для бездомных // Храм в честь св. блгв. кн. Александра Невского г. Архангельск: сайт. URL: <http://hram-anevskogo.prihod.ru/2021/06/02/ushyol-i-ne-vernulsya-xorosho-kak-v-arxangelske-uzhe-20-let-rabotaet-unikalnyj-negosudarstvennyj-priyut-dlya-bezdomnykh/> (дата обращения: 30.04.2022).

³¹ Вчера в Архангельске открылся центр для бездомных граждан // МКРУ Архангельск: сайт. URL: <https://arh.mk.ru/social/2019/09/07/vchera-v-arkhangelske-otkrylsya-centr-dlya-bezdomnykh-grazhdan.html> (дата обращения: 30.04.2022).

Раков Виктор Владимирович

*кандидат исторических наук
Государственный архив Курской области*

ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЁМ: КУРСКИЙ ГАРНИЗОН В 1917 ГОДУ

«Человек с ружьём» – так называется советский полнометражный чёрно-белый историко-революционный художественный фильм, снятый на киностудии «Ленфильм» в 1938 г. режиссёром Сергеем Юткевичем. Создатели фильма через образ бывшего крестьянина солдата Ивана Шадрина стремились раскрыть процесс стремительной и безоговорочной большевизации российской армии на переломном историческом рубеже 1917 г. Но действительно ли так однозначно обстояло дело в периферийных регионах страны?

Несомненно, роль армии в событиях 1917 г. чрезвычайно важна. Но если положение во фронтовых частях и действия солдат Петрограда получили достаточно полное освещение прежде всего в советской¹ и в меньшей степени в современной российской историографии², то роль местных внутренних гарнизонов мало исследована историками. Последнее утверждение в полной мере относится и к Курскому гарнизону³.

Целью данной публикации является анализ динамики политических настроений военнослужащих Курского гарнизона в период марта – ноября 1917 г., определение принципов их самоорганизации, выявление роли военных и солдатских советов в формировании институтов власти в регионе.

В Курске, как и во многих внутренних городах страны, к началу 1917 г. стояли в основном запасные части, укомплектованные в ходе мобилизации 1916 г.: 1-я мортирная артиллерийская запасная батарея, 1-я батарея 5-го запасного артиллерийского дивизиона,

---

¹ Ахун М.И., Петров В.А. Большевики и армия в 1905–1917 гг. Л., 1929; Буравченков А.А. В ногу с революцией. Демократическое офицерство в Великой Октябрьской социалистической революции. Киев, 1988; Голуб П.А. Партия, армия и революция. Отвоение партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 – февраль 1918. М., 1967; Минц И.И. История Великого Октября: в 3 т. / 2-е изд. Т. 1: Свержение самодержавия. М., 1977; и др.

² Базанов С.Н. Великая война: как погибала русская армия. М., 2014; Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Гребенкин И.Н. Социально-политическая эволюция офицерского корпуса российской армии в 1914–1918 гг.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Рязань, 2011; Загоруйко М.В. Российское офицерство в 1917 году (февраль-октябрь): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; и др.

³ Беляев С.А. Дислокация воинских частей и их участие в революционных событиях на территории Центрального Черноземья в начале XX столетия: 1900 – октябрь 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003; Кизрин И.Г. Распад старой армии. Воронеж, 1931; Протасов Л.Г. Солдаты гарнизонов центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978.

Сообщения и заметки

679-я Курская пехотная дружина. Кроме того, в Курской губернии располагались военные госпитали: 74, 75, 76, 77, 78, 79 и 80-й, а также ряд госпиталей и лазаретов, созданных на средства органов местного самоуправления, общественных организаций и частных лиц. По состоянию на 01.01.1917 г. на территории Курской губернии действовало 132 госпиталя и лазарета, способных одновременно принять 10 166 чел.⁴

Сведения о свержении монархии или «государственном перевороте» (так говорилось в курских газетах о событиях в Петрограде) стали известны в губернском центре лишь 4 марта 1917 г.⁵ В сообщениях Петроградского телеграфного агентства говорилось, что Зимний дворец занят войсками, подчиняющимися исполнительному комитету Государственной Думы, а бывший Председатель Совета Министров И.Л. Горемыкин, а также ряд министров арестованы и содержатся в Петропавловской крепости. На последней газетной полосе был помещен «Высочайший Манифест» императора и самодержца Всероссийского Николая II о передаче престола великому князю Михаилу Александровичу⁶.

Слом старого государственного аппарата прошел на удивление спокойно и тихо. Сама царская администрация губернского уровня даже не пыталась инициировать сколь-нибудь значимое движение в поддержку императора. Ряд губернских правительственных и общественных организаций и учреждений поспешили заявить о своём отречении от старого строя и готовности содействовать возведению нового. Управляющий губернией вице-губернатор Ю.Б. Штюрмер заявил, «...что он вполне подчиняется распоряжениям Временного правительства и будет осуществлять свои обязанности по управлению Курской губернией совместно с избранным городской думой Временным комитетом»⁷.

Тем не менее вице-губернатору Ю.Б. Штюрмеру было предложено покинуть город. Сам же курский губернатор А.К. Багговут, прибывший вместе с семьей поездом Евпатория – Москва, прямо на вокзале был встречен представителями новой революционной власти в лице представителей Временного Революционного Исполнительного Комитета (ВРИК), сформированного из гласных Курской городской Думы, которые порекомендовали ему (под угрозой ареста) проследовать далее, что экс-губернатор благоразумно и сделал.

В отличие от Петрограда войска Курского гарнизона активного участия в смене власти не принимали. Зато с удовольствием включились в мероприятия, стихийно возникавшие в губернском центре по поводу падения династии Романовых. 4 марта 1917 г. с 11 часов утра и до самого вечера проходили, при участии войск, учащихся и многочисленной публики, манифестации, в течение которых выступали с речами многие ораторы. Все речи заканчивались призывом приступить немедленно к своим обязанностям и к соблюдению спокойствия. Среди участников шествий и митингов было много лиц в военной форме⁸.

---

⁴ Раков В.В. Организация помощи раненым, увечным и больным воинам в 1914–1917 годах // Армия, общество, человек в Первой мировой войне: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Брусиловского прорыва. Курск, 17 июня 2016 г. / под. ред. В.Л. Богданова. Курск, 2016. С. 49.

⁵ Здесь и далее даты даны по григорианскому календарю.

⁶ Курская быль. 1917. 4 марта.

⁷ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии: Сб. документов и материалов. Курск, 1957. С. 3.

⁸ Курская быль. 1917. 5 марта.

Сообщения и заметки

А 7 марта 1917 г. в Курске на Красной площади при громадном стечении народа были оглашены акты об отречении Романовых. После этого на площади состоялся, как восторженно писала большевистская «Правда», «...грандиозный парад войск»⁹. Организация правопорядка на улицах города с одновременным «управлением» ещё существующей, но уже бесполезной полицией ВРИК возложил на начальника гарнизона г. Курска генерал-майора Щёголева, вошедшего, кстати, в состав этого комитета¹⁰.

В этот же день начальник гарнизона Курска доложил ВРИК, что по соглашению с начальниками отдельных воинских частей им приняты меры к охранению порядка и спокойствия в городе. Для охраны общественных зданий и правительственных учреждений поставлены караулы, по улицам назначены патрули и конные разъезды из состава воинских частей Курского гарнизона¹¹.

* * *

Первый орган профессионального самоуправления военнослужащих – Совет офицерских депутатов – образовался ранее всех других, «...с первых дней революции», и к 9 марта 1917 г. был пополнен значительным представительством от солдат курского гарнизона¹². Новое объединение получило название «Совет военных делегатов».

Образование Совета рабочих депутатов произошло значительно позже (Курский Совет рабочих депутатов был организован лишь 9 апреля 1917 г.)¹³, так что на первых порах вся тяжесть по устройству порядка и поддержанию общественной безопасности в губернии легла на плечи Совета военных делегатов.

10 марта 1917 г. в 9 часов вечера в доме курского губернатора состоялось первое общее собрание солдат и офицеров Курского гарнизона. Собрание приняло ряд важных решений. Состав президиума был увеличен за счет избрания новых членов – товарищей председателя (старший писарь Фалеев, младший писарь Беляев) и секретарей (вольноопределяющийся Оранский и солдат Степаненко). Для ежедневных дежурств в бюро военной делегации были избраны от солдат Быстров, Дран, Ткаченко, Игнатенко и Жихорский. В бюро исполнительного комитета от солдат были избраны Алтынов и Степаненко. Для выработки мер по борьбе с дезертирством и поддержки воинской дисциплины была избрана соответствующая комиссия в следующем составе: прапорщик Залесский, прапорщик Христо и солдаты Камендровский, Янков и Маркелов. Для устранения «нежелательных трений» во взаимоотношениях начальствующих и подчинённых признано было необходимым создание комитетов: ротных, батарейных и т.д. Для расследования и борьбы с «местными тёмными силами» была создана комиссия из 6 человек, которой было рекомендовано войти в тесное общение с делегацией от рабочих¹⁴. Несомненно, что принятые решения носили не только организационный характер, но и существенно

---

⁹ Правда: Орган Центрального Комитета и Петербургского Комитета РСДРП. [Петроград], 1917. 7 марта.

¹⁰ Курская бль. 1917. 5 марта.

¹¹ Курский край. 1917. 8 марта.

¹² Курская военная газета. 1917. 7 марта.

¹³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. С. 17.

¹⁴ Курский край. 1917. 13 марта.

Сообщения и заметки

усиливали роль низового, солдатского элемента в Совете военных депутатов и его временных и постоянно действующих органах.

Как известно, приказом военного министра Временного Правительства от 3 марта 1917 г. были отменены наименование «нижний чин», титулование, обращение к солдатам на «ты», а также все ограничения, установленные для воинских чинов: воспрещавшие курение на улице и в общественных местах, посещение клубов и собраний, езду на трамваях, участие в качестве членов в разных союзах и обществах, образуемых с политической целью. По этому поводу газета «Курский край» восторженно писала: «Приказ этот следует золотыми буквами начертать на первой странице летописи революции. Каждая статья его – это удар молота по цепи, сковавшей миллионы людей, душившей всю Россию»¹⁵. Могла ли предполагать тогда газета, во что выльется для России этот приказ...

И изменения не заставили себя ждать. Вечером 6 апреля 1917 г. из Петрограда вернулась делегация («делегаты-ходоки») от Курского гарнизона, которая принимала участие в совещании советов рабочих и солдатских депутатов. В её состав входили: солдаты Дран и Белев, прапорщик Чернышев и врач Боровецкий¹⁶. «Ходоки» привезли идею демократизации военных представительных органов за счет увеличения в них числа солдатских депутатов и ограничения политической роли офицерства.

После создания Курского губернского Совета рабочих депутатов работа Совета военных делегатов значительно усложнилась. Офицерский контингент вызывал опасения у рабочих в силу своей, как они считали, «родовой» контрреволюционности. Поэтому Совет рабочих депутатов для организации более тесной совместной революционной работы поставил вопрос о реорганизации Совета военных делегатов в Совет солдатских депутатов.

На Военном Совете частей и команд курского гарнизона 15 апреля 1917 г. было принято «Положение о выборах Совета солдатских депутатов Курской губернии»¹⁷. В соответствии с этим Положением выборы депутатов в Совет производились на основании всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании и организовывались комитетами частей. Число избирателей определялось во всех частях, учреждениях и заведениях гарнизона наличным числом солдат и офицеров (а также врачей, чиновников и зауряд-чиновников) в день выборов по дневнику части.

В частях, заведениях и учреждениях с наличностью не менее двухсот человек число избираемых депутатов определялось по одному на каждые двести человек. В частях с количеством от 100 до 200 человек, а также в санитарных поездах избиралось по одному депутату; части, имеющие менее ста человек, объединялись с другими такими же по своему усмотрению и выбирали по одному депутату на каждые сто человек.

Офицерский состав части участвовал в выборах на общих основаниях вместе с солдатами на общем собрании. Офицерское представительство (офицеры, врачи и чиновники) выбирались тем же общим собранием части: при наличности не менее 5 офицеров и до 20 – одного депутата, от 20 до 40 – два депутата и т.д. В случае желанья команды она могла оставить офицерское место вакантным или предоставить часть

---

¹⁵ Курский край. 1917. 14 марта.

¹⁶ Курская военная газета. 1917. 7 апреля.

¹⁷ Курская военная газета. 1917. 16 апреля.

солдатских мест офицерам. Выборы в Совет солдатских депутатов были назначены на 26–27 апреля 1917 г.¹⁸

Одновременно с формированием выборных органов самоуправления военнослужащих шел процесс их инкорпорации в государственные и общественные институты. Кроме функций по устройству и поддержанию нового уклада жизни в частях гарнизона, Совет военных делегатов принял деятельное и живое участие в общественном строительстве губернии, войдя в самое тесное общение с Курским губернским исполнительным комитетом общественных организаций путем участия своих членов в различных комиссиях исполнительного комитета.

В начальный период своего существования Совет военных делегатов главной задачей определил «...борьбу с темными реакционными силами в губернии и снабжение продовольствием фронта и центров России»¹⁹. С этой целью были образованы комиссия общественной безопасности и продовольственный губернский комитет, куда вошли, кроме военных, и представители других общественных организаций. 14 марта 1917 г. на организационном совещании по образованию губернского продовольственного комитета было принято решение о включении в состав последнего пяти представителей рабочих и солдатских депутатов²⁰.

После получения телеграмм Московского и Петроградского Советов рабочих и солдатских депутатов об остром продовольственном кризисе в Центрально-промышленном районе и на фронте Курский Совет военных делегатов немедленно послал по всем волостям губернии 114 эмиссаров «... с горячим убеждением к крестьянам, купцам и помещикам о подвозе хлеба и фуража к ж.-д. станциям для удовлетворения нужд фронта и Москвы»²¹.

С течением времени деятельность Совета военных делегатов все более и более выходила из рамок разрешения вопросов чисто корпоративного характера и проникала в область управления и правопорядка. Так, например, по требованию Совета военных делегатов была проведена демократизация городского самоуправления, запрещена продажа в губернии денатурированного спирта и других спиртных суррогатов²².

На заседании Совета военных делегатов 21 апреля 1917 г. состоялись выборы делегатов (по сути – гласных) в городскую Думу. Правда, в решении оговаривалось, что эти делегаты-гласные являются лишь временными до реорганизации военного совета. Избраны были следующие гласные: солдат Белев, прапорщик Залесский, поручик Васильев, поручик Зиновьев, солдат Алтын, доктор Боровецкий, доктор Языков, солдат Никоненко, солдат Фалеев и солдат Денисов. Делегатом в уездный продовольственный комитет был избран солдат Ярошенко. В утверждённый Временным правительством комитет по проверке и выдаче отсрочек – солдат Алтын. В уездную реквизиционную комиссию избран прапорщик Курми. Кроме того, Совет военных делегатов решил принимать заявления об уклонении от

---

¹⁸ Курская военная газета. 1917. 20 апреля.

¹⁹ Курская военная газета. 1917. 7 марта.

²⁰ Курский край. 1917. 17 марта.

²¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. С. 20.

²² Курская военная газета. 1917. 20 апреля.

Сообщения и заметки

воинской повинности частных лиц и препровождать все эти заявления через посредство делегата в проверочный комитет²³.

Представители Совета военных делегатов принимали активное участие в работе обновленного на демократических началах губернского земского собрания, поддерживая в выборах в состав губернской управы демократический элемент. Совет военных делегатов посылал не раз своих эмиссаров в деревни и волости губернии с пропагандой и установлением там правопорядка на новых началах.

Таким образом, работая в полном контакте с исполнительным комитетом общественных организаций, Совет военных делегатов до организации Совета рабочих депутатов влиял своим авторитетом и моральной силой на исполком в смысле демократизации всей общественной жизни.

* * *

Попытка консолидации усилий по обеспечению солдатских семей продуктами и топливом была предпринята летом 1917 г. 18 июня под председательством солдата Фалеева при секретаре солдатке Щетининой состоялось заседание общего собрания солдаток г. Курска, в котором приняли участие свыше 1 000 солдаток. На собрании были избраны представительницы солдаток от каждого из семи порайонных участков города, которые вошли в состав комиссии по рассмотрению и удовлетворению нужд солдаток, организованной Советом солдатских и рабочих депутатов. Одной из проблем солдаток являлся топливный вопрос: «Мне, – говорила солдатка Коженая, – за три месяца удалось купить фунт мяса, и я, за невозможностью достать дров, вынуждена была выбросить его, а у буржуев, в то же время, созданные запасы дров. Всё закупили»²⁴.

Солдатка Ветчинина настаивала на необходимости решения квартирного вопроса, «так как аппетитам хозяев квартир нет границ». Мнения участниц собрания по поводу пайка разделились: одни требовали сохранить его в денежной форме, другие – перевести в натуральную. Дать ответ на вопрос, почему желания солдаток не совпадают и получаются разногласия, попытался дьякон Лукьянов: «Солдатками именуется все, как называются и все солдатами. Но другое дело солдат, который калечит себя на войне, и солдат, с большим животом, набивающий себе карман в предприятии, работающем на оборону. Жёны таких воинов, которые преблагополучно продолжают оставаться в кругу своей семьи, конечно, против того, чтобы им получать натурою – они через горло обеспечены, а для тех солдаток, которым грозит голодная смерть, тем нет денег. Поэтому понятно, почему одни не прочь повоевать до победного конца, а другие, изнывающие от голода, все с нетерпением ждут конца»²⁵.

И если в экономических вопросах солдаты были солидарны с солдатками, то в политических их мнения были диаметрально противоположны: солдаты не считали себя равными с солдатками в правах. Категорическим отказом было принято в Совете солдатских

---

²³ Курская военная газета. 1917. 23 апреля.

²⁴ Курский край. 1917. 20 июня.

²⁵ Курский край. 1917. 20 июня.

Сообщения и заметки

и рабочих депутатов предложение депутата И.И. Фалеева о предоставлении права женщинам-солдаткам быть избранными в городскую думу²⁶.

Мировая война разрушила многие семейные связи, создала массу проблем юридического, экономического и этического свойства. Постановление Временного Правительства, распространяющее правила о призрении семейств солдат на внебрачных жён, детей, матерей, братьев и сестёр призванных, а также приёмных детей. Имеющие детей внебрачные жёны солдат, а равно беременные, получают паёк одинаковый с законными семьями. Внебрачные бездетные жёны, прожившие не меньше года до призыва содержавшего их солдата, также получали право на паёк. Для получения продовольственного пайка внебрачными семьями требовалось письменное ходатайство солдата, поданное в соответствующее учреждение по месту жительства семьи или пересланное военным начальником при наличии законной семьи. Неусыновлённые дети солдат пользуются пайком, если содержались последними, равно неусыновлённые приёмные дети солдат, принятые в семьи до призыва и выдачи пайка внебрачным семьям, приёмным детям, произведённые ранее настоящего узаконения, обратному взысканию не подлежат²⁷. А вот семьи дезертиров на основании решения командования частей курского гарнизона в конце августа 1917 г. были лишены казенных пайков²⁸.

* * *

О политической ориентации военнослужащих курского гарнизона свидетельствует их позиция в период основных политических кризисов 1917 г. в России. Апрельский кризис практически не вызвал реакции солдатской массы курского гарнизона. Ни проправительственных, ни антиправительственных митингов и демонстраций в Курске не зафиксировано. В период июньских событий, когда в Петрограде местный Совет рабочих и солдатских депутатов попытался вывести солдат на демонстрацию в поддержку наступления на фронте, в Курске также не было акций, поддерживающих идею наступления.

Зато июльские события в Петрограде получили широкий резонанс в Курске. На заседании солдатской секции Совета солдатских и рабочих депутатов совместно с представителями комитетов частей, говоря об июльских событиях в Петрограде, делегат Всероссийского съезда Советов солдатских и рабочих депутатов Афонин указывал на скоординированность действий партии народной свободы и партии большевиков. Возражения т. Афонину содержались в выступлении Аристархова: «Ошибка Афонина заключается в том, что причину возникновения событий он видит в большевиках, а не в тех обстоятельствах, которые вызвали их к жизни. Кто кого вёл? Большевики солдат и рабочих, или наоборот – масса вела большевиков. Что будет, если мы будем бороться с отдельными лицами, а не с причинами, вызвавшими эти обстоятельства?..»²⁹.

О не поддержке массами большевистских призывов говорил доктор Татаринев, а их призывы к демонстрациям – ударом в спину революции. После бурных обсуждений

---

²⁶ Курский край. 1917. 22 июня.

²⁷ Курский край. 1917. 28 июня.

²⁸ Свободная речь. [Курск], 1917. 26 августа.

²⁹ Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 9 (22) июля.

Сообщения и заметки

солдатская секция принимает следующую резолюцию: «Курский Совет солдатских депутатов, обсудив происходящий министерский кризис и связанное с ним выступление вооружённых безответственных групп с лозунгами, противоречащими платформе Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, выражающих волю организованной революционной демократии, постановил: считать таковые выступления преступными по отношению к стране и предательскими по отношению к революции. Совет полагает, что вся революционная демократия должна сплотиться вокруг наличного Временного правительства и Всероссийского Совета и всеми мерами содействовать установлению твёрдой революционной власти и поддержания порядка по всей стране для доведения до Учредительного Собрания»³⁰.

После оглашения этой резолюции, был принят текст приветственной телеграммы, посланной министру Керенскому: «Курский Совет депутатов совместно с представителями гарнизона горячо приветствует в Вашем лице стойкого защитника Свободы и борца за лучшее светлое будущее человечества, как выразителя истинной воли демократии и обещает всеми силами поддержать Вас в Вашем тяжелом подвиге. Мы с Вами, товарищ!»³¹.

Подавление корниловского выступления под Петроградом и ужесточение мер военного положения вылилось в Обязательное постановление главноначальствующего Курской губернии генерала Щеголева от 2 сентября 1917 г. Оно гласило: «На основании Правил о военном положении (св. Законов, том II Общ. учр. губ., Прилож. к ст. 23 Правила о местностях, объявленных состоящими на военном положении) объявляю:

- 1) воспрещается оглашение в печати: а) каких-либо распоряжений и воззваний генерала Корнилова и его штаба, б) призывов каких-либо начальствующих лиц, частей войск, организаций, групп и отдельных людей, направленных к поддержке восстания против Временного правительства и вообще к низвержению верховной власти в стране, в) сведений из неофициальных источников о мерах и распоряжениях Временного правительства и морского и военного министерства военного характера, направленных к подавлению вооруженного восстания, поднятого генералом Корниловым, г) ложных, создающих панику сведений о присоединении к мятежникам частей войск или населения и о вооруженных столкновениях;
- 2) воспрещаются митинги и всякие уличные собрания. Другого рода собрания разрешаются местной военной властью, действующей в согласии с комиссарами Временного правительства и общественными комитетами;
- 3) воспрещается распространение ложных слухов о действиях Временного правительства и его местных органов, а также ложных слухов, волнующих население;
- 4) воспрещается ношение и хранение огнестрельного и холодного оружия без установленного разрешения.

За нарушение сего обязательного постановления виновные подвергаются в административном порядке заключению в тюрьме или крепости на срок до 3-х месяцев или

---

³⁰ Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 9 (22) июля.

³¹ Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 9 (22) июля.

Сообщения и заметки

денежному штрафу до 3 000 рублей. Кроме сего, за нарушение пункта первого сего постановления периодические издания подлежат в административном порядке приостановлению на всё время военного положения»³².

* * *

Первая информация о военном перевороте в Петрограде появилась 27 октября 1917 г. в печатном органе курского комитета партии эсеров – газете «Курская жизнь», которая так квалифицировала действия большевиков: «Страна снова вступила в огневую полосу: в Петрограде восстание... Далеко на севере разыгрывается трагедия, которая развернется перед нами во всю ширь тогда, когда всё будет кончено»³³. На этот же день губернский комиссар получил неофициальную телеграмму, в которой сообщалось, что члены Временного правительства арестованы и заключены в Петропавловскую крепость³⁴.

27 октября 1917 г. по инициативе губернского Комиссара состоялось объединённое совещание «всех курских демократических и революционных организаций», на котором было принято решение о создании временного комитета «Общественного спасения». В состав президиума комитета вошли: Армстархов, Коссаковский, Праведников, Талаловский и Пиняев³⁵.

На экстренном заседании городской Думы, состоявшемся 28 октября 1917 г. и проходившем в зале, переполненном публикой, которая находилась в «крайне напряжённом настроении», был рассмотрен вопрос о событиях в Петрограде. Давая оценку этим событиям, кадетская «Свободная речь» писала: «Борьба между двумя враждебными лагерями пока продолжается, вылившись окончательно в форму гражданской войны, которая захватила обе наши столицы. Провинция продолжает, по-видимому, держаться пассивно, выжидая разрешения этой борьбы там, в столицах»³⁶.

Большевизация представительных органов и органов власти началась с Белгорода. Политическая ситуация в городе определялась не местными силами, а присутствием расквартированного здесь польского запасного полка, в котором было сильное влияние большевиков. Именно в Белгороде первым в губернии был образован Военно-революционный комитет, объявивший о переходе к нему всей полноты власти в уезде. В начале ноября прошли выборы гласных в городскую думу. Характерной особенностью этих выборов стало участие в них отдельных фракций ранее объединённой социал-демократии: меньшевиков-оборонцев, меньшевиков-интернационалистов и большевиков. При этом нужно отметить, что местное население в выборах почти не участвовало (3 204 выборщика из 15 000 избирателей-белгородцев), в то время как военнослужащие-поляки приняли самое активное участие в местных выборах – 4 742 избирателя. Это и предопределило расстановку сил: за список большевиков белгородцы подали 288 голосов, польский же полк почти поголовно проголосовал за них. На заседании городской Думы 3 ноября на должность городского головы был избран большевик Озембловский, а совместным решением

---

³² Свободная речь. [Курск], 1917. 5 сентября.

³³ Курская жизнь. 1917. 27 октября.

³⁴ Курская жизнь. 1917. 28 октября.

³⁵ Курская жизнь. 1917. 31 октября.

³⁶ Свободная речь. [Курск], 1917. 1 ноября.

Сообщения и заметки

большевиков и меньшевиков-интернационалистов Дума приняла декларацию, в которой призвала признать правительство, избранное съездом советов в Петрограде³⁷. Когда прибывший из Курска представитель «Комитета общественного спасения» Брагинский предложил белгородцам создать аналогичный в Белгороде, то получил категорический отказ: «Вся власть Советам!»³⁸.

Перелом в политических настроениях солдатской массы частей Курского гарнизона определился к концу октября – началу ноября 1917 г. 1-я мортирная артиллерийская запасная батарея (Курск) приняла следующие решения: «Вся власть Советам», «Созыв Учредительного Собрания не позже 28 ноября»³⁹. 13 ноября 1917 г. общее собрание 1-й мортирной артиллерийской запасной батареи выразило недоверие Курскому губернскому Совету солдатских депутатов, возглавляемому эсерами⁴⁰.

* * *

Февральские события 1917 г. в Петрограде, в Курске и других городах губернии были позитивно встречены абсолютным большинством населения. Военнослужащие Курского гарнизона и воины, находившиеся на излечении в многочисленных лазаретах и госпиталях, поддержали строительство новых местных органов управления, первыми организовав советы военных делегатов. Февральская революция повлекла за собой череду нескончаемых проявлений «революционной весны»: манифестации, митинги, резолюции, призывы и обещания защитить революционные демократические завоевания народа.

В местах дислокации воинских частей их личный состав как особый разряд временного населения, не отягощенного различными проблемами местного населения, в течение весны – лета 1917 г. особо не отличался стремлением радикализации революционного процесса, ориентируясь на социал-революционеров и меньшевиков, преобладавших в советах разных уровней.

Но политическая ситуация в России и Курской губернии 1917 г. стремительно менялась. Вместе с тем Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Курской губернии не принимали активного участия в решении главных требований масс – выхода из войны, передачи земли крестьянам, заводов – рабочим, откладывая их решение до Учредительного собрания. В солдатской среде осенью 1917 г. влияние социалистов-революционеров и, в особенности, меньшевиков начало стремительно падать. Большевизация солдатской массы в Курской губернии началась с польского запасного пехотного полка, в Белгороде, где антивоенная пропаганда имела благодатную почву, а затем идеи II съезда Советов нашли поддержку и у солдат Курского гарнизона, правда, с одной оговоркой: до созыва Учредительного собрания.

---

³⁷ Свободная речь. [Курск], 1917. 9 ноября.

³⁸ Свободная речь. [Курск], 1917. 1 ноября.

³⁹ Курская жизнь. 1917. 1 (14) ноября.

⁴⁰ Курская жизнь. 1917. 15 (28) ноября.

Кодочигов Роман Леонидович

Государственный общественно-политический архив Нижегородской области

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1917–1918 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В настоящий момент в отечественной науке большой интерес при изучении революционных событий 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны имеют процессы, связанные со взаимодействием советских и партийных органов на местном уровне. Повсеместное создание структур советской власти началось весной 1917 г. Следующие месяцы шла активная борьба между партиями за влияние, победителями из которой вышли большевики и левые эсеры. На материалах нижегородских архивов, прежде всего документов Государственного общественно-политического архива Нижегородской области, показаны основные моменты формирования новых структур власти. Прежде всего в работе рассматривается процесс организации партийной и советской власти, какие органы имели реальную политическую власть, какие внутренние и внешние проблемы решались и в каком состоянии находилась большевистская организация в губернии в конце 1918 г.

После Февральской революции 1917 г. в Нижегородской губернии, как и по всей стране, усиливалась роль левых сил. Весной 1917 г. происходило повсеместное создание Советов, причём этот процесс создания местных Советов часто происходил без участия центра¹. 4 марта при участии временного Совета Рабочих депутатов был избран солдатами Нижегородского гарнизона Совет Солдатских депутатов. Затем подобные органы появились во всех крупных городах губернии, где было значительное количество солдат. В середине марта губернский съезд кооператоров по докладу эсера Ф.Я. Анисимова принял проект устава Советов сельских депутатов, по нему в задачи советов входила организация милиции и наблюдение за охраной порядка, организация продовольственного дела, содействие культурно-просветительской работе среди населения, забота о семьях военнослужащих².

Отсутствие централизованного координирования деятельности Советов создавало предпосылки для того, что в каждой отдельной местности устройство Советов виделось по-разному. Так, на съезде представителей Советов провинциальных рабочих депутатов 1 мая 1917 г. делегат от Богородского совета Кашин подчеркнул, что с началом работы

---

¹ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии: Сборник документов. Горький, 1957. С. 5.

² Слепченкова А.А. Нижегородские эсеры в 1917 году: Взлет и падение // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2006. № 2. С. 11.

Сообщения и заметки

Исполнительного комитета в его состав вошли представители от буржуазии³. Серьезной проблемой была нехватка интеллигентских сил, на которую указали некоторые представители провинциальных Советов. Уже к маю наметился упадок активности депутатов советских органов власти⁴.

Здесь следует отметить, какие политические силы боролись за власть в Советах. Главная роль здесь изначально была за большевиками и социалистами-революционерами. Эсеры пользовались большим доверием в крестьянской среде, а также среди рабочих. Нижегородские большевики, также вышедшие из подполья после февраля 1917 г., имели малочисленную, но крепкую организацию. Первые крупные ячейки были созданы в Канавине и Сормове. На начальном этапе февральской революции нижегородские большевики находились в тесной связи с меньшевиками. Губернские комитеты РСДРП(б) входили в состав Московского окружного бюро. Согласно уставу окружкома, на заседаниях областного бюро должен был находиться делегат от Нижегородской губернии. Москва направляла в Нижний Новгород для организационной и разъяснительной работы своих делегатов.

Принципиально важным моментом в организации партийной работы нижегородских большевиков было создание собственной, отдельной от меньшевиков фракции. На первых этапах были некоторые «иллюзии» возможного объединения. Так, на одном из собраний в Канавине, хотя и безрезультатно, но этот вопрос поднимался⁵. Объединение разрозненных ячеек в единую партийную организацию состоялось в конце мая 1917 г. на объединенном заседании представителей Канавинской, Сормовской, Балахнинской, Нижегородской и др. фракций при участии представителя Московского бюро Г.Я. Сокольникова. Это заседание решило 2 принципиальных организационных вопроса: во-первых, было принято решение о союзе лишь с теми меньшевиками, которые не стоят на позиции оборончества, а во-вторых, был избран Нижегородский окружной комитет. Создание отдельной от меньшевиков организации РСДРП (б) произошло после раскола объединенной городской организации. Здесь Сокольников также сыграл значительную роль, так как именно его обвинили в расколе организации⁶.

Политика губернского исполнительного комитета характеризовалась признанием Временного правительства и выступала за продолжение войны. Так, на заседании ГИКа от 29 апреля в духе ранее принятой Петроградским советом резолюции, большинство нижегородских депутатов выразило надежду на то, что Временное правительство сумеет найти средства для решения революционных задач. На сотрудничество с Временным правительством прежде всего шли представители меньшевиков и эсеров, которые не спешили рассматривать Советы как главный источник власти в стране. Фактическое подтверждение «отказа» от усиления роли Советов было сделано на общем собрании

---

³ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. Р-2486. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

⁴ Сапон В.П. Углубление кризиса органов советской власти Нижегородской губернии летом–осенью 1917 г. // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всероссийской научной конференции. Самара, 2016. С. 309.

⁵ Любовников М. 1917–1920. Хроника революционных событий в Горьковском крае. Горький, 1932. С. 25.

⁶ Там же. С. 39.

Сообщения и заметки

Нижегородского совета рабочих депутатов от 26 мая. На совещании была принята резолюция меньшевиков об отказе перехода власти в руки Совета⁷. Слабость рабочей секции Совета проявилась также в невозможности в полной мере реализовать постановление о восьмичасовом рабочем дне. Решающую роль в этом деле взяли на себя главным образом заводские комитеты и другие рабочие объединения на каждом отдельном предприятии.

Непросто шло и устройство крестьянских Советов. Если Советы рабочих к маю были уже организованы в некоторых городах, то крестьянские Советы в уездах к этому времени фактически еще не были организованы. Наблюдались значительные трудности в устройстве земельных комитетов и других структур. В какой-то степени это могло быть вызвано не самой удачной земельной политикой органов советской власти. Еще 23 марта состоялся съезд Советов Крестьянских депутатов, на котором было вынесено решение, что вся земля вплоть до созыва Учредительного собрания должна остаться в пользовании нынешних владельцев⁸.

Здесь стоит отметить и тот факт, что крестьяне, в отличие от рабочих, не сразу приняли тактику создания Советов как главную форму борьбы за свои права⁹. Чаще они создавали волостные комитеты, как органы сельского самоуправления, которые защищали интересы крестьян. Это было своего рода развитие крестьянского самоуправления. Они превратили узкосословные деревенские сходы в общие собрания всех жителей. Эти комитеты могли называться Советами, но в отличие от рабочих Советов крестьянские волостные комитеты носили «неклассовый» характер¹⁰.

Кризисное состояние органов демократической власти, созданных после Февральской революции 1917 г., проявлялось уже к концу лета 1917 г. С одной стороны, были сделаны попытки организации нормальной советской работы на местах, для чего в августе был создан провинциальный отдел. В уездах продолжалась организация Советов. С другой стороны, Совет продолжал занимать «непопулистскую» позицию, например, на заседании СРСД от 25 августа была принята резолюция в защиту армии революции¹¹. За оборонительную войну резолюция была принята ранее на уездном съезде рабочих депутатов в с. Ворсма Горбатовского уезда¹².

На этом фоне нижегородские большевики сумели организовать Первую губернскую партийную конференцию. В докладе по организационному вопросу была вынесена важная резолюция о необходимости объединения всей партийной работы в губернии и введения демократического централизма «считаясь конечно с местными условиями». Важным шагом на этом пути было создание губернского комитета партии. В состав губкома входили пропагандистско-агитационный отдел, редакционный, финансовый, провинциальный

---

⁷ Любовников М. Указ. соч. С. 38.

⁸ Известия Нижегородских Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. 1917. 24 марта. № 4. С. 3.

⁹ Ефимов О.В. Крестьянские комитеты Нижегородской губернии в период правления Временного правительства // Приволжский научный вестник. 2015. № 2. С. 41.

¹⁰ Селин В.А. Первый год диктатуры партии коммунистов в нижегородской губернии // Общество и власть российская провинция. М., 2002. Т. 1. С. 35.

¹¹ Известия Нижегородских Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. 1917. 27 августа. № 42. С. 4.

¹² Известия Нижегородских Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. 1917. 7 сентября. № 43. С. 4.

Сообщения и заметки

национальный отделы¹³. В докладе председателя конференции Н.М. Федоровского прозвучала важная мысль о том, что необходимо укреплять партийные ряды, т.к. «партии придется руководить всей политикой»¹⁴. Также вразрез с линией, которую проводило большинство депутатов Советов, на конференции была принята резолюция с осуждением войны и необходимостью заключения немедленного демократического мира¹⁵.

Из докладов видно, что партийная работа в губернии велась слабо, во многом из-за недостатка кадров, а те, что были, занимались советской работой. Этот факт не давал возможности большевикам наладить нормальную партийную работу в аппарате губкома, что создавало возможность для неподчинения и отделения тех членов партии, что находились в Совете. Фактически к моменту октябрьских событий реальная власть большевиков на Советы распространялась лишь в отдельных центрах с большой концентрацией рабочих и солдат: Павлово, Ворсма, Кулебаки и др. Наиболее организованными были организации в Канавине и Сормове.

В таких политических условиях слабой только формирующейся советской и партийной власти 25 октября состоялось заседание Нижегородского губкома. Через 8 дней после решения ЦК об организации вооруженного восстания в Нижнем Новгороде создается боевой штаб Красной гвардии. 28 октября началось вооруженное выступление большевиков. Отрядами Красной Гвардии были захвачены важные объекты городской инфраструктуры. На экстренном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов под давлением большевиков были проведены перевыборы. Стоит отметить, что большевистский переворот в Нижнем Новгороде прошел достаточно мирно, сопротивления не было.

2 ноября новый состав Совета провел свое первое собрание. При обсуждении вопроса о власти проявились политические противоречия между большевиками, эсерами и меньшевиками. Эсеры агитировали за необходимость создания единого коалиционного правительства всех социалистических сил, тем не менее решительно выступали против переворота большевиков, возлагая на них ответственность за все дальнейшие действия, даже при условии создания единого правительства¹⁶. В таком же духе выступил делегат от меньшевиков, а также представитель еврейской социалистической партии «Бунд». Бундовцы вовсе назвали выступление большевиков за месяц до учредительного собрания «черной страницей» из истории революции¹⁷. Поддержали большевиков в вопросе захвата власти представители от профсоюзов и левицы¹⁸. Таким образом, хотя все представители от ведущих партий высказались за единство «революционного фронта», явно наметился политический раскол, который проявился 7 ноября, когда представители от правых эсеров, меньшевиков и бундовцев вышли из состава исполкома. Большевиками и левыми эсерами был сформирован новый исполком Совета.

В первые дни после установления советской власти в губернии важнейшие решения по организации новой власти фактически принимала рабочая секция Совета, в работе которой

---

¹³ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 4а.

¹⁶ ГОПАНО. Ф. Р-1866. Оп. 1. Д. 104. Л. 150.

¹⁷ Там же. Л. 151.

¹⁸ Представители польской социалистической партии внутри губкома РКП(б).

Сообщения и заметки

принимали участие лидеры нижегородских большевиков И.Р. Романов, Я.З. Воробьев, Н.М. Федоровский и др. Именно эта секция Совета, наладила выпуск периодической печати, вела переговоры с губернским комиссаром, занималась организацией работы продовольственного комитета, отдела труда и других учреждений¹⁹. Особенно важным было установление контроля за деятельностью продовольственной управы, взамен которой постановлением Совета был создан продовольственный комиссариат, поставивший под жесткий контроль соблюдение хлебной монополии²⁰. Первое время именно исполком занимался организацией новых государственных учреждений.

Бескровный и быстрый захват власти не обеспечил нижегородским большевикам абсолютного политического влияния в губернии. Соглашаясь с генеральной линией ЦК, губком РКП(б) довел до конца выборную кампанию в Учредительное собрание. Результаты были для большевиков не самые хорошие: по всей губернии эсеры получили 314 004 голосов, тогда как большевики лишь 133 950 голосов²¹. Если смотреть по отдельным районам, то, например, даже в промышленном Сормове эсеры получили 5 803 против 5 622 большевиков.

Взятие власти потребовало от большевиков мер по укреплению новой вертикали власти не только на уровне Советов, но и на партийном уровне, так как власть взяла в свои руки именно партия. Эта проблема поднималась на II Губернской партийной конференции, проходившей в декабре 1917 г. На ней присутствовало 43 делегата. Из докладов видно, что, по сравнению с I Губернской конференцией, общая численность всех организаций несколько возросла, в частности, Сормовская организация выросла с 600 человек в сентябре, до 930 к указанному периоду. Появились и новые организации в уездах и волостях. Многие представители, в том числе и от сел и деревень, говорили о лояльности населения к большевикам. Вместе с тем из докладов прослеживалось наличие влияния эсеров в уездах. Например, о влиянии в Совете эсеров говорил представитель от Выксы²², о плохих взаимоотношениях с крестьянами заявил представитель от Павлова, где к этому периоду времени Советы находились под контролем большевиков. О «засилии» меньшевиков и эсеров говорили и некоторые представители от заводских ячеек, например, такие проблемы были на заводе «Теплоход»²³. Подводя итог состоянию партийной работы, Федоровский сделал вывод о слабой организации и остром дефиците интеллигентских сил. В докладе Б. Краевского и вообще, помимо проблемы перегруженности работников губкома РКП(б), ставился вопрос о компетентности нахождения в составе партии отдельных лиц²⁴.

1 января 1918 г. открылся IV Губернский съезд крестьянских советов. На этом съезде большевики и часть левых эсеров вышли из состава Совета и избрали свой временный исполнительный комитет, который вошел в состав общего Совета рабочих и солдатских

---

¹⁹ Куприянова Н.И. Становление аппарата советской власти нижегородской губернии (ноябрь 1917 – июнь 1918 гг.) // Записки краеведов. 1988. С. 19

²⁰ Любовников М. Указ. соч. С. 116.

²¹ Там же. С. 92.

²² ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²³ Там же. Л. 6.

²⁴ Там же. Л. 14.

Сообщения и заметки

депутатов²⁵. Деятельность «правой» части Совета была признана незаконной. Таким образом, к началу января 1918 г. был создан единый исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В начале 1918 г. во многих уездах Советы признавали власть Советов, так, например, это произошло 15 января на Княгининском уездном съезде Советов²⁶. Ранее подконтрольные большевикам исполкомы Павлова, Кулебак и других крупных центров признали советскую платформу. Между тем советская работа к весне 1918 г. продолжала испытывать некоторый кризис. Во многом это было связано с ухудшением экономической обстановки, прежде всего в области продовольствия. Так, в начале марта исполнительный комитет потребовал от штаба Красной армии помощи местному Совету²⁷.

Весь период революции 1917 г. и начала 1918 г. значительная часть активных работников большевистской партии находилась на Советской работе, во многом в ущерб партийной организации. Кроме того, губернский комитет к началу весны 1918 г. не смог наладить должной работы с ЦК. В тезисах, принятых Нижегородским комитетом партии на VII съезде РКП(б), отмечалось такое состояние дел во взаимодействии центра с местными организациями: «До сих пор сильного организационного центра не было и организованное руководство было не достаточное, общее направление отсутствует, каждая организация строится на свой лад, издает свои инструкции, положения ... нет точного учета партийных сил, точного учета организаций и членов...»²⁸. В тезисах о партии и Советской работе подчеркивалась важная мысль о том, что вся политика советской власти должна быть направлена партией. Впрочем, отмечалось, что эта направленность должна быть идейной и партия не должна вмешиваться в техническо-практическую реализацию Советской работы²⁹. В подтверждение этому на заседании активных работников губкома РКП(б) от 6 апреля при вопросе о конструировании советской власти было признано, что «авторитетное разрешение вопроса в пределах Нижегородской губернии принадлежит всем Советам рабочих и крестьянских депутатов...»³⁰.

Такое отношение к текущему моменту было вполне понятным, губернский комитет в этот период времени находился в кризисном состоянии, несмотря на то, что данная проблема поднималась и серьезно обсуждалась на губернских партийных конференциях. Ввиду слабости губернского комитета значительную роль имело собрание активных работников³¹. Именно здесь зимой-весной 1918 г. обсуждались вопросы, связанные с постановкой нормальной партийной работы в губернии. Сюда также часто прибывали делегаты от ЦК для связи с партийными рядами Нижегородской губернии.

---

²⁵ Любовников М. Указ. соч. С. 112.

²⁶ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

²⁷ Там же. Л. 26.

²⁸ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

²⁹ Там же. Л. 4.

³⁰ Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Горький, 1945. С. 108.

³¹ Сапон В.П. Руководство Нижегородской губернии в 1917–1918 гг.: национальное, общественное, личное // Российская история. 2016. № 3. С. 142.

Сообщения и заметки

На собрании партийного актива от 23 марта с докладом выступал Я.М. Свердлов. В своем докладе он признал наличие разногласий по ряду вопросов, прежде всего о мире, а также о формировании оппозиции внутри партии. Также была указана необходимость изменения отношения к советской работе: «Низы отходили от Советов, а Советы от низов... Необходимо создать при Советах все отделы какие только нужны в настоящий момент и создавать при Советах не только в формальной зависимости, но и фактической»³². В прениях по докладу была высказана мысль, что главная проблема заключается в том, что партия оторвалась от работы Совета и не имеет даже внутри нее фракцию³³.

Данный вопрос немедленно был поставлен на повестку дня 26 марта на заседании губкома. А уже 28 марта большевикам исполкома было направлено постановление: немедленно приступить к формированию советской фракции и поднять через нее всю экономическую и политическую жизнь губернии³⁴. Фактически данное действие было направлено на распространение партийной дисциплины и на Совет, именно через фракцию, плотно связанную с решениями партии, члены губернского комитета РКП(б) планировали подчинить деятельность исполкома.

Но для реального проведения данной политики в жизнь необходимо было укрепить партийные ряды Нижегородского губкома РКП(б). С этой целью со специальными полномочиями от ЦК был направлен Л.М. Каганович. Показателен тот момент, что Каганович не сразу получил место в партийном аппарате³⁵, лишь при поддержке еще одного делегата из центра Н.А. Семашко удалось через партийный актив добиться включения Кагановича в местные структуры.

Вопрос о недостатках в деятельности партийных структур вновь был поднят на IV Губернской партийной конференции в июне 1918 г. Причем, если ранее говорилось о слабости партии из-за кадрового дефицита, то на этот раз член губкома М.С. Сергушов подчеркнул, что слабость Нижегородской партийной организации была связана с тем, что разложение организации «дошло до своего максимума»³⁶. Под этими словами понимался давно назревший конфликт между несколькими «группировками» внутри нижегородских большевиков. Исполком во многом пытался проявлять самостоятельность в решении ряда вопросов. Так, например, снятые со всех ответственных постов по итогам II Губернской партийной конференции партийцы получили поддержку в большевистском исполкоме, который назначил их на важные должности в созданном весной 1918 г. Губернском Совете Народного Хозяйства. Ранее «неподчинение» партийной власти проявил комиссар труда Костин, который отказался отчитываться перед партийным активом, сославшись на тот факт, что он избран не партией, а профсоюзом. Кроме того, докладчиком были отмечены факты неявки ряда членов партии на заседание партийного актива.

---

³² ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.

³³ Там же. Л. 7.

³⁴ ГОПАНО. Ф. Р-1866. Оп. 1. Д. 381. Л. 1.

³⁵ Тихомиров О.И. Проблема местничества в России в 1918–1919 гг.: Л. М. Каганович и Нижегородская партийная организация // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 1. С. 93.

³⁶ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

Сообщения и заметки

IV Губернская партийная конференция наглядно показала намерения партийной группировки усилить свое влияние. В том числе были сделаны серьезные шаги по учету партийных сил в уездах и налаживанию связи с партийными ячейками. До этого связь с комитетами поддерживалась слабо, и «отдача» со стороны низовых ячеек была низкой. Так губернским комитетом была предпринята попытка организовать курсы агитаторов, для чего были направлены предложения в уезды прислать активистов и финансы на содержание. В итоге ответ прислали лишь 2 организации³⁷.

Тем не менее губернский комитет партии сумел летом 1918 г. наладить некоторую работу по укреплению своих партийных сил. После IV Губернской партийной конференции в уезды были направлены анкеты для выявления партийных сил и состояния их работы. Прежде всего губком РКП(б) запрашивал с комитетов информацию об их численности, ведении правильного учета членов, наличии газет и литературы и др. Также важными были вопросы, связанные с наличием фракции в Совете, взаимодействием с ним и влиянием на деятельность Совета со стороны фракции или самого комитета. Это было важно потому, что в уездах значительная часть Советов не была гарантированно на стороне большевиков. В опубликованном отчете провинциального отдела Советов об организации советской власти от 13 июня 1918 г. констатировалось, что деревня явно не на стороне советской власти. Ситуация изменилась весной, когда началось ухудшение продовольственной обстановки. В ряде волостей прошли пере выборы в Советы, и итогом стали такие цифры: лишь в 15 % Советов было подавляющее большинство за коммунистами или левыми эсерами; в 58 % большинство было за беспартийными, а в 23 % Советов был перевес «правых». В таких «правоуклонных» Советах преобладали откровенно оппозиционные большевикам кулацкие элементы или представители от правых эсеров и меньшевиков³⁸. Такой расклад сил показывает, что работа партии в деревне была крайне слабой.

Весь указанный период наблюдалась еще одна интересная тенденция: проблема в разграничении сфер компетенций между исполкомом, партийным комитетом, комитетом бедноты и другими органами в уездной системе управления. Весьма показателен в этом отношении доклад одного из агитаторов о состоянии советской работы в Прудыщенской волости Васильсурского уезда. Прежде всего докладчик отмечал, что из центра исходит мало распоряжений, которые бы реально могли помочь делу организации власти на местах³⁹. Но главной проблемой было то, что между различными структурами советской и партийной власти вообще нет разделения полномочий. Поэтому было частым явлением, что, например, вместо партийного комитета в губком направлялись анкеты от комитетов бедноты.

В целом деятельность губернского комитета, несмотря на все проблемы, к осени 1918 г. обеспечила создание партийных комитетов на местах. На V Губернской партийной конференции присутствовало значительное число делегатов из волостей. На самой конференции во время обсуждения одного из докладов был поднят тезис о том, что партийная конференция должна стать высшим органом власти в губернии⁴⁰. Но главный итог

---

³⁷ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 2об.

³⁸ Селин В.А. Указ. соч. С. 46.

³⁹ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 26. Л. 15.

⁴⁰ Там же. Д. 14. Л. 32.

Сообщения и заметки

всем прениям в вопросе о власти в губернии как бы подвел Л.М. Каганович, указав, что «вопросы организационного и политического характера обсуждаются в губкоме»⁴¹.

Таким образом, после V Губернской партийной конференции была фактически закреплена власть Губкома РКП(б) над другими органами, прежде всего исполнительным комитетом Совета. Другой момент: сама партийная вертикаль губком-уком-волком к концу 1918 г. только начала обретать четкий вид, влияние партии на ситуацию в губернии было не очевидно и в ряде волостей значительную роль имели советские, а не партийные структуры. Вопросы об организации власти на местах, проблемы кадровой политики, учета партийных сил, распределения продовольствия остались важными проблемами, которые будут определять деятельность Губкома РКП(б) в ближайшие годы.

---

⁴¹ ГОПАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 14. Л. 71.

Землянский Вадим Леонидович

*Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации*

СТРУКТУРА ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПРИАМУРСКОГО ЗЕМСКОГО КРАЯ

Приамурский Земский край – последнее антибольшевистское региональное государственное образование на территории России в годы гражданской войны, просуществовал всего три месяца. За это время органы управления южным Приморьем претерпели серьезные изменения. Правитель Приамурского Земского края М.К. Дитерихс в результате реформы государственного управления создал новые органы власти, например, Приамурскую Земскую думу, обладавшую исполнительными и законодательными полномочиями.

Научное изучение Приамурского Земского края началось только в 1970-е гг. с монографии В.В. Сониной¹. В дальнейшем научные работы на указанную тему стали выходить в 1990-е гг. В их числе следует выделить академическое издание «История Дальнего Востока»², работы В.Ю. Куцкого³, Д.А. Ляхова⁴, Ф.А. Попова⁵ и в особенности В.Ж. Цветкова, введшего в научный оборот большой массив источников по истории южного Приморья августа – октября 1922 г. в подготовленном им издании «Генерал М.К. Дитерихс»⁶.

Источниками статьи послужили материалы Государственного архива Российской Федерации, газет изучаемого периода и воспоминания участников событий.

В данном исследовании ставится цель рассмотреть структуру органов власти Приамурского Земского края. В качестве задач статьи выделим следующие: указать основные реформы в области государственного управления и выявить особенности функционирования органов государственной власти.

---

¹ Сонин В.В. «Приамурское» буржуазное государственное образование («черный» буфер) и крах политики и практики контрреволюции в Приморье (май 1921 – октябрь 1922 гг.). Владивосток, 1974.

² Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны / гл. ред. В. Л. Ларин. Владивосток, 2003. (История Дальнего Востока России; Т. 3, кн. 1).

³ Куцкий В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920–1922 гг. Владивосток, 1992.

⁴ Ляхов Д.А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919–1922 гг.). Хабаровск, 2015.

⁵ Попов Ф.А. «Приходская реформа» М.К. Дитерихса в Приамурском Земском крае (август – октябрь 1922 г.): теоретические основы и попытка реализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2021. № 102. С. 110–126.

⁶ Генерал Дитерихс / ред.-сост.: В. Ж. Цветков и др. М., 2004.

Сообщения и заметки

Политический кризис лета 1922 г. в Приамурском государственном образовании привел к коренному изменению структуры органов власти Приморья. Верховная власть (Временное Приамурское правительство) распустила высший представительный орган (Приамурское Народное собрание). С целью разрешения кризиса правительство создало новый представительный орган власти – Приамурский Земский собор. 6 августа 1922 г. Собор избрал правителем Приамурского государственного образования генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса.

8 августа 1922 г. Временное Приамурское правительство передало власть М.К. Дитерихсу. В тот же день новый правитель издал указ № 1, согласно которому Приамурское государственное образование переименовывалось в Земский Приамурский край. Дитерихс повелел Приамурскому Земскому собору избрать из своего состава членов Приамурской Земской думы⁷. Впрочем, конкретные обязанности нового органа власти в указе отсутствовали.

С речью о конструировании органов власти Дитерихс выступил 9 августа 1922 г. на заседании Приамурского Земского собора. Для будущего движения на Запад, то есть освобождения России от большевиков, правитель указал два принципа, которые следовало претворить в жизнь: единоличную власть и устройство тыла (Приморья)⁸. Для организации местной жизни создавался Поместный совет. В этот совет планировалось включить Земскую думу (одна из основных задач – реформа местного самоуправления) и ведомства: финансово-промышленное, иностранных дел и путей сообщения. Дитерихс объяснил, что стремится создать систему власти, аналогичную российской начала XVII в.⁹ После этого он зачитал свой указ № 2 от 9 августа 1922 г.

Этот документ формировал систему государственного устройства Приамурского Земского края. Приамурская Земская дума должна была заложить в Приморье основы борьбы за освобождение России от большевиков. Председателем Думы стал В.П. Разумов, на которого были возложены обязанности председателя Совета Внешних Земских Дел (высшего исполнительного органа власти – по сути правительства, в который входили все ведомства, за исключением юстиции и внутренних дел) и заместителя Правителя по гражданскому управлению. Финансовое и торгово-промышленное ведомства объединялись в финансово-промышленное ведомство под временным управлением Н.М. Дмитриева. Во главе ведомства иностранных дел встал Н.Д. Меркулов, а ведомства путей сообщения – А.Ф. Кациенко. Управляющие ведомствами имели права, обязанности и положение министров согласно Основным законам Российской империи. Задачей Совета стала разработка положения о коллегиальной работе ведомств, а также сокращение штатов управлений¹⁰.

Приморский Поместный совет, состоящий из четырех помощников Правителя по местному управлению, учреждался как коллегиальный орган «для упрочения основания предстоящей работы по освобождению Родины от большевистской власти». Во главе Совета

---

⁷ Генерал Дитерихс. С. 399, 402; Ляхов Д.А. Указ. соч. С. 161.

⁸ Слово. [Владивосток], 1922. 11 августа. С. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Куцкий В.Ю. Указ. соч. С. 151; Генерал Дитерихс. С. 405–406.

Сообщения и заметки

находился председатель – В.А. Бабушкин, на которого возлагалось временное управление ведомством внутренних дел. Членами Совета стали: городской голова Владивостока, председатель Приморской областной земской управы и атаман Уссурийского казачьего войска. Совету ставилась задача разработать положение о своем учреждении. После установления начал выборности (создания системы приходского самоуправления) в состав Приморского Поместного совета Дитерихс намеревался включить совет рабочих, мастеровых и мелких частных служащих, после чего распустить все иные советы и организации «как продукты больных социалистических экспериментов революционного брожения российской массы»¹¹.

Учреждался коллегиальный орган Правления казачьих войск, состоящий из атаманов и их заместителей всех казачьих войск Сибири и Дальнего Востока. Председателем Правления стал атаман Уральского казачьего войска генерал-лейтенант С.В. Толстов, занявший также должность помощника Правителя по казачьим войскам.

В непосредственном ведении Правителя находились государственный контроль во главе с главным земским контролером Н.Н. Бурдуковым и ведомство юстиции во главе с генерал-прокурором С.М. Кичиным, которые также стали помощниками Правителя. Образовалась канцелярия Правителя. Временно обязанности начальника канцелярии исполнял помощник начальника канцелярии М.Я. Домрачев.

Учреждалась должность Главного начальника снабжения, заведовавшего заготовками, снабжением и выдачей довольствия войскам. На эту должность был назначен генерал-лейтенант В.В. Артемьев, подчиненный лично Правителю. Политическим представителем в Вашингтоне стал С.Д. Меркулов.

Не перечисленные в указе № 2 правительственные органы подлежали расформированию и упразднению. Порядок расформирования устанавливал председатель Совета Внешних Земских дел. Отказ от назначения на должность в указе № 2 карался высылкой из пределов Приамурского Земского края¹². 3 сентября 1922 г. от должности председателя Приамурской Земской думы и Совета Внешних Земских дел был освобожден В.П. Разумов, врио председателя Совета стал управляющий ведомством иностранных дел Н.Д. Меркулов¹³.

В качестве примера работы Совета Внешних Земских дел можно привести его второе заседание 14 августа 1922 г. Совет отменил постановление Временного Приамурского правительства от 18 июня 1922 г. о выдаче бывшим служащим правительственных учреждений заштатного пособия, предложил управляющему финансово-промышленным ведомством в недельный срок предоставить проект сокращения штата и решил приступить к выплате содержания служащих в порядке наибольших сроков задержки заработной платы¹⁴. В итоге можно заключить, что Совет представлял собой правительство (совет министров) с правом разрешения основных вопросов социально-экономической политики.

---

¹¹ Генерал Дитерихс. С. 406–407.

¹² Там же. С. 408.

¹³ Вестник Земского Приамурского края. [Владивосток], 1922. 9 сентября. С. 2.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 53. Л. 3.

Сообщения и заметки

Относительно первых двух указов М.К. Дитерихса член Земской думы, а позже председатель Совета Приамурской Земской думы И.К. Артемьев заметил, что правитель не имел представления о порядке управления и организации государственных учреждений. Он отметил следующие несуразности указов: разделенные на две группы ведомства (входившие в Совет Внешних Земских дел и в Приморский Поместный совет) имели склонность к вражде и соперничеству; назначение на должность помощников правителя городского головы Владивостока и председателя областной земской управы умаляло власть управляющего ведомства внутренних дел и управляющего областью, которым они подчинялись; представители военного ведомства не входили ни в один совет¹⁵.

Видение основ внутреннего управления Приамурским Земским краем раскрывалось в указе № 10 от 15 августа 1922 г. Правитель подтверждал принцип единоличной власти в крае. Разработка положения об управлении Приморской областью стала, по мнению Дитерихса, необходимой, так как в случае похода на запад (то есть с началом боевых действий против Дальневосточной республики) пределы Приморья покинет как сам Правитель, так и государственный аппарат Внешних дел. Ставилась задача постепенного перевода внутреннего, административного, промышленного, образовательного и судебного управления на принципы широкого самоуправления¹⁶.

Основной городской, земской и казачьей административной единицей должен был стать приход. Представители каждой религии имели свои приходы. Земской думе ставилась задача подготовки положения о приходах и приходском управлении Приморской области. Органы приходских самоуправлений постепенно должны были принять в местном масштабе функции ведомств внутренних дел, промышленности, торговли, народного просвещения. Указывалось, что Земская дума должна стать высшим органом областного самоуправления со сроком работы два года, после чего назначались новые выборы¹⁷.

Ставка Правителя указом № 22 от 23 августа 1922 г. на два месяца перемещалась из Владивостока в Никольск-Уссурийский. В связи с этим Земская дума также переезжала за М.К. Дитерихсом. Во главе Владивостока и близлежащих окрестностей становился помощник Правителя по морской части Ю.К. Старк, назначенный начальником тылового района¹⁸. Это назначение вновь меняло структуру управления Приморьем и в дальнейшем привело к недоразумению между Дитерихсом и Старком по поводу верховной власти.

Запутанная система управления Приамурского Земского края приводила к тому, что чиновники не могли решить, какие дела подлежат рассмотрению какого учреждения. По воспоминаниям И.К. Артемьева, в связи с отсутствием должного знания делопроизводства у

---

¹⁵ Артемьев И.К. Воспоминания председателя биржевого комитета, Земской Приамурской думы, Совета думы и Совета управляющих ведомствами Временного Приамурского правительства при правителе генерале Дитерихсе: Эпизоды революции на Дальнем Востоке и борьба русских националистов во главе: Г.М. Семенова, И.П. Калмыкова, Временного правительства под председательством С. Меркулова и правителя генерала М.К. Дитерихса с большевиками и коммунистами. Тяньцзинь: Б. и., Б. г. С. 131–132. (В книге И.К. Артемьева Приморский Поместный совет упоминается как Совет местных дел, управляющий ведомством внутренних дел – министром внутренних дел, управляющий областью – губернатором).

¹⁶ Генерал Дитерихс. С. 421–422.

¹⁷ Попов Ф.А. Указ. соч. С. 112.

¹⁸ Там же. С. 429–430.

Сообщения и заметки

М.К. Дитерихса, М.Я. Домрачеве и В.П. Разумова, дела поступали в учреждения ненадлежаще рассмотренными и без сопроводительной документации, в результате чиновникам приходилось выяснять их суть, что приводило к неразберихе¹⁹.

С целью исправить систему управления краем И.К. Артемьев отправил правителю письмо с изложением недостатков существующей системы, способов их решения, а также план объединения ведомств под руководством председателя. На письме М.К. Дитерихс оставил отметку «в советах не нуждаюсь». В итоге после представлений управляющих ведомствами и других прошений Дитерихс возложил на председателя Думы заведывание всеми ведомствами²⁰.

Новая структура государственного управления вводилась указом № 36 от 15 сентября 1922 г. Законосовещательный орган власти – Земская дума, становилась и исполнительным органом власти. Под ее контроль переходили все ведомства, кроме ведомства иностранных дел, оставшегося в подчинении Правителя. Во главе ведомств стояли комиссии Земской думы. Во главе Думы становился Совет Приамурской Земской думы из четырех человек. Канцелярия при Правителе переименовывалась в канцелярию при Совете Земской думы. Образовывалось новое ведомство народного просвещения²¹.

Указом № 46 от 19 сентября 1922 г. (вводился в действие с 21 сентября 1922 г.) утверждался Совет Приамурской Земской думы в составе председателя И.К. Артемьева, трех членов (А.А. Сызранского, Г.В. Подставина и С.Ф. Кичина) и четырех кандидатов. Совет стал высшим органом исполнительной власти и при этом рассматривал законопроекты Земской думы. Председатель временно руководил ведомствами, кроме ведомства иностранных дел²². Этим же указом упразднялся Совет Внешних дел, а Совет Поместных дел подчинялся председателю Совета Думы. Таким образом председатель Совета Приамурской Земской думы становился высшим должностным лицом после М.К. Дитерихса, сосредоточив в своих руках управление законодательным и исполнительным органами власти.

23 сентября 1922 г. И.К. Артемьев издал приказ, по которому все подчинявшиеся Совету Думы ведомства должны были в трехдневный срок представить списки подведомственных учреждений и их личного состава²³. Это требовалось для сокращения числа государственных учреждений. Так, при наличии 140 чел. служащих таможи, инспекторский отдел состоял из 365 чел.; существовал Горный округ при отсутствии горной разработки, а управление государственных имуществ состояло из 18 учреждений²⁴.

В этот период возникали и новые учреждения и должности. Указом № 8 от 14 августа 1922 г. представителем Правителя в США по финансово-промышленным вопросам без содержания от казны стал А.Я. Макаревич²⁵. 2 октября была учреждена личная канцелярия

---

¹⁹ Артемьев И.К. Указ. соч. С. 133–134.

²⁰ Там же. С. 134–135.

²¹ Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. С. 541–542; Генерал Дитерихс. С. 458–460; Ляхов Д.А. Указ. соч. С. 163–164.

²² ГАРФ. Ф. Р-937. Оп. 1. Д. 5. Л. 49–49 об.

²³ ГАРФ. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 612. Л. 3.

²⁴ Артемьев И.К. Указ. соч. С. 139.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-937. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.

Сообщения и заметки

Правителя для взаимодействия с органами управления Приамурского Земского края²⁶. На следующий день начальником личной канцелярии был назначен М.Я. Домрачев²⁷.

Происходили изменения в правах руководителей уездов. 25 августа 1922 г. указом № 23 М.К. Дитерихс повелел начальнику Камчатской области руководствоваться Временным положением об управлении Закаспийской областью и допустил временную обособленность начальника Охотского уезда от начальника Камчатской области с предоставлением начальнику уезда права непосредственного обращения к управляющему ведомством внутренних дел²⁸. 3 сентября 1922 г. Правитель присоединил к Охотскому уезду территорию Удского уезда по мере его освобождения от власти ДВР. Начальник Охотского уезда переименовывался в начальника Охотского района с предоставлением ему прав начальника области с подчинением его по делам гражданского управления управляющему внутренними делами на все время отсутствия сообщения Охотска с Петропавловском и Владивостоком²⁹.

В середине октября 1922 г. во Владивостоке развернулись события, в которых М.К. Дитерихс увидел попытку переворота. 26 сентября Правитель издал приказ жителям городов прислать добровольцев в армию, торгово-промышленному классу внести для обороны Приморья несколько сотен тысяч золотых рублей, и пр. Начальник тылового района контр-адмирал Ю.К. Старк предпринял активные действия для исполнения указа правителя. Торгово-промышленная палата за отказ подчиниться указу была распущена. Контр-адмирал выслал караул в городскую думу Владивостока с целью продемонстрировать, что в случае отказа исполнять указ ее также разгонят. 13 октября М.К. Дитерихс отменил чрезвычайные меры Ю.К. Старка во Владивостоке³⁰.

После принятия решения о прекращении вооруженной борьбы с большевиками и отходе армии 14 октября М.К. Дитерихс в личной записке сообщил Старку, что с указанного дня он становится «хозяином полуострова», то есть Владивостока с окрестностями. Ю.К. Старк решил оборонять Владивосток и поручил Н.Д. Меркулову образовать «временный гражданский аппарат» и подготовить декларации и распоряжения, не касающиеся армии, связанные с намерением удержать город³¹. Образовался Совет по гражданской части во главе с Н.Д. Меркуловым, в который вошли несколько управляющих ведомствами. Жители Владивостока посчитали создание Совета новым переворотом³². Узнав о действиях Старка, Правитель прибыл во Владивосток экстренным поездом в ту же ночь³³.

Во Владивостоке 16 октября М.К. Дитерихс издал указ № 66, согласно которому Дума прерывала работу, контр-адмирал Ю.К. Старк возвращался к исполнению обязанностей командующего флотилией, а все управляющие ведомствами вызывались для доклада

---

²⁶ Куцкий В.Ю. Указ. соч. С. 154.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-937. Оп. 1. Д. 5. Л. 26; Вестник Земского Приамурского края. [Владивосток], 1922. 11 октября. С. 1.

²⁸ Вестник Земского Приамурского края. [Владивосток], 1922. 6 сентября. С. 6.

²⁹ Слово. [Владивосток], 1922. 7 сентября. С. 5.

³⁰ Старк Ю.К. Последний оплот: отчет о деятельности Сибирской флотилии, 1920–1924. СПб., 2003. С. 246–247, 263.

³¹ Старк Ю.К. Указ. соч. С. 265, 268.

³² Куцкий В.Ю. Указ. соч. С. 165.

³³ Артемьев И.К. Указ. соч. С. 175.

Сообщения и заметки

Правителю. 19 октября перед выездом к Земской рати (армии Земского края), Дитерихс успел издать несколько указов, в том числе указ № 69. В указе говорилось о предоставлении Владивостокскому самоуправлению «прав, присвоенных законом правительственной власти, но с тем, что до оставления командующим Сибирской флотилии контр-адмиралом Старком Владивостокского порта, для обеспечения назначенной мною эвакуации, за ним сохраняется вся полнота власти в отношении полуострова Муравьева-Амурского, присвоенной командующим районом, объявленным в осадном положении». Согласно этому же указу, с 20 октября расформировывались все правительственные органы власти, кроме личной канцелярии Правителя, остававшейся с М.К. Дитерихсом³⁴. Несколько дней заняла эвакуация лиц, желавших уехать из Владивостока. 25 октября 1922 г. в город вступили части Народно-революционной армии Дальневосточной республики.

Исследователи гражданской войны на Дальнем Востоке единогласно считают установившийся в Приамурском Земском крае режим диктатурой М.К. Дитерихса. Вместе с тем стоит отметить и работу представительных структур – Приамурской Земской думы и Совета Приамурской Земской думы. Система власти южного Приморья сформировалась на основе указов №№ 2, 36 и 46. Серьезной проблемой чиновников стало отсутствие четких указаний и положений о новых органах власти. Дублирование функций привело к созданию параллельного правительства контр-адмирала Ю.К. Старка во главе с Н.Д. Меркуловым.

Основанная на подчинении всех органов власти Правителю М.К. Дитерихсу система, сформированная первыми указами, подверглась коренным изменениям. В середине сентября 1922 г. Дума стала осуществлять и исполнительные функции, став во главе ведомств, а практически все нити управления гражданскими ведомствами сосредоточились в руках председателя Думы И.К. Артемьева. Весь период существования Приамурского Земского края отмечались проблемы с дублированием как функций, так и обязанностей правительственных учреждений. Реформа проводилась во время последнего этапа гражданской войны на Дальнем Востоке и, естественно, за три месяца не смогла показать свою эффективность.

---

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-937. Оп. 1. Д. 5. Л. 11, 14.

Пыдык Вероника Сергеевна

Центр документации новейшей истории Краснодарского края

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1937–1941 ГГ.)
ПО МАТЕРИАЛАМ ГКУ «ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЦИИ»**

Особенности социально-экономического развития региона, его опыт актуальны и на современном этапе – сложном, многогранном и противоречивом (в социально-экономическом отношении в частности), когда подъем производства, выход его на новые рубежи остается одной из главных задач в нашей стране. Это относится к Краснодарскому краю.

На данный момент нет отдельных, специальных исследований по истории развития Кубани в предвоенные годы. В трудах К.С. Балюкина, А.И. Гавриловой, М.И. Серовой, А.В. Сысоева, Н.Н. Шмелева, а также в сборнике «Кубань за пятьдесят советских лет»¹ фрагментарно представлены сведения о развитии Краснодарского края. Следует также отметить и литературу, посвященную истории развития отдельных предприятий на Кубани. Например, это работы И.П. Дорошенко – по электрификации Кубани², К.Д. Карнаухова-Коваленко – о Краснодарском МЖК им. В.В. Куйбышева³, а также книги по истории отдельных предприятий Кубани, написанные современными исследователями, такими как Ф.П. Зырянов⁴, Ю.А. Стецура⁵.

В данной статье сделана попытка на материалах Центра документации новейшей истории Краснодарского края проанализировать социально-экономическое развитие Краснодарского края в 1937–1941 гг.

Революционные потрясения начала XX века в полной мере отразились на политической карте Северного Кавказа: происходит череда территориальных преобразований, основным направлением которых было укрепление административных единиц Юга России. Объединение в 1920 г. Кубанской области и Черноморской губернии в Кубано-Черноморскую область с вхождением в ее состав в 1922 г. Адыгейской автономной области через непродолжительное время сменяется их упразднением и включением кубанских земель в созданный в 1924 г. Северо-Кавказский край.

---

¹ Кубань за пятьдесят советских лет. [Краснодар, 1967].

² Дорошенко И.П. Электрификация Кубани. Краснодар, 1959.

³ Карнаухова-Коваленко К.Д. Путь в семьдесят лет: [Краснодарский масложировой комбинат им. В.В. Куйбышева]. Краснодар, 1971.

⁴ Зырянов Ф.П. Краснодарский станкостроительный имени М.И. Калинина. Краснодар, 1990.

⁵ Стецура Ю.А. Армавирские стеклодувы: к 100-летию закрытого акционерного общества "Армавирстекло". Майкоп, 2003.

Сообщения и заметки

Уже через 10 лет наблюдается обратная тенденция – в 1934 г. из Северо-Кавказского края сначала выделяется Азово-Черноморский край, который, в свою очередь, постановлением ЦИК СССР от 13 сентября 1937 года был разделен на Краснодарский край с центром в г. Краснодаре и Ростовскую область с центром в г. Ростове-на-Дону. Краснодарский край объединил 13 городов и 71 район, в его состав также вошла Адыгейская автономная область с центром в г. Майкопе.

Предшествующий опыт существования массивных регионов выявил множество трудностей в сфере государственного управления и регулирования экономики разнообразных территорий, сведенных воедино.

В Центре документации новейшей истории Краснодарского края (бывшем партийном архиве) в фондах Краснодарского крайкома КПСС (Ф. 1774-А), Краснодарского горкома КПСС (Ф. 1072) и ряда других городских районных комитетов партии за 30–90-е гг. XX в. хранится немало документов, представляющих интерес для нынешнего поколения исследователей. В их числе директивные указания вышестоящих органов ЦК КПСС и Совета Министров СССР, протоколы заседаний бюро Краснодарского крайкома КПСС, информационные материалы о развитии промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры края. Коллекция фотодокументов партактива Краснодарского крайкома КПСС дополняет исторические факты фотоснимками, а подшивки краевых газет «Большевик» и «Комсомолец Кубани» рассказывают о повседневной жизни кубанцев.

Первый номер краевой газеты «Большевик», официального печатного издания Краснодарского крайкома партии, вышел 2 октября 1937 года. Со страниц газеты трудящиеся информировали как о различных новостях жизни в Краснодарском крае и Советском Союзе, так и о международной обстановке⁶.

Первые итоги жизни Краснодара, вновь обретшего статус столицы, подведены в справке крайплана о статистико-экономическом положении города по состоянию на сентябрь 1938 г. Около 200 тыс. жителей, 123 промышленных предприятия, 6 больниц, 606 торговых точек в городе и окрестностях, 58 школ, 35 детсадов, 11 техникумов, 7 вузов, 5 кинотеатров, 2 театра, 9 библиотек, 2 музея⁷.

Повышение административного статуса сделало насущным вопрос о реконструкции Краснодара. Особенно остро стояли проблемы с жилищно-коммунальным хозяйством города – это и энергетика, и вода, и мостовые, и трамваи, и очистка города, и жилье.

Краснодар обеспечивался электроэнергией мощностями Краснодарской электрической станции, ТЭЦ завода «Главмаргарин» и дизельной станции трамвайного предприятия. Энергия, производимая ими, исчислялась в размере 13200 кВт при потребностях города в 15000 кВт. Имевшиеся в городе 65 трансформаторных киосков и воздушная сеть протяженностью 165 км были загружены на 130 %, что вызывало частые аварии и отключения электроснабжения целых районов города⁸.

---

⁶ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). Ф. 1774-А. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 564. Л. 1–2.

⁸ Там же. Д. 83. Л. 1–2.

Сообщения и заметки

Водопровод и канализационная система тоже пребывали в плачевном состоянии, на некоторых участках водопроводные линии находились ниже водосточных труб, используемых для канализации, что грозило заражением питьевой воды⁹.

Интенсивный рост города требовал изменений и в дорожном хозяйстве. Многие школы, больницы, детские сады и ясли, базары, расположенные в разных частях города, совершенно не имели к себе ни подходов, ни подъездов, утопали в грязи с осени до весны. В связи с увеличением числа автомашин возросла и нагрузка на городские дороги, особенно на улице Красной – единственной в городе улице с частичным асфальтовым покрытием. Машины занимали трамвайную полосу, в результате чего случались частые аварии с человеческими жертвами. Городская сеть трамвайных путей абсолютно не удовлетворяла потребности горожан. Целый ряд рабочих окраин не имел транспортной связи с центром города и с промышленными предприятиями. Рельсы были изношены, шпалы гнилые, подвижного состава не хватало. Трамвайные вагоны были перегружены до отказа во все часы дня.

В связи с развернувшимся крупным промышленным строительством и притоком населения резко обострился недостаток жилой площади. Приезжающие из районов края работники ютились в уголках частных домовладений, за которые платили колоссальные суммы. Гостиницы, а их в городе было всего две, с номерным фондом в 108 комнат, были полностью заселены постоянными жильцами, превратившись в общежития. Назревшие проблемы с размещением граждан вынуждали краевые организации отказываться от проведения в Краснодаре краевых совещаний и съездов, перенося их в другие города.

Продолжающееся социально-экономическое развитие края повлекло повышение административного статуса некоторых населенных пунктов. В докладных записках, направленных в адрес ЦК ВКП(б), Краснодарский крайком ВКП(б) сообщает о необходимости преобразования Армавира, Кропоткина, Тихорецка в самостоятельные города. Таким образом, к 1940 г. наш край включал в себя семь городов краевого подчинения: Краснодар, Армавир, Новороссийск, Сочи, Майкоп, Туапсе, Ейск; пять городов районного подчинения: Анапа, Геленджик, Кропоткин, Темрюк, Тихорецк; семь рабочих и четыре курортных поселка, 79 районов. В крае имелось два национальных района: Армянский с преимущественно армянским населением и Шапсугский – с населением шапсугами¹⁰.

23 ноября 1940 г. Краснодарский крайком партии и крайисполком выходят с ходатайством в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о передаче в состав Краснодарского края верховьев реки Лабы, входивших в состав Орджоникидзевского края (в частности, Карачаевской автономной области). Это была важная транспортная артерия для вывоза лесной древесины и угля Большелабинского месторождения. Помимо того, образовался Псебайский административный район из шести сельсоветов Мостовского района с центром в селе Псебай¹¹.

Дефицит площадей, необходимых для размещения учреждений, в 1937 г. составлял 5000 кв. м, и для решения этой проблемы понадобились весьма радикальные меры – вывод

---

⁹ ЦДНИКК Ф. 1774-А. Оп. 1. Д. 83. Л. 3.

¹⁰ Там же. Д. 1287. Л. 63–65.

¹¹ Там же. Д. 991. Л. 9–10.

Сообщения и заметки

многих предприятий и организаций из г. Краснодара в другие населенные пункты. Происходит переезд краевых организаций, что вызвало дополнительные трудности. В частности, переместились тресты «Заготпросырье», «Главмолоко», «Главмясо», крайкожтрест, краймаслопром и другие, а детский дом и детская здравница переехали из Краснодара в Анапу и Геленджик. Новую «прописку» в Краснодаре получают редакции газет, отделение ТАСС и Союзфото, крайсобес.

В сентябре 1939 г. остро назрел вопрос об обеспечении краснодарцев хлебом в должном количестве и ассортименте. Предприятия треста «Росглавхлеб» в Краснодаре производили до 100 тонн в сутки, мелкие кустарные пекарни давали еще около 15 тонн хлеба и булочно-кондитерских изделий, тогда как общая потребность горожан в хлебе составляла 150 тонн в сутки. 5 сентября 1939 г. Краснодарский крайком ВКП(б) выходит с предложением к Вячеславу Михайловичу Молотову, председателю СНК ССР, о строительстве в 1940 г. Краснодарского хлебозавода и пуске его в эксплуатацию не позднее 3-го квартала того же года¹².

В декабре 1937 г. в Краснодаре было начато возведение завода измерительных приборов, и вскоре были построены: школа ФЗУ на 300 человек, деревообделочный и лабораторные корпуса, утильцех, депо для мотовозов, гараж, складские помещения, проложены водопроводная и канализационная сети, обустроена иная инфраструктура. С мая 1939 г. вступило в строй опытное производство завода. В 1940 г. закончено строительство корпуса вспомогательных цехов (инструментального, ремонтного, пластмасс и кузнечного) и заводской ТЭЦ¹³.

Осенью 1939 г. Краснодарский крайком партии планирует строительство хлопчатобумажного комбината в Краснодаре мощностью в 54 636 веретен и общей стоимостью в 80 млн руб. На заседании бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) от 2 ноября 1939 г. было принято постановление, утвердившее план мероприятий по реализации проекта¹⁴.

Для борьбы с ежегодными наводнениями, приносящими множество убытков, начинаются масштабные работы по строительству Тщикского и Шапсугского водохранилищ, а также по обвалованию русла реки Кубань. В предшествующие годы в результате весенних паводков под угрозой затопления находилось 650 000 га земель, происходили массовые эвакуации населенных пунктов, гибло поголовье скота и разрушались строения. Запланированные еще в 1932 г. Совнаркомом СССР работы постоянно откладывались, но в первые годы после образования края строительство стартовало. В итоге по состоянию на 1940 г. было построено Тщикское водохранилище, обваловано 200 км реки Кубани, построены каналы, мост. На 1941 год намечались новые рубежи мелиорационных работ – осушение закубанских плавней.

Сельское хозяйство традиционно являлось главной отраслью народного хозяйства Кубани. Удельный вес валовой продукции сельского хозяйства в общей валовой продукции народного хозяйства края на 1 января 1940 г. составлял 55 %. В целом период 1937–1939 гг. –

---

¹² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 1. Д. 986. Л. 53–55.

¹³ Там же. Д. 1269. Л. 5–6.

¹⁴ Там же. Д. 771. Л. 3.

Сообщения и заметки

время активного развития сельского хозяйства, в сравнении с предшествующими десятилетиями возрастает степень механизации труда. В 1938 г. на полях края работает 13 000 тракторов, 5 100 комбайнов, около 2 000 автомашин. Урожайность кукурузы, пшеницы, табака выходит на уровень мировых показателей. Производство сельхозпродукции отличалось высокой товарностью из-за разнообразия возделываемых культур (свыше 50). Общая посевная площадь края на 1 января 1940 г. составляла 3,7 млн га, занятых такими основными культурами, как зерновые, пропашно-технические, овоще-бахчевые и картофель¹⁵.

В 1940 г. Краснодарский крайком ВКП(б) и крайисполком выходят на Совнарком СССР с инициативой о вводе под пашню земель после раскорчевки кустарников и лесных угодий в ряде районов: Абинском, Крымском, Северском, Рязанском, Тульском, Мостовском, Удобненском, Темрюкском, Белореченском, Горячеключевском, а также в ряде районов Адыгеи. Площадь высвобождаемых земель – 50 тыс. га – в последующие 2–3 года осваивалась скоростными методами силами и средствами колхозов¹⁶.

В 30-е гг. XX века Краснодарский край стал третьей чайной базой СССР. В 1940 г. Сочи-Адлерский чаепереработочный пункт дал 3458 кг черного байхового чая, получившего высокую оценку по аромату, вкусу и интенсивности настоя.

12 декабря 1940 г. Главное управление чайной промышленности предложило организовать в среднегорной полосе Адлерского района еще два чайных совхоза – Верхне-Хостинский и Верхне-Мацестинский¹⁷.

В сфере политического строительства страна готовилась к выборам в Верховный Совет РСФСР 26 июня 1938 г. По всему городу Краснодару на агитпунктах и в кружках учреждений и предприятий изучались новая Конституция и история ВКП(б). «Нет большего счастья, чем счастье голосовать за великого Сталина!» – громкий лозунг избирательной кампании. Особое внимание уделялось подготовке участковых избирательных комиссий. 17 июня 1938 г. было принято постановление бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) «Об организации проведения выборов в Верховный Совет РСФСР».

Чтобы достичь стопроцентной явки избирателей, создавались все необходимые условия и удобства для голосования: организация детских яслей и комнат, буфетов, столов справок, радиоточек, комнат для отдыха и чтения; подвоз избирателей, живущих на далеком расстоянии от избирательного участка, особенно стариков и женщин; выделение сторожей по кварталам во время отлучки избирателей на участки; повышенная готовность милиции и пожарной охраны. Кроме того, с учетом тогдашнего уровня развития средств связи информированность о ходе выборов была поставлена на высоком уровне: через каждые три часа информация о ходе голосования по району передавалась в крайком ВКП(б). В Краснодаре было установлено дежурство при окружных избирательных комиссиях автомашин, дрезин и трех самолетов. С 24 часов 26 июня 1938 г. вся фельдъегерская служба края была задействована в организации доставки протоколов и счетных листов из районных центров в окружные избирательные комиссии.

---

¹⁵ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 1. Д. 1287. Л. 10.

¹⁶ Там же. Д. 1269. Л. 41–43.

¹⁷ Там же. Д. 1331. Л. 67.

Сообщения и заметки

Жители края проявили свою активную гражданскую позицию. Всего в день выборов на избирательные участки края прибыло 99,5 % избирателей. Уже к 12 часам дня выборов явка по краю составила 61 % всех голосовавших. С наибольшей организованностью прошли выборы в городах Армавире и Сочи, в Тбилисском, Курганинском, Кагановичском (сельском) районах, где явка достигла 99,97 %¹⁸.

Общественная жизнь кубанцев политикой не исчерпывалась. Социокультурная сфера края была представлена широкой сетью просветительских учреждений: 83 дома культуры, более 2 000 колхозных и профсоюзных клубов, 598 изб-читален.

Почти в каждом районе действовали лекционные бюро, которые давали лекции труженикам предприятий и колхозов по вопросам международного положения, образования и медицинских знаний. Действовали одна радиостанция и 266 радиоузлов, вещавших на 65 000 коллективных и домашних радиоточек. Культурный досуг жителей Кубани обеспечивали 11 театров и более 2 000 кружков художественной самодеятельности, 13 краеведческих музеев, более 800 стационарных и передвижных киноустановок¹⁹.

Конец 30-х годов XX в. называют годами «культурной революции». Наш край не стал исключением. Большое значение придавалось пропаганде и агитации. Значительно повысился образовательный уровень кубанцев, возросли тиражи газет, журналов, увеличились масштабы книгоиздания, ширился охват городов и станиц радиопередачами, открывались театры и кинотеатры (Краснодарский краевой краеведческий музей, Краснодарский театр драмы, краевая газета «Большевик»).

Отдельно можно выделить развитие города Сочи. Общегосударственное значение Сочи как климатического курорта было признано еще в 20-х гг. XX в., и с тех пор не останавливалось строительство все новых санаториев, пансионатов и гостиниц.

В конце 30-х гг. XX в. продолжается рост коечного фонда, в Сочи съезжаются на отдых как знаменитые герои страны Советов, так и рядовые труженики промышленности и села. Основой отдыха являлись лечебные процедуры и экскурсии.

Таким образом, после многочисленных экспериментов в административно-территориальном делении юга России было восстановлено единство исторически сложившейся территории Кубани в рамках самостоятельного края с центром в городе Краснодаре. Образование нового края, обладавшего богатейшими природными ресурсами, хронологически совпало с успехами индустриализации в СССР. Это способствовало новому взгляду на экономический потенциал края, дальнейшему развитию его экономики. Именно в этот период были инициированы и частично осуществлены такие строительные объекты, как ТЭЦ, Тщикское и Шапсугское водохранилище, обвалование берегов реки Кубани, реконструкция предприятий пищевой и легкой промышленности. Начавшаяся война прервала организационный период становления края, и многие планы были реализованы уже в военные и послевоенные годы.

---

¹⁸ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 1. Д. 201. Л. 1.

¹⁹ Там же. Д. 1315. Л. 30–32.

Цыкалова Екатерина Сергеевна

Центр документации новейшей истории Краснодарского края

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ ОККУПАЦИИ
ПО МАТЕРИАЛАМ ГКУ «ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЦИИ»**

На сегодняшний день изучение событий Великой Отечественной войны является одной из важнейших тем научно-исторического дискурса, ввиду масштабности и эпохальности произошедших событий. Эта война послужила поворотным моментом для многих стран – в результате была пересмотрена система мировой безопасности, созданы организации, ставившие своей целью не допустить повторения тех страшных событий. Актуальность исследования объясняется также многочисленными попытками пересмотреть историю Великой Отечественной войны.

Анализ современной историографии показывает, что, несмотря на большое количество работ о событиях Великой Отечественной войны, многие факты остаются до конца не изученными. Большинство работ рассматривают влияние войны на страну в целом и лишь единичные публикации посвящены конкретным вопросам на уровне Краснодарского края. Данная работа написана с целью осветить проблемы восстановления края после его оккупации немецко-фашистскими захватчиками. В ее основу легли архивные материалы центра документации новейшей истории Краснодарского края.

Великая Отечественная война принесла с собой не только огромное количество людских потерь, но и разрушенную промышленность, разграбленное сельское хозяйство, сожженные здания и угнанных на принудительные работы людей. Оккупанты при отступлении старались разрушить все: германское командование издало специальный приказ отступавшим войскам, в котором требовало разрушения всех промышленных предприятий, административных и жилых зданий на оставляемой территории и увода всех мужчин в возрасте от 15 до 65 лет¹. Первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П.И. Селезнев на XII пленуме Краснодарского крайкома ВКП(б) от 6–7 марта 1943 г. сообщал: «За время 6-месячного пребывания немецкими оккупантами был нанесен огромный ущерб всему народному хозяйству края. Буквально нет ни одной области, которая не носила бы кровавых следов гитлеровского хозяйничанья. Немецкие захватчики уничтожили все промышленные предприятия, транспорт, разрушили все основные здания, коммунальные предприятия городов и районных центров, жилые дома, больницы, школы, театры, клубы, библиотеки. Было нанесено тяжелое разрушение и сельскому хозяйству, разграблены,

---

¹ Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Кн. 2. Часть 1. Хроника событий 1943 год. / сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Краснодар, 2003. С. 60.

Сообщения и заметки

вывезены в Германию основные богатства колхозов и совхозов нашего края. Подорвано очень крепко животноводство...»².

Завод им. Седина, 1943 г. Фото из коллекции фотографий, иллюстрирующих зверства немецко-фашистских оккупантов в г. Краснодаре. ЦДНИКК. Ф.К. Оп. 1. Д. 12. Л. 1

Необходимость скорейшего восстановления края после немецко-фашистской оккупации была очевидна. На заседании бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) от 4–24 февраля 1943 г. говорилось: «Задача трудящихся края, советских и партийных органов состоит в том, чтобы в самые короткие сроки залечить раны в народном хозяйстве, вывести Советскую Кубань – житницу Советского Союза в число передовых краев и областей...»³. Для этого требовалось немедленно установить твердый государственный порядок в городах, районных центрах, станицах и хуторах; приступить к восстановлению нормальной работы колхозов, совхозов, МТС, промышленных предприятий; обеспечить точный учет, сбор и полную сохранность скота, хлеба, семян, тракторов, комбайнов, сельхозмашин,

² Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Центр документации новейшей истории Краснодарского края» (далее – ЦДНИКК). Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 525. Л. 5.

³ Там же. Д. 531. Л. 8.

Сообщения и заметки

транспортных средств и др.; взять на учет все виды сырья, топлива, продовольствия, государственное, кооперативное и трофейное имущество, не взятое на учет военными органами; организовать нормальную деятельность органов здравоохранения, коммунального хозяйства, социального обеспечения, а также торговых предприятий, школ, культурно-просветительных учреждений. Городским и районным комитетам ВКП(б) и горрайисполкомам поручалось провести все необходимые мероприятия по скорейшему восстановлению шоссейных и грунтовых дорог, линий связи, мостов, переправ и железнодорожного транспорта.

ЦК партии и правительство оказывали помощь Краснодарскому краю в восстановлении. 23 января 1943 г. ЦК ВКП(б) и СНК направили в край 3900 тракторов, 350 автомашин, 450 комбайнов, 3000 плугов, 1000 сеялок⁴. Данная помощь должна была поступить в край в начале марта, однако из-за задержки с восстановлением железной дороги к 6–7 марта стали поступать только первые партии. Также правительство помогало квалифицированными кадрами. Из других краев и областей было мобилизовано 3800 трактористов, 575 комбайнеров, 585 бригадиров тракторных бригад, 105 механиков, 60 директоров МТС и т.д.⁵ Однако 10 июля 1943 г. план завоза не по одному из показателей не был выполнен. Тракторов было завезено 62% от планируемого количества, комбайнов – 19%, автомашин – 36,4%. Из специалистов полностью прибыли в край только механики, трактористов приехало 79% от запланированного числа, комбайнеров – 35,4%, бригадиров – 41%, бухгалтеров – 51%.⁶ В справке «О завозе тракторов и сельхоз. машин» отмечалось: «...поступающие в наш край тракторы, комбайны, автомашины и проч. с.х. инвентарь по своему техническому состоянию требуют восстановительного или капитального, а в лучших случаях текущего ремонтов. Это относится главным образом к машинам, поступающим из Казахской и Узбекской республик...»⁷. На многих полученных тракторах, комбайнах и автомашинах не хватало карбюраторов, радиаторов, свечей и т.д. Большинству тракторов требовалась замена поршневых групп, валов, полуосей и других деталей. Основной причиной данного положения была отправка изначально неисправной техники и(или) небрежное отношение к погрузке и разгрузке на железнодорожном и водном транспорте.

Правительством предусматривались льготы по поставкам сельхозпродуктов из освобожденных районов. Ряд районов края, особенно пострадавших от оккупации и военных действий, освобождался от сдачи зерна и подсолнечника в хлебный фонд Красной армии. Многие районы были освобождены от сдачи в фонд Красной армии и государству сена, сои, картофеля и овощей. И все колхозы края освобождались от поставки в 1943 г. кожевенного сырья, брынзы, льна и конопли⁸.

Для восстановления и строительства жилья для колхозников, рабочих и служащих постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) отпускались ссуды на индивидуальное жилищное строительство и на ремонт разрушенных оккупантами жилищ. В задачах краевой партийной организации по выполнению постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по

---

⁴ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 525. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 5об.

⁶ Там же. Д. 598. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 6.

⁸ Там же. Д. 594. Л. 29.

Сообщения и заметки

восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» говорилось: «Надо иметь в виду, что часть населения живет у нас в землянках и в полуразрушенных немецкими оккупантами помещениях, поэтому к восстановлению и строительству жилфонда мы должны подходить особенно внимательно. Ни на минуту не надо забывать, что чем лучше и скорее мы будем строить – тем больше будет благодарно нам население. Пока же мы строим плохо и не спеша, с прохладцей...»⁹.

Постановлением бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) от 4–24 февраля 1943 г. в целях скорейшего восстановления городов и городского хозяйства, электростанций, водоснабжения, жилищного фонда, коммунально-бытовых учреждений, пострадавших в ходе оккупации, была создана краевая комиссия для разработки мероприятий по восстановлению городского хозяйства края¹⁰. В нее вошли председатель Краснодарского крайисполкома П.Ф. Тюляев, председатель Адыгейского облисполкома А.Х. Чамоков, председатель Краснодарского горисполкома Д.И. Смирнов и др. Также создавались областные и городские комиссии с участием специалистов для разработки мероприятий по восстановлению городского хозяйства и руководства этими работами. Ресурсов на полное восстановление не хватало, поэтому первоочередной задачей была расстановка приоритетов и определение первостепенных мероприятий по восстановлению. Так, в г. Армавире комиссия постановила: «Город Армавир, являвшийся до оккупации немцами крупным промышленным центром Краснодарского края, должен быть восстановлен со всеми культурными, лечебными, общественными учреждениями и промышленностью. Однако, учитывая огромнейшие разрушения и потери, причиненные немцами за время оккупации города, а также и то, что в военное время капитальные вложения должны быть самыми минимальными, Комиссия считает необходимым восстановить хозяйство города и промышленность в первую очередь, т.е. в 1943 г. только в части удовлетворения потребностей первостепенных нужд города, отнеся остальные работы и мероприятия на последующее время...»¹¹. Далее шло перечисление конкретных объектов народного образования, здравоохранения, коммунально-жилищного хозяйства, культурно-административных зданий, подлежащих восстановлению в первую очередь. Средства на восстановление хозяйства города просили у Совнаркома РСФСР. Больше всего финансов требовалось на восстановление коммунального хозяйства г. Армавира – 1 478 000 р.

Вовсю разворачивалось восстановление ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) в крае. Постановлением бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) от 4–24 февраля 1943 г. начальника краевого управления трудовых резервов Д.Ш. Крейзмана обязали приступить к ремонту зданий, оставшегося оборудования и инвентаря, при необходимости выделить школам и училищам дополнительные здания, рассмотреть вопросы, связанные с подбором руководящих кадров. Директора предприятий, при которых будут организовываться училища и школы, должны оказывать им всяческую помощь и считать это мероприятие как одну из важных задач по восстановлению

---

⁹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 594. Л. 31.

¹⁰ Там же. Д. 531. Л. 6.

¹¹ Там же. Д. 625. Л. 1.

Сообщения и заметки

промышленности края¹². Остро стоял вопрос кадров для восстанавливаемых школ и училищ. Квалифицированных специалистов не хватало на местах, в следствие чего перед начальником главного управления трудовых резервов был поставлен вопрос о немедленном возвращении в край руководящих работников и мастеров производственного оборудования, эвакуированных в другие области страны. Также рассматривался вопрос о необходимости завоза в край постельного, нательного белья, одежды и обуви для учащихся. Для разверстки призыва молодежи в училища и школы ФЗО на учет брали всех подростков мужского и женского пола от 14 до 17 лет.

Фронтальная бригада слесарей восстанавливает теплоэлектроцентраль комбината «Главжирмасло», 1943 г.
ЦДНИКК. Ф.К. Оп. 2. Д. 281. Л. 1.

Постановлением Краснодарского крайкома ВКП(б) «О восстановлении предприятий города Краснодара» от 17 февраля 1943 г. руководителей предприятий – завода им. Седина, жиркомбината им. Куйбышева, КРЭСа, Горпровода, Нефтеперегонного завода, Мясокомбината и др. обязывали приступить к расчистке разрушенных производственных зданий, сортировке и складированию стройматериалов, сохранению оборудования, готовой

---

¹² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 531. Л. 7.

Сообщения и заметки

продукции, сырья, полуфабрикатов, станков и инструментов; немедленно принять меры к восстановлению нормальной работы всех разрушенных предприятий, в первую очередь тех, что могут быть восстановлены и запущены без больших материальных затрат¹³. Горкомам и райкомам ВКП(б) было предложено организовать среди рабочих и служащих социалистическое соревнование за скорейшее восстановление разрушенных предприятий и пуск их в эксплуатацию.

Одной из приоритетных областей, нуждающихся в скорейшем восстановлении, было сельское хозяйство. Срок на подготовку к полевым работам оставался минимальный, а объем работы предстоял огромный – необходимо было выполнить план работ 1943 г. по объему не меньше прошлогоднего весеннего плана, помимо этого необходимо было перекрыть недосев, оставшийся в крае после оккупации. Посевная площадь озимых в 1942 г. составляла по колхозам 1 280 000 гектаров. При оккупантах было засеяно лишь 570 000 гектаров. Это в два раза меньше того, что обычно сеяли на Кубани. Причем качество сева также было неудовлетворительным. С 1940 г. посевные площади сократились на 1 131 700 гектар (3 447 800 – за 1940 год, 2 316 100 – за 1943 год)¹⁴. Упала и урожайность основных сельскохозяйственных культур. На XII пленуме Краснодарского крайкома ВКП(б) председатель крайисполкома П.Ф. Тюляев говорил: «Что мы имеем для того, чтобы выполнить весенне-посевную кампанию в сжатые сроки и качественно? Мы имеем большой производственный подъем трудящихся Кубани, желание их бороться и побеждать трудности, которые стоят перед нами, мы имеем часть тягла, которое необходимо еще восстанавливать, имеем в то же время резерв – привлечение на работу коров. Мы имеем достаточное количество тракторов, которые необходимо быстрее отремонтировать...»¹⁵. Ремонтом тракторов и прочего сельскохозяйственного инвентаря приходилось заниматься на местах в совхозах и МТС путем реставрации старых запчастей, изготовления новых в собственных мастерских, изыскания на месте неиспользованных ранее запчастей. Также в районах предстояло искать и семена для сева, при этом подготовка семян должна была отвечать правилам, установленным до оккупации. Из-за повсеместной нехватки транспорта, лошадей и волов, в 1943 г. на работах в колхозах и совхозах стали использоваться коровы. В первую очередь на них подвозили воду, горючее для тракторов, также их использовали на бороновании и пахоте. Для этого привлекались как колхозные коровы, так и личные. Данные меры, а главное – героический труд колхозников и колхозниц Кубани, позволили Краснодарскому краю в столь тяжелых обстоятельствах выполнить и даже перевыполнить план посевных работ, тем самым заложив основу урожая 1944 г.

Огромная отрасль сельского хозяйства – животноводство – прибывала в еще большем упадке. поголовье скота в крае особенно сильно пострадало за время оккупации – значительная часть была расхищена и разграблена. Крупного рогатого скота оставалось 27%, от количества, бывшего в районах до оккупации. Свиной оставалось 10,3%, птицы – 11%, овец – 52%¹⁶. Эти цифры могли бы быть еще печальней, если бы не героизм жителей Кубани,

---

¹³ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 559. Л. 6.

¹⁴ Там же. Д. 750. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 525. Л. 40.

¹⁶ Там же. Л. 41.

Сообщения и заметки

проявленный при спасении животных. Так, в колхозе им. Чапаева Новоминского района старшая свинарка Н. Харченко спасла свиноводческую ферму от разграбления, когда немецко-фашистские оккупанты при отступлении с Кубани хотели забрать животных. Оставаясь одна на ферме, Харченко облила креолином все станки и двери свинарника и объявила приходящим захватчикам, что свиньи больны заразными болезнями¹⁷. Конюх колхоза «Молот» Новолеушковского района Канцифоров вывел из колхоза в плавни 7 лучших лошадей и находился с ними в плавнях несколько дней до прихода Красной армии. И таких примеров было множество.

Восстановление животноводческих ферм в крае было начато немедленно после освобождения районов от оккупации. По каждому колхозу проводилась инвентаризация всего сохранившегося имущества, колхозный и совхозный скот, находящийся на хранении у колхозников, был взят на учет, а затем сведен на колхозные животноводческие фермы, где животным был обеспечен хороший уход, содержание и разведение. Благодаря этому на 1 августа 1943 г. в крае насчитывалось 145,9 тыс. голов крупного рогатого скота; 76,9 тыс. голов свиней; 392,8 тыс. голов овец и коз¹⁸. Однако поголовье лошадей в совхозах сократилось на 15,1 тыс. голов за счет передачи 10 тыс. голов Красной армии и падежа скота¹⁹. Падеж в основном был связан с острой нехваткой кормов в ранний весенний период. 21 августа 1943 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»²⁰. Данное постановление предписывало восточным районам вернуть весь эвакуированный скот обратно в районы, освобожденные от оккупантов.

Птицеводство в крае за время оккупации было практически полностью уничтожено. Для его возрождения колхозники для организации птицеводческих ферм сносили лично принадлежащих им кур, давали инкубаторным станциям яйца на выводку цыплят для ферм колхозов, выводили цыплят у себя на дому. В результате на 1 августа 1943 г. было восстановлено 1526 птицеводческих ферм. Также заново создавалось и пчеловодство – на 1 августа в колхозах насчитывалось 126,8 тыс. пчелосемей при плане 160 тысяч²¹.

Восстановление народного хозяйства шло максимально возможными темпами. Уже за первое полугодие 1943 г., когда еще не были освобождены все города и районы края, председатель Краснодарского крайисполкома П.Ф. Тюляев в информационной записке о выполнении постановления СНК СССР «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Краснодара и Краснодарского края» подводил первые итоги восстановления освобожденных районов края. В записке говорится, что за первое полугодие 1943 г. была возобновлена деятельность всех колхозов, МТС и МТМ, находящихся на освобожденной от захватчиков территории Краснодарского края. План сева по краю был выполнен на 105,2% по колхозам и на 131,4% по совхозам. Начались капитально-восстановительные работы по водохозяйственным системам, в частности, по Кубанской ирригационной рисовой системе было подготовлено к поливу 10 тыс. га посевных площадей. На 1 июля 1943 г. полито 1003 га

---

¹⁷ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 599. Л. 8.

¹⁸ Там же. Д. 636. Л. 66.

¹⁹ Там же. Л. 66об.

²⁰ Там же. Л. 67.

²¹ Там же. Л. 68.

Сообщения и заметки

риса и 637 га прочих культур²². Восстановлены дороги протяженностью 3041 км, отремонтировано 143 моста и 6 переправ через реки²³. Организована телефонная связь г. Краснодара с рядом городов – Москвой, Ростовом, Тихорецком, Армавиром, Кропоткинским, Туапсе, Майкопом, и, сверх плана, предусмотренного правительством, – со Ставрополем. Были частично восстановлены и введены в эксплуатацию 5 электростанций. Заканчивались работы по восстановлению дизеля коммунальной электростанции в городе Краснодаре. Частично выполнены основные работы по восстановлению водопроводов с тем, чтобы удовлетворить минимальные потребности в воде. Восстановлены в г. Краснодаре трамвайные пути, отремонтировано 12 моторных и 13 прицепных вагонов и открыто трамвайное движение по маршрутам: вокзал – кожзавод, Северный парк – водолечебница²⁴. С опозданием были развернуты работы по восстановлению жилого фонда, в результате чего за первое полугодие 1943 г. было восстановлено только 1500 кв. м жилой площади.

На освобожденных от немецко-фашистских оккупантов территориях Краснодарского края возобновлялась деятельность части школ, детских и других культурно-просветительских учреждений. На 1 июня 1943 г. в крае действовало 1 898 школ на 164 000 учащихся, 56 детдомов и 87 детсадов, которыми было охвачено 4 720 детей, 46 районных домов соцкультуры, 261 колхозный клуб, 357 изб читален, 291 клуб в сельских местностях, 205 библиотек, 62 кинотеатра на 21 000 мест, драмтеатры в г. Майкопе, г. Армавире, г. Ейске на 2040 мест²⁵. Однако данное количество оценивалось как недостаточное для удовлетворения потребностей трудящихся, поэтому Краснодарскому краю предстояла большая программа восстановительных работ по культурно-просветительским учреждениям.

Активно проводились работы по восстановлению здравоохранения в крае. В первом полугодии 1943 г. возобновили деятельность: 151 больница, из них 19 в городах на 6628 коек, 6 роддомов на 145 коек, 305 поликлиник и амбулаторий, в том числе 40 в городах, туберкулезный, микробиологический научно-исследовательские институты. 1200 человек обучались в трех фельдшерско-акушерских школах, проходили занятия на 4 и 5 курсах Кубанского медицинского института. Действовало 27 эвакуогоспиталей²⁶.

Во второй половине 1943 г. решающее значение приобрела работа по уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов. Для мобилизации населения на сельхозработы широко применялась агитация. Агитаторы были расставлены на все решающие участки работы – на каждый комбайн, молотилку, тракторную бригаду, звено косарей и т.д. Отдел пропаганды и агитации Краснодарского крайкома ВКП(б) разработал и направил в районы примерную тематику политических бесед и докладов, тексты призывов, поговорок и пословиц об уборке урожая. Рекомендовалось проводить беседы и доклады по следующим темам: первомайский приказ товарища Сталина и задачи советского правительства; уборка урожая – важнейшая военно-хозяйственная задача; выполнить все обязательства перед государством – сталинская заповедь каждого колхоза и колхозника; об охране хлеба; советская женщина в дни Великой Отечественной войны и ее задачи на уборке урожая и др.

---

²² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 600. Л. 30.

²³ Там же. Л. 33

²⁴ Там же. Л. 34.

²⁵ Там же. Л. 35.

²⁶ Там же. Л. 36.

Сообщения и заметки

Последняя тема была как никогда актуальна, ведь в отличие от прошлых лет на кубанские поля вышли тысячи женщин, стариков и подростков. Использовались все сельскохозяйственные орудия для сбора урожая и молотбы хлебов – косы, серпы, простейшие машины применялись наряду с комбайнами, во многих колхозах была организована молотба катками. В отчете о массово-политической работе на уборке урожая в Краснодарском крае говорится: «Желая дать своей стране и Красной Армии больше хлеба, казаки и казачки освобожденного края работают от зари до зари, сделав для себя законом – не уходить с поля, пока не будет выполнена норма»²⁷.

Уборка урожая в колхозе им. Ивки после освобождения от немецко-фашистских захватчиков, 1943 г.
ЦДНИКК. ФК. Оп. 2. Д. 280. Л. 2.

Широко было развернуто социалистическое соревнование между бригадами и колхозниками. Повсеместно ставились новые рекорды по уборке урожая, женщины-косари доводили выработку до 1 гектара хлеба в день, а некоторые и больше. Уборка урожая, как и сев, стала делом всенародным. Активное участие в борьбе за успешное проведение уборочных работ принимала интеллигенция. На полях Кубани работали тысячи учителей, под их руководством собирали колоски бригады школьников. Старики обучали молодежь и

²⁷ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 759. Л. 175.

Сообщения и заметки

женщин умению косить, скирдовать хлеб, учили, как направить косу, работать на жнейке. Некоторые и сами присоединялись к уборке урожая. Так, в колхозе «Хлебороб Ленина» Брюховецкого района 60-летний косарь Тарас Ефимович Козел довел свою среднюю выработку до 1,3 гектара²⁸.

К концу 1943 г. полностью или частично было восстановлено 1037 промышленных предприятий. Годовой план промышленности по валовой продукции выполнила, и государственная – 111,5%, и кооперативная – 130,5%. Однако, в сравнении с довоенным периодом, эти цифры были не столь велики и не сопоставимы с тем, что давала промышленность края до войны. Достаточно сказать, что в 1943 г. валовая продукция всей государственной промышленности края составила 150 миллионов рублей, в то время как до войны один Краснодарский нефтекомбинат за год давал ее свыше 170 миллионов рублей, или трест «Краснодаржирмасло» – 162 миллиона рублей²⁹. Наиболее важные отрасли – нефтяная и цементная – находились в начальной стадии восстановления. Ассортимент выпускаемых изделий сократился настолько, что за 1943 г. из 33 сопоставимых важнейших видов изделий уровень 1940 г. не был достигнут ни по одному. Первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П.И. Селезнев в комментарии к материалу об итогах 1943 г. в промышленности края отмечал: «Планирование отстает, т.е. не успевает учитывать, и слишком осторожно. А вот объем того, что мы наработали, слишком мал – к 1940 г. составляет по госпромышленности 11,3%, по кооперативной – 26,9%. Мы находимся в самом начале возрождения промышленности, и не следует питать иллюзий, особенно успокоенности...»³⁰.

Тяжелые условия труда, недостаток финансирования, нехватка транспортных средств, рабочих рук и стройматериалов сильно осложняли процесс восстановления Краснодарского края, однако даже в таких условиях работа шла быстрыми темпами. Поражает масштаб работ, которые приходилось осуществлять в условиях продолжающихся боевых действий на территории края и постоянной помощи фронту. Многие здания, учреждения и заводы приходилось восстанавливать из руин и продолжать работать для фронта, приближая победу советского оружия.

Еще долгие годы и десятилетия стране и краю предстояло залечивать раны, нанесенные Великой Отечественной войной. Однако начало уже было положено. Небывалый подъем патриотизма испытали люди, пережившие страшные испытания за время оккупации края. Постоянный, непрерывный, ударный труд на благо Родины и для Победы характеризует восстановительный период на Кубани.

---

²⁸ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 524. Л. 99.

²⁹ ЦДНИКК. Ф. 4032. Оп. 1. Д. 69. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 3.

Волков Иван Сергеевич

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области

**КАЛУЖАНЕ – УЧАСТНИКИ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ НА АПЕННИНАХ:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАДНИКО¹)**

Движение Сопротивления в годы Второй мировой войны является важной составной частью ее истории. В рядах итальянского Сопротивления, сыгравшего значительную роль в освобождении страны от фашизма, принимали участие, как известно, советские граждане. Тема эта не нова и имеет значительную историографию². Тем не менее обращение общественных и политических деятелей, публицистов, историков к ее отдельным вопросам и общей проблематике не теряет своей актуальности. Об этом свидетельствует, к примеру, совместный российско-итальянский круглый стол в июне 2020 г.³

Научно-популярные очерки о калужанах – участниках Европейского Сопротивления были написаны архивистом Т.В. Романовой. Ее книгу «Без вести пропавшие»⁴ открывает очерк «Под небом Италии», где содержатся сведения о предыстории борьбы с фашизмом и об участии советских граждан в этой борьбе. Отметим, что популярный жанр повествования не предполагал наличие научного аппарата. В издании отсутствуют как характеристика источников, так и ссылки на архивные документы. Ценность книги обусловлена тем, что автору удалось встретиться с некоторыми своими героями, привести ряд фактов из бесед с ними.

Память о наших соотечественниках, внесших вклад в движение Сопротивления, может быть сохранена благодаря поиску новых источников, отложившихся в архивах.

В данной статье рассмотрен и впервые систематизирован комплекс неопубликованных документов об обстоятельствах, которые привели наших земляков, уроженцев Калуги и области, в отряды Сопротивления в Италии, ходе и хронологии событий, дальнейшей судьбе участников движения Сопротивления.

---

¹ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области.

² *Талалай М.* Русские участники Итальянской войны 1943–1945: партизаны, казаки, легионеры. М., 2015; *Королева Л.А.* Движение Сопротивления в Италии и Советские партизаны. М., 2017; *Болтин Е.А.* Советский союз и движение Сопротивления в Европе в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1961. № 9. С. 3–21.

³ 14 июля 2020 года Российское историческое общество провело российско-итальянский круглый стол по теме «Движение Сопротивления в Италии в годы войны» // URL: https://historyrussia.org/index.php?option=com_content&view=article&id=4660&catid=86 (дата обращения: 23.06.2022).

⁴ *Романова Т.В.* Без вести пропавшие. Калуга, 2000.

Сообщения и заметки

Начало формирования документальной базы, позволяющей проследить степень репрезентативности источников, провести источниковедческий анализ темы в целом, было положено в 1960-е –1970-е гг. первоначально в партийном архиве Калужского обкома КПСС, который в 1991 г. был преобразован в Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Здесь начинает создаваться «Коллекция документов и материалов о калужанах-военачальниках и полных кавалерах ордена Славы, о событиях Великой Отечественной войны на территории Калужской области, об участии калужан в Великой Отечественной войне и помощи тружеников тыла фронту». На сегодняшний день это фонд П-7698, насчитывающий 193 единицы хранения, в том числе включающий в себя документы, свидетельствующие об участии советских граждан в борьбе против фашизма на территории Европы.

Внимание к проблеме калужан, принимавших участие в итальянском партизанском движении, во многом привлек Тарас Иванович Бобров, написавший письмо в редакцию областной газеты «Знамя». В своем письме он обратил внимание на определенные неточности и упомянул всех советских граждан, которые были вместе с ним. С этого момента, с 1964 года, начинается длительная работа Партийного архива.

Говоря о калужанах – участниках европейского движения Сопротивления, нельзя не упомянуть о Татьяне Васильевне Романовой⁵ и Касьяне Андреевиче Поленкове⁶, работниках Партийного архива Калужского обкома КПСС, которые более двадцати лет занимались сбором документов и выявлением все новых и новых персоналий, внося огромный вклад в расширение документального исторического наследия Великой Отечественной войны.

Партийный архив вел переписку с двенадцатью жителями Калужской области⁷, которые участвовали в партизанской борьбе на территории Италии. В основном это был процесс длительный, продолжающийся вплоть до смерти участников боевых действий или до потери связи с ними в последние советские годы. Письма партизан и ответы на них от архивистов составляют весомую часть от общего количества документов по данной теме.

***

Калужане – участники европейского движения Сопротивления принимали участие в боевых действиях в Италии во второй половине 1943 – первой половине 1944 г. Что же происходило в этот период времени на фронтах Второй мировой войны?

В 1942–1943 гг. итало-германскими войсками была окончательно проиграна битва за Северную Африку, в июле 1943 г. война перекинулась на итальянские территории – была захвачена Сицилия. В сентябре 1943 г. войска союзников высадились непосредственно на юге Апеннинского полуострова и начали продвижение к Риму.

В этой связи перед немецким командованием встает вопрос о создании многочисленных укрепленных линий обороны, для постройки которых требуются столь же

---

⁵ Татьяна Васильевна Романова (1932–2018), научный сотрудник архива, редактор областной Книги Памяти, Почетный гражданин г. Калуги.

⁶ Касьян Андреевич Поленков (1915–2001), в 1952–1985 гг. заведующий партийным архивом Калужского обкома КПСС.

⁷ Т.И. Бобров, А.М. Брыгин, В.С. Бухтеев, С.П. Данилов, Н.П. Костышев, Н.Н. Краснощеков, С.П. Кузьмин, М.Я. Кузьмин, И.И. Кузьмин, Е.Д. Савельев, А.И. Тимохин, Н.С. Уксусов.

Сообщения и заметки

многочисленные людские ресурсы, которые они рассчитывали найти среди плененных советских солдат. Была проведена работа по поиску и отбору достаточного количества работников, которые главным образом по железной дороге были доставлены в Италию. Среди них были и калужане.

Необходимо отметить, что некоторых калужан из массы плененных советских солдат насильно прикрепили к частям немецкой армии, где они исполняли хозяйственные и транспортные функции. Вместе с этими частями они и попали в Италию.

***

Процесс переписки с участниками европейского движения Сопrotивления в Италии начался с февраля 1964 г., когда благодаря А.И. Щеглову, заведующему редакцией областной газеты «Знамя», архивистам стало известно о Тарасе Ивановиче Боброве, который написал письмо в ответ на статью «Борцы за свободу» об участии советских граждан в итальянских партизанских отрядах. Между ним и партийным архивом завязалась переписка, в которой он отвечал на вопросы архивистов, рассказывал о других партизанах, с которыми воевал, в том числе об уроженцах Калужской земли⁸.

В целом переписка с партизанами носила достаточно стандартный характер – архивисты задавали определенные вопросы о биографических данных, обстоятельствах военной службы, пленения, партизанской деятельности в Италии и возвращения на родину. Значительное место в переписке занимает вопрос возможной передачи в архив документов-подлинников или их качественных копий. В атмосфере недавно наступившей «оттепели» некоторые партизаны все равно не стремились заявлять о своей деятельности в зарубежных странах. Так, в 1966 г. заведующий архивом Касьян Андреевич Поленков пишет партизану Николаю Петровичу Костышеву: «В прошлом году в стране и у нас в области была проведена важная работа по награждению ранее не награжденных участников партизанского движения. Нам удалось представить к наградам и несколько участников движения Сопrotивления, и они были награждены. Хотели представить и Вас, но ничего не получилось из-за вашего упорного нежелания показать нам итальянские документы. Мы думаем, не “липа” ли этот “итальянский документ”, иначе зачем так упорно скрывать его?»⁹.

Помимо прочих документов, у некоторых партизан имелись и фотодокументы, судьба которых также оговаривалась в переписке, – их копирование, написание пояснений к снимкам. Так, Тарас Иванович Бобров, комментируя вопрос фотодокументов, отмечает: «Про фотоснимки и фотопленку я скажу то, что снимал большую часть кадров сам, лично. В числе трофеев взяли фотоаппарат типа “лейка”, мне было поручено его освоить»¹⁰. Ряд партизан отмечают, что фотографии у них были, но по возвращении на родину во время прохождения фильтрации они были безвозвратно изъяты¹¹, другие не упоминают о фотодокументах вовсе.

---

⁸ ГАДНИКО. Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 155. Л. 3.

⁹ Там же. Д. 173. Л. 57.

¹⁰ Там же. Д. 155. Л. 6–6 об.

¹¹ Там же. Д. 175. Л. 16.

Сообщения и заметки

Спустя определенное время, на рубеже 1960–1970-х гг., когда основной массив информации был получен, архивисты делают запросы о текущей жизни партизан – где они работают, избирались ли в какие-нибудь органы, происходили ли изменения в личной жизни.

Партизан поздравляли с важными государственными праздниками, а также с получением боевых правительственных наград¹².

В 1990 г. по инициативе заведующего Партийным архивом В.И. Бычкова была осуществлена рассылка писем участникам европейского движения Сопротивления, однако ответа получено не было, лишь в отдельных случаях родственники партизан *post factum* присылали документы, характеризующие завершающие этапы жизни партизан¹³.

***

Воспоминания о пережитых партизанами событиях, как правило, составлялись примерно через 20 лет после описываемых явлений. Вследствие этого отдельные детали ушли из памяти: фамилии сослуживцев, топонимы и последовательность событий. Однако хронология событий у всех примерно одна и та же: обстоятельства пленения, побег в Италии, установление связи с партизанами, участие в боевых действиях, возвращение в Советский Союз. Остановимся на каждом из этих этапов более подробно.

Обстоятельства попадания в плен и дата пленения у всех рознятся. Так, в воспоминаниях Егора Дмитриевича Савельева находим: «В январе 1942 года всю семью угнали в деревню Сляднево, меня погнали дальше в тыл, а семья осталась»¹⁴. Николай Николаевич Краснощеков, будучи в действующей армии, оказался в других обстоятельствах: «Участвовал в боях по прорыву и расширению прорыва блокады Ленинграда, в августе 1943 года при наступлении наших войск попал в плен при оказании первой медицинской помощи на передовой»¹⁵.

Оказавшись в Италии, наши герои сразу начинают собирать информацию для побега, ожидают удобного случая. О своем побеге вспоминает Владимир Семенович Бухтеев: «В ночь с 7-го на 8-е ноября 1943 года пошел грозовой дождь и мы, четверо русских, сбежали из города Брига путем, который нам подсказали русские эмигранты»¹⁶. В конце апреля 1944 г. удалось реализовать план побега и Александру Ивановичу Тимохину: «Однажды собрались бежать тринадцать человек, хотели к ним присоединиться, но нас не взяли в эту группу. Решили уходить втроем, вскоре возможность представилась: у конвоиров случился большой праздник, и мы воспользовались моментом, чтобы сбежать»¹⁷.

Итальянский народ с большой симпатией относился к сбежавшим из фашистского плена советским людям, всячески способствовал в поиске и установлении связи с местными партизанами. Об установлении связи с партизанами вспоминает Сергей Прокофьевич Данилов: «Бежал я один, в провинции Ареццо, ходил по горам больше месяца, искал

---

¹² ГАДНИКО. Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 175. Л. 42; Д. 182. Л. 32.

¹³ Там же. Д. 160. Л. 34–35.

¹⁴ Там же. Д. 182. Л. 13.

¹⁵ Там же. Д. 174. Л. 17.

¹⁶ Там же. Д. 160. Л. 19 об.

¹⁷ Там же. Д. 188. Л. 18.

Сообщения и заметки

партизан. Местное население очень уважало русских, кормили и пускали ночевать, утром провожали и говорили, в какую сторону не опасно идти. Так я и ходил, пока не попал к партизанам»¹⁸.

После зачисления в итальянские партизанские отряды наши земляки принимают активное участие в боевых действиях. В воспоминаниях Николая Петровича Костышева мы можем найти следующую информацию: «Много раз приходилось с пулеметом участвовать в ночных диверсиях при взрыве мостов, ночном налете на колонны автомашин, расположения небольших групп и штабов в селениях итальянских деревень»¹⁹.

После завершения войны на итальянском театре военных действий встал вопрос о возвращении советских граждан в СССР. О своем возвращении на родину вспоминает Тарас Иванович Бобров: «Нам удалось сообщить в Рим, в советское посольство, откуда нам пришло письменное предписание проследовать в ближайший пересыльный пункт»²⁰.

***

В архиве хранится дополнительный пласт документов о пребывании советских граждан в Италии, конкретизирующих и удостоверяющих пребывание в партизанских отрядах.

Благодарный итальянский народ выдал некоторым калужанам документы, удостоверяющие их участие в боевых действиях, – справки о пребывании в партизанском отряде с упоминанием срока пребывания, участия в боевых операциях, рекомендации к награждению; в более значительных случаях предоставлялся так называемый Диплом Патриота, выдаваемый от имени «правительств и народов объединенных государств», за подписью Верховного командующего Союзных вооруженных сил Центрального Средиземноморья маршала Г. Александера. Примечательно, что в некоторых случаях при прохождении процедур фильтрации по возвращению в СССР данные документы безвозвратно изымались органами госбезопасности.

Осознавая несомненную важность подобных документов, сотрудники Партийного архива предлагали бывшим партизанам варианты фотокопирования подобных реликвий. Следует отметить, что некоторые калужане пытались скрыть факт своего участия в боевых действиях в Италии, неохотно шли на контакт и предоставляли документы.

***

В 1944 г., после перехода советской армией государственной границы СССР, встал вопрос о возвращении на родину советских граждан, по тем или иным причинам оказавшихся на территории других стран.

Летом того же года вышло постановление Совета Народных комиссаров «О возвращении советских граждан, находящихся в Западной Европе не в составе Красной

---

¹⁸ ГАДНИКО. Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 166. Л. 17.

¹⁹ Там же. Д. 173. Л. 23–24.

²⁰ Там же. Д. 157. Л. 17.

Сообщения и заметки

Армии», а в апреле 1945 г. на Ялтинской конференции были приняты соглашения, которые предусматривали репатриацию всех советских граждан после их идентификации²¹.

Подобная участь не миновала и калужских партизан – в своих воспоминаниях они отмечают, что путь домой был сопряжен с большим количеством препятствий, в первую очередь политического и географического характера. В частности, после того, как советские партизаны оказывались в глубоком тылу у армий союзников, их старались как можно быстрее разоружить и вывезти из страны – в них видели коммунистическую угрозу и не желали повторения греческого сценария, где коммунистически настроенные партизаны из организации ЭЛАС (Народно-освободительная армия Греции) воевали за власть с пробританским греческим правительством. Так описывает эту ситуацию партизан Владимир Семенович Бухтеев: «Когда мы встретились с американской армией в городе Сан-Ремо, их командование приказало нам сдать оружие, поскольку война окончена, но партизанский отряд не согласился. В итоге с оружием в руках ушли в горы»²².

Таким образом, один из маршрутов репатриации выглядел примерно так: доставка по Ионическому морю в Неаполь, затем по Средиземному морю в Северную Африку, на территорию Египта, затем по Красному морю в Персидский залив, после чего была высадка в Ираке и далее, по железной дороге в Иран, после чего советские партизаны были переправлены через Каспийское море в Баку, а оттуда в Москву.

После возвращения на родину репатрианты проходили государственную проверку в лагерях предварительной фильтрации или же в исправительно-трудовых лагерях. Вторым вариантом предназначался для лиц, в отношении которых были выявлены факты сотрудничества с противником или же прямой переход на его сторону. Так, уже в 1990 г., в ответ на запрос по группе калужских партизан поступила информация о явной коллаборационистской деятельности одного из них, за что он получил 6 лет исправительных лагерей сразу же после окончания войны²³.

В основном после проверки калужские партизаны направлялись на работу по восстановлению народного хозяйства СССР, другие, кто на момент пленения имел воинскую специальность, посылались в действующую армию. Наши земляки проходили проверку в основном в непосредственной близости от Москвы – в Подольске и Люберцах, а некоторые и в самой столице.

В государственном архиве документов новейшей истории Калужской области хранятся фильтрационные дела на жителей области, волею судьбы оказавшихся за пределами родины, есть среди них и дела участников европейского движения Сопротивления, однако гриф секретности с них не снят и поныне.

***

Итальянские документы, полученные калужскими партизанами, не ограничиваются периодом войны. Память об их подвиге сохранялась и в последующие годы – например, в

---

²¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) М., 1979. С. 264–267, 275–279.

²² ГАДНИКО. Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 160. Л. 21 об.

²³ Там же. Д. 152. Л. 19–20.

Сообщения и заметки

документах Николая Сергеевича Уксусова отложились документы, полученные им от итальянской стороны. Так, в 1985 г., в честь 40-летия Победы, им был получен Почетный диплом от Итальянской коммунистической партии, а также членский билет Национальной ассоциации итальянских партизан, продублированный под другим номером в 1988 г.²⁴

***

Как же сложилась послевоенная жизнь участников европейского движения Сопротивления с Калужской земли? Отношение к репатриантам было разным, вплоть до открытой враждебности и дискриминации. Так, в воспоминаниях Ивана Ивановича Кузьмина читаем: «В 1948 году приехал в Калугу, искал работу, но нигде не берут, как только глянут в военный билет, сразу отказ»²⁵.

С наступлением «оттепели» негативное отношение к репатриантам стало сходить на нет – участники европейского движения Сопротивления начали открыто рассказывать о своей деятельности во Франции, Греции, Югославии, Чехословакии, Польше и Италии. В калужской областной прессе начинают появляться статьи об участии советских людей в боевых действиях за пределами зон ответственности советской армии²⁶. Спустя определенное время темой заинтересовываются сотрудники партийного архива и при их активном участии подготавливается целый комплекс подобных статей²⁷.

Другим характерным процессом 1960–1970-х гг. было признание воинских заслуг участников Европейского движения Сопротивления. При активном содействии партийного архива формировались наградные листы, согласно которым многие получили положенные им боевые правительственные награды – медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и другие.

Во второй половине 1980-х гг., с началом перестройки, стали возможны новые явления, в частности, в марте 1985 г. состоялась встреча советских партизан – участников Европейского движения Сопротивления с официальной делегацией Национальной Ассоциации итальянских партизан, организации, созданной в Италии еще в 1945 г.

Однако, несмотря на вышеуказанные позитивные явления, правовой статус бывших репатриантов и участников европейского движения Сопротивления в Советском союзе

---

²⁴ ГАДНИКО. Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 191. Л. 9, 24.

²⁵ Там же. Д. 175. Л. 18.

²⁶ Борцы за свободу // Знамя. [Калуга], 1964. 6 марта. № 56. С. 4; Щеглов А. Без вести пропавший // Знамя. [Калуга], 1964. 28 марта. № 75. С. 4; Бобров Т.И. Где же вы, друзья-однополчане? // Знамя. [Калуга], 1964. 28 марта. № 75. С. 4.

²⁷ Кузьмин И. Где вы, друзья-партизаны // Знамя. [Калуга], 1965. 6 апреля. № 80. С. 3; Романова Т. Простой советский человек // Знамя. [Калуга], 1965. 6 апреля. № 80. С. 3; Савельев Е. Трое солдат снова вместе // Знамя. [Калуга], 1965. 6 апреля. № 80. С. 3; Романова Т. Калужанин-гарibaldiец // Молодой ленинец. [Калуга], 1965. 8 сентября. № 107. С. 3; Тимохин А. В бою и труде побратимы // Ленинский путь. [Калуга], 1974. 3 октября. № 6. С. 3; Басов С. По законам интернационального братства // Знамя. [Калуга], 1977. 17 марта. № 63. С. 3; Романова Т. Без вести пропавшие // Политическая агитация. [Калуга], 1989. № 15. С. 10–19; Ее же. Он сражался за Флоренцию // Политическая агитация. 1989. № 16. С. 22–27; Ее же. Калужане-гарibaldiйцы // Политическая агитация. [Калуга], 1989. № 19. С. 17–23; Ее же. «Во имя идеалов свободы, прогресса и мира» // Политическая агитация. [Калуга], 1989. № 23. С. 18–22.

Сообщения и заметки

оставался не совсем ясным. Многие из них, вместе и поодиночке, обращались к Михаилу Горбачеву, сначала как к генеральному секретарю, а затем как к президенту СССР, с просьбой четко обозначить их статус, что и было сделано в последние месяцы существования советского государства. 5 августа 1991 г. было издано постановление Кабинета Министров СССР № 567 «О предоставлении льгот бывшим участникам антифашистского движения Сопротивления». В том же году СССР распался, однако данный документ не потерял свою юридическую силу и в более поздний период. К этому вопросу вернулись в январе 1995 г. – президент Российской Федерации Борис Ельцин подписал указ «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период». К сожалению, к данному моменту живых участников движения Сопротивления в Италии почти не осталось – с большинством из них архив потерял связь к 1990 г., восстановление исторической справедливости, по-видимому, смог оценить лишь Владимир Семенович Бухтеев, ушедший из жизни в 2008 г.

Документальный массив по теме в основном состоит из переписки бывших партизан с работниками архива и воспоминаний о партизанской деятельности. Меньшую часть составляют документы, подтверждающие их участие в боевых действиях, выданные итальянской стороной, и немногочисленные фотодокументы. Информация, представленная партизанами, многогранна и продолжительна по хронологии. В документах мы можем наблюдать как описание трагических событий 1941 г., так и образцы героического преодоления трудностей и стремления к победе. Значение документов участников европейского движения Сопротивления в Италии трудно недооценить, поскольку они проливают свет на ранее неизвестные страницы Второй мировой войны, еще раз доказывают мужество и героизм советского народа, внесшего решающий вклад в борьбу с фашизмом.

Пахомова Елена Витальевна

*кандидат исторических наук
Оренбургский государственный педагогический университет*

Сагитова Елена Васильевна

*магистрант исторического факультета
Оренбургский государственный педагогический университет*

**«СТРОЙКИ ВЕКА»: ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ УДАРНЫХ КОМСОМОЛЬСКИХ СТРОЕК
В ПЕРИОД 1950–1980-х гг.**

Ударные комсомольские стройки стали одним из символов советской истории второй половины XX века. Объекты, возведенные комсомольцами-ударниками, составляют значительную часть советского экономического наследия: это уникальные промышленные объекты, протяженные железнодорожные магистрали, целые города и мн. др. В советской и постсоветской исторической науке большинство научных трудов было посвящено описанию наиболее известных «строек века», благодаря чему был собран богатый фактологический материал, послуживший основой для последующих научных изысканий. В последние десятилетия исследователи стали поднимать новые, не изученные ранее проблемы – например, различные аспекты труда и жизни советской молодежи, вопросы социокультурного облика комсомольцев-ударников и мн. др. И, конечно, предпринимаются попытки обобщения исторического опыта комсомольских ударныхстроек в отдельных регионах страны.

Целью данного исследования является комплексное изучение различных производственных и повседневных аспектов организации комсомольских ударныхстроек в 1950–1980-е гг. – на протяжении «второй волны» комсомольского ударного движения. Первые комсомольские стройки развернулись в СССР еще в 1920–1930-е гг. Однако в период 1950–1980-х гг. они приобрели поистине колоссальный размах. В результате мобилизационных строительных кампаний в СССР был накоплен уникальный исторический опыт, который может представлять интерес и в современных условиях.

На протяжении длительного периода история ударных комсомольскихстроек рассматривалась исключительно в свете трудовых подвигов передовиков производства. Однако комплексное исследование данной проблемы невозможно рассматривать в отрыве от производственной и бытовой повседневности. Это обстоятельство и обусловило актуальность темы исследования.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в рамках данного исследования предпринимается попытка обобщения разрозненных исторических материалов из разных

Сообщения и заметки

регионов страны и выявление общих закономерностей, характерных для большинства «строек века» в рассматриваемый период.

В процессе исследования был изучен широкий круг исторических источников. Во-первых, это многочисленные документы и материалы, характеризующие непосредственный вклад комсомола в создание уникальных промышленных объектов, железнодорожных магистралей и целых городов и относящиеся к периоду 1950-1980-х гг.¹ Во-вторых, в процессе исследования были изучены материалы личного характера, что позволило оценить субъективную сторону ударного строительного движения: это материалы выступлений и интервью², а также воспоминания участников ударныхстроек, изданные в разные годы³.

В период 1950–1970-х гг. молодые люди буквально рвались на комсомольские ударные стройки, стремясь стать активными участниками грандиозного и жизненно необходимого для страны процесса. Большинство добровольцев двигало желание «проверить себя в настоящем деле», «внести свой вклад в общее дело», «принести пользу обществу» и т.п. Многие участники комсомольских ударныхстроек позже вспоминали, что они ехали по доброй воле, часто вопреки желанию родственников и друзей⁴. Благодаря средствам массовой информации, художественным фильмам, авторской песне и пр. вокруг ударных комсомольскихстроек создавался невероятный романтический ореол.

Для обеспечения ударныхстроек трудовыми ресурсами Центральный Комитет комсомола периодически проводил общественные призывы молодежи и увольняемых в запас военнослужащих. Они были наиболее «легкими на подъем», могли довольно безболезненно для себя покинуть прежние места проживания и направиться в регионы освоения в качестве первопроходцев.

Общественные призывы стали ведущей формой решения кадрового вопроса. В 1950–1960-е гг. они осуществлялись путем направления молодежи по комсомольским путевкам. В 1963 г. было принято решение, в соответствии с которым комсомольские путевки на «стройки века» стали выдавать только по решению обкомов и крайкомов комсомола. К путевке обязательно прилагалась характеристика-рекомендация. С этого времени на

---

¹ Положение о Всесоюзной ударной комсомольской стройке: Утверждено постановлением Секретариата ВЦСПС и Секретариата ЦК ВЛКСМ 10 февраля 1972 г. М., 1972; Юность поколений. Документы, материалы и воспоминания об истории организаций ВЛКСМ Оренбургской области (1919–1970). Челябинск, 1973; Мы помним тебя, комсомол! История. Документы. Воспоминания / под ред. В.В. Игнатова. Иркутск, 2000; и др.

² Время зовет в строители // Юности нашей союз боевой: сб. / сост. Л.П. Овчинникова. М., 1987. С. 144–175; Западно-Сибирский железнодорожный меридиан: люди, факты, события. Методы строительства сложных участков / авт.-сост. и ред. А.И. Белозеров. Новосибирск, 2007; Благодаря комсомолу...: сб. выступлений / под общ. ред. И.М. Ильинского, А.В. Костиной. М., 2018.

³ Максименко В.К. Ударная тройка // Юность поколений. Документы, материалы и воспоминания об истории организаций ВЛКСМ Оренбургской области (1919–1970). Челябинск, 1973. С. 248–251; Поляничко В. Город моей юности // Там же. С. 251–254; Мы помним тебя, комсомол! История. Документы. Воспоминания / под ред. В.В. Игнатова. Иркутск, 2000; Курынова О. Мой зеленый палаточный Гай. Оренбург, 2008; Колесникова С.К. Студенческие отряды 60-х гг.: воспоминания рядового бойца // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2016. Т. 15. С. 146–154; и др.

⁴ Волосова Е.Б. Мемуары и историческая реальность: проблема верификации (анализ мемуаров участников и свидетелей комсомольских ударныхстроек Восточной Европы 50–70-х гг. XX в.) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 3(25). С. 95.

Сообщения и заметки

руководство областных и краевых организаций ВЛКСМ возлагалась ответственность за отбор добровольцев⁵. Требования, предъявлявшиеся к желающим поехать на «стройки века», были очень высокими. При отборе кадров учитывалось наличие строительных специальностей, уровень физической подготовки добровольца, отсутствие фактов нарушения трудовой дисциплины, а также судимости⁶.

В период с 1959 по 1969 г. на площадках ударных комсомольских строек трудилось более 1,8 млн человек⁷. В 1974–1977 гг. комсомольские путевки с направлением на всесоюзные ударные стройки получили более 500 тыс. человек. В 1978 г. на строительных объектах, имевших статус всесоюзных ударных, в общей сложности работало порядка 1 млн 358 тыс. комсомольцев⁸.

На ударных комсомольских стройках молодежная рабочая сила значительно превосходила численность строителей среднего и старшего возрастов. В целом на разных ударных стройках страны молодые люди составляли от 50 до 90 % трудового коллектива⁹. В основном это были представители сельской молодежи, демобилизованные военнослужащие, выпускники общеобразовательных школы учебных заведений системы трудовых резервов.

Как правило, контингент, направлявшийся из системы фабрично-заводского обучения (ФЗО), имел недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки. Причинами этого были слабая материально-техническая база учебных заведений профтехобразования и невысокий уровень образования преподавательского состава этих учреждений. Поэтому и выпускникам средних школ, не имевшим специального образования, и выпускникам ремесленных училищ, не обладавшим необходимым уровнем подготовки, приходилось доучиваться непосредственно на производстве¹⁰.

В сентябре 1957 г. было издано совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О вовлечении в промышленное и сельскохозяйственное производство молодежи, окончившей общеобразовательные школы». 24 декабря 1958 г. Верховный Совет страны принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Например, в 1958 г. на строительство Орско-Халиловского металлургического комбината в Оренбургской области прибыли выпускники Бердской средней школы № 14 Новосибирской области. В 1959 г. в Оренбуржье на объекты

---

⁵ Королева Т.М. Активное участие молодежи Восточной Сибири в производственном труде в период с 1960 по 1980-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–1(68). С. 147.

⁶ Байкалов Н.С. «Заповедник Советской власти»: производственная повседневность в нарративной памяти строителей БАМа // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 125.

⁷ Мы помним тебя, комсомол! История. Документы. Воспоминания. С. 11.

⁸ Хакимов Р.Ш. Эксплуатация энтузиазма: советский опыт (1918–1991) // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 2(384). С. 182–183.

⁹ Федченко М.Н., Подкорытова С.В. Некоторые аспекты исследования социализации молодежи комсомольских ударных строек Оренбуржья (вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2016. Т. 2. № 3. С. 158.

¹⁰ Подкорытова С.В. Участие выпускников общеобразовательных школ и учебных заведений системы трудовых резервов в ударных комсомольских стройках Урала (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 11. С. 38–39.

Сообщения и заметки

Гайского горно-обогатительного комбината прибыло 700 выпускников из разных областей страны. В последующие годы такая практика была довольно распространенной¹¹.

В 1970-е гг. утвердились новые формы общественного призыва – ударные комсомольские отряды, которые позволяли более эффективно решать кадровые проблемы строившихся объектов. В 1972 г. Центральным Комитетом ВЛКСМ совместно с профсоюзами были утверждены новые, единые образцы комсомольских путевок¹².

Огромное значение для Всесоюзных ударных комсомольскихстроек имели студенческие строительные отряды (ССО). У истоков этого движения находились студенты физического факультета МГУ, которым во время уборки урожая на целине летом 1958 г. в совхозе «Булаевский» Северо-Казахстанской области по просьбе руководства хозяйства пришлось участвовать в ремонте производственных помещений. Студенческая инициатива была поддержана руководством совхоза и районной партийной организации, которые обратились в ректорат и партком университета с просьбой о направлении в Казахстан строительного отряда летом 1959 г. Рассмотрев это предложение, комсомольская конференция физического факультета Московского государственного университета приняла решение о создании строительного отряда.

В 1959 г. студенческие строительные отряды создавались из студентов вузов и учащихся техникумов г. Москвы. Более 300 студентов физического факультета МГУ были направлены на строительство производственных и культурных объектов в совхозах Северо-Казахстанской области. Опыт их работы был признан успешным. С этого времени государство стало активно эксплуатировать энтузиазм молодежи¹³.

В том же году в газете «Комсомольская правда» был опубликован призыв участников строительных отрядов, который нашел отклик у советской молодежи. Так, летом 1960 г. только в Булаевском районе Северо-Казахстанской области работало 520 студентов, представлявших Московский государственный университет. В 1961 г. на строительных площадках этой области трудилось уже более 1,2 тыс. человек из вузов Москвы и Ленинграда. По итогам трудового сезона строительному отряду МГУ было вручено Красное знамя Булаевского райкома партии, а комсомольской организации физического факультета – медаль «За освоение целинных и залежных земель»¹⁴.

Центральный комитет комсомола, изучив опыт организации строительных отрядов, в июне 1962 г. принял постановление «Об участии комсомольских организаций вузов гг. Москвы, Ленинграда, Киева в строительстве на целинных землях». Высшее политическое руководство страны одобрило эту инициативу. ЦК КПСС и Совет Министров СССР рассмотрели существовавшие формы подготовки стройотрядов к летним работам, управления ими и рекомендовали комсомольским организациям шире привлекать молодежь к решению важнейших народнохозяйственных задач. Это способствовало росту

---

¹¹ Подкорытова С.В. Участие выпускников общеобразовательных школ и учебных заведений системы трудовых резервов в ударных комсомольских стройках Урала (конец 1950-х – начало 1960-х гг.)... С. 39.

¹² Королева Т.М. Указ. соч. С. 149.

¹³ Авимская М.А. «Нас позвал стройотряд в край, в котором я не был...» // Советская молодежь в исторической памяти России: сб. науч. тр. по материалам Всеросс. науч.-практ. конф. Сургут, 2018. С. 410.

¹⁴ Там же. С. 410–411.

Сообщения и заметки

численности стройотрядов, укреплению их организационных начал, а также нормативному закреплению принципов студенческого трудового движения.

С этого времени отмечается неизменный рост студенческого строительного движения. В 1965 г. в масштабах всей страны стройотряды объединяли уже 40 тыс. человек, в 1970 г. – 309 тыс., в 1980 г. – 822 тыс. В общей сложности на протяжении 1959–1986 гг. в составе стройотрядов побывало около 12 млн 798 тыс. студентов¹⁵.

Приезжая на стройку по общественному призыву, молодежь получала подъемные пособия. Они равнялись тройному окладу и начислялись в соответствии со справкой о средней заработной плате с предыдущего места работы. Но выпускники училищ, попадавшие на стройки после окончания срока обучения, должны были отработать 2 года и подъемных пособий не получали¹⁶. Тем не менее в рассматриваемый период отмечалось и уклонение от комсомольского призыва. Оно не носило массового характера. Однако уклонение от комсомольского призыва могло иметь далеко идущие негативные последствия: например, моральное осуждение со стороны общественности, упоминание о неблагоприятном поступке в личной характеристике и пр. Все это могло в будущем препятствовать карьерному росту уклониста¹⁷.

В целом же общественные призывы стали эффективной формой привлечения молодежи к решению важнейшей экономической задачи – строительству крупных предприятий и стратегически значимых объектов в экономически слабо развитых районах страны. Благодаря энтузиазму молодого поколения в рекордно короткие сроки и при минимальных затратах удалось создать мощную производственную базу.

Комсомольские ударные стройки в целом являлись благоприятной средой для социализации молодежи, своеобразной «школой жизни». Безусловно, эта среда была далеко не идеальной. Практически повсеместно на строительных объектах имели место различного рода недостатки в организации труда и быта прибывшего контингента. Однако важно подчеркнуть, что большинство из них находилось на контроле у представителей комсомольских и партийных организаций и своевременно устранялись. На социализацию молодежи, прибывшей на ударные комсомольские стройки, как и в других сферах занятости, решающее влияние оказывали условия труда, его оплата и повседневный быт.

До получения строительной специальности прибывшим приходилось работать на низкооплачиваемых подсобных работах. В соответствии с общепринятой практикой, на комсомольских ударных стройках проводились краткосрочные курсы, на которых можно было получить востребованную строительную специальность без отрыва от производства.

---

¹⁵ Казарин В.Н. Участие студенческих строительных отрядов в развитии важнейших строек Восточной Сибири (1971–1985 гг.) // Социальная активность студенчества: опыт, проблемы, перспективы: тез. докл. обл. науч.-практ. конф. / под ред. А.П. Акулова. Иркутск, 1985. С. 50.

¹⁶ Федченко М.Н., Подкорытова С.В. Повседневная жизнь первостроителей Гайского горно-обогатительного комбината в палаточном городке (1958–1959 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 4(32). С. 193. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/14_32_2019.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

¹⁷ Карпов В.П., Комгорт М.В. Комсомольский фронт нефтяного освоения Западной Сибири: трудный старт, динамичный финиш // Советская молодежь в исторической памяти России: сб. науч. тр. по материалам Всеросс. науч.-практ. конф. Сургут, 2018. С. 353.

Сообщения и заметки

Обучающиеся, зачисленные на такие курсы, первые три месяца считались учениками, а затем получали преимущественно строительные профессии. Это позволяло не только получить место специалиста по профилю, но и претендовать на существенное повышение заработной платы, улучшение жилищных условий и пр.¹⁸.

На комсомольских стройках практиковались особые методы организации труда. В обязательном порядке создавались комсомольские штабы, которые работали под руководством комитета ВЛКСМ стройки. В состав таких штабов, как правило, входили молодые рабочие, опытные специалисты, представители хозяйственных и профсоюзных органов, комсомольские активисты специализированных строительных организаций, привлеченных к строительству, а также субподрядных подразделений. На главных участках ударных объектов создавались комсомольские трудовые коллективы (бригады, смены, участки и управления)¹⁹.

Производственный процесс на ударных стройках был плохо механизирован, поэтому значительную долю составлял ручной труд. Особого внимания заслуживает тот факт, что девушки выполняли тяжелую физическую работу наравне с мужчинами²⁰. С.К. Колесникова в 1966 г. входила в состав стройотряда, направленного на строительство железной дороги Тайшет – Абакан. Спустя несколько десятилетий, говоря об условиях труда, она отмечала: «Основной инструмент – кайло и лопата... К концу дня все стройотрядовцы очень уставали. Очень болели руки и спина»²¹.

При этом на целом ряде крупных объектов были возрастные ограничения. Так, В.Ф. Матусяк, являвшийся в начале 1960-х гг. председателем комсомольского штаба стройки газопровода Бухара – Урал, вспоминал: «На нашу стройку не брали подростков, так как условия труда были очень трудными, местность, по которой проходил газопровод, была разнообразной – пустыни, горы, поэтому у нас трудились, как правило, молодые люди, отслужившие в армии»²².

Работа на строительных объектах, как правило, была многосменной. Руководство комсомольскими стройками разными способами стремилось повысить уровень производственной активности работников. С целью активизации трудовой деятельности молодежи широко внедрялось моральное стимулирование: вручение переходящих вымпелов, Красного знамени (особенно почетным считалось оставление такого знака отличия на «вечное хранение» у неоднократно отличившегося трудового коллектива), право

---

¹⁸ Федченко М.Н., Подкорытова С.В. Повседневная жизнь первостроителей Гайского горно-обогатительного комбината в палаточном городке (1958–1959 гг.)... С. 193.

¹⁹ Костина А.В. Круглый стол «Благодаря комсомолу...», посвященный 100-летию ВЛКСМ // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 18.

²⁰ Подкорытова С.В. Некоторые аспекты производственной повседневности девушек на ударных комсомольских стройках Оренбургской области в 1956–1965 гг. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 122. С. 660. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/08/pdf/45.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).

²¹ Колесникова С.К. Указ. соч. С. 148.

²² Время, вперед!: 100 встреч с комсомольцами всех поколений. М., 1978. С. 90.

Сообщения и заметки

сфотографироваться у Знамени Победы в Москве, награждение значком «Отличник пятилетки»²³.

Трудовые коллективы всесоюзных ударных комсомольских строек участвовали во Всесоюзном соревновании молодых строителей и монтажников. В целом эта соревновательная практика способствовала непрерывному повышению производительности труда, использованию самых современных на тот момент достижений науки и техники, внедрению прогрессивных технологий. В конечном счете главной целью социалистического соревнования являлось выполнение государственных планов, своевременный ввод в эксплуатацию и освоение проектных мощностей возведенных объектов. В бригадах, на строительных участках создавались посты «Комсомольского прожектора», которые боролись за укрепление трудовой дисциплины, экономию строительных материалов, рациональное распределение трудовых ресурсов, использование техники и т.п. Благодаря социалистическому соревнованию нередкими были случаи, когда некоторые бригады и отдельные работники перевыполняли установленные трудовые нормы на 170–200 %²⁴.

Журнал «Молодой коммунист», издававшийся ЦК ВЛКСМ, также пытался найти эффективные формы стимулирования различных производственных состязаний. Одной из удачных практик стало соревнование на учрежденный журналом приз «Красная гвоздика». Победителю вручался цветок, изготовленный из хрусталя мастерами Гусь-Хрустального завода. Этот приз был переходящим и вручался по итогам соревнования по пяти направлениям производственной деятельности: общестроительные и монтажные организации; организации, занимавшиеся строительством жилья; организации, возводившие промышленные предприятия; транспортные коллективы.

Важную роль в поощрении трудовой деятельности работников ударных строек играла возможность получить бесплатные туристические путевки на отдых за границей (например, в Болгарии)²⁵.

Повышению производственных показателей также способствовали регулярно проводившиеся субботники. На каждом значимом объекте велась «Летопись ударной стройки». В нее вносились имена отдельных молодых рабочих и специалистов, а также наименования комсомольско-молодежных коллективов, отличившихся во время строительных работ и внесших значительный вклад в выполнение утвержденных планов²⁶.

Однако нередко в погоне за перевыполнением производственных планов под удар ставилось качество выполняемых работ. И Центральный Комитет ВЛКСМ, и курирующие стройки организации стремились оперативно реагировать на подобные нарушения. Например, в середине 1960-х гг. на одном из этапов строительства Новочебоксарского химического комбината в Чувашской АССР трудовой коллектив был раскритикован

---

²³ Мишенин С.Е. Ударные комсомольские стройки на объектах Министерства путей сообщения СССР в Западной Сибири (1965–1991 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-2(72). С. 157.

²⁴ Западно-Сибирский железнодорожный меридиан: люди, факты, события. Методы строительства сложных участков / авт.-сост. А.И. Белозеров. Новосибирск, 2007. С. 212.

²⁵ Пивоварова Л.Н. «Как закалялась сталь в Старом Осколе...» (Об истории строительства ОЭМК и городе трех всесоюзных ударных комсомольских строек) // Всесоюзные ударные стройки в истории XX века: сб. ст. / отв. ред. А.С. Бушуев. Казань, 2015. С. 171–172.

²⁶ Там же. С. 174.

Сообщения и заметки

Центральным Комитетом комсомола за низкое качество строительно-монтажных работ. Ответом на это стала инициатива рабочих Волжского химического комбината г. Волгограда, выступивших с призывом «Пусть брак не позорит рабочие руки!». По всей стране молодежь поддержала это начинание: практически повсеместно стали действовать советы по качеству, которые контролировали выполнение работ не только в строительном секторе, но и на производстве. Самых активных участников этого движения переводили на работу общественными инспекторами по качеству. Для того, чтобы не снижать контроль за качеством выполняемых работ, при каждом штабе комсомольской ударной строки создавались общественные советы по качеству. В бригадах и их звеньях контролем занимались инспекторы из числа рабочих этих же трудовых коллективов. Основной задачей всех этих контролирующих субъектов являлось предотвращение производства брака²⁷.

Другим примером развития производственной инициативы можно считать трудовой почин крановщика В. Кураксина, работавшего на строительстве Рязанской ГРЭС. В начале 1970-х гг. он выступил с инициативой «Пятидневное задание – за 4 дня!». Она была одобрена комитетом комсомола стройки. Помимо этого в соревновании под лозунгом «Пятилетке – ударный труд, мастерство и поиск молодых!» участвовало 22 комсомольских трудовых коллектива²⁸.

В 1975 г. строителями БАМа было организовано движение «Я – хозяин стройки», направленное на борьбу за продление срока службы техники, рациональное использование материальных ресурсов, а также сохранение природных богатств страны. За период 10-ой пятилетки (1976–1980 гг.) условный экономический эффект от этого движения составил порядка 39 млн руб.²⁹.

Активизации трудовой деятельности молодежи на ударных стройках способствовала и сама организация комсомольско-молодежных коллективов. В частности, такая практика применялась на железнодорожном транспорте. Например, в 1970 г. впервые в Министерстве транспортного строительства СССР и впервые в СССР был образован комсомольско-молодежный поезд СМП-522 на станции Туртас (затем – станция Юность Комсомольская). Руководство поезда и его комсомольская организация заботились не только о производственных достижениях трудового коллектива, но и о духовно-нравственном и культурном развитии его членов. Обязательным условием работы в поезде была общеобразовательная и политическая (комсомольская) учеба. Для организации досуга трудящейся молодежи в поезде было создано 11 клубов, 32 «красных уголка», 13 библиотек (общий фонд которых превышал 40 тыс. изданий), организована художественная

---

²⁷ Соколова В.И. К вопросу об участии молодежи Чувашской АССР в строительстве Новочебоксарского химического комбината // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 4(23). С. 185.

²⁸ Кузьмин С.Н. Шефство партийных и комсомольских организаций над строительством Рязанской ГРЭС // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-3(30). С. 92.

²⁹ Ручкин Б.А., Королев А.А. БАМ: уроки истории (к 95-летию создания ВЛКСМ) // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 139.

Сообщения и заметки

самодеятельность, агитбригада, на регулярной основе проводились различные концерты и тематические вечера³⁰.

Особо следует остановиться на условиях труда комсомольцев-строителей. Возведение объектов в необжитой, а нередко труднодоступной местности имело свою специфику. Как правило, на место будущей строительной площадки сначала забрасывался «трудовой десант», который закреплялся на месте и начинал создание необходимой инфраструктуры. Так, при строительстве Байкало-Амурской магистрали отряды первопроходцев в труднодоступную таежную местность доставлялись вертолетами. Там этот «десант» прорубал первые просеки под дороги, начинал возведение поселков для рабочих³¹.

В начале строительства в труднодоступной местности возникали сложности с поставками оборудования и материалов, необходимых для организации трудового процесса, а также для создания необходимых условий для жизни рабочих. Например, в середине 1950-х гг. проблема доставки оборудования и материалов была актуальна на первоначальном этапе строительства Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината в Казахстане. В условиях отсутствия автомобильных дорог и железнодорожных путей пришлось разрабатывать специальный план поставок. На Магнитогорском заводе горного оборудования специально были изготовлены тракторные санные прицепы, с помощью которых на стройку доставлялось все необходимое. С начала 1955 г. такие тракторные поезда доставили на Соколовско-Сарбайскую строительную площадку 12 вагонов первого энергопоезда, 5 экскаваторов, дизельную электростанцию, паровозы и десятки вагонов³².

Наряду с таким трудностями начального периода в организации труда на ударных стройках постоянно фиксировались определенные нарушения. Довольно распространенными были случаи несвоевременной выдачи нарядов на работу, выполнения непредусмотренных трудовыми обязанностями работ (например, направление рабочих не на строительные, а на подсобные работы, такие как уборка снега или мусора и пр.), привлечение к работе не по специальности. Это негативным образом отражалось на уровне заработных плат. Кроме этого, к снижению заработка могли приводить перебои в снабжении строительными материалами, инструментами и оборудованием, несвоевременная доставка строителей на возводившиеся объекты и мн. др. Среди наиболее грубых нарушений трудового процесса на ударных стройках особо отмечались намеренные обчеты молодежи со стороны мастеров, прорабов и бухгалтеров и принуждение к выполнению низкооплачиваемых работ³³.

В случаях, когда руководство строек не уделяло должного внимания борьбе с перечисленными нарушениями, на строительных объектах возникала проблема текучести кадров. Часть рабочих предпочитала сменить место работы и отправиться в поисках «лучшей

---

³⁰ Рапортует Россия / авт.-сост. Б.В. Моисеев, Е.Н. Носков, А.С. Салуцкий и др. М., 1981. С. 158.

³¹ Байкалов Н.С. «Заповедник Советской власти»: производственная повседневность в нарративной памяти строителей БАМа... С. 126.

³² Говорова Ю.Н. Степной гигант (Из истории Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината – Акционерного общества «Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение») // Всесоюзные ударные стройки в истории XX века: сб. ст. / отв. ред. А.С. Бушуев. Казань, 2015. С. 177.

³³ Федченко М.Н., Подкорытова С.В. Некоторые аспекты исследования социализации молодежи... С. 159.

Сообщения и заметки

жизни» на другую «стройку века». Другая часть, столкнувшись с ущемлением своих трудовых прав, демонстрировала пассивность, не стремилась к повышению своего профессионального уровня. В конечном счете и они покидали строительные объекты. В частности, выпускники школ, отработав положенный двухлетний срок, всеми средствами пытались поехать на обучение в техникумы или вузы.

Основным видом нарушения трудовой дисциплины на ударных стройках на протяжении 1950–1970-х гг. являлись прогулы. К злостным нарушителям трудовой дисциплины и общественного порядка применялись различные меры административного и общественного воздействия: выговор, перевод на низкооплачиваемую работу, увольнение, выселение из города (или поселка), осуждение товарищеским судом, обсуждение поведения провинившегося на общественном собрании, критика в сатирической печати и пр.³⁴.

Особо остро стояла проблема производственного травматизма. Практически повсеместно она была обусловлена нарушением техники безопасности. С конца 1950-х гг. в связи с высоким уровнем травматизма на производстве партийные и комсомольские организации стали уделять особое внимание борьбе за соблюдение элементарных правил безопасности. На протяжении 1960–1970-х гг. практически половина дисциплинарных взысканий на ударных стройках была связана с нарушениями в этой сфере. Наиболее распространенным видом наказания являлся строгий выговор³⁵.

Уделяя большое внимание вопросам организации труда, графику выполняемых работ, а также их качеству, руководство ударных строек по остаточному принципу подходило к созданию нормальных производственных и бытовых условий для рабочих. По этой причине на многих всесоюзноизвестных стройках не хватало шкафов для одежды, душевых кабин, помещений для отдыха и мн. др. Так, в 1960 г. при возведении целого ряда объектов Орско-Халиловского металлургического комбината в Оренбургской области бытовые помещения находились в антисанитарном состоянии или отсутствовали вообще. В 1963 г. на этой стройке было установлено отсутствие специально оборудованных комнат отдыха и обогрева строителей³⁶.

Подобная картина была типичной для многих регионов страны. Так, в 1979 г. на одном из строительных участков БАМа более чем на 5,2 тыс. работников приходилось только 22 душевые сетки, 164 умывальника, 282 гардеробных места, 149 помещений для отдыха³⁷. На многих строительных участках рабочие жили изолированно в течение довольно длительного времени. В 1975 г. рабочие БАМа в Бурятской АССР в течение 2–3 месяцев не мылись, не получали сменного белья, почты и пр.³⁸

---

³⁴ Федченко М.Н., Подкорытова С.В. Некоторые аспекты исследования социализации молодежи... С. 160–161.

³⁵ Подкорытова С.В. Некоторые аспекты производственной повседневности девушек на ударных комсомольских стройках Оренбургской области в 1956–1965 гг... С. 661.

³⁶ Федченко М.Н., Подкорытова С.В. Некоторые аспекты исследования социализации молодежи... С. 159.

³⁷ Байкалов Н.С. «Заповедник Советской власти»: производственная повседневность в нарративной памяти строителей БАМа... С. 127–128.

³⁸ Байкалов Н.С. «Заповедник Советской власти»: производственная повседневность в нарративной памяти строителей БАМа... С. 127.

Сообщения и заметки

Серьезные нарекания вызывало снабжение рабочих. Как известно, на большинстве комсомольских ударных строек работы велись круглогодично. В зимний период особое значение приобретало своевременное обеспечение рабочих теплой одеждой. В основном качество выдававшейся строителям спецодежды и обуви оставляло желать лучшего, они изнашивались задолго до окончания установленного срока эксплуатации. Аналогичным образом обстояло дело и с инвентарем, поставлявшимся на стройки: кисти, шпатели, лопаты, ведра и т.п. довольно быстро выходили из строя³⁹.

В зависимости от местности, в которой разворачивались комсомольские ударные стройки, условия проживания рабочих имели существенные различия. Особенно очевидным это становится на примере отдельно взятого региона. В частности, в Оренбуржье в период 1950–1970-х гг. шло строительство целого ряда крупных промышленных объектов. Наиболее комфортными условия для проживания были в крупных городах, где прибывших рабочих размещали в более или менее обустроенных и комфортных общежитиях, имелись возможности для учебы, культурного и интересного проведения досуга и др. В таких случаях адаптация молодых людей к производству и трудовому коллективу проходила быстрее и бесконфликтнее. К примеру, такая картина наблюдалась на строительных площадках Орско-Халиловского металлургического комбината. Более длительным процесс адаптации к новым условиям был там, где рабочим на первых порах или на протяжении гораздо более длительного времени приходилось жить в палатках или в вагончиках и одновременно с возведением основных производственных объектов строить не только жилье, но и прочие объекты социальной инфраструктуры (столовые, бани, магазины, дома культуры и пр.). К числу таких возводившихся «с нуля» объектов можно отнести Гайский горно-обогатительный и Буруктальский никелевый комбинаты, которые строились одновременно с новыми городами – г. Гай и г. Светлый. В неудовлетворительных жилищно-бытовых условиях в большей степени были распространены случаи девиантного поведения молодежи – пьянство, драки, хулиганские поступки и т.п. В совокупности все эти факторы провоцировали большую текучесть кадров⁴⁰.

Рабочим, прибывавшим на место будущей стройки, приходилось прилагать немалые усилия для того, чтобы выделенное место дислокации соответствовало элементарным требованиям организации быта. Зачастую на объектах на первоначальном этапе организации строительных работ не было кухонного и столового оборудования, вследствие чего даже кипяченая вода была в дефиците, что являлось совершенно недопустимым с санитарно-эпидемиологической точки зрения⁴¹.

В основном палаточный быт был изжит к началу 1980-х гг. По мере прокладки транспортных путей во временные поселки стали поступать дома сборно-щитовых конструкций. Стеновые щиты, внутри которых между двумя листами фанеры помещалось стекловолокно, достаточно легко монтировались и демонтировались. Это должно было стать залогом мобильности строительных поселков. Из щитовых конструкций возводились жилые дома, общежития, школы, больницы, а также другие объекты временной инфраструктуры.

---

³⁹ Федченко М.Н., Подкорытова С.В. Некоторые аспекты исследования социализации молодежи... С. 159.

⁴⁰ Там же. С. 159–160.

⁴¹ Авимская М.А. Указ. соч. С. 415.

Сообщения и заметки

Такие дома подключались к временным инженерным сетям. Они имели централизованное отопление и холодное водоснабжение⁴². В целом сборно-щитовые дома были недостаточно комфортными для проживания и теплыми, из-за чего строители называли их «сборно-щелевыми».

Наиболее теплыми и благоустроенными были дома, построенные из бруса. Но их строительство на протяжении длительного периода находилось под негласным запретом: с одной стороны, бытовало мнение, что объекты, возведенные из бруса, сложно переносить на новое место; с другой стороны, из-за отсутствия вблизи строительных площадок деревообрабатывающих баз местный лес практически не использовался, а привозные пиломатериалы обходились государству в 3 раза дороже.

Большинство общежитий были несемейными, преимущественно мужскими. В каждом общежитии был собственный персонал – уборщицы, вахтеры, воспитатели (ответственные за организацию культурно-массовой работы) и коменданты. Временное размещение у родных или друзей встречалось только у стихийно прибывших на стройки добровольцев. В основном эти рабочие приезжали на ударные стройки, чтобы «разведать обстановку», а затем уже решить, оставаться или нет⁴³.

Поддержание общественного порядка, как и многое другое в местах компактного проживания строителей (в первую очередь, в палаточных городках), возлагалось на комсомольские дружины.

Во многом повседневные условия жизни на комсомольских ударных стройках зависели непосредственно от хозяйственных руководителей и курировавших общественных организаций – профсоюзных, комсомольских и бытовых советов. По вине нерадивых и недобросовестных руководителей в общежитиях нередко отсутствовали горячая вода, прачечные, душевые комнаты. Все это не только напрямую влияло на эмоциональный настрой рабочих, но и косвенно отражалось на производственном процессе.

Известны отдельные случаи, когда рабочие ударныхстроек, будучи лишенными самого необходимого, не мирились с таким положением дел и открыто выступали против халатного отношения к их нуждам и проблемам. Например, в августе 1959 г. в г. Темиртау произошло выступление строителей Карагандинского металлургического комбината. Несмотря на то, что строительство этого предприятия было объявлено Всесоюзной комсомольской ударной стройкой, для ее работников не были созданы элементарные социально-бытовые условия: рабочие жили в ветхих, плохо приспособленных бараках, вода была привозная и в недостаточном количестве, отсутствовали жизненно необходимые социальные объекты (такие как медицинские пункты, клубы и пр.). Выступление строителей было подавлено с привлечением военного контингента. Согласно официальным данным, в результате этих событий погибло 17 человек, многие были ранены⁴⁴. Данный случай, с одной стороны, наглядно продемонстрировал, что трудовые коллективы, создававшиеся за счет добровольного набора в разных регионах страны, представляют собой стихийную и

---

⁴² Байкалов Н.С. «Обживая стройку века»: пространство повседневности и жилищная мобильность строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1970–1980-е гг.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 1004–1005.

⁴³ Там же. С. 1002–1003.

⁴⁴ Хакимов Р.Ш. Указ. соч. С. 184–185.

Сообщения и заметки

потенциально взрывоопасную социальную среду. С другой стороны, события в Темиртау и для властей на местах, и для руководства страны в целом превратили заботу о нуждах контингента, прибывавшего на ударные стройки, в первоочередную задачу. Были и вопиющие случаи. Например, в 1961 г. на строительстве железной дороги Абакан – Тайшет часть рабочих в условиях зимы была поселена в палатки⁴⁵.

Со своей стороны комсомольские организациистроек и бытовые советы общежитий активно боролись за чистоту и порядок, за создание для рабочих нормальных условий жизни. Основными орудиями этой борьбы становились выпуски «молний», «боевых листков» и листовок, в которых «распекались» те, кто девиантно вел себя в быту, а также морально поощрялись лучшие жильцы и отличники производства⁴⁶.

В целом, несмотря на все трудности, комсомольские ударные стройки давали молодежи и представителям более старших возрастных групп возможности для дальнейшего профессионального роста. При этом, начиная свою карьеру на стройках, проходя профессиональное обучение непосредственно на производстве, они имели возможности для карьерного роста не только в строительной индустрии, но и в других отраслях экономики.

В процессе создания нормальных культурно-бытовых условий для рабочих ударных комсомольскихстроек серьезное внимание уделялось организации досуга трудящихся. Нередко на всесоюзные стройки приезжали известные артисты из Москвы. В палаточных городках на регулярной основе проходили танцы. Местом их проведения чаще всего становились летние танцевальные площадки или «пяточки» (небольшие свободные пространства) в непосредственной близости от строящихся объектов. Особое место в повседневной культуре строителей играли песни. Их пели на работе и в свободное от нее время. Предпочтение отдавали как народным, так и современным для того времени песням. На каждой стройке в обязательном порядке имелаась библиотека⁴⁷. По железнодорожным путям ходили агитпоезда, в которых имелись клубы, кинотеатры, лектории, библиотеки, выставочные залы и пр. Прибытие такого поезда становилось настоящим событием⁴⁸.

В целом создание нормальных производственных и бытовых условий на строительных площадках, объявленных комсомольскими ударными, являлось важной составляющей производственного процесса в целом. В период 1950-х – начала 1960-х гг. организация труда и быта комсомольцев-ударников в отдельных случаях вызывала определенные нарекания. Однако уже с середины 1960-х гг. руководящим органам удалось выработать общий алгоритм действий, позволивший создавать рабочим комфортные условия, в результате чего различного рода недочеты в этой сфере были сведены к минимуму.

---

⁴⁵ Королева Т.М. Участие молодежи в строительстве БАМа // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. № 4(14). С. 54.

⁴⁶ Федченко М.Н., Подкорытова С.В. Некоторые аспекты исследования социализации молодежи... С. 160.

⁴⁷ Федченко М.Н., Подкорытова С.В. Повседневная жизнь первостроителей Гайского горно-обогатительного комбината в палаточном городке (1958–1959 гг.)... С. 196–197.

⁴⁸ Жеребцов М.М. Межкультурное взаимодействие местного населения и комсомольцев-строителей в зоне строительства Байкало-Амурской магистрали // Наука и современность. 2011. № 11. С. 87.

Морозов Вячеслав Юрьевич

кандидат исторических наук

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

ПАМЯТНИКИ ФАЛЕРИСТИКИ РГТЭУ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. И ЕГО САМАРСКОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА): ФАЛЕРИСТИКА И ИСТОРИЯ

Российский государственный торгово-экономический университет (РГТЭУ) – это последнее название вуза с почти вековой историей, главного торгового вуза Советского Союза, от которого постепенно отпочковался ряд филиалов, ставших самостоятельными вузами в Ленинграде, других городах РСФСР и в столицах ряда союзных республик.

С точки зрения фалеристики история этого вуза, как и его филиалов, никогда не рассматривалась.

Советской властью решение о создании заочного института, связанного с подготовкой кадров для торговли, впервые принято в 1930 г., когда, на опыте нэпа, стало понятно, что торговля – это не пережиток прошлого, а вполне устойчивая экономическая связь периода социализма.

Всесоюзный Институт заочного обучения Наркомторга СССР (ВИЗО) был организован по Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР № 951 от 29 августа 1938 г.¹ Через год приказом по Наркомторгу СССР № 535 от 1 сентября 1939 г. институт был переименован во Всесоюзный заочный институт советской торговли (ВЗИСТ)².

В первые же годы существования ВЗИСТ (1938–1945 гг.) институт организовал 15 территориальных филиалов, в том числе в Куйбышеве. В нем были организованы торгово-экономический, учетно-экономический факультеты и факультет товароведения (приказ № 667 от 23 октября 1938 г. НКТ СССР), три кафедры общественных наук и ряд специальных кафедр.

В 1941–1943 гг. институт работал в эвакуации, в г. Алма-Ате. В 1946–1957 гг. ВЗИСТ организовал еще 19 филиалов и учебно-консультационных пунктов в регионах и республиках СССР.

За этот период нам известно только два вида памятников фалеристики, и те, вероятно, были выпущены неофициально, то есть по инициативе либо выпускников, либо даже коллекционеров. Это так называемые академические знаки, которые имел право носить молодой специалист после окончания вуза. Подобные знаки могли быть официальными, когда выпускник их получал в вузе, либо неофициальными, когда группа или курс

---

¹ Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. № 39 от 9 сентября 1938 г. Ст. 228. С. 533–536.

² Заочный институт советской торговли. 1938–1988: Юбилейный проспект / Под ред. Н.С. Алексеева. М., 1988. С. 5.

Сообщения и заметки

выпускников заказывали их на свои деньги. Такими частными заказами с оплатой наличными посредникам в период плановой советской экономики промышляли некоторые предприятия в Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Или, чаще, не сами предприятия, а специалисты по изготовлению значков, работавшие на этих предприятиях.

Фото 1. Знаки института (ВЗИСТ, ЗИСТ) периода 1938–1990 гг.

Вот именно такими и были два упомянутых выше знака: в общем стиле знаков выпускников классических университетов, но с шильдами с надписью «ВЗИСТ» (фото 1, знаки № 1, № 2). Когда они были выпущены? После 1945 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР были введены академические знаки для выпускников университетов³. И до 1958 г., когда ВЗИСТ был переименован. Так как знаков два вида, вероятно, они были заказаны выпускниками разных лет, групп или филиалов. Встречаются чрезвычайно редко, следовательно, заказ был очень небольшим. Стоит обратить внимание, что на гербе СССР на том и другом знаке 11 лент, что подразумевает 11 республик в составе Союза. Однако уже в 1946 г. герб СССР был изменен, на нем стало 16 лент в соответствии с ещё довоенным увеличением количества республик. Значит ли это, что знаки ВЗИСТ выпущены в 1945–1946 гг.? Возможно. Но не исключено, что знаки были изготовлены позже, для выпускников, закончивших обучение (либо начавших учиться) ещё до 1946 г. На первый взгляд может показаться, что они изготовлены на основе знаков выпускников классических университетов, к которым прикреплены шильды. Но это не так: знаки классических университетов тех лет изготавливались на Ленинградском монетном дворе и считаются серебряными. В то время как знаки ВЗИСТ, вероятно, заказаны в Прибалтике и сделаны из томпака⁴. Кроме того, герб СССР на знаках университетов находится строго по центру ромба, а на знаках ВЗИСТ чуть выше центра, да и сам герб изготовлен по-другому.

³ Стацура А.Г. Фалеристика в системе образования: академические нагрудные знаки // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 1(3). С. 72.

⁴ Томпак – медный сплав, где меди 88–97 % и цинка до 10 %. Часто считается разновидностью латуни.

Сообщения и заметки

В 1958 г. в ВЗИСТ произошла реорганизация: институт был передан в подчинение Министерства торговли РСФСР. Поэтому по постановлению № 1460 Совета министров РСФСР от 31 декабря 1958 г. он был переименован в Заочный институт советской торговли (ЗИСТ) и передал местным вузам большую часть своих филиалов за пределами РСФСР, а также Ленинградский филиал. К концу 1950-х гг. в институте функционировало 10 кафедр.

В 1960–1970-е гг. ЗИСТ организовал восемь новых учебно-консультационных пунктов в пределах РСФСР, но в то же время передал местным вузам девять своих филиалов и УКП. В 1962/1963 учебном году факультет товароведения был разделен на факультет товароведения продовольственных товаров и факультет товароведения непродовольственных товаров, в последующие годы организован еще ряд кафедр. В 1968 г., в соответствии с приказом по Министерству торговли, в институте был создан факультет повышения квалификации руководящих работников и специалистов торговли и общественного питания.

С 1974 г. институт начал осуществлять подготовку специалистов по вечерней форме обучения. Очное обучение студентов в институте сначала, в 1986 г., было организовано в Орловском территориальном факультете (затем филиале), а с 1988 г. – в головном вузе, что привело к корректировке специальностей и учебных планов.

К этому периоду относятся тоже два известных нам памятника фалеристики. Один из них (фото 1, знак № 3) от двух ранее показанных академических знаков отличается только другим шильдом – с надписью «ЗИСТ». Вероятно, если этот знак заказывали именно выпускники, он был выпущен в первые годы после переименования института – в 1958–1960 гг., так как после 1958 г. в результате Постановления Совета министров СССР от 20 декабря 1958 г. стали появляться академические знаки для других высших учебных заведений, ведомственных⁵, к которым как раз относился ЗИСТ. Но для знака всё так же использован герб СССР с 11 лентами. И этот знак тоже чрезвычайно редок, поэтому не является выпущенным по приказу вуза или его филиала.

Второй знак посвящен 50-летней годовщине со дня образования вуза (фото 1, знак № 4). В советское время существование института отсчитывалось с 1938 г., поэтому он был выпущен в 1988 г. Знак вручался в качестве наградного за успехи в работе в год юбилея вуза как в Москве, так и в филиалах⁶. Изготовлен на Щербинском заводе металлической галантереи⁷. Тираж, предположительно, 500 экз.

В связи с изменением функций института его название устарело, и в феврале 1990 г. Постановлением Совета министров СССР Заочный институт советской торговли был переименован в Московский коммерческий институт.

В 1991 г. факультеты в институте преобразованы в учетно-финансовый факультет, факультет управления, факультет коммерции. В 1992 г. факультет управления переименован в факультет менеджмента.

Структура института все более усложнялась, что потребовало изменения статуса

---

⁵ Стацура А.Г. Указ. соч. С. 72.

⁶ По сообщению к.э.н., доцента Бородулиной Л.П., бывшей заведующей кафедрой мировой экономики и менеджмента Самарского института (филиала) РГТЭУ.

⁷ Коржик Ю.В. Каталог товарных знаков и клейм на значках. Мытищи, 2001. С. 27. Кл. 271.

Сообщения и заметки

учебного заведения. Изменилось и название министерства. В июне 1992 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации институт был преобразован в Московский коммерческий университет Министерства торговли и материальных ресурсов Российской Федерации.

Изменения в структуре правительственных органов продолжались и дальше. С другой стороны, в связи с появлением первых негосударственных вузов и увеличением конкуренции на рынке образовательных услуг название «Московский коммерческий университет» перестало устраивать коллектив учебного заведения. Приказами Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию и Государственного комитета Российской Федерации по торговле в августе 1995 г. МКУ был переименован в Московский государственный университет коммерции.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 сентября 1996 г. университет передан в ведение Министерства внешних экономических связей Российской Федерации, что привело к созданию в структуре МГУК в 1997 г. факультета внешнеэкономической деятельности.

В марте 1997 г. Указом Президента Российской Федерации два федеральных ведомства были объединены в Министерство внешних экономических связей и торговли. В октябре 1998 г. министерство преобразовано в очередной раз в Министерство торговли Российской Федерации, а в мае 2000 г. – в Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. МГУК поочередно находился в ведении этих структур.

Период МГУК закончился в августе 2002 г. слиянием Московского государственного университета коммерции, Московского торгово-экономического техникума и Московского технологического колледжа питания в Российский государственный торгово-экономический университет (РГТЭУ).

Памятники фалеристики вуза периода 1990–1995 гг. пока неизвестны, а вот после переименования в Московский государственный университет коммерции (МГУК), насколько нам известно, было выпущено два знака.

Во второй половине 1990-х гг. на ЗАО Фирма «УФЛЕКУ» был заказан знак для вручения выпускникам вуза (фото 2, знак № 1). Изготовлен он был методом штамповки на алюминии, с использованием винтового крепления, холодных эмалей, которые для большей сохранности были покрыты смолой. На реверсе, кроме логотипа «УФЛЕКУ», также присутствует логотип кооператива при АО «Спортзнак»⁸, где, вероятно, и произвели изготовление значка. Использовался знак, вероятно, только в головном вузе в Москве, и недолгий период.

Фото 2. Знаки Московского государственного университета коммерции (1995–2002 гг.)

⁸ Коржик Ю.В. Указ. соч. С. 15. Кл. 136; С. 34. Кл. 371.

Сообщения и заметки

Второй знак (фото 2, знак № 2) также был изготовлен по заказу головного вуза как представительский в начале 2000-х гг. Произведен методом штамповки на алюминии, с использованием холодной эмали и цангового крепления. Логотип изготовителя отсутствует.

В конце ноября 1943 г., согласно представлению НК торговли СССР, приказом № 326 ВКВШ при СНК СССР Всесоюзному заочному институту советской торговли было разрешено организовать филиалы в Москве, Ленинграде, Саратове, Куйбышеве и Баку.

Куйбышевский филиал ВЗИСТ был открыт с 15 апреля 1944 г. в соответствии с приказом № 38 по Всесоюзному заочному институту советской торговли Наркомторга СССР от 30 марта 1944 г. в целях подготовки высококвалифицированных специалистов для торговых организаций Куйбышевской области⁹. При образовании филиала в 1944 г. прием студентов был произведен сразу на первые два курса, поэтому уже в 1946 г. филиал осуществил первый выпуск молодых специалистов.

Факультет товароведения в ЗИСТ (и всех филиалах) в 1962/1963 учебном году был разделен на факультет товароведения продовольственных товаров и факультет товароведения непродовольственных товаров.

Последние 47 лет своего существования филиал находился по адресу: г. Куйбышев, ул. Неверова, 87 – с 1971 г. на правах долгосрочной аренды, а с 1980 г. здание перешло на баланс филиала (распоряжение № 471-р Куйбышевского облисполкома от 23.07.80; приказ по Куйбышевскому облоно № 938 от 31.07.80). Здание, кстати, было построено до революции известным в городе и стране архитектором¹⁰ и в 1987 г. решением Куйбышевского облисполкома признано памятником истории и культуры регионального значения (фото 3).

В начале 1970-х гг. организуются первые лаборатории, формируются учебные кабинеты.

С октября 1985 г. (приказ по Министерству торговли РСФСР № 238 от 10.10.85 г.; приказ по ЗИСТ № 1803-«л» от 22.10.85 г.) в филиале впервые начинают действовать самостоятельные кафедры: общественных дисциплин; экономических и организационно-управленческих дисциплин; учетных и статистических дисциплин; товароведных дисциплин. Осуществлялась подготовка специалистов для торговых организаций области по четырем специальностям: экономика торговли, бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности, товароведение и организация торговли продовольственными товарами, товароведение и организация торговли непродовольственными товарами.

В марте 1991 г., в связи с переименованием г. Куйбышева в г. Самару, был переименован и Куйбышевский филиал в Самарский филиал МКИ. А в связи с реорганизацией головного вуза в 1992 г. – в Самарский филиал МКУ.

Новым этапом в деятельности филиала стала организация в 1992 г. приема абитуриентов на очное отделение по трем направлениям «Менеджмент», «Коммерция», «Экономика».

---

⁹ Самарскому институту РГТЭУ – 60 лет (1944–2004): Страницы истории. / Авт.-сост. В.Ю. Морозов; Отв. ред. Б.Н. Леонтьев. Самара, 2004. С. 10.

¹⁰ Морозов В.Ю. Человек, изменивший три города России // Самарский край в истории России. Материалы межрегиональной научной конференции. Вып. 3. Самара, 2007. С. 161–163.

Сообщения и заметки

Фото 3. Здание Самарского института (филиала) от ЗИСТ до РЭУ им. Г.В. Плеханова в 1971–2017 гг.

В 1991 г. были введены новые учебные планы, поэтому решением Ученого совета МКУ и приказом ректора № 97 с 1 сентября 1992 г. в самарском филиале вновь образованы: кафедра управления предприятиями торговли и сферы услуг; кафедра коммерческой деятельности на рынке товаров и услуг; кафедра учета, финансов и банковского дела; кафедра гуманитарных дисциплин. Уже в сентябре 1992 г. кафедра управления предприятиями торговли и сферы услуг была переименована в кафедру менеджмента.

В 1995 г. последовала очередная реорганизация в Москве, и новое название филиала стало – Самарский филиал МГУК. Разветвляется кафедральная структура филиала: в 1995 г. образована кафедра иностранных языков, в 1996 г. – кафедра математики и информатики.

С осени 1996 г. на очном отделении началась подготовка специалистов по коммерции, по бухгалтерскому учету и аудиту, а также по специальности «мировая экономика» со специализацией «внешнеэкономическая деятельность предприятий». И в январе 1997 г. кафедра менеджмента Самарского филиала МГУК преобразована в кафедру мировой экономики и менеджмента.

В целях расширения подготовки специалистов высшей квалификации торгово-экономического профиля и удовлетворения растущей потребности региона в квалифицированных кадрах для сферы торговли и массового питания самарскому филиалу с декабря 1998 г. придается статус института МГУК. В этом же году в институте открыта подготовка специалистов на дневном (очном) отделении по специальности «экономика и

Сообщения и заметки

управление на предприятиях (торговли)». Летом 2002 г. институт впервые стал осуществлять набор студентов очного отделения на специальность «маркетинг».

В 2002 г. МГУК реорганизован в РГТЭУ, и его подразделение в Самаре стало называться Самарский институт (филиал) РГТЭУ. Институту осталось жить ещё 15 лет. В 2005 г. (в числе других ведомственных вузов) вся система РГТЭУ из ведения Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации перешла в ведение Министерства образования РФ. А далее новый «хозяин» вуза приступил к череде реформ высшего образования, в том числе объединению высших учебных заведений и сокращению их филиалов. В результате в 2012 г. институт стал «нелюбимым сыном» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (официально институт (филиал) был переименован в 2014 г.), а в 2017 г. Самарский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова вошел в состав Самарского государственного экономического университета, где и растворился.

За время своей деятельности маленький, но стойкий самарский вуз подготовил около 10 тысяч специалистов (поучаствовав и в системе бакалавриата-магистратуры), трудившихся в торговых, финансовых, экономических, внешнеполитических, административных и других органах и организациях нашей страны. Разумеется, его многолетняя успешная деятельность была результатом работы сплоченного и умелого коллектива преподавателей и вспомогательного персонала, и особенную роль в этом сыграл директор института в 1984–2008 гг., кандидат экономических наук, доцент Борис Николаевич Леонтьев, кропотливо собравший этот коллектив по человеку¹¹ (фото 4).

Фото 4. К.э.н., доцент Леонтьев Борис Николаевич, директор Самарского института (филиала) в 1984–2008 гг.

Все четыре выпущенных в Самаре знака приходится на период 1997–1998 гг. Автором рисунков всех этих значков (и идеи их выпуска) был автор этой статьи. Процесс организации их выпуска заключался в следующем: сначала студенты одобряли саму идею создания для курса своего значка, затем разрабатывался эскиз значка, показывался студентам. Составлялся список желающих приобрести подобный значок. После этого с эскизом и предполагаемым тиражом обращались к изготовителям, выясняли необходимую для изготовления сумму. Она раскидывалась на конкретных студентов и преподавателей – заказчиков значка. Собирались деньги. Значок изготавливался и раздавался тем, кто вложил деньги в его создание.

¹¹ Подробнее см.: Самарскому институту РГТЭУ – 60 лет... С. 63–65.

Фото 5. Знаки Самарского института (филиала) МГУК (1995–2002 гг.)

Знак ФВЭД (факультет внешнеэкономической деятельности) выпущен раньше остальных (фото 5, знак № 1). В институте в реальности не было ни факультетов, ни деканатов, студенты соответствующих специальностей формально приписывались к факультетам головного вуза. То есть этот знак предназначался для студентов, обучавшихся на очном отделении на специализации «внешнеэкономическая деятельность предприятий». Композиция рисунка знака подразумевала связь обучающихся с торговой отраслью (жезл Кадуцея) и возможность после завершения обучения участвовать в организации торговли с другими странами. Знак был выпущен в двух вариантах: синем и красном цветовом оформлении. Синий носили студенты, красный – преподаватели. Причем часть красных знаков была заказана самими студентами для подарков любимым преподавателям. Было выпущено 10 красных и 40 синих экземпляров. Изготовлены методом шелкографии на пластиковой пленке, размещенной в пластмассовой основе, самарской фирмой «Типодизайн». Крепление булавоочное.

Основой эскиза другого знака (фото 5, знак № 2) стал международный герб бухгалтеров, придуманный французским ученым Жаном Батистом Дюмарше (1874–1946). Эти знаки заказывались студентами, обучающимися специальности «бухгалтерский учет и аудит» на очном и заочном отделениях в составах учетно-финансового факультета (УФФ) и так называемого «специального факультета» (СФ)¹². Знаки относятся по технологии к «закатным», то есть изображение наносится на бумагу, сверху покрывается тонкой пленкой, бумага вместе с пленкой зажимается двусоставной металлической оправой с булавоочным креплением. Тираж составлял 100 экз., знаки были изготовлены Дизайн-фирмой «Лиль» (Самара), название и координаты фирмы указаны на гурте знака.

¹² С 1996 г. на заочном отделении филиала началась подготовка по ускоренным образовательным программам специалистов по коммерции, бухгалтерскому учету и аудиту из числа лиц, имеющих среднее специальное профильное образование и высшее образование. Эти студенты и относились к Специальному факультету.

Сообщения и заметки

Эскиз третьего знака (фото 5, знак № 3) опирается на искусственную конструкцию из логотипа МГУК и буквы «С», подразумевающей Самару, и двух перекрещенных рогов изобилия, помещенную в геральдический старофранцузский щит. Надпись «Commercium» прямо указывает на студентов специальности «коммерция», заказавших этот знак. В то время эта специальность была на факультете коммерции и маркетинга (ФКиМ) очного отделения, на коммерческом факультете (КФ) заочного отделения и специальном факультете (СФ). Знак изготовлен технологией разноцветного металлического напыления (фотолитографии) на пластинке из ситалла¹³. Крепление игольное и булавочное, весь реверс значка вместе с креплением покрыт – для прочности – толстым слоем смолы. Знак изготовлен неофициально: мастер-изготовитель часть производственных операций осуществил в лаборатории Самарского государственного аэрокосмического университета, а часть – на оборудовании ОАО «Самарский завод “Экран”», где, собственно, и работали с ситаллом. Тираж примерно 100 экз.

Четвертый знак (фото 5, знак № 4) изначально предназначался для студентов специальностей «менеджмент», «экономика и управление на предприятиях (торговли)», но впоследствии к заказу присоединились и желающие с других специальностей, параллельно филиал стал институтом, поэтому получился знак студента Самарского института (филиала) МГУК 1998 г., не имеющий в композиции рисунка указаний на специальность, хотя большинство заказчиков все же было именно с вышеуказанных двух специальностей. Знак был изготовлен по закатной технологии Дизайн-фирмой «Лиль» (с указанием фирмы на гурте знака) тиражом 200 экз.

В период подчинения Самарского института (филиала) Российскому государственному торгово-экономическому университету, а затем и РЭУ им. Г.В. Плеханова, насколько известно, новых памятников фалеристики Самарского института не выходило, а вот в головном вузе за последние 10 лет его существования знаков было выпущено больше, чем за весь период предшествующей истории. Да и само это десятилетие для вуза было очень бурным. Совмещению истории РГТЭУ в 2002–2012 гг. и его фалеристики будет посвящено следующее исследование.

---

¹³ Ситалл – особый вид стеклокерамики, изобретен в СССР, использовался исключительно оборонными заводами. СССР – единственная страна в мире, где из ситалла со второй половины 1960-х гг. делали значки (в цехах ширпотреба этих самых оборонных заводов или, по знакомству, на основном производстве), так как в странах рыночной экономики себестоимость подобных значков была бы слишком велика.

Бороненков Илья Егорович

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ
В РОССИИ В ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ПЕРИОД
(НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Ликвидация монополии КПСС в политической жизни в 1991 г. привела к всплеску политической активности граждан. Это проявилось, в частности, в образовании партий и общественно-политических организаций, в том числе и на региональном уровне.

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена местом и ролью политических партий в государственной системе РФ и её субъектов. Конституцией Российской Федерации признается политическое многообразие, многопартийность¹. Преодоление Конституционного кризиса² привело не только к принятию новой, действующей и по сей день Конституции (от 12 декабря 1993 г. с изменениями от 1 июля 2020 г.), но и к формированию первого в современной истории России парламента – Федерального Собрания, в котором были представлены различные политические партии.

После принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 г. был запущен процесс трансформации Советов народных депутатов в регионах России, и уже в следующем, 1994 г., в большинстве субъектов Федерации были избраны новые законодательные (представительные) органы власти, часто именуемые в СМИ региональными парламентами. Это обстоятельство побудило политические партии активно создавать сеть региональных и местных отделений для выдвижения своих представителей в парламенты субъектов Федерации. Тем более что введенный порядок образования региональных представительных органов власти напрямую зависит от деятельности политических партий, поскольку действует смешанный принцип их формирования. 50 % депутатов избираются по пропорциональной системе выборов – по партийным спискам, и ещё столько же – по мажоритарной системе в одномандатных округах³.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 13.

² Конституционный кризис в России с конца 1992 г. по октябрь 1993 г. – период политического противостояния между президентом РФ Борисом Ельциным и Верховным Советом России, главой которого в период кризиса был Руслан Хасбулатов, по вопросу будущего государственного и социально-экономического устройства страны.

³ Такой принцип выборов в настоящее время применяется в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации. Исключение составляют Дагестан, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Чечня, где депутаты избираются по пропорциональной системе, и Москва, где депутаты избираются по мажоритарной системе.

Сообщения и заметки

Таким образом, принятие Конституции РФ 1993 года и стабилизация политической ситуации в стране способствовали становлению партийных систем разных уровней, как федерального, так и местных.

Актуальность изучения региональных партийных систем обусловлена федеративным устройством современного российского государства. Политические партии участвуют в формировании представительных органов власти субъектов Федерации, которые наделены не только полномочиями принятия регионального законодательства, но и являются субъектами законодательной инициативы на федеральном уровне.

Цель данной публикации – рассмотреть историю становления и развития региональной партийной системы Калужской области в постперестроечный период на основании анализа архивных документов.

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) Дать характеристику условий формирования региональной партийной системы.
- 2) Описать основные этапы становления региональной партийной системы.
- 3) Рассмотреть особенности развития региональной партийной системы.
- 4) Изучить основные виды документальных источников о деятельности политических партий на территории Калужской области.

В публикации анализируется становление и развитие региональных организаций политических партий в период с момента их образования на рубеже 80-х–90-х гг. прошлого века и до 2004 г. включительно. Хронологические рамки обусловлены изменениями регионального и федерального законодательства в рамках общероссийского процесса укрепления «вертикали власти»⁴.

Этот процесс подразумевал изменение порядка формирования законодательных органов власти с мажоритарного на смешанный⁵. На федеральном уровне это проявилось на выборах в Государственную Думу IV созыва. Поскольку мы рассматриваем региональную партийную систему, то конечной датой становится ноябрь 2004 г., когда в условиях нового законодательства состоялись выборы в Законодательное Собрание Калужской области IV созыва. Поскольку региональные партийные системы в современной России имеют сравнительно небольшую историю, изучение их с точки зрения исторической науки ещё только становится предметом исследования. Однако практически одновременно возникшая с ними российская политология стала рассматривать изучение партийных систем, в том числе и региональных, как один из основных предметов научного интереса.

Становление и развитие региональных партийных систем в современной России рассматривал в своих исследованиях политолог В.Я. Гельман⁶. Институциональную роль

---

⁴ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

⁵ Федеральный закон от 23 июня 2003 г. N 85-ФЗ «О внесении изменения в статью 36 Федерального закона «О политических партиях» и внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

⁶ Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 135–152.

Сообщения и заметки

политических партий в России изучал С.М. Елисеев⁷. Участию партий в региональных выборах в 1993–2003 гг. уделил внимание в своей книге Г.В. Голосов⁸. Одним из наиболее известных исследователей региональной политики, в том числе их партийных систем, является А.В. Кынев⁹. Среди региональных политологов, занимающихся исследованием местных партийных систем, стоит выделить С.А. Шпагина, рассматривающего методологический аспект их изучения¹⁰.

Данная публикация основана на документах, хранящихся в Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области (далее – ГАДНИКО). Данный архив располагает документальными свидетельствами деятельности региональных отделений партий, которые можно считать репрезентативными для исследователей партийных систем и развития политического процесса на региональном уровне. В 11 фондах политических партий и общественных организаций, возникших в постперестроечный период, наиболее распространёнными документами являются протоколы учредительных конференций, планы работы, отчеты в центральные партийные органы, обширная переписка, агитационные материалы и печатные издания.

История архива восходит к Партийному архиву Калужского обкома КПСС, созданному в 1945 г. и претерпевшему реорганизацию после августовских событий 1991 г. На основании указа президента РСФСР «О приостановлении деятельности КПСС» он был включен в состав Государственного архива Калужской области. В 1992 г. на базе фондов бывшего партархива был создан отдел архивных фондов общественно-политических организаций и движений Госархива Калужской области. Вновь самостоятельным учреждением архив стал 29 мая 2002 г., однако именно в 1992 г. было положено начало процессу становления его как хранилища документов общественно-политических организаций.

Деятельность партий неизбежно приводила к накоплению документальных источников, а архивам (значительная часть бывших партийных архивов была преобразована в архивы или центры новейшей истории, комплектование которых документами общественно-политических организаций стало важным источником пополнения фондов) предстояло научиться взаимодействовать с партиями, чтобы обеспечивать себя новыми постоянными источниками комплектования.

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области начал проводить такую работу с 1993 г. Ряд партий, с региональными отделениями которых архив установил отношения ранее, были реорганизованы или ликвидированы, с некоторыми из тех, что были созданы позднее, связь так и не удалось установить. Однако большинство

---

⁷ Елисеев С.М. Политические партии России как агенты и симулякры национального поля политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2004. № 2. С. 66–72.

⁸ Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006.

⁹ Кынев А.В. Выборы парламентов российских регионов, 2003–2009: первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М., 2009.

¹⁰ Шпагин С.А. Региональные партийные системы в современной России. К методологии исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3(19). С. 134–142.

Сообщения и заметки

политических партий, действующих на территории Калужской области, являются источниками комплектования архива, что позволяет отразить процесс становления и развития партийной системы региона.

В данной публикации рассматривается деятельность региональных отделений политических партий на основе архивных документов. Условно их можно разделить на две группы: 1) документы отделений партий, функционирующих на протяжении всей современной политической истории России и 2) документы отделений тех партий, что были либо ликвидированы, либо основаны значительно позднее 1993 г. Отметим, что в сообщении не ставится задача рассмотреть обстоятельства превращения партии «Единая Россия» в лидирующую силу. ГАДНИКО в настоящее время не располагает фондом данной политической партии, поскольку создание и формирование фондов архива производится на основании договора о сотрудничестве между архивом и источником комплектования, а также закона «Об архивном деле»¹¹. Однако законодательного акта, вменяющего в обязанность политических партий передачу документов в архивные учреждения, в настоящий момент нет.

Известно, что первые партии и политические объединения начали создаваться еще до распада СССР. 13 декабря 1989 г. была создана Либерально-демократическая партия Советского Союза. На следующий год сформировалось движение «Демократическая Россия». В результате неудавшегося путча 19–21 августа 1991 г. деятельность КПСС была приостановлена, но фактически её структуры продолжали действовать нелегально до образования Коммунистической партии Российской Федерации.

На территории Калужской области первым активную политическую деятельность развернуло движение «Демократическая Россия». 16 октября 1990 г. состоялась областная конференция, на которой были сформированы основные органы движения и выбраны делегаты на Учредительный общероссийский съезд¹².

Заслуживает внимания тот факт, что в региональной учредительной конференции движения «Демократическая Россия» приняли участие не только представители демократических сил, но и КПСС¹³. Ключевым отличием нового политического движения стало отождествление себя с Российской Федерацией и противопоставление его союзному государству.

Калужское областное отделение движения «Демократическая Россия» было одним из инициаторов проведения Учредительного собрания или референдума по преодолению нарастающего конституционного кризиса в России¹⁴.

Также до принятия Конституции 1993 г. начала свою деятельность Аграрная партия Российской Федерации. Учредительная конференция партии состоялась 25 ноября 1992 г., когда конституционный кризис ещё не стал неотвратимым. Здесь, как и в движении «Демократическая Россия», были сформированы местные и региональные структуры, а уже

---

¹¹ Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 N 125-ФЗ.

¹² Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее – ГАДНИКО). Ф. П-7637. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Там же. Д. 12. Л. 3.

Сообщения и заметки

позднее состоялось общероссийское учредительное собрание¹⁵. Аграрная партия продолжит свое существование до 2008 г., став заметной политической силой левого толка в 1990-х – начале 2000-х гг. Аграрная партия, наряду с ЛДПР, стала политической силой, набиравшей популярность в регионе. Показателем этого стало участие в выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации I созыва и в Законодательное Собрание Калужской области. Ряд представителей регионального отделения Аграрной партии не только заняли места в представительных органах власти, но и вошли в состав администрации области.

Либерально-демократическая партия России, несмотря на то, что была создана в конце 1989 г. как Либерально-демократическая партия Советского Союза, образовала региональное отделение в Калужской области лишь 25 марта 1993 г.¹⁶

Принятие 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием Конституции Российской Федерации, а также избрание нового законодательного органа – Государственной Думы – дало новый толчок к развитию партийной системы в России. В этот же период началось формирование региональных представительных органов власти. В Калужской области Законодательное Собрание было избрано в 1994 г. Так завершился первый этап становления региональной партийной системы. В первом составе областного Законодательного собрания из 27 депутатов 13 представляли региональное отделение «Аграрной партии». Это было обусловлено сельскохозяйственной направленностью большинства районов области¹⁷.

Несмотря на постепенное нарастание левых настроений среди жителей области, исход из рядов КПСС в другие партии большинства бывших партийных руководителей или отсутствие у них партийной принадлежности не позволяло им занять значимых позиций в политической системе региона. Наглядным примером такой ситуации стало избрание Э.А. Памфиловой депутатом Государственной Думы II созыва Федерального Собрания Российской Федерации от Калужской области, которая выдвигалась в качестве самовыдвиженца и вошла в депутатскую группу «Российские регионы». Проигрыш кандидата от КПРФ был предопределен отсутствием у партии представителей во властных структурах региона и ярких кандидатов¹⁸. При этом для калужских коммунистов основным видом деятельности стали информационно-политические листки, фактически продолжавшие традиции советского агитпропа¹⁹.

Немногим большими были успехи у представителей ЛДПР. Несмотря на формальную победу на первых выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, в том числе и на областном уровне, большой региональной силой партия так и не стала. Основные причины: отсутствие у партии харизматичных лидеров на региональном уровне и чрезмерно радикальная риторика её лидера В.В. Жириновского, слабо соотносившаяся с названием партии.

Первые годы после принятия новой Конституции ни одно из региональных отделений политических партий не располагало большинством и не имело политического контроля над

---

¹⁵ ГАДНИКО. Ф. П-7633. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹⁶ ГАДНИКО. Ф. П-7639. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁷ ГАДНИКО. Ф. П-7633. Оп. 1. Д. 48. Л. 14.

¹⁸ ГАДНИКО. Ф. П-7631. Оп. 1. Д. 32. Л. 72.

¹⁹ Там же. Д. 17. Л. 1.

Сообщения и заметки

Законодательным Собранием и представительными органами муниципальных образований. Фактически партийная система Калужской области отражала общероссийскую тенденцию, сохранявшуюся до выборов в Госдуму в декабре 2003 г.

На президентских выборах 1996 года большинство партий призывало поддержать Б.Н. Ельцина. Избиратели Калужской области во втором туре сделали выбор в его пользу. И хотя преимущество было минимальным, Калужская область стала одним из немногих регионов Центральной России, не вошедших в так называемый «красный пояс»²⁰.

Победа Ельцина в регионе стала следствием использования административного ресурса а также приверженности демократическим принципам среди жителей Обнинска и густонаселенных районов, примыкающих к Московской области.

Документальные источники архива раскрывают детали ещё одной нетипичной политической интеграции 1996 года. В тот год область впервые в истории выбирала губернатора. Два основных кандидата обозначили сложившиеся политические группы. Так, представители советской и комсомольской номенклатуры выдвинули В.В. Сударенкова (в прошлом первого секретаря обкома КПСС). Противостояли этой группе представители условно демократического блока во главе с назначенным Ельциным главой администрации области О.В. Савченко.

Незадолго до первого тура выборов, в сентябре 1996 г., прошла учредительная конференция регионального отделения партии «Яблоко», которая приняла обращение о поддержке кандидатуры Сударенкова, что шло вразрез с приверженностью партии либеральным принципам²¹. Это обращение стало свидетельством всенародной поддержки кандидата, безотносительно к партийной принадлежности и политической ориентации.

Таким образом, можно сделать вывод, что второй этап развития региональной политической системы завершился временной консолидацией вокруг впервые избранного губернатора. Однако пока ни одна из партий как на региональном, так и на федеральном уровне ещё не могла заручиться поддержкой большинства избирателей и стать так называемой «партией власти», поскольку ни одна из действовавших на тот момент политических партий не отражала взгляды традиционно аполитичного и конформистского большинства, а также бюрократии на всех этажах политической системы.

Своего рода симптомом «политического брожения» стало появление на политическом небосклоне Общероссийской общественно-политической организации «Отечество». Фактически эта политическая организация стала своего рода «партией регионов», целью которой была консолидация патриотических политических сил, готовых противостоять центробежным стремлениям и единым фронтом взаимодействовать с Федеральным центром.

Региональное отделение «Отечества» было создано и в Калужской области. Учредительное собрание организации состоялось 31 октября 1998 г. на фоне тяжелых последствий дефолта 17 августа 1998 г.²² Тот факт, что «Отечество» создавалось изначально

---

²⁰ Россия. Президентские выборы. 1996 // Электоральная география: сайт. URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/r/russia/russia-presidential-election-1996.html> (дата обращения: 18.04.2022).

²¹ ГАДНИКО. Ф. П-7654. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²² ГАДНИКО. Ф. П-7699. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Сообщения и заметки

как реальная политическая сила, способная получить власть в стране, подтверждается членством в ней представителей региональных органов исполнительной власти самого высокого уровня. Так, членом Калужского отделения организации и членом регионального Совета был руководитель избирательного штаба В.В. Сударенкова и представительства Калужской области в Москве Г.И. Скляр, который сейчас является депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ от Калужской области²³.

В августе 1999 г. было основано движение «Вся Россия», представлявшее интересы региональных элитных групп, прежде всего национальных республик. Документы о деятельности этого движения до его объединения с «Отечеством» в архиве отсутствуют, а региональное руководство изначально дистанцировалось от него.

1999 г. ознаменовался началом восстановления экономики, отечественной промышленности и сельского хозяйства, что привело к неудаче попытки КПРФ объявить Ельцину импичмент и стало началом поиска путей для формирования провластного большинства в рамках подготовки передачи власти будущему преемнику. Левые настроения постепенно снижались, в то время как центристские и правые начинали расти.

В этих условиях началась подготовка выборов в Государственную Думу III созыва. Хранящиеся в архиве документы региональных отделений политических партий отразили подготовку к этим выборам. Разумеется, все ранее упомянутые политические партии ставили задачу избрания своих кандидатов в Государственную Думу от Калужской области. Наибольшие шансы первоначально имели Аграрная партия и КПРФ. Серьезную конкуренцию им составил блок «Отечество – Вся Россия», основанный перед избирательной кампанией.

ГАДНИКО располагает документальными источниками о деятельности избирательного блока «Отечество – Вся Россия», который впоследствии станет одним из учредителей «Единой России». На их основании можно оценить его роль в появлении «партии власти» современной России.

«Отечество – Вся Россия» имел внушительную поддержку среди политических деятелей федерального масштаба, таких как Ю.М. Лужков и Е.М. Примаков. В то время как на территории Калужской области по-настоящему сильных кандидатов у движения не оказалось, поскольку губернатор В.В. Сударенков и вице-губернатор А.Д. Артамонов заявили о своей беспартийности.

Архивный фонд даёт возможность изучить агитационные материалы блока в рамках избирательной кампании по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации III созыва. Основной лейтмотив агитации – сбалансированные отношения между регионами и федерацией. Москва выступала в избирательном блоке не как столица, а как первый среди регионов, способный отстаивать интересы других субъектов Федерации благодаря размещению на его территории федеральных органов власти, судов, парламента и президента²⁴.

Вскоре политический ландшафт будет изменен появлением совершенно новой политической силы – блока «Единство» – по сути протопартийной структуры будущей «Единой России».

---

²³ ГАДНИКО. Ф. П-7699. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

²⁴ Там же. Д. 35. Л. 10.

Сообщения и заметки

К сожалению, документов «Единства» в архиве недостаточно для изучения в рамках рассматриваемой темы.

Фонд Регионального отделения «Яблока» также содержит документы избирательной кампании 1999 г. В нём представлены не только агитационные материалы, но и обширная переписка, объясняющая тем, что Калужскую область от партии в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации должен был представлять кандидат, не связанный с регионом. Это обстоятельство и способствовало отложению переписки, а бюрократические разбирательства в «удаленном» формате и конфликт с руководством регионального отделения привели к тому, что кандидат не прошел в Думу²⁵.

Избирательная кампания по выборам в Госдуму Федерального Собрания Российской Федерации III созыва получила широкую известность как «грязная», несмотря на публичные заверения лидеров партий, блоков и движений обеспечивать честную борьбу. В Калужской области избирательная кампания также не обошлась без серьезного скандала с использованием средств массовой информации. Так, региональное отделение КПРФ выпустило в бесплатно распространяемой на территории области многотысячной рекламной газете «Ва-Банкъ» заявление о якобы совместной поддержке её кандидата другими политическими партиями, в том числе и либерального спектра. Подробности этого скандала детально отражены в документах фонда регионального отделения партии «Яблоко»²⁶.

Таким образом, к концу 1990-х партийная система Калужской области вступила в новый этап политической борьбы. Ни одна из политических партий не обладала преобладающей поддержкой населения, вследствие чего не имела контроля над представительными органами власти. Процесс укрепления «вертикали власти» затронул партийную систему лишь с 2000 года.

Первые три созыва Законодательного Собрания Калужской области избирались по мажоритарной системе, и региональные отделения политических партий не имели в нем фракционного представительства. Поэтому они не могли в полной мере использовать трибуну Собрания как основной способ выражения своих политических интересов. Препятствием к этому было и то обстоятельство, что нередко членство в политических партиях для депутатов было средством, а не целью. К тому же, как и в 1990-е гг., основной вектор деятельности партий в регионе был направлен на обеспечение максимальных результатов на выборах федерального уровня.

Свидетельством такой тенденции стало появление одних и тех же фамилий в списках кандидатов на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в декабре 1999 г. и на пост Президента РФ в марте 2000 г. Так, региональное отделение партии «Яблоко» в этих случаях выдвигало кандидатуру Г.К. Божедомовой²⁷. Такую же практику использовала и ЛДПР, выдвигая кандидатуру В.В. Жириновского.

Вместе с тем КПРФ, фактически признав потерю большинства в Государственной Думе и невозможность получить контроль над страной через президентские выборы, сосредоточила свои усилия на освещении социальных проблем. Несмотря на то, что с

---

²⁵ ГАДНИКО. Ф. П-7654. Оп. 1. Д. 79. Л. 40а.

²⁶ Там же. Д. 80. Л. 8.

²⁷ ГАДНИКО. Ф. П-7654. Оп. 1. Д. 137. Л. 1.

Сообщения и заметки

момента распада СССР прошло почти десятилетие, коммунисты оставались внушительной силой, с которой приходилось считаться.

Документы фонда регионального отделения КПРФ свидетельствуют о высоком уровне протестной деятельности, большом количестве пикетов и массовых митингов. Обязательным атрибутом таких мероприятий были резолюции, которые направлялись высшим чиновникам и органам власти страны и региона. Не забывали коммунисты и про последствия Конституционного кризиса 1993 года, завершившегося разгоном Верховного Совета РСФСР, то есть использовали недовольство этим фактом, сохранявшееся в памяти части граждан на протяжении длительного времени²⁸.

В борьбе за социальную повестку не отставало и «Яблоко». Преимуществом «яблочников» стало прохождение в Городскую Думу города Калуги сразу нескольких представителей этой партии, активность которых позволяла отстаивать права горожан и предотвращать негативные последствия принятых на законодательном уровне решений²⁹.

Так, благодаря активности депутатов от этой партии была отменена плата за парковки на улицах Калуги, оспорено решение о передаче территории городского парка культуры и отдыха в собственность Калужской епархии, а также обеспечено соблюдение действовавшего на тот момент федерального законодательства о предоставлении 50 % скидки на оплату телефонной связи для инвалидов.

Содержательным документальным источником стали составленные региональным отделением партии «Яблоко» аналитические сведения о социально-экономической и общественно-политической ситуации в Калужской области. Ценность этих сведений обусловлена оценкой как положительных, так и отрицательных явлений³⁰.

Аналогичные аналитические сведения составлялись калужскими «яблочниками» и в преддверии избирательных кампаний. Такая практика обозначилась в связи с изменившимся принципом формирования Законодательного Собрания Калужской области. Изменения привели к тому, что отныне представительный орган власти избирался по смешанной (мажоритарно-пропорциональной) системе³¹.

Эти изменения привели к усилению роли политических партий в региональном политическом процессе. Так, региональное отделение партии «Яблоко» составило аналитическую записку «Предвыборные особенности общественно-политической ситуации в Калужской области в преддверие выборов депутатов Законодательного Собрания Калужской области»³². «Особенности» на 10 листах текста раскрывают взгляд руководителей калужских «яблочников» на политический ландшафт области 2004 года. Составитель документа дает оценку всех сколь-нибудь значимых политических акторов и групп влияния, а также средств массовой информации, что делает его содержательным для изучения историками и политологами-регионалистами. Однако нельзя забывать, что такие документальные источники имеют признаки субъективизма, связанные с политической

---

²⁸ ГАДНИКО. Ф. П-7631. Оп. 1. Д. 149. Л. 14.

²⁹ ГАДНИКО. Ф. П-7654. Оп. 1. Д. 165. Л. 14.

³⁰ Там же. Д. 303. Л. 2.

³¹ Закон Калужской области от 11 июня 2003 г. N 215-ОЗ «О Законодательном Собрании Калужской области» (с изменениями и дополнениями). Статья 3.

³² ГАДНИКО. Ф. П-7654. Оп. 1. Д. 303. Л. 11.

Сообщения и заметки

ориентацией автора. Тем не менее автор «Особенностей» дал критическую оценку и своей партии (отсутствие поддержки от центрального руководства, выдвижение на федеральные выборы кандидатов, не имеющих известности в регионе).

Стоит отметить, что именно избирательная кампания 2004 года по выборам в Законодательное Собрание Калужской области стала началом периода доминирования «Единой России» как новой правящей партии вплоть до настоящего времени. Аналитическая записка регионального отделения партии «Яблоко» позволяет сделать вывод о том, что борьба за большинство мест в Законодательном Собрании была для «Единой России» нетрудной, хотя другие партии смогли получить половину мест по пропорциональной системе и 8 по мажоритарной, в том числе 2 места получило и «Яблоко».

Так сложился партийный политический ландшафт на территории Калужской области, что стало своего рода проекцией общероссийской тенденции, вызванной победой «Единой России» на выборах в Государственную Думу IV созыва в декабре 2003 г.

Процесс становления и развития региональной партийной системы на территории Калужской области, начавшийся в 1990 г., завершился спустя почти 15 лет. Однако партийная система продолжила развиваться и в дальнейшем, вплоть до сегодняшнего дня. Её развитие после избирательной кампании 2004 года станет предметом для изучения в будущем. Однако именно первоначальный период становления и развития региональной партийной системы заложил основы стабильного политического процесса в Калужской области.

Удальцов Иван Сергеевич

студент

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*

**ИВАН ИВАНОВИЧ УДАЛЬЦОВ:
УЧЁНЫЙ, ДИПЛОМАТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ**

Иван Иванович Удальцов

Парадоксально сложившаяся судьба Ивана Ивановича Удальцова (12.03.1918–20.03.1995) – выдающегося советского историка-слависта, дипломата и государственного деятеля – отразила в себе многие достижения и превратности отечественной истории XX столетия. Родившийся в первый послереволюционный год в семье старого большевика, учёного-юриста и экономиста, директора МГУ и первого директора МГИМО Ивана Дмитриевича Удальцова, Иван Иванович с юных лет и до конца своих дней стремился заниматься историей как наукой, к чему его побуждали и душевные порывы, и природные дарования, и пример дяди – доктора исторических наук, члена-корреспондента АН СССР Александра

Дмитриевича Удальцова. Но вместо этого он вынужден был большую часть жизни провести на ответственных партийных, общественных и государственных постах, повинувшись жёсткой кадровой политике своей советской Родины.

Полученное в 1935–1940 гг. на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова блестящее образование открывало перед Иваном Ивановичем широкие академические перспективы, тем более что уже на старших курсах он начал работать лаборантом на университетской кафедре истории южных и западных славян (именно история Чехии и Словакии станет в дальнейшем основной его специализацией), а среди его учителей были такие крупные учёные, как академики АН СССР Владимир Иванович Пичета и Борис Дмитриевич Греков. Однако поступление в аспирантуру было отложено (как оказалось, на

Личность в истории

пять долгих лет) из-за срочной военной службы. В рядах Красной армии Ивана Ивановича и застала Великая Отечественная война, которую он прошёл до последнего дня, командуя с июля 1941 г. стрелковым взводом, а затем сражаясь в том числе и в составе 1-го Чехословацкого армейского корпуса под началом генерала Людвика Свободы, будущего президента ЧССР. К этому подразделению, сформированному на территории Советского Союза и воевавшему плечом к плечу с РККА, Иван Иванович был прикреплен как знающий чешский язык представитель советского командования; в этом качестве он участвовал и в освобождении Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков, в частности – в ожесточённых боях за Дуклинский перевал. Так общая страна чешского и словацкого народов стала для молодого учёного не только предметом научного интереса, но и живой страницей его собственной биографии – страницей кровавой и героической. За мужество, проявленное в ходе боевых действий, Иван Иванович был награждён двумя чехословацкими боевыми наградами – Военным крестом 1939–1945 гг. и медалью «За храбрость перед врагом», которую в некотором смысле можно считать эквивалентом советской медали «За отвагу». А 24 июня 1945 г., в день Парада Победы, капитан Удальцов прошёл по Красной площади в составе сводного полка Народного комиссариата обороны.

После войны Иван Иванович смог наконец продолжить свою научную работу: в 1945–1948 гг. учился в аспирантуре Института истории АН СССР и Института славяноведения АН СССР, а в 1949 г. защитил в Институте истории кандидатскую диссертацию на тему «Национально-политическая борьба в Чехии в 1848 г. и Ф. Палацкий». Параллельно, с 1947 г., он трудился в только-только учреждённом Институте славяноведения младшим научным сотрудником.

Однако вскоре, уже в 1950 г., полноценная исследовательская деятельность Ивана Ивановича вновь прервалась по независящим от него обстоятельствам: он был направлен на службу в аппарат ЦК КПСС, где в течение девяти лет работал в отделе по связям с социалистическими странами. Этот период, ставший, по сути, началом дипломатической карьеры будущего Чрезвычайного и Полномочного Посла Удальцова, был отмечен участием в важных внешнеполитических мероприятиях, встречами со многими ключевыми фигурами СССР и государств соцлагеря. В то же время его академическая работа, в том числе – в качестве члена редакционной коллегии журнала «Вопросы истории»¹, по мере возможностей продолжалась.

Именно неослабевающая тяга к науке, по-прежнему жившая в душе Ивана Ивановича, привела в 1959 г. к его возвращению в Институт славяноведения – уже в качестве директора. Как пишет многолетняя сотрудница Института Ирина Степановна Достян, «Удальцов <...> принимал участие в подготовке коллективных трудов по истории славянских стран и занялся изучением актуальной тематики – новейшей истории Чехословакии»². Не очень долгий период директорства Ивана Ивановича, завершившийся очередным призывом во властные

---

¹ В последующие годы Иван Иванович побывал членом редколлегии и другого авторитетнейшего в области исторических наук отечественного издания – журнала «Новая и новейшая история».

² Достян И.С. У истоков // Как это было... Воспоминания сотрудников Института славяноведения. М., 2007. С. 32.

Личность в истории

структуры, получил яркую характеристику в сочинённой другим сотрудником Института Борисом Фёдоровичем Стахеевым «Истории славянобалканской от Пичеты до наших дней»:

Настал период смутный,
Но тут в конце концов
В наш дом вполне уютный
Вселился Удальцов.

Он близок был порядка
В теченье наших дел:
Хоть правил слишком кратко,
Но многое успел³.

И вновь с академического поста учёному пришлось перейти на партийную работу – в 1962 г. он был назначен заместителем заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС. А после трёх лет, проведённых в этой должности, Иван Иванович официально вступил на дипломатическую стезю: в 1965 г. он вернулся (на этот раз – в ранге советника-посланника советского посольства) в Чехословакию.

Здесь, руководя «всей основной оперативной работой посольства»⁴ и играя важную роль в обеспечении сотрудничества между ЧССР и СССР, он оказался в самом центре политического кризиса, приведшего в 1968 г. к событиям «Пражской весны» и операции «Дунай». Деятельность Ивана Ивановича, находившегося в контакте с первым секретарём ЦК КПЧ Александром Дубчеком, президентом Людвиком Свободой и другими ключевыми фигурами, по своевременному и объективному информированию союзного Центра о происходящих в Чехословакии социально-политических процессах в немалой степени определила позицию советского руководства в отношении реформаторов.

Ввод войск ОВД на территорию ЧССР стал драматической страницей в истории ряда стран, прежде всего – Чехии, Словакии и России. Это событие – взятое не в чистом виде, но в диалектической системе его предпосылок и последствий – по-прежнему нуждается в полном, всестороннем и беспристрастном осмыслении в рамках методологии исторической науки. В то же время можно утверждать, что Иван Иванович Удальцов в своих личных решениях, принятых в критических условиях переломного момента истории, руководствовался не соображениями карьеры или личной выгоды, а собственным пониманием долга перед социалистической Родиной и безусловной верностью идеалам коммунизма.

---

³ Стахеев Б.Ф. История славянобалканская от Пичеты до наших дней (вариант пятый) // Как это было... Воспоминания сотрудников Института славяноведения. С. 263.

⁴ Павленко О.В. Советское посольство в Праге о ситуации в ЧССР. 1967–1968 гг. // 1968 год. «Пражская весна»: историческая ретроспектива: сборник статей / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. М., 2010. С. 94. (В связи с этим аспектом работы И.И. Удальцова стоит обратить внимание на тот факт, что получившее распространение сперва в западной, а затем и в «перестроечной» российской публицистике утверждение, будто Иван Иванович являлся – к моменту «Пражской весны» или на последующих этапах своей биографии – «офицером» или даже «генералом» КГБ, не соответствует действительности и не получает никакого документального подтверждения).

Личность в истории

Так или иначе, в Чехословакии Иван Иванович оставался и после операции «Дунай» – до 1970 г., когда он, будучи удостоен ордена Белого льва, высшей государственной награды ЧССР, вернулся в Москву, чтобы занять пост председателя правления Агентства печати «Новости», образованного на основе Совинформбюро информационного агентства, ныне известного как МИА «Россия сегодня». Исторические исследования вновь были отложены «в долгий ящик».

Шесть лет, в течение которых председатель Удальцов возглавлял АПН, стали значимым этапом и в его личной судьбе, и в истории Агентства, формально являвшегося органом общественных организаций (среди учредителей – Союз журналистов СССР⁵, Союз писателей СССР, общество «Знание» и др.), но по сути бывшего советским «министерством внешней пропаганды», призванным исполнять важнейшую в условиях глобального противостояния задачу – формировать у жителей капиталистических стран положительный образ Советского Союза и советского человека.

Над решением этой задачи под руководством Ивана Ивановича в Москве и в более чем 120-ти зарубежных представительствах Агентства трудились несколько тысяч первоклассных специалистов – журналистов, фотографов, телеоператоров, редакторов и так далее, среди которых можно выделить такие знаковые фигуры, как Спартак Иванович Беглов, Генрих Аверьянович Боровик и многие другие. Усилиями одного из самых блестящих журналистско-издательских коллективов страны к печати готовились 60 газет и журналов, выходивших на 45 языках разовым тиражом в 4,3 миллиона экземпляров (и это помимо десятков миллионов экземпляров различных книг и брошюр, издававшихся Агентством). В активной международной и внутривосточной деятельности особенно ярко проявились сильные стороны Ивана Ивановича. Годы, проведенные в фактически министерской должности, ознаменовались рядом успешно реализованных значимых проектов, совместной работой с лидерами советского государства и партии, общением с крупнейшими историческими деятелями эпохи – от Георгия Константиновича Жукова до Юрия Алексеевича Гагарина. В этот же период (а также несколько позже) Иван Иванович трудился как депутат Верховного Совета СССР IX созыва и кандидат в члены ЦК КПСС, принимал участие в деятельности XXIV Съезда КПСС в статусе делегата.

Очередной этап в жизни Ивана Ивановича наступил в 1976 г., когда он опять был направлен на дипломатический фронт работы – в Греческую Республику в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла. Нужно сказать, что в «колыбели европейской цивилизации» он оказался в далеко не самый простой, но стратегически важный момент: Греция лишь в 1974 г. освободилась от власти правившей с 1967 г. правой милитаристской хунты так называемых «чёрных полковников», в 1975 г. была принята новая конституция страны, впервые после Второй мировой войны вставшей на демократический путь развития. По сути, именно при непосредственном участии Посла Удальцова была заложена существующая и по сей день правовая основа активных, несмотря на все политические кризисы, двусторонних отношений между Россией и Греческой Республикой.

Лишь после возвращения из Греции в 1979 г. Иван Иванович смог вновь полностью посвятить себя исследовательским изысканиям. Как пишет Ирина Степановна Достян,

---

⁵ Членом этого объединения являлся и сам Иван Иванович.

Личность в истории

«научные интересы и личные связи, установившиеся ещё в молодости, притягивали Ивана Ивановича к коллективу Института [славяноведения – прим. И. У.]»⁶. Именно там он и проработал ещё почти десятилетие, до 1988 г., старшим, а затем и ведущим научным сотрудником, защитил в 1984 г. докторскую диссертацию на тему «Историография чешского национального возрождения: новейшие чехословацкие и советские исследования, 1950–1980-е гг.» и опубликовал ряд исследовательских работ. Это стало возможно только благодаря примечательной целеустремлённости учёного, всю жизнь шедшего к достижению профессиональных высот в интересовавшей его области.

Научное наследие Ивана Ивановича не утратило своего значения и по сей день. Недаром на сайте Института славяноведения отмечается: «И.И. Удальцов [в начале своего творческого пути – прим. И. У.] исследовал проблемы чешского национального возрождения и революции 1848–1849 в чешских землях, борьбу чешского и словацкого народов против немецко-фашистских захватчиков в годы Второй мировой войны, историю послевоенной Чехословакии. В двух монографиях, посвященных истории национально-политической борьбы в Чехии в 1848 (вышли в Праге и Москве в начале 1950-х гг.), было использовано много не известных ранее источников, по ряду вопросов высказаны новые, нетрадиционные суждения. В то же время книги отличались полемической заостренностью. <...> В последний период работы в ИСл [Институте славяноведения – прим. И. У.] И.И. Удальцов сосредоточился на изучении исследований чешских, словацких и советских ученых об эпохе чешского национального возрождения, созданных после выхода его первых книг. Итогом стали монографии, в которых дан обзор и подвергнуты комплексному анализу работы по социально-экономической, национально-политической и культурной проблематике национального возрождения»⁷. И хотя, конечно, некоторые тезисы в исследованиях Ивана Ивановича могут показаться излишне резкими и идеологически обусловленными⁸, они не отменяют искренности и внутренней целостности его наследия. Показательно, что от своих взглядов (и в науке, и в жизни) он не отрёкся ни во время, ни после так называемой «Перестройки».

Всю сознательную жизнь Иван Иванович Удальцов – учёный, дипломат, государственный деятель – оставался предан коммунизму, идеям всеобщего благоденствия и социальной справедливости. На всех занимаемых должностях он, нисколько не заботясь о собственном благополучии, презирая праздность, алчность, гедонизм и «сословные привилегии», делал всё от него зависящее, чтобы претворить эти идеи в жизнь, чтобы привести свою горячо любимую Родину (а вслед за ней – и весь мир) к подлинному процветанию. Будучи на практике компетентным профессионалом и прагматиком, идейно он всегда оставался идеалистом, непримиримым и непреклонным воином в борьбе за великую и прекрасную мечту человечества.

---

⁶ Достян И.С. Указ. соч. С. 32.

⁷ Иван Иванович Удальцов (12.03.1918, Москва – 20.03.1995, Москва) // Институт славяноведения Российской академии наук: сайт. URL: <https://inslav.ru/people/ivan-ivanovich-udalcov-12031918-moskva-20031995-moskva?ysclid=I6qoicd5et3217091> (дата обращения: 28.04.2022).

⁸ Это отмечают, например, авторы биографической заметки на сайте Института славяноведения (см. ссылку выше).

Личность в истории

К сожалению, борьба эта не завершилась победой при жизни Ивана Ивановича. Тяжёлым ударом стали для него события конца 1980-х – начала 1990-х гг., крушение Советского Союза, на службе которому он провёл всю жизнь. Происходящие в стране и в мире изменения он так и не принял вплоть до конца своих дней. Скончался Иван Иванович в 1995 г.; его останки захоронены на центральной аллее Новодевичьего кладбища, в одной могиле с прахом отца и матери.

Заслуги Чрезвычайного и Полномочного Посла, доктора исторических наук Удальцова не раз были отмечены советскими и иностранными государственными наградами, среди которых, кроме вышеназванных, стоит особо выделить орден Октябрьской революции, один из высших орденов СССР, и два ордена Дружбы народов – подобных повторных награждений насчитывается всего около полутора десятков.

Создание исчерпывающей биографии Ивана Ивановича остаётся делом будущего, равно как и более внимательное рассмотрение наиболее значимых её периодов (к числу которых относится, безусловно, и его работа в Греции). Уникальный опыт и разноплановые достижения Ивана Ивановича нуждаются в глубоком, взвешенном осмыслении. Ценным иллюстративным материалом для такого осмысления являются фотоматериалы периода 1976–1979 гг., любезно предоставленные Чрезвычайным и Полномочным Посланником 1 класса, Генеральным консулом Российской Федерации в Салониках в 2009–2016 гг., почётным работником МИД России Алексеем Анатольевичем Поповым.

Список основных научных трудов И.И. Удальцова (составитель И.С. Удальцов)

Монографии

1. *Udal'cov I.I. Rok 1848 v Āechách* // Brno: Rovnost, 1950. – 109 s. – [на чешском языке].
2. *Удальцов И.И. Очерки из истории национально-политической борьбы в Чехии в 1848 году* // М.: АН СССР, 1951. – 252 с. – [издано также на немецком, чешском и польском языках]
3. *Удальцов И.И. Историография чешского национального возрождения: новейшие чехословацкие и советские исследования (1950–1980 гг.)*. – М.: Наука, 1984. – 301 с.
4. *Удальцов И.И. Историография революции 1848 – 1849 гг. в чешских землях: новые чехословацкие исследования 1950 – 1985 гг.* – М.: Наука, 1989. – 136 с.

Разделы в коллективных трудах

5. *Удальцов И.И. 1848 г. в Чехии* // История Чехии / под редакцией академика В.И. Пичета. – М.: Огиз, 1947. – С. 136–160.
6. *Удальцов И.И. Мировая война 1914–1918 гг. и образование Чехословацкой республики* // Там же. – С. 179–197.

Личность в истории

7. *Удальцов И.И.* Чехословацкая республика между первой и второй мировыми войнами // Там же. – С. 198–242.
8. *Удальцов И.И.* Период оккупации и борьба за освобождение Чехословакии 1939–1945 гг. // Там же. – С. 242–254.
9. *Удальцов И.И.* Национальная и революционная борьба в Чехии в 1848 г. // Революции 1848 – 1849 гг. / под редакцией профессора В. Ф. Потёмкина и профессора А. И. Молока. – Том I. – М.: АН СССР, 1952. – 847 с. – С. 366–370.
10. *Удальцов И.И.* Мартовские дни и подъём национального движения в Чехии // Там же. – С. 370–376.
11. *Удальцов И.И.* Славянский съезд в Праге // Там же. – С. 376–381.
12. *Удальцов И.И.* Пражское восстание // Там же. – С. 381–389.
13. *Удальцов И.И.* Чехия в 1949 г. // Революции 1848–1849 гг. / под редакцией профессора В. Ф. Потёмкина и профессора А. И. Молока. – Том II. – М.: АН СССР, 1952. – 639 с. – С. 126–128.
14. *Озолин А.И., Удальцов И.И., Харькова А.М.* Разложение феодально-крепостнической системы и развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве чешских и словацких земель в конце XVIII – начале XIX в. // История Чехословакии / Под редакцией Г. Э. Санчука и П. Н. Третьякова. – М.: АН СССР, 1956. – Том I. – 440 с. – С. 319–325.
15. *Озолин А.И., Удальцов И.И., Харькова А.М.* Образование чешской и словацкой буржуазных наций. Национально-освободительное движение в конце XVIII — начале XIX в. // Там же. – С. 339–356.
16. *Коллектив авторов (включая И. И. Удальцова).* История Чехословакии // М.: АН СССР, 1956. – Том II. – М.: АН СССР, 1959. – 356 с.

Статьи

17. *Удальцов И.И.* К вопросу о революционном движении в Чехии в 1848 году // Вопросы истории. – 1947. – № 5. – С. 23–47.
18. *Удальцов И.И.* Предисловие // *Клима А.* 1848 год в Чехии. Начало чешского рабочего движения / перевод с чешского языка. – М.: Издательство иностранной литературы, 1949. – 237 с. – С. 5–21.
19. *Удальцов И. И.* Антифашистская освободительная борьба в Словакии в период Второй мировой войны и Словацкое народное восстание 1944 года (доклад на научной сессии Института славяноведения АН СССР в октябре 1949 г., посвящённой пятилетию Словацкого народного восстания 1944 г.) // Ученые записки Института славяноведения. – Том II. – М.; Л.: АН СССР, 1950. – 334 с. – С. 39–55.
20. *Удальцов И.И.* Чехословацкая историческая наука на новых путях (о конференции чехословацких историков-марксистов) // Вопросы истории. – 1950. – № 1. – С. 94–103.
21. *Удальцов И.И.* К характеристике политической деятельности Франтишка Палацкого // Вопросы истории. – 1950. – № 10. – С. 72–85.
22. *Удальцов И.И.* Предисловие // *Коллектив авторов под руководством Б. Павлика.* Коммунистическая партия Чехословакии в борьбе за свободу: деятельность и борьба

Личность в истории

коммунистической партии Чехословакии в период от Мюнхенской капитуляции до национального освобождения / перевод с чешского языка. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – 280 с. – С. 5–9.

23. *Удальцов И.И.* Состояние и основные задачи советского славяноведения и вопросы координации славистических исследований // Краткие сообщения Института славяноведения. Актуальные проблемы славяноведения. Материалы первого координационного совещания по актуальным проблемам славяноведения. – 1961. – Выпуск 33–34. – С. 12–20.

24. *Удальцов И. И.* Проблемы чешского национального возрождения в работах Йозефа Кочи (Историографические заметки) // Советское славяноведение. – 1984. – № 3. – С. 47–57.

Редактирование

25. *Снитил З., Цезар Я.* Чехословацкая революция, 1944–1948 гг. / перевод с чешского языка; ответственные редакторы И. И. Удальцов, С. И. Прасолов // М.: Наука, 1986. – 300 с.

26. *Клима А.* 1848 год в Чехии. Начало чешского рабочего движения / перевод с чешского языка; под редакцией И. И. Удальцова // М.: Издательство иностранной литературы, 1949. – 237 с.

27. *Коллектив авторов под руководством Б. Павлика.* Коммунистическая партия Чехословакии в борьбе за свободу: деятельность и борьба коммунистической партии Чехословакии в период от Мюнхенской капитуляции до национального освобождения / перевод с чешского языка; под редакцией И. И. Удальцова // М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – 280 с.

**Фотоматериалы
периода деятельности И.И. Удальцова
в должности Чрезвычайного и Полномочного Посла
Советского Союза в Греции⁹**

Фото 1
Афон, сентябрь 1976 г.
И.И. Удальцов – в центре.

---

⁹ Основная часть снимков любезно предоставлена Чрезвычайным и Полномочным посланником 1 класса, Генеральным консулом Российской Федерации в Салониках в 2009–2016 гг., почётным работником МИД России Алексеем Анатольевичем Поповым, за что автор выражает ему сердечную благодарность.

Личность в истории

Фото 2

Посещение И.И. Удальцовым Афинской торгово-промышленной палаты.

Фото 3
Рядом с И.И. Удальцовым – К. Попадопулу,
владелица предприятия по производству глинозёма «Вокситэ Парнассу».

Фото 4

Переговоры в ходе визита в Афинскую торгово-промышленную палату.

И.И. Удальцов – второй слева.

Третий слева – А.А. Попов, в качестве атташе Посольства выполнявший роль переводчика.

Фото 5

Визит в Грецию советской парламентской делегации во главе с Председателем Президиума
Верховного Совета БССР И.Е. Поляковым.

И.И. Удальцов – второй слева.

Личность в истории

Фото 6

С сотрудниками на крыльце Посольства СССР в Греции (ул. Ироду Аттику, 7)
перед отбытием на вручение верительных грамот Президенту Греческой Республики.
И.И. Удальцов – третий справа.

Фото 7

И.И. Удальцов в мундире Чрезвычайного и Полномочного Посла с частью своих наград, 1976 г.

Струнина Виктория Павловна

студент 5 курса

Алтайский государственный педагогический университет

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В 1956–1964 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

Проблема изучения женского вопроса в настоящий момент является особенно значимой и активно разрабатывается исследователями в области гуманитарных наук. Современное научное пространство, в том числе и историческое, динамично реагирует на существующий социальный заказ общества, где роль женщин в политике, экономике и других сферах значительно возрастает. На постсоветском пространстве в настоящее время формируется новый образ женщины, претендующий на те статусы и роли, которые традиционно считались мужскими. Возможности для таких претензий были заложены еще в советском обществе. Соответственно, это задает исследователям вектор поиска истоков образа современной российской женщины в советском периоде.

Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее неопубликованных архивных материалов. Моделирование государством образа женщины в 1956–1964 гг. в Алтайском крае не было предметом специального изучения. Нами не было встречено публикаций, в которых бы рассматривались подобные вопросы, ранее авторами освещались лишь социальные проблемы женщин Алтайского края в 1950–1980-е гг. и пути их решения со стороны государства¹.

В рамках данного исследования автор предпринимает попытку выявить специфику конструирования образа женщины в Алтайском крае на основе материалов региональной периодической печати, деятельности местных женских советов и особенностей агитационной работы среди женского населения края.

Форсированная индустриализация, трудности военного времени и дальнейшее преодоление послевоенной разрухи вызвали значительную потребность в людских ресурсах, в том числе в трудовом потенциале женской части населения. Данные процессы повлекли за собой создание эталона женщины, концентрирующего в себе образы матери и работницы, одновременно решающие проблемы демографических потерь и нехватки рабочих кадров.

---

¹ *Морева Е.Н.* Социальные проблемы женщин Алтайского края и пути их решения в 50–80-е годы XX века // Женщины в российском обществе. 2007. № 3. С. 7–21; *Шевцова О.Н.* Женщины в промышленном производстве Алтайского края 30-х–80-х гг. XX в. // Предпринимательство и инновации: региональные приоритеты и перспективы развития. Барнаул, 2011. С. 339–347; *Шевцова О.Н.* Политика советского государства в решении социальных проблем женщин в 50–80-е годы XX века (на примере Алтайского края) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/3. С. 138–140.

Первые шаги в науке

Эпоха «оттепели» внесла свои коррективы в процесс конструирования образа женщины со стороны государства. Исследователи отмечают, что в этот период советское общество становилось менее закрытым, более информативно обеспеченным. В частности, именно в это время появились новые журналы, на полки магазинов вернулись книги забытых писателей. Прослушивание зарубежных радиопередач, просмотр трофейных кинофильмов, введение в оборот зарубежных предметов широкого потребления способствовало более активному ознакомлению с внешним миром, во многом меняло представление об официальных идейных стандартах². Динамика в сторону либеральных тенденций обнаруживается и в системе государственного регулирования гендера. Стоит обратить внимание на то, что роль женщины в социуме, ее образ и стереотипы поведения моделировались государством.

Государство использовало разные каналы для конструирования женского образа, приемлемого для советской системы и ее гендерного порядка. Общесоюзные номенклатурные практики в данной области регулирования проецировались и на региональный уровень. Одним из путей государственного моделирования женской идентичности была краевая периодическая печать. Примером для изданий такого уровня являлась центральная пресса, которая задавала главный вектор содержательного и тематического наполнения публикаций. Стоит отметить, что советская печать являлась проводником официальной идеологии и своим содержанием предъявляла читателю нормативные поведенческие образцы, которые получали одобрение высшего партийного руководства.

Женский образ отражается в периодике в основной массе через конкретный визуальный и вербальный ряд. На страницах периодической печати Алтайского края в 1956–1964 гг. конструирование облика женщин происходило с помощью публикации заметок и сопровождающих их иллюстраций о достижениях женщин региона, что в совокупности оказывало влияние на ценностные ориентации и поведенческие установки жительниц края.

Образ женщины, транслируемый в региональной прессе, можно разложить на несколько компонентов – женщина-труженица, женщина – общественный деятель и женщина-мать. Все три роли имели неравномерное отражение в периодической печати, поскольку социально-экономическая ситуация в Советском Союзе обрисовывала собственные контуры гендерного регулирования. Военное время оставило значимый отпечаток на женском эталоне, создаваемом властью, и вынудило государство в условиях чрезвычайности снять гендерные демаркации³. Несмотря на то, что к шестидесятым годам восстановительный период экономики страны уже завершился, по мере нормализации мирной жизни вовлечение женщин в общественное производство наравне с мужчинами снова приобрело былую актуальность.

---

² Грицай В.В. Общественно-политическая жизнь в СССР в период «Оттепели» и ее влияние на советскую молодежь // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1(27). С. 14–15.

³ Винниченко И.Г. Изменения в социокультурном облике и повседневной жизни советской женщины-горожанки в период «оттепели» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7(13). С. 46.

Образ женщины-труженицы

Превалирующим женским образом на страницах региональной периодической печати являлся образ труженицы, главной деятельностью которой являлся труд и сопутствующие успехи на профессиональном поприще. Такая доминанта определялась тем, что активная работа женщин на производстве в годы «оттепели» уже превратилась в рутинную практику и стала частью их жизненной ориентации. К тому же в условиях поддержки курса экстенсивного пути экономического развития, нехватки мужского населения и стремления к положительной динамике промышленных и сельскохозяйственных достижений не использовать женский трудовой потенциал было невозможно. Женщины края с достоинством отвечали на такой вызов времени. Советское государство предпринимало попытки стереть профессиональные границы между мужчинами и женщинами. Контент-анализ региональной прессы, выпускаемой в 1956–1964 гг., выявил преобладание в публикациях заметок о женщинах-работницах «мужской» профессиональной сферы. В свою очередь, известия в прессе о женщинах, которые работали учителями, воспитателями, врачами и т.д., встречаются реже, но не исключаются полностью.

В выпуске «Алтайской правды» от 8 марта 1964 г. содержится заметка о Марии Афанасьевне Першиной⁴. Будучи членом строительной бригады треста «Стройгаз», Мария Афанасьевна изъявила желание сменить трудовое поприще и устроиться работать на новый Барнаульский комбинат химических волокон, который приобрел славу производства со сложным оборудованием. Вдохновившись, Першина стала крутильщицей на новом химическом гиганте края. Не без труда женщина освоила механизм работы крутильной машины, стала перевыполнять сменные задания, а после обучения была назначена на должность инструктора производственного обучения. В публикации особенное внимание акцентируется на целеустремленности Марии Афанасьевны в освоении новой профессии, настойчивом преодолении всех сомнений в смене профессионального поприща, дальнейших трудовых успехах и профессиональном росте. Женщина характеризуется как ценный сотрудник, которого ценят и уважают коллеги-работники за добросовестность и трудолюбие. Такое содержательное наполнение материала о достижениях и судьбах женщин края в региональной периодике в некотором смысле является шаблонным. Такой образ женщины-работницы, важной трудовой единицы и неотъемлемой части рабочего коллектива, представал эталоном перед местными читательницами и задавал тенденции для их жизненных ориентаций.

Достойная труженица должна была быть не только энергичной и стойкой, но и скромной и беспристрастной в отношении своих трудовых достижений: «Каждый раз, проходя мимо районной доски почета, Магдалина Тадышева смущенно опускает глаза. Женщине кажется, что ее портрет висит здесь совсем незаслуженно, что ничего особенного она не сделала...»⁵, «Когда Людмиле присвоили звание ударника коммунистического труда, это ее обрадовало, но в то же время внесло в душу беспокойство: “Все ли я сделала, чтобы

---

⁴ Тенненбаум Ф. Одна из многих // Алтайская правда. 1964. 8 марта.

⁵ Соколов А. Обычное дело // Алтайская правда. 1964. 8 марта.

Первые шаги в науке

носить это звание? ... Нет, не все, – ударник коммунистического труда должен учиться”»⁶ – подобная смысловая нагрузка не единожды встречается в повествованиях об историях успеха местных женщин. Характерно для периодической печати и то, что, порой, женщинам приходится терпеть лишения и преодолевать значительные трудности, но они не сдаются в достижении личного вклада в коммунистическое строительство страны.

Образ женщины-матери

Образ женщины-матери на страницах прессы транслируется менее активно. Так, с 1 октября по 10 декабря 1959 г. в рубрике «Уголок здоровья» вышло девять бесед «Молодым матерям», посвященных различным вопросам материнства – грудному вскармливанию, уходу за малышом, питанию во время и после беременности и т.д.⁷ Также встречаются статьи, отражающие проблемы родительства и воспитания подрастающего поколения. В выпуске «Алтайской правды» от 28 января 1960 г. опубликовано сообщение о том, что в Рубцовске действует лекторий для родителей, где выступают с педагогическими консультациями по вопросам создания учебной мотивации, наказаний и поощрений детей приглашенные специалисты⁸. По инициативе Центрального райкома комсомола г. Барнаула был создан «Клуб молодых матерей». Здесь с юными матерями и хозяйками делились опытом врачи-педиатры или жители города в вопросах детского здоровьесбережения, правильного пеленания, стирки белья малышей и др.⁹ Следует отметить, что в круг проблем, обсуждаемых на встречах клуба, входили также вопросы внутрисемейной жизни и женской красоты. Подобное отражение женской тематики в региональной печати встречается довольно редко, и это свидетельствует о том, что на повестку дня выдвигался такой жизненный путь женщины, который мог бы быть максимально полезным для общества.

Особенностью алтайской региональной печати является то, что образ женщины-матери, настоящей хранительницы домашнего очага, находит отражение за редким исключением только в выпусках, посвященных Международному женскому дню. Здесь женщина предстает перед нами носителем разнообразных ролей – ценный работник, любящая и чуткая мать (мачеха), студентка и др., успешно исполняет свое социальное предназначение и даже находит время для хобби – танцы, чтение и т.д.

Образ женщины – общественного деятеля

Сложно представить формирование государством жизненной стратегии советской женщины без ее активного внедрения в общественную жизнь страны, края или конкретного населённого пункта, однако образ женщины-общественницы на страницах периодической печати Алтайского края отражался менее активно по сравнению с предыдущими. Образ женщины – общественного деятеля немислим сам по себе, отдельно от профессиональных успехов женщины. Наглядно иллюстрирует эту особенность одна из статей в газете «Боевой

---

⁶ Степанов Т. Ударница // Алтайская правда. 1963. 23 ноября.

⁷ Молодым матерям // Алтайская правда. 1959. № 231, 237, 243, 249, 255, 266, 272, 278, 289.

⁸ Родительский лекторий // Алтайская правда. 1960. 28 января.

⁹ Клуб молодых матерей // Алтайская правда. 1959. 28 ноября.

Первые шаги в науке

темп» о том, как работницы Алтайского тракторного завода им. М.И. Калинина г. Рубцовска в 1960 г. приняли участие в заводской экономической конференции по вопросам снижения себестоимости выпускаемой продукции и выдвинули собственные предложения, способствующие разрешению проблемы¹⁰. Общественно полезные занятия женщин, достигших определенного успеха на профессиональном поприще, включали в себя обмен трудовым опытом с молодыми коллегами, служение примером для других работников и обучение новичков¹¹.

Визуальный компонент в моделировании женского образа

Материалы прессы, посвященные женщинам края, чаще всего имели визуальное сопровождение. Методика «прочтения» визуальных образов заключается в процессе выделения типичного и характерного для некоторого множества изображений, подпадающих под единую классификацию, а именно – фотопортретов женщин в региональной периодической печати¹². Доминирующий тип женщины-труженицы на страницах краевой и местной периодической печати задавал характерную тенденцию для изображения женской телесности. Работницы производства на сопровождающих иллюстрациях изображались на рабочем месте или возле него, в рабочей одежде, волосы всегда были собраны в косынки или платок, придавая внешнему виду некую маскулинность. Тружениц будто бы намеренно не представляли привлекательными – даже для фотографии в одной из главных газет всего края женщины не прихорашивались, а демонстрировались в таком виде, будто бы их застали в разгар тяжелого рабочего дня, а исполнение профессионального долга обязывает их трудиться непрерывно.

Женсоветы и агитационная деятельность как каналы формирования жизненных стратегий женщин края

Другим каналом реализации политики государственного конструирования образа-эталоны женщины была организация женсоветов. Вовлечение женщин в общественную жизнь своего населенного пункта реализовывало государственную повестку на создание активной, трудолюбивой и социально полезной гражданки Советского Союза. Деятельность региональных женсоветов в основном сосредотачивалась вокруг хозяйственной жизни населенного пункта, в которых они действовали. Женщины-активистки участвовали в закупке яиц, контролировали чистоту дворов, требовали обратить внимание на ремонт дорог, занимались вопросами родительства. Стоит отметить, что женсоветы создавались не только с целью внедрения женщин в социальное пространство населенного пункта или предприятия, но и для организации такой площадки, которая могла бы послужить местом защиты интересов женщины, облегчения ее бытового положения. Например, женским

---

¹⁰ К заводской экономической конференции: кровное дело коллектива // Боевой темп. 1960. 2 марта.

¹¹ Ее уважают в цехе // Боевой темп. 1960. 2 марта.

¹² Кирьянова О.И. Конструирование образа советской женщины в номенклатурных практиках второй половины 1940-х – первой половины 1950-х годов (по материалам журналов «Работница», «Крестьянка» и «Советская женщина») // Номенклатура и номенклатурные практики в России. Пермь, 2007. С. 218.

Первые шаги в науке

советом с. Старая Барда Красногорского района было постановлено не допускать больших очередей в магазине, чтобы у женщин было больше времени на свои нужды и запросы¹³.

Другим источником моделирования жизненной стратегии женщины изучаемого периода были специальные лекции. В Алтайском крае примером реализации данного пути конструирования эталонного поведения женщины были лекции, разработанные Татьяной Степановной Майоровой. Стоит отметить, что Татьяна Степановна оставила яркий след в истории Алтайского края. В ходе работы с ее личным фондом, хранящимся в Государственном архиве Алтайского края, было установлено, что женщина занималась активной общественной деятельностью. Татьяна Степановна была делегатом первого Всесоюзного слета пионеров, в 1938–1947 гг. – депутатом Верховного Совета РСФСР первого созыва, также занималась историей пионерской организации края и написала по этой теме несколько брошюр и книг. Длительный трудовой стаж лекционной деятельности и детальная подготовка Татьяной Степановной материалов характеризует ее как опытного лектора, ответственно выполняющего свою работу. Анализ текста лекций личного фонда Майоровой позволил нам выявить региональную специфику общественно-политической работы среди женщин. Компоненты агитационной работы с женским населением включали в себя информирование об улучшении и облегчении хозяйственно-бытового обслуживания семьи, расширении продажи пищевых полуфабрикатов, покупая которые женщина может быстро приготовить завтрак или обед, организации доставки продуктов на дом, увеличении производства бытовой техники, «которая освобождает от таких трудоемких работ, как стирка, глаженье, починка белья и одежды»¹⁴. Неотъемлемой частью пропаганды среди женщин также является упоминание имен отличившихся женщин края, их трудового подвига и личного вклада в развитие района.

Стремление к модернизации и рационализации ведения домашнего быта женщиной было вызвано не только откликом на зов времени, которое требовало введения технологий в повседневные практики советских людей и оснащения жилищ элементами благоустройства в виде центрального отопления, доступа к холодной и горячей воде, канализации и т.д., но и политикой государства по внедрению типа активной женщины, строительницы коммунизма, стремящейся жить общими интересами с народом, и одновременно успешной матери и домашней хозяйки.

Моделируемый государством многогранный образ женщины эпохи «оттепели» был закономерным итогом трансформаций гендерного уклада 1920-х – начала 1950-х гг. Данное явление нашло свое отражение и в региональной повестке. Государственный механизм обеспечивал транслирование женщинам Алтайского края такого образа-эталона, согласно которому они должны были успешно сочетать в себе несколько ролей – женщины-труженицы, женщины – общественного деятеля, женщины-матери. Анализ региональной периодической печати и деятельности общественных организаций Алтайского края наглядно

---

¹³ Материалы женсоветов, товарищеских судов и народных дружин // Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. Р1181. Оп. 1. Ед. хр. 348. Л. 6.

¹⁴ Лекция на тему: «Советские женщины имеют равные политические права с мужчинами и активно участвуют в управлении государством» // ГААК. Ф. Р1196. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 9.

Первые шаги в науке

демонстрирует, что за эталон принималась такая поведенческая стратегия, при которой женщина должна стремиться к профессиональному успеху, самоотверженному труду, повышению собственного образовательного ценза и одновременно заниматься активной общественной деятельностью, не забывая о своем «женском» предназначении – о ведении домашнего быта и родительстве.

**«ИСПОЛНЯЯ СВОЕ ОБЕЩАНИЕ... С БОЛЬШИМ УДОВОЛЬСТВИЕМ БЕРУСЬ ЗА ПЕРО...»
(Из писем воронежского краеведа С.Н. Шестовой старейшему сотруднику ЯГУАК¹
И.А. Тихомирову о событиях 1909–1917 гг.)**

Публикация подготовлена:

Кузнецова Ольга Владимировна, Государственный архив Ярославской области

История России богата большими свершениями и славными именами, обращаясь к которым мы находим ответы на животрепещущие вопросы современности, формируем у подрастающего поколения традиционные ценности, без которых невозможно становление и развитие личности.

Систематический отбор, приведение в порядок и введение в научный оборот исторических документов и материалов – эти принципы легли в основу деятельности губернских ученых архивных комиссий образованных в России в соответствии с принятым Министерством внутренних дел «Положением об утверждении губернских исторических архивов и ученых архивных комиссий» (1884).

ЯГУАК (1889–1920) явилась одним из центров культурной жизни, сплотившим вокруг себя видных общественных деятелей, ученых, любителей, знатоков и ценителей старины. Большое внимание в Комиссии уделялось сбору и изучению материалов о прошлом Ярославля и уездных городов, не была забыта история монастырей и церквей, немалый интерес вызывала тематика обрядов, обычаев, примет, фольклора. Сотрудники комиссии вели активную издательскую деятельность: всего вышло в свет 17 выпусков «Трудов».

Наследие ЯГУАК огромно. Многие документы и материалы еще ждут своих исследователей.

Одним из выдающихся деятелей Комиссии являлся уроженец Ярославля И.А. Тихомиров (1861–1933). После окончания Нижегородской военной гимназии Илларион Александрович обучался в Московской школе живописи, ваяния и зодчества². Последующие годы Тихомиров работал в ЯГУАК (1890–1919) в должностях архивариуса, хранителя, казначея, делопроизводителя. Илларион Александрович являлся одним из инициаторов создания музея Комиссии, руководил проведением археологических раскопок в Ярославской губернии, он известен как автор краеведческих изданий. В 1918–1932 гг. Тихомиров трудился в Ярославском отделении Центральных государственных реставрационных мастерских: участвовал в работах по сохранению архитектурных ансамблей г. Ярославля, пострадавших во время белогвардейского мятежа 1918 г. В этот же период Илларион Александрович состоял научным сотрудником Ярославского

---

¹ ЯГУАК – Ярославская губернская ученая архивная комиссия.

² Ныне – Российская академия живописи, ваяния и зодчества.

Свидетельства и документы

государственного музея³.

В начале 1970-х гг. был образован фонд И.А. Тихомирова. В его состав вошли документы из фонда ЯГУАК, фонда «Ярославское отделение Центральных государственных реставрационных мастерских», материалы из коллекции рукописей ГАЯО⁴. В документах фонда имеется значительное эпистолярное наследие. Археология, краеведение, реставрация, литература, искусство – эти и многие другие темы нашли отражение в письмах, свидетельствующих о многогранной творческой натуре И.А. Тихомирова.

Одним из авторов писем была С.Н. Шестова. Всего в фонде И.А. Тихомирова насчитывается 55 ее писем с прилагаемыми конвертами, благодаря которым можно установить, что 6 из них отправлены из г. Ярославля⁵, 9 – из г. Кашина, 1 – из г. Вышнего Волочка Тверской губернии и большинство, 39 писем, из г. Воронежа. Письма не опубликованы, их коллекция неполная: 3 письма датированы 1909 г., 9 – 1910 г., 1 – 1911 г., 6 – 1913 г., 10 – 1914 г., 11 – 1915 г., 10 – 1916 г., 5 – 1917 г. Письма за 1912 г. отсутствуют⁶.

Софья Николаевна Шестова (урожденная Носова) (1876 – после 1934 г.) родилась в селе Карцево Тверской губернии⁷ в учительской семье⁸.

Позже она вспоминала: «...Я выросла и воспиталась в такой суровой школе, что о капризах некогда было думать, а легкомыслия у меня не было даже в 16 лет, [...] я всегда, с детства, была слишком здравомыслящей, подходящей к жизни и ее фактам с аршином критики, анализа и иронии...»⁹

После окончания в 1894 г. гимназии в Царском Селе Санкт-Петербургской губернии Шестова работала учительницей в земской школе Корчевского уезда Тверской губернии¹⁰.

В 1906 г. Софья Николаевна вместе с мужем прибыла в Ярославль.

Бывший учитель Селиховской земской школы Корчевского уезда Н.П. Шестов, 1875 г.р., происходивший из семьи священника, выпускник Тверской духовной семинарии¹¹, был уличен в противоправительственной агитации среди крестьян, в подстрекательстве их к вступлению в Крестьянский союз¹², и, согласно постановлению министра внутренних дел, подчинен гласному надзору полиции на 2 года¹³.

В том же 1906 г. Николай Петрович поступил в Демидовский юридический лицей¹⁴. Об этом времени С.Н. Шестова вспоминала: «...В Ярославле лучше чувствовалось в одной

---

³ Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. Р-411. Предисловие.

⁴ Там же.

⁵ Это письма в адрес И.А. Тихомирова, сопровождавшего в поездках по Ярославской губернии группы экскурсантов.

⁶ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Все дело; Там же. Д. 67. Все дело.

⁷ Ныне – деревня Барыково Кашинского района Тверской области.

⁸ Шестова Софья Николаевна. URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

⁹ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 104.

¹⁰ Шестова Софья Николаевна. URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

¹¹ ГАЯО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 19. Л. 54 об.

¹² Крестьянский союз – Всероссийская массовая революционно-демократическая организация (1905–1907) в России, одним из программных требований которой была национализация земли.

¹³ ГАЯО. Ф. 912. Оп. 1. Д. 58. Л. 140, 140 об.

¹⁴ Демидовский юридический лицей – единственное высшее учебное заведение в Ярославле до 1917 г., ныне – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

Свидетельства и документы

студенческой комнате бхб арш[ин]¹⁵, где на кровать посетители садились вместо дивана, а под столом, на переплете ножек, был буфет, закрытый свешивающейся скатертью...»¹⁶

В 1909 г. Н.П. Шестов был принят на службу в Ярославское губернское правление на должность канцелярского чиновника¹⁷, где проработал до 1911 г.¹⁸

Первые упоминания о С.Н. Шестовой содержатся в бухгалтерских документах ЯГУАК о выплате жалованья за 1907–1909 гг.¹⁹ В делопроизводственных материалах Комиссии²⁰ имеются написанные Софьей Николаевной черновики уведомлений, рассылок, благодарственных писем, подтверждающие, что в 1909–1912 гг. она привлекалась к работе секретаря²¹.

В связи с переводом Н.П. Шестова в Строительное отделение Воронежского губернского правления супруги в 1913 г. уехали из Ярославля²².

Основной причиной, побудившей Шестову писать письма, являлась искренняя привязанность к И.А. Тихомирову. Во-вторых, Софья Николаевна крайне страдала от одиночества в Воронеже. В письмах она неоднократно отмечала: «...Гуляю все время одна, Н[иколаю] П[етровичу] некогда даже вечером, занятия...»,²³ «...Сижу дома одна, гуляю одна. Н[иколай] П[етрович] все в командировках то по продовольств[енному] делу, то по ревизии элеваторов...»²⁴ Третьим обстоятельством было отсутствие у супругов детей.

Все письма написаны аккуратным, разборчивым почерком, без помарок, что свидетельствует о таланте Шестовой четко формулировать свои мысли и логично выстраивать повествование, оставаясь между тем внимательным и задушевным собеседником. Софья Николаевна отмечала: «...Я пишу письма всегда «единым духом», не долго думавши, пишу все, что выльется из души...»²⁵

Особая тема – личные взаимоотношения автора писем с И.А. Тихомировым. И вот ответ на этот вопрос: «...Моя душа рвалась к Вам, как душа ученика к учителю, любимому и уважаемому, как душа слабой – к сильному, цельному облику. [...] Я видела на себе огромное влияние Ваших идей, влияние благотворное. Я делалась лучше под его действием, загоралась жадой дела, духовной работы над собой, я чувствовала прилив энергии, чувствовала в себе силы, и это было спасением для моей натуры, несколько пассивной, сомневающейся, нерешительной...»²⁶

В переписке не раз встречается упоминание о «Снежинке»: так дружески называл И.А. Тихомиров С.Н. Шестову. В одном из писем указывается: «...Вы сами говорите, что цель моего существования – кидать лучи тепла и света кругом. Правда, это не совсем вероятно и

---

¹⁵ Аршин – старинная русская мера длины, равная 71,12 см; речь идет о комнате размером 4,26х4,26 м.

¹⁶ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 34–34 об.

¹⁷ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 3241. Л. 37–37 об.

¹⁸ Там же. Ф. 79. Оп. 5. Д. 3261. Л. 60, 61; Там же. Д. 3278. Л. 2.

¹⁹ ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 76. Л. 163, 165–167.

²⁰ Согласно документам фонда ЯГУАК, С.Н. Шестова не состояла членом Комиссии.

²¹ ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 75. Л. 39, 42; Там же. Д. 84. Л. 13 об, 17, 18 об, 20–21 об.; Там же. Д. 89. Л. 20 об.–29 об.

²² ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 50 об.

²³ Там же. Д. 67. Л. 18 об.

²⁴ Там же. Л. 27.

²⁵ Там же. Д. 66. Л. 12 об.

²⁶ Там же. Д. 67. Л. 106 об.

Свидетельства и документы

преувеличенно: какой может быть свет и тепло другим от такой маленькой, безличной фигурки?...»²⁷

Важным событием в жизни С.Н. Шестовой стало сотрудничество с 1913 г. с газетой «Воронежский телеграф»²⁸, а с 1916 г. – с Воронежской ГУАК²⁹. Эта работа позволила Софье Николаевне состояться в роли общественного деятеля. В письме от 3 октября 1914 г. она сообщала: «Беру из земского склада белье для раненых и шью усиленно на машине. [...] Я пока держусь, оттесняя личное³⁰ пользой общего, нужного дела...»³¹

После окончания в 1922 г. Воронежского отделения Московского археологического института Шестова работала сотрудником в губернском музее и архиве, библиотекарем в облплане, губисполкоме, ветеринарном институте³².

Дальнейшая судьба Софьи Николаевны сложилась трагично. В 1930 г. ее арестовали по делу краеведов, за принадлежность к антисоветской организации, приговорили к 5 годам исправительно-трудовых работ и сослали в лагерь г. Котласа³³. В 1978 г. С.Н. Шестова была реабилитирована³⁴.

Критериями отбора писем для публикации явились документы, содержащие фактический материал, размышления о социальных проблемах общества, а также бытовые описания.

Среди событий, получивших отражение в эпистолярном наследии и посвященных г. Воронежу, – основание сельскохозяйственного института³⁵, особенности деятельности редакции газеты и местной ГУАК, обстановка в городе в годы Первой мировой войны и накануне социалистической революции 1917 г.

Эпистолярное наследие С.Н. Шестовой до сих пор актуально, прежде всего, для изучения истории. Кроме того, этот первоисточник является ярким образцом литературного жанра, повествуя о замечательных качествах интеллигентного человека, честного и скромного труженика, горячо любящего свою Родину.

Документы представлены в хронологическом порядке и публикуются с сохранением стилистических особенностей.

---

²⁷ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 37 об.

²⁸ Там же. Л. 53; «Воронежский телеграф» – политическая и литературная газета (1869–1918).

²⁹ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 78 об.–79 об.

³⁰ Здесь и далее подчеркивание слов – так в документах.

³¹ ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 27 об.

³² Шестова Софья Николаевна. URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения 26.04.2022).

³³ Котлас – райцентр созданной в 1937 г. Архангельской области.

³⁴ 75 лет назад в Воронеже был организован процесс по «Делу краеведов». URL: <https://communa.ru/politika/> (дата обращения: 26.04.2022); Списки жертв. URL: <https://lists.memo.ru/d36/f485.htm> (дата обращения: 26.04.2022).

³⁵ Ныне – Воронежский государственный аграрный университет.

Свидетельства и документы

№ 1

8 августа 1909 г.

[г. Кашин]³⁶

Глубокоуважаемый Илларион Александрович!

Исполняя свое обещание писать Вам, с большим удовольствием берусь за перо, чтоб немножко побеседовать с Вами.

[...]

Пока гощу у свекра в Кашине, а завтра, если пришлют лошадь, двинусь в деревню, к сестре.

[...]

Маленькая иллюстрация из жизни уездного города: в 8 час[ов] вечера я сюда приехала, а в 10 час[ов] уже об этом известно было в противоположном конце, версты за 2. К чему здесь после этого газеты, телеграф и телефоны? Удивительно, откуда у людей такой интерес к чужим, совершенно незнакомым, когда у меня, напр[имер], до каждого из них нет никакого дела? Это меня никогда не примирит с жизнью таких городишек.

[...]

От души желаю всего лучшего.

С. Шестова³⁷

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 5–8а об.

№ 2

22 августа 1909 г.

[г. Кашин]

Глубокоуважаемый Илларион Александрович!

Хотя и очень устала, пройдя сейчас пешком верст 8–9³⁸, но все-таки хочу немножко побеседовать с Вами, продолжить свое последнее прерванное повествование.

[...]

Как Вы живете, что делаете, как идут дела в Комиссии, что нового?

Мой отпуск кончается 27-го; вероятно, в этот день, или 28-го, выеду в Ярославль. [...] Мне пишут, что в редакции³⁹ уже очень вздыхают о моем отсутствии, [...] за это время положительно ничего не делаю, даже газет не читаю, и потеряла всю связь с внешним далеким миром. Все эти события в Марокко⁴⁰, министерский кризис в Греции, забастовка в Швеции⁴¹, [...] здесь кажутся прямо смешными, и я их не читаю. Здесь кругом слышатся другие слова, другие «злобы»: нечем сеять, нечего есть, негде взять. Здесь люди сплошь и

---

³⁶ Здесь и далее дата или наименование пункта отправления установлены по прилагаемому к письму конверту.

³⁷ Подпись зачеркнута.

³⁸ Верста – русская мера длины, равная 1,0668 км; речь идет о пути протяженностью 8,5–9,6 км.

³⁹ Имеется в виду редакция книгоиздательства К.Ф. Некрасова.

⁴⁰ Упомянется война между Марокко и Францией, завершившаяся установлением в 1912 г. французского протектората.

⁴¹ Имеется в виду Шведская всеобщая забастовка – крупный конфликт между Конфедерацией профсоюзов Швеции и Ассоциацией работодателей Швеции.

Свидетельства и документы

рядом по два-три дня ничего не едят, купить хлеба не на что, новый еще жнут. Да и какой новый? На месяц, на два хватит его семье. Нужда, самая бессмысленная, животная, все поглощающее желание – найти пищу, достать корма, – сводят здесь и без того невысоко стоящего человека на степень животного, дикого зверя. Вам не о чем с ними говорить: они хотят есть, прежде всего и больше всего.

Замечается, вместе с тем, какое-то новое настроение в деревне, какая-то озлобленность, раздражение, нервность. Тупого, овечьего «так Богу угодно» теперь Вы не услышите. Кто-то виноват во всем, против кого-то растет злоба. Но тьма кругом страшная, неразбериха и полный хаос в мыслях и понятиях.

[...]

Желаю всего лучшего и жду Вашего письма. СШ⁴²

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 9–12а об.

Портрет С.Н. Шестовой. Карандашный набросок
И.А. Тихомирова. Сентябрь 1909 г.

И.А. Тихомиров и С.Н. Шестова. Канцелярия ЯГУАК.
28 февраля 1911 г.

№ 3

6 августа [1911 г.]

[г. Кашин]

Исполняя свое обещание, пишу Вам из Карцева, куда я приехала 31-го.

[...]

Виделась я со своими старыми друзьями, учит[ельни]цами, бывшими соседками по школе. Одна из них принуждена была совсем оставить службу, другая перешла в Тверь,

⁴² Подпись зачеркнута.

Свидетельства и документы

покинув любимую сельскую школу против желания, третья [...] еще пока держится ценою больших лишений. То, что они мне порассказали, также мало утешительно: страшно трудно работать теперь в деревне мало-мальски порядочному учителю, если только он не хочет ограничиваться ролью простого ремесленника; поэтому то, что еще не разогнано, уходит само, и на ниве народной почти сплошь засели такие сеятели, что трудно ждать иных всходов, кроме плевел.

[...]

Крепко жму Вашу руку. До скорого [...] приятного свиданья!

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 45–48а об.

№ 4

27 июня [1913 г.]

[г. Воронеж]

Воспользовавшись минуткой, когда никого около меня нет, спешу черкнуть Вам, дорогой Илларион Александрович, несколько строк.

[...]

Как живете? Здоровы ли? Как себя чувствуете? [...]

Я здорова, живу довольно сносно. На своей квартире почти устроилась, но не могу до сих пор завести всего необходимого: столько нужно в самостоятельном хозяйстве всякой дребедени. [...] Квартира наша во 2-м этаже каменного дома, окнами на чистенькую улицу, состоит из 3-х довольно больших комнат; из них одна пока совсем лишняя и не обмеллирована вовсе; мож[ет] б[ыть], будем ее кому-ниб[удь] сдавать потом. Все же пришлось около 100 р[ублей] затратить на самую необходимую обстановку и мебель. [...] Н[иколай] П[етрович] целые дни и вечера занят своею службой и мало бывает дома.

Когда уедет сестра, буду все время одна. [...] Была 23-го на закладке с[ельско]хоз[яйственного] института и благодаря тому, что Н[иколай] П[етрович] имеет отношение к Строительной комиссии, мы с сестрой попали с приглашенными на самое место закладки и даже пили шампанское... Народу было много, что-то более 600 челов[ек] приглашенных. Был Кривошеин, министр землед[елия]⁴³, и другие важные тузы. Министр очень торопит строителей кончить постройку не позднее 2 лет. Под постройку занято 500 десят[ин]⁴⁴ земли. Местность там – один восторг, точно в Швейцарии. С высоких обрывистых склонов открывается бесконечная даль. Если б не дальность расстояния, – верст 5 от города, – я стала бы ходить туда часто. Около города здесь нет красивых дачных мест. Недурен ботанический сад, или вернее, помологический рассадник, но тоже не близко, более чем на полпути к институту. Так назыв[аемый] яхт-клуб – одно недоразумение, – огромное 2-х этажное здание на острове р. Воронежа, т.е. в гнилой болотине. [...] От Петровских времен ничего не сохранилось. Бывший Петровский дворец был переделан в мойку для кож, а теперь и та заброшена. В музее еще не была, хотя он рядом с нашей квартирой. [...] Еще

---

⁴³ Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921), главноуправляющий землеустройством и земледелием (1908–1915) России.

⁴⁴ Десятина – русская единица меры площади, равная 1,09 га.

Свидетельства и документы

самого города я Вам не описала как следует, как обещала. Но погодите немного, еще надоем Вам свою болтовней.

А пока закончу письмо. [...] Горячо жму Вашу руку и желаю быть здоровым и бодрым. [...] Вспоминаю Вас постоянно – это лучшие мои минуты.

Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 49–51а об.

№ 5

24 июля 1913 г.

[г. Воронеж]

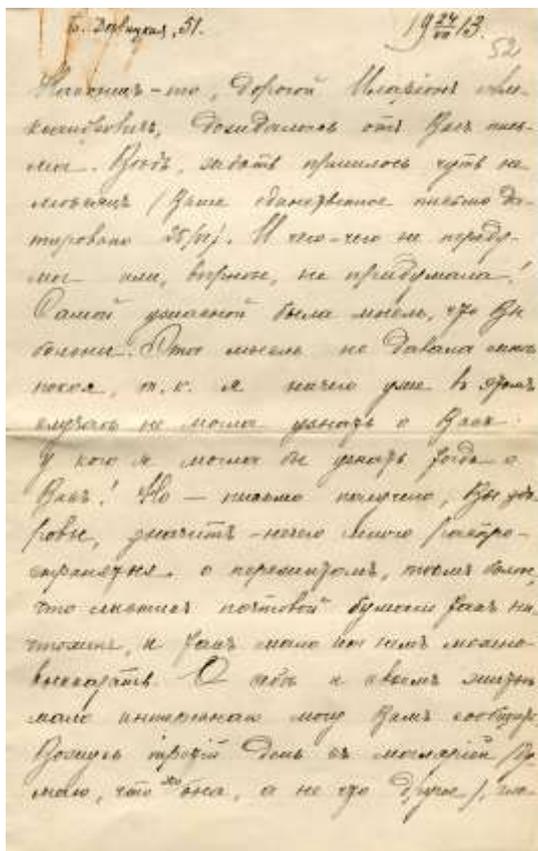
Б. Девицкая, 51⁴⁵

Наконец-то, дорогой Илларион Александрович, дождалась от Вас письма.

[...]

Из новостей сообщу Вам две: 1) моя статья по поводу 60-летия рождения Короленко⁴⁶, сданная мною накануне юбилея в редакцию «Вор[онежского] телегр[афа]», была напечатана целиком, и, кроме того, получена мною от редактора визитная карточка с выражением похвал и приглашением увидаться с ним лично. До сих пор еще не могу собраться в редакцию с визитом; не знаю, каков будет прием и на чем порешим, но обязываться постоянной работой «на заказ» не думаю. Если будут печатать, то буду давать время от времени статейки по разн[ым] общ[им] вопросам. 2) Некрасов⁴⁷ прислал мне письмо с вложенным в него отзывом о моей службе⁴⁸, довольно лестного свойства. Просит дать сведения о местных учреждениях, с котор[ыми] бы можно было ему завязать сношения, а также просит распространить его каталоги.

Пишет, что жалеет о моем уходе и был бы рад, если бы Н[иколая] П[етровича] опять перевели в Ярославль. Ответств[енную] корректуру правит жена

Титульный лист письма С.Н. Шестовой. 24 июля 1913 г.

⁴⁵ Так в документе.

⁴⁶ Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – русский писатель и публицист.

⁴⁷ Некрасов Константин Федорович (1873–1940) – племянник знаменитого поэта Н.А. Некрасова, владелец книгоиздательства, существовавшего в 1911–1916 гг. (ГАЯО. Ф. 952. Предисловие).

⁴⁸ В фонде «Книгоиздательство К.Ф. Некрасова» делопроизводственных материалов не имеется, в переписке с К.Ф. Некрасовым С.Н. Шестова не значится. Документальных свидетельств о ее работе в редакции выявить не удалось.

Свидетельства и документы

наборщика Макарова, а др[угие] мои дела никем не делаются. [...] Письма мне шлют редко, даже от сестры еще не получала, кроме открыток с дороги. [...] Делаю все так же мало, не шью, не работаю, читаю почти только одни газеты; и куда, и на что уходит время, – не знаю. По вечерам ежедневно слушаю музыку, домой приходим часов в 11–12. В здешних обществ[енных] садах (а их здесь более 5) часто устраиваются всевозможные карнавалы с призами за лучшие костюмы. [...] Местные фельетонисты из всех сил обличают нравы, особенно борются с пошлою ленью обывательщины [...]. [...] Развлечений здесь много, и если б сюда перетащить скучающую на бульварах до одурения ярославскую молодежь, то она наделала бы дел и выручила немало здешних предпринимателей. Все местные общ[ественные] клубы имеют свои летние сады с театрами, музыкой и пр[очими] вещами. Ночью, в 1–2 ч[аса], такое оживление, точно в Москве, и идут, и едут по всем направлениям.

[...]

Крепко, крепко жму Вашу руку и желаю всего доброго. Будьте здоровы и берегите себя, Сн[ежинка] Вас усердно просит.

[...]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 66. Л. 52–57а об.

Конверт письма С.Н. Шестовой, отправленного из Воронежа в Ярославль И.А. Тихомирову. 25–26 июля 1913 г.

№ 6

28 апреля 1914 г.

[г. Воронеж]

Жду, жду, жду... Каждый день и вечер, недели, месяцы, целую вечность...

[...]

Ник[олай] П[етрович] назначен старшим ревизором [...] на вновь открывающуюся при здешней палате сверхштатную вакансию, причем в его обязанность входит фактический контроль над постройками элеваторов госуд[арственного] банка, с районом в несколько губерний. До сих пор ревизия этих построек находилась в руках нескольк[их] млад[ших] ревизоров под общим руководством упр[авляюще]го; теперь все они будут объединены в одном общем Строительном отделе палаты, заведование которым и поручается новому ст[аршему] ревизору. Он должен руководить канцелярией и отчетностью и являться в заседания Строит[ельных] ком[иссий]. Разъездов, по словам упр[авляюще]го, будет немного, т.к. ездить по ревизии обязаны млад[шие] ревизоры. Жалованья по должности 2400 р[ублей] и 1000 р[ублей] разъездных. Как видите, должность «хлебная», но и хлопотливая, ответственная, требующая большого умения и такта при непосредственных сношениях со строителями.

[...]

Свидетельства и документы

Пока до свидания! Будьте здоровы, дорогой, и помните: жду, жду, жду!
Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 15–18а об.

№ 7

[1 марта 1915 г.]

[г. Воронеж]

Жду письма!

Знаю, что от Вас нескоро дождешься письма, поэтому пишу сама. Как живете, здоровы ли?

[...]

В «Воронеж[ском] телеграфе» революция: ушел весь состав сотрудников (очень, впрочем, небольшой, т.к. каждый из 2–3 лиц писал под двумя псевдонимами) с редактором во главе. Подробностей не знаю, но ничего героического. Просто издатель потребовал удаления одного из сотрудников, Юрия Бурливого (типа «разбойников пера», только малого калибра!), под натиском части местн[ого] о[бществ]а, на почве клубных дрязг. [...] Газету забрала в руки партия лиц, издававших с месяц довольно неудачную «Ворон[ежскую] жизнь», которая, не имея средств, прогорела. М[ожет] б[ыть], теперь у солидного издателя, каким является Кравцов, [...] и удастся повести дело, но радоваться этому «обновлению» редакции не приходится.

Ушедшие г[оспода] Бурливые, Фингалы, Гвоздикины и пр[очие] были неинтеллигентны, неталантливы и едва терпимы. Им на смену идут столь же убогие безграмотные.

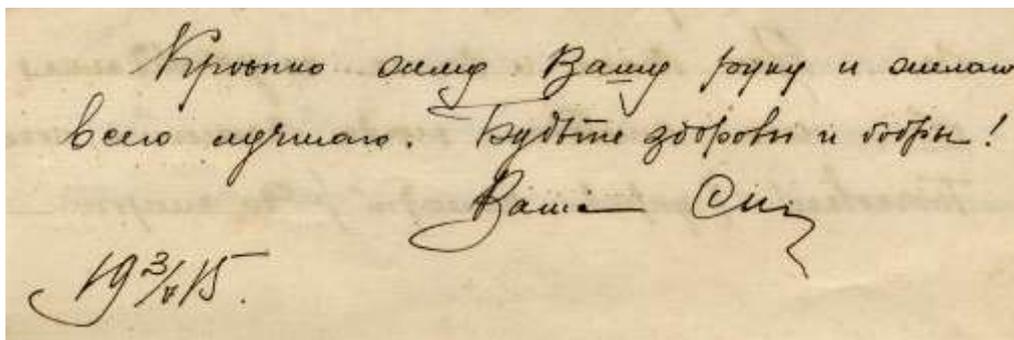
[...]

И вот теперь некуда деваться, нет приюта моим писаниям, хоть тоже не высокого свойства, но, по крайней мере, грамотным. [...]

Жду с нетерпением Вашего письма и желаю всего, всего лучшего.

Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 45–48а об.

Фрагмент письма с автографом С.Н. Шестовой. 3 мая 1915 г.

Свидетельства и документы

№ 8

18 января 1916 г.

[г. Воронеж]

Наконец-то дождалась Вашего письма, когда, казалось, не было уже надежды, когда устала даже и ждать... Я не сержусь, не обижаюсь, Вы напрасно просите прощения, – я рада, глубоко рада, и мне больше ничего не нужно.

[...]

Была недавно в здешней Арх[ивной] ком[иссии], предложила свои бесплатные услуги по разбору и описи архивных актов⁴⁹. Батя, о[тец] Стефан Зверев⁵⁰, особенно «расцвел», когда услышал о «бесплатности» [...] и предложил даже избрание в члены Ком[иссии], на что я заявила, что эту честь желала бы заработать чем-ниб[удь]. Для ознакомления дал мне (подарил) V вып[уск] «Трудов» Ком[иссии] [...], где неким Тевяшовым⁵¹ описаны древние акты XVII ст[олетия], и одну из тетрадей подлинников-столбцов с отписками и др[угими] актами по «Донскому отпуску» – натуральной повинности постройки стругов⁵².

Разбираю не важно, – почерк много хуже яросл[авских] переписных книг⁵³, хотя и более ранний – 1674 г. [...] Так вот, если наладится у нас это дело, я буду продолжать дело Тевяшова, описавшего несколько коробок, на двух томах «Трудов». Есть у них много материала совершенно не разобранного, никем еще не тронутого. Музей пока помещается в не вполне разобранном виде, в верхнем этаже нового собств[енного] здания, – два первых этажа заняты складом и мастерскими зем[ского] союза.

[...] О дальнейшем ходе своей «ученой» деятельности буду сообщать, а, может быть, и надоедать своими просьбами о советах.

[...]

До свидания, дорогой, будьте здоровы и бодры.

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 73–80а об.

№ 9

3 февраля 1916 г.

[г. Воронеж]

Наконец-то вполне свободный вечер, никто не мешает, и я могу взяться за письмо к Вам.

[...]

Дела у Н[иколая] П[етровича] все прибавляется, новый отдел – ревизия продовольственных операций зем[ского] союза, отнимает все вечера до 11 ч[асов] и

---

⁴⁹ В фонде ЯГУАК не удалось выявить сведений о работе С.Н. Шестовой в качестве архивариуса.

⁵⁰ Зверев Стефан Егорович (1860–1920) – священник, краевед, археограф, музейный деятель.

URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения 26.04.2022).

⁵¹ Тевяшов Владимир Николаевич (1840–1919) – краевед, археограф, член ВГУАК. URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

⁵² Струг – парусно-гребное плоскодонное деревянное судно, применяемое в России в XI–XVIII вв.

⁵³ Переписные книги – сводные документы подворных переписей мужского населения податных дворов, составлявшиеся в Русском государстве в XVII – начале XVIII в.

Свидетельства и документы

праздники днем. Устает страшно, да, к тому же, неприятности с управляющим, которому он высказал немало правды о системе выматывания сил у мелких служащих за гроши. Барышни-гимназистки за 20-30 р[ублей] в мес[яц] должны работать с 9 ½ у[тра] до 3 ч[асов] дня и с 7 до 11 ч[асов] вечера, притом, серьезную работу: ревизовать, писать доклады, одним словом, заменять мужчин, ушедших на войну или бежавших от каторжной работы, хотя за это же дело они получали по 1000 р[ублей] и более жалованья. И хотя бы не было средств, а то большие остатки, до 7000 р[ублей] из-за неполноты штата. И вот, где ранее работало 3–4 опытных ревизоров, теперь сидят 1–2 юные, желторотые гимназистки с 20-рублевым содержанием, которого по нынешним ценам не хватает на ботинки, сидят дни и вечера, в духоте и пыли, не видя в 18 лет ни природы, хотя бы скудной, городской, ни личной жизни.

[...]

Работа моя в здешней Архивной ком[исс]ии еще не наладилась. Нашла немало ошибок (неправильное чтение) в V вып[уске] «Трудов» и еще более – в «Материалах по истории Вор[онежской] губ[ернии]», изданных в 1885 г. Вейнбергом⁵⁴, о чем и доложила с подтверждениями. Этим произвела некоторый эффект и, боюсь, что возбудила более надежд, чем могу их оправдать. О[тец] Зверев хочет дать мне какие-то акты о городе Валуйках⁵⁵, никем еще не читанные, не разобранные и не описанные.

[...]

Сегодня, наконец, получила письмо от Некрасова, отчаянное, полное безнадежной тоски. [...] Продает газету, типографию, дом, все, а что еще будет делать, неизвестно. Мне жаль его, как это довели его, такого бодрого, бывало, вечно что-ниб[удь] придумывавшего новое, до такого состояния затравленного волка?

[...]

Желаю всего, всего лучшего. Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 81–85а об.

№ 10

30 мая 1916 г.

[г. Воронеж]

Пишите, пишите, пишите!

С праздником Троицы, зелени, тепла!

[...]

Как Вы живете, здоровы ли? Знаю, что Вы страшно заняты, и, все же, с каждой почтой жду письма, – так хочется с Вами поговорить.

[...]

С немалым трудом, все же, написала статью для «Телегр[афа]», сдала, но вот уже

---

⁵⁴ Вейнберг Леонид Борисович (1849–1901) – археограф, краевед, секретарь губернского Статистического комитета (1884–1891). URL: <https://vrnguide.ru> (дата обращения: 26.04.2022).

⁵⁵ Валуйки – город, основанный в 1593 г., до 1954 г. в составе Воронежской губернии (области), ныне – райцентр Белгородской области.

Свидетельства и документы

неделя, а ее не помещают. Тема «пробирательного» свойства, и Вы, вероятно, ее одобрили бы. Женский труд в новых областях и связанные с этим пожелания и требования. Женщина теперь самую жизнь признается равноправной. То, за что раньше бились поборницы женских прав, дается без усилий, открываются двери: пожалуйста, работайте, и докажите делом, что вы «человеки». Сумеет ли современная интеллигентная женщина (я имею в виду только труд интеллигентный) выдержать экзамен, доказать свое равенство? [...] В Контр[ольной] палате, откуда мобилизация выхватила чуть не половину мужчин, набрали дам, количество то же, а результаты работы плачевны: даже срочные отчеты гос[ударственному] контролеру, на основании которых тот составляет Всеподдан[ейший] отчет, представлявшиеся раньше в феврале, теперь не готовы и по сие время. Ревизия застряла на месте, бумаги складываются штабелями и ждут лучших работников. Постоянно слышишь просьбы: рекомендуйте грамотную машинистку, дайте толковую, серьезную барышню. И это просят даже из земского союза, где служит (в земстве) давно целая армия женщин. Чем это объяснить – не знаю, но слушать и видеть все это тяжело. Вот я написала свой призыв к женщине отнестись хоть теперь, в ответственный момент, серьезно к делу и браться за него с энергией и любовью. Но вряд ли поместят. [...] Как будто [...] вопиющие факты жизни не кричат о вреде молчания и самоусыпления возвышенных обманов и розовых иллюзий, под сенью которых, правда, так приятно и сладко дремать.

[...]

Нас гонят с квартиры. Хозяйка потребовала увеличения платы с 45 р[ублей] до 60, потом сбавила до 55 р[ублей], а мы ей набавили добровольно до 50 р[ублей], т.к. дороже она не стоит. И вот она заявила, что отказывает нам от квартиры с тем, конечно, чтобы выселить, взять с новых квартирантов 60–70 р[ублей], как это сделали многие. Но квартир свободных сейчас совсем нет, или сдаются только на лето, деться некуда, а набавлять – нет гарантий, что она не потребует еще через месяц прибавки, уже и то за войну мы набавляли ей два раза – 2 р[убля] + 5 р[ублей]. Н[иколай] П[етрович] хотел обратиться к губернатору с протестом против такого образа действий. Работать и выматывать силы для хозяев домов, отдавая им треть заработка – перспектива невеселая. И все это так грубо, помещански: «Вас выселят, коли идете на скандал, – у меня околоточный-то свой» (у ней снимает комнату)... прямо претит!

[...]

Пока кончаю болтовню. Простите, что нагоняю ею на Вас хандру. [...] Крепко жму Вашу руку. Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 94–97а об.

№ 11

12 декабря [1916 г.]

[г. Воронеж]

Поздравляю с поворотом: солнце на лето!

[...]

В первых строках извещаю Вас, что я теперь – Ваш собрат по оружию, collega, археолог!

Свидетельства и документы

[...] За предложение бесплатно поработать по разбору и описи архива меня избрали действительным членом здешней Архивной комиссии. Мало того: я уже успела выступить в годичном заседании Комиссии с «ученым» докладом о своей работе [...].

[...]

Сажу за столом, который напоминает Ваш (и это приятно): столбцы, обрывки, бумажки, карандаши и прочее, тут же увесистые «Труды» (для справки) [...]. [...] Работу просили сделать поскорее, но вряд ли это будет исполнимо, т.к. дело очень кропотливо и идет медленно [...]. [...] Кстати: не будете ли добры выяснить мне недоразумение с допетровским времячислением. [...] Если бы Вы знали, как часто мне теперь не хватает Вас как руководителя в новом деле, все знающего здесь, все умеющего объяснить. [...] Пишите поскорее, и не только «о деле», но и без дела [...]. Всего доброго.

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 108–113а об.

№ 12

25 июня 1917 г.

[г. Воронеж]

Пользуясь минуткой утреннего воскресного отдыха, спешу написать несколько слов о себе. Спасибо за письмо, которым я дышала, как больной кислородом. Немного лучше настроение теперь. Может быть, Вы и правы – это результат усталости, потому что устаю я страшно. [...] Вчера, например, пришла домой во 2-м часу. Когда уже номер был почти сверстан, пришли представители от союза инженеров с просьбой поместить свое заявление относительно предстоящей сегодня демонстрации протеста рабочих и солдат против закрытия местного трубочного завода⁵⁶. Заявление могло внести успокоение в массы, нельзя было не дать ему места. И пришлось провозиться долго. Редактор, конечно, опять уехал. Он бывает в редакции не более 1 недели в месяц. И все ложится на бедную Снежинку, секретаря редакции. [...] Бросить же в такое время газету и обречь ее на полный развал не дает совесть. Она – единственный сейчас проводник внепартийных, чуждых шкурности и слепого эгоизма идей. Конечно, ругают ее «буржуазной» и прочее, но идет она в массы широко и, надо надеяться, делает свое дело.

[...]

Правда, здешние партийные газеты социал-революционеров⁵⁷ и социал-демократов⁵⁸, – убожество совершенное. Там, кроме митинговых выкриков «Долой буржуев», «Народу – земля и власть» и прочих, ничего не найдешь. Демократия питается этой пищей, за неимением лучшей. [...] В общественных организациях уже охлаждение, абсентеизм⁵⁹, отсутствие кворума. [...] И вот рабочая и солдатская масса, с нерастраченным еще запасом энергии, берет всюду верх. Это было бы хорошо, это воскресение спавшего

---

⁵⁶ Предприятие выполняло оборонные заказы.

⁵⁷ Эсеры – левая буржуазно-демократическая партия (1901–1923) в России.

⁵⁸ Партия социал-демократов в 1903 г. разделилась на два направления – большевистское и меньшевистское.

⁵⁹ Абсентеизм – уклонение избирателей от участия в голосовании на выборах.

Свидетельства и документы

мертвым сном народа, если б эти массы не были так темны.

Страшна эта сила своей грубостью. Это какой-то древний скиф, не признающий ни науки, ни культуры, ничего, кроме удовлетворения первобытных инстинктов и жажды власти.

[...]

Пройдет болезненная полоса вылезания из старой шкуры, восторжествует здоровый разум народный (крестьяне, деревня меня более в этом отношении ободряют, чем городской пролетарий, всегда и везде несколько отдающий хулиганством, даже в передовых странах – Англии, Америке). Но, Боже мой, сколько нужно работать, сколько нужно пережить темного и печального, чтоб дойти до светлого!

[...]

Архивная комиссия, приступив к изданию целого ряда брошюр-листочков для народа, исторического содержания, привлекла и меня к этому делу. Я взялась пока составить ряд кратк[их] популярн[ых] биографически-истор[ических] очерков под общим заглавием «Борцы за свободу» (Радищев⁶⁰, Новиков⁶¹, декабристы⁶², народовольцы⁶³ и пр[очие]), о каждом – отдельно).

Мож[ет] б[ыть], Вы дадите мне ценный совет, укажите пособия, литературу? М[ожет] б[ыть], подскажите и еще какую тему, нужную для народа, с котор[ой] я могла бы справиться. За эту серию я взялась потому, что считаю нужным сейчас указать народу, как и кем была для него добыта свобода, сказать, что это было не 27-го только февр[аля]⁶⁴, а борьба целого ряда десятилетий [...].

[...] Пишите о себе все, все. Как о многом хотелось бы у Вас спросить! Какой слабой, какой глупой я чувствую себя, порой, будучи совершенно не в силах решить и уяснить многое!

Пока до свиданья! Будьте здоровы и не забывайте Сн[ежин]ку.

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 126–129а об.

№ 13

[25 ноября 1917 г.]⁶⁵

[г. Воронеж]

Давно Вам не писала и еще дольше не имею от Вас известий. Как живете, здоровы ли, все ли у Вас благополучно? Теперь такое время, что жизнь человека висит на волоске и, доживая день, не знаешь, будет ли в твоём распоряжении еще хоть один день... Мы здесь

---

⁶⁰ Радищев Александр Николаевич (1749–1802) – мыслитель, писатель, провозвестник революционных идей в России.

⁶¹ Новиков Николай Иванович (1744–1818) – просветитель, писатель, журналист, издатель.

⁶² Декабристы – русские революционеры дворянского происхождения, поднявшие в 1825 г. восстание против самодержавия и крепостничества.

⁶³ «Народная воля» – крупная революционная организация в России, в программе деятельности которой содержались требования уничтожения самодержавия, передачи земли крестьянам, демократических свобод.

⁶⁴ 23–27 февраля 1917 г. в России произошла Февральская буржуазно-демократическая революция.

⁶⁵ Последнее письмо С.Н. Шестовой в коллекции.

Свидетельства и документы

пережили страшные дни и, м[ожет] б[ыть], накануне новых ужасов⁶⁶. 30/X здесь было восстание пулеметного большевистского полка против своего командного состава и вообще, – против власти. Начался с утра беспорядочный обстрел мирных улиц из винтовок и пулеметов. Разгромлен штаб бригады, где собрались офицеры, ранен и потом зверски добит командир полка Языков (археолог, член здешней Арх[ивной] ком[исс]ии, нашедший скифскую вазу, благодаря которой Арх[ивная] ком[исс]ия получила занимаемый ею дворец)⁶⁷, убито еще 4 офицера и несколько ранено. Солдаты ходили по домам, разыскивали офицеров и обезоруживали.

Весь день и всю ночь по всему городу шла стрельба с целью терроризировать жителей (стреляли, говорят, вверх). Масса грабежей и насилий. Город во власти большевиков. Члены местного Совета раб[очих] и с[олдатских] деп[утатов], с[оциал]-р[еволюционеры] были арестованы и газета их временно закрыта. Мы ждали, что доберутся до нас, как до буржуазной газеты, но нас, почему-то, не тронули, к общему удивлению, т.к. мы не переставали обличать безумие большевизма. Я уже приготовилась к аресту как редактор газеты. Я, кажется, еще не писала Вам, что с 18/X, после месячного невыхода газеты вследствие забастовки, меня попросили взять на себя исполнение обязанностей редактора и, хотя я отказывалась, пришлось согласиться.

Но взялась я за редакторство временно, впредь до приискания другого лица. Теперь это лицо, кажется, нашлось: соглашается ехать сюда, испугавшись большевиков, петроградский публицист Коробка⁶⁸, сотрудник газ[еты] «Отечество», по убеждениям – радикал-демократ. Я очень рада буду снять с себя это ярмо, т.к. нести его в наши дни более тяжело, чем в дни царизма. Там хоть какое-ниб[удь] было право и закон, а теперь – хватай, бей и руби. Вчера получила, напр[имер], письмо безграмотное, с угрозами погрома редакции и всех буржуев, которых надо перевешать и перетопить. Несчастный, темный, заблудившийся народ! Кто его теперь не обманывает, не сбивает с толку, не толкает на преступления. [...] Мною овладело полное равнодушие к собственной судьбе: хожу поздно вечером одна, никакого страха: убьют – так убьют. Сердце устало болеть за Родину, за все то ужасное и кошмарное, что творится у нас. И физически, и душевно чувствую себя нездоровой [...]. Правда, газета – единственное, что меня волнует, но и убивает. [...] Почти ежедневно пишу сама, да, кроме того, дежурю в редакции с 12 до 4 дня и с 8 до 12 и 1 ч[аса] ночи. Это много, если принять во внимание, что и дома живу тем же, пишу, отмечаю прочитанное в газетах, редактирую рукописи.

[...] 25/X читала в заседании Арх[ивной] ком[исс]ии небольшой реферат, написанный по просьбе о[тца] Зверева к юбилею Кольцова⁶⁹. Писала его урывками, спешно, и сама им не довольна. Комиссия постановила напечатать его отдельной брошюрой. [...]

Если бы не большевики и не солдатчина, здесь можно было бы жить.

Все пока можно достать из продуктов, хотя и дорого. Карточки на хлеб еще только

---

⁶⁶ См.: Сарма А. Воронеж в 1917-м. Октябрьская революция. URL: <https://riavrn.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

⁶⁷ Языков Владимир Дмитриевич (1865–1917) – военный, педагог, археолог, член ВГУАК. URL: <https://vrnguide.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

⁶⁸ Коробка Николай Иванович (1872–1920) – русский литературный критик.

⁶⁹ Кольцов Алексей Васильевич (1809–1842) – русский поэт.

Свидетельства и документы

вводятся, муки пшеничной выдается по 5 ф[унтов]⁷⁰ на человека. Мяса всякого – сколько угодно, по 1 р[ублю] – 1 р[ублю] 10 к[опеек] из лавок, на базаре дешевле. Много всякой птицы, овощей. Молоко очень дорого – 30 к[опеек] небольшой стакан. Я взяла себе для повады квартирантку-барышню, служит в Продов[ольственной] управе [...]. А то Н[иколай] П[етрович] много времени проводил в Петрограде и мне одной в квартире было жутко (кухня у нас внизу). И за столом с ней веселее, я одна совсем не могу есть. Н[иколай] П[етрович] вернулся 3/XI, все ужасы восстания⁷¹ провел там. Тяжело, страшно стало на Руси! Скажите, неужели гибель? Неужели не будет поворота к лучшему? Есть ли у Вас хоть какая-ниб[удь] надежда?

Напишите, ради Бога, поскорее, мне так дорого Ваше слово. Так хотелось бы с Вами поговорить!

Простите, что долго молчала, все ждала чего-ниб[удь] лучшего... Сегодня день выборов в Учр[едительное] собр[ание], а какой мрак и ужас кругом. Крепко жму Вашу руку и желаю здоровья и всего лучшего.

Что делается в Ком[иссии]? Что теперь пишете Вы? [...]

Ваша Сн[ежинка]

ГАЯО. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 67. Л. 134–137а об.

---

⁷⁰ Фунт – русская мера веса, равная 409,5 г.

⁷¹ Речь идет о событиях, предшествовавших восстанию большевиков 6–7 ноября 1917 г.

1918 ГОД В СЫЗРАНИ
(документы Сызранского филиала ГБУСО «Центральный
государственный архив Самарской области»)

Публикация подготовлена:

Косицына Алла Петровна, Сызранский филиал ГБУСО «Центральный
государственный архив Самарской области»

1918 г. в Симбирской губернии был насыщен важнейшими историческими событиями, имевшими не только местное, но и общероссийское значение. Процесс утверждения и укрепления власти Советов и упразднения прежнего земского и городского самоуправления происходил в очень сложной и тяжелой обстановке.

Эсеры, меньшевики и другие мелкобуржуазные партии, работавшие легально, оказывали сопротивление этому процессу, открыто вели дезорганизаторскую работу по срыву мероприятий большевиков, направленных на укрепление новой власти. Меньшевики и правые эсеры демонстративно уходили из Советов, вели антисоветскую агитацию среди крестьян, рабочих и войск гарнизона. Большевики создавали новые органы, чтобы охранять революционный порядок.

Источниками для составления Хроники основных событий 1918 г. в Сызрани Симбирской губернии послужили архивные документы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области, опубликованные источники из НСБ Сызранского филиала, а также газеты, выходившие в уездном городе в тот период. Для выявления сведений были использованы фонды органов местной власти – городской думы и Исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов.

Если проследить день за днем развитие событий 1918 г., имевших значение не только для губернии, но и для всей страны, документы дают богатый фактический материал о периоде упрочения советской власти и начале гражданской войны в Поволжье, отражают социально-политическую обстановку в городе в первый год существования новой советской власти, столкновения сил революции, идейные метания граждан. Хронология событий показывает, насколько остро вставали вопросы не только овладения властью, но и насущные проблемы, непонимание существующей политической ситуации конкретного промежутка времени, как со стороны советской власти, так и со стороны обывателей.

Сложность, противоречивость событий, шатания мелкобуржуазных слоев населения и их политических партий, борьба большевиков и руководимых ими рабочих и деревенской бедноты могут быть поняты только при изучении неопровержимых документальных данных.

Даты в хронике указаны до 31 января 1918 г. – по старому стилю, после 31 января – по новому, с некоторыми оговорками. Сохранена орфография и пунктуация в ряде документов.

Свидетельства и документы

№ 1

**Из Журнала Сызранской городской думы
2 января 1918 года**

[...] Городская Дума заслушав по предложению Председателя отношение Сызранского Городского Ремесленного Училища от 1 января 1918 года № 1 об ассигновании на содержание служащих вышеуказанного училища 2638 руб., постановила: ассигновать требуемые 2638 руб. из городских средств с тем, однако, чтобы ассигнованная сумма была возвращена Городскому Самоуправлению Департаментом Профессионального образования Министерства Народного Просвещения. [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 31. Л. 74–76 об.

№ 2

**Из Журнала Сызранской городской думы
очередного заседания 10 января 1918 года**

[...] Гласный Р.Э. Зирин от партии соц.-демократов меньшевиков заявляет, что его фракцией на пост Городского Головы выдвигается кандидатура Гласного Н.К. Вовк-Росохо.

Гласный И.И. Арзамасов заявляет, что правым блоком на пост Городского Головы выдвигается кандидатура Н.К. Витвицкаго.

В виду того, что на пост Городского Головы выдвигается две кандидатуры, Председатель, по просьбе большинства Гласных, объявляет перерыв для межфракционных совещаний.

По возобновлении заседания председатель довел до сведения г.г. Гласных, что межфракционным совещанием кандидатом на пост Городского Головы намечается Гласный Вовк-Росохо.

Гласный Л.П. Подлесников от имени Трудовой Народно-социалистической фракции заявляет, что фракция трудовиков при баллотировке на пост Городского Головы Н.К. Вовк-Росохо от голосования воздержится в виду того, что та позиция, которую заняла Дума после декабрьских событий, резко расходится с основными программными требованиями Трудовой Народно-Социалистической партии. [...]

По пробаллотировании шарами и подсчете шаров, избранным на пост Городского Головы на полномочий Думы, т.е. до 1 января 1919 года оказался Гласный Думы Н.К. Вовк-Росохо, получивший 28 шаров избирательных против 12 неизбирательных. [...]

Председательствующий предложил г.г. Гласным перейти к заслушанию доклада Городской Управы об отдаче в оброчное содержание и продаже разным лицам под постройку жилых помещений городских мест.

Городской Голова Н.К. Вовк-Росохо находит, что продажи городских мест при условии настоящего времени не должно быть. Городские места могут сдаваться только в арендное пользование. Все просители должны быть разбиты на определенные категории, причем в первую очередь должны быть отнесены те жены солдат, мужья которых погибли в

Свидетельства и документы

нынешнюю войну и воины, потерявшие способность к труду. Затем Дума должна принять самые действенные меры к тому, чтобы сданные места не перекупались. [...] Городские места, расположенные близ вокзала С.В. ж.д.¹, близ церкви Петра и Павла и место, бывшее под треком велосипедистов, признать особенно ценными и вопрос об условиях их сдачи передать на предварительное рассмотрение Бюджетно-финансовой комиссии. [...]

Заслушав доклад Городского Головы Н.К. Вовк-Росохо о необходимости бесплатного отчуждения части земель Сызранского Вознесенского Монастыря под постройку жилищ, Дума постановила: «отчудить» в пользу города часть земель Вознесенского Мужского Монастыря [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 24. Л. 233–237.

№ 3

**Из Журнала Сызранской городской думы
очередного заседания 18 января 1918 года**

[...] Товарищ Председателя Думы А.П. Красильников предложил Думе в порядке спешности перейти к обсуждению нижеследующего заявления граждан города Сызрани, подписанное более чем 200 гражданами: Думе должно быть хорошо известно, что за последний месяц количество вооруженных ограблений увеличилось до небывалых для Сызрани размеров. Грабители становятся все смелее и смелее. Они уже не довольствуются ночными набегами и врываются в квартиры граждан почти среди белого дня. 17 сего января в 6 часов вечера на Большой улице совершено возмутительное убийство 8-ми человек, оставшееся безнаказанным для преступников.

После этого ясно должно быть для всех, что безопасность граждан и самая их жизнь совершенно ничем не обеспечены.

Мы, нижеподписавшиеся граждане города Сызрани требуем от Городской Думы:

1. Немедленно организовать по примеру Самары, Симбирска, Вольска и многих других городов народную самообрану [...]
2. Немедленно приступить к реорганизации милиции.
3. К организации на правильных началах розыскного отделения под руководством специалистов.

Заслушав настоящее заявление [...] Дума, совместно с представителями Исполнительного Комитета Совета Солдатских и Р.Д.² постановила: доизбрать [...] Соединенную Комиссию [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 24. Л. 241, 241 об.

---

¹ Сызрано-Вяземская железная дорога.

² Рабочих депутатов.

Свидетельства и документы

№ 4

**Из Журнала Сызранской городской думы
заседания 12 февраля 1918 года 8 ч. 20 м.**

[...] Председатель Думы С.Б. Шнейдер докладывает Думе поступившую к нему от Городского Головы копию с отношения Исполнительного Комитета Крестьянских и Рабочих депутатов от 25 февраля 1918 года за № 1254 следующего содержания:

«На основании Декрета Крестьянских и Рабочих Депутатов гор. Сызрани от 9/22 февраля 1918 года за № 1 городская Дума считается распущенной. Все служащие остаются на своих местах, о чем Исполнительный Комитет сообщает для сведения».

[...] Председатель Думы говорит [...] что все Гласные, каждый по силе своего разумения честно работал над улучшением жизни родного города.

[...] Гласный Б.Н. Вишняков от имени Думской фракции социал-демократов большевиков доводит до сведения общего Собрания Думы, что в своем фракционном заседании Гласные социал-демократы большевики постановили: протестовать против вынесенного исполнительным Комитетом [...] постановления о роспуске Думы. [...] Гласный И.М. Кузнецов от имени Думской фракции социал-демократов меньшевиков делает заявление, аналогичное заявлению Представителя социал-демократов большевиков.

Гласный Л.П. Подлесников от имени трудовой народно-социалистической партии заявляет, что народные социалисты всегда и во время царизма и ныне, в эпоху осуществления диктатуры пролетариата, протестовали против попытки носителей классовой власти налагать свою руку на органы местного Самоуправления [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 24. Л. 252, 253.

№ 5

**Из Копии журнала № 34
заседания исполнительного комитета 26 февраля 1918 года**

[...] 6. Рассматривается дело по обвинению редактора газеты «Земледелец» за возведенную клевету на товарища Емельянова. [...] никаким доверием газета не пользуется. Целый ряд ораторов указывает, что в этой мнимо-социалистической газете принимают участие вчерашние кадеты. Последним оратором выступает товарищ Берлинский. [...] Вы скажете, что закрытие газеты и арест ее сотрудников расходится с лозунгом: свобода печати, вы скажете, что это николаевские меры, но я обращаю ваше внимание на то, что мы, к сожаленью, не наблюдаем еще закреплений революции, а период борьбы, борьбы не на жизнь, а на смерть, следовательно всякие контр-революционные явления надо пресекать в корне.

В результате постановлено: газету закрыть, редактора арестовать и предать суду, а Типографию конфисковать для Советской газеты.

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 3. Л. 37, 38.

Свидетельства и документы

№ 6

**Из Копии журнала № 47
заседания исполнительного комитета Совета Рабочих и Крестьянских депутатов
гор. Сызрани, 11 марта 1918 года**

[...] 2. Внеочередное заявление делегата Шведского посольства, делегированного в город Сызрань для выяснения условий жизни военнопленных и для возможного улучшения условий их жизни, с просьбой отвести помещение для устройства лазарета для военнопленных.

Постановлено: командировать члена исполнительного комитета для совместного осмотра лагеря военнопленных и для подыскания помещения, годного под лазарет. Избран тов. Сергеев. [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 3. Л. 58, 59.

№ 7

**Из Копии журнала № 52
заседания исполнительного комитета Совета Рабочих и Крестьянских депутатов
гор. Сызрани, 18 марта 1918 года в 6 ч. вечера**

[...] V) Сношение Сызранской Городской Управы от 14 сего марта с просьбой отпустить 248 000 рублей для перевода в Симбирский Губернский Продовольственный комитет на приобретение в городе Омске хлеба для города Сызрани и уезда.

Постановлено: отпустить 248 000 руб. (двести сорок восемь тысяч рублей) из сумм Городской Управы, предназначенных на закупку хлеба. [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 3. Л. 66, 66 об.

№ 8

**заседание исполнительного комитета Совета Рабочих и Крестьянских депутатов
гор. Сызрани, 22 марта 1918 года**

[...] 2/ Прослушав заявление Нач. Злобинского Партизанского отряда т. РОЗЕНБЕРГА с просьбой разъяснить причины разоружения чехословацких отрядов, которые по заключению мира России с центральными державами едут через Сибирь на Французский фронт, чтобы продолжать там борьбу с Австро-Германцами. Т. Розенберг заявляет, что солдаты его отряда, не зная в чем виноваты чехо-словаки, отказываются их разоружать.

Выступает представитель разоруженного в г. Сызрани чехо-словацкого отряда ПЛАЧЕК, который заявляет, что разоруженные чехословаки находятся в недоумении принятых против них действий Правительства Российской республики. Т.к. деятельность чехословацких

Свидетельства и документы

отрядов все время протекала в контакте с Советом народных комиссаров в Центре и с советами Рабочих и Крестьянских депутатов на местах. Со слезами на глазах они выслушали приказ о их разоружении и безо всякого сопротивления сложили оружие, но они не теряют надежду, что этот конфликт разъяснится и оружие будет возвращено, т.к. распоряжение о разоружении чехословацких отрядов получено только от Пензенского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов, а приказа Центральной власти об этом не было.

Постановлено: Избрать комиссию, которая должна немедленно выяснить причину разоружения чехословацких отрядов, снесясь по прямому телеграфному проводу с Центральными Органами Правительства и с высшим начальством Чехословацких воинских частей.

2/Выдать разоруженному чехословацкому отряду 30 винтовок для охраны имущества отряда.

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

№ 9

Из Копии журнала № 57

**Пленарного заседания Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Крестьянских депутатов гор. Сызрани совместно с рядовыми членами Совета, Комиссарами, представителями политических партий левого течения, красной гвардии и рабочих организаций.
25 марта 1918 года**

[...] 5) Доклад тов. Ульянина о забастовке наборщиков типографии Совета.

[...] тов. Ульянин рисует деятельность некоторых наборщиков типографии, работавших ранее в типографии «Землеволец» не соответствующей политике Советов. [...] Наборщики типографии опровергают заявление о контр-революционной деятельности их, рисуют свое честное отношение к своим обязанностям и оправдывают забастовку своим законным требованием уплаты жалованья. [...]

Наборщики заявляют, что работая в типографии газеты «Землеволец» они не вмешивались в политику [...] Тов. Берлинский заявляет [...] против рабочего Комитета типографии Совета он должен был принять меры, так как этот рабочий Комитет не соответствовал своему назначению. [...]

Постановили: выразить полное доверие т.т. Берлинскому и Ульянину. Восстановить рабочий комитет из рабочих, желающих работать в контакте с редакционной комиссией, но дать широкие полномочия т.т. Берлинскому и Ульянину [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 3. Л. 72, 73.

Свидетельства и документы

№ 10

Из Журнала № 67

**Заседания Исполнительного Комитета
Совета Крестьянских и Рабочих депутатов г. Сызрани.
15 апреля 1918 года. Вечернее заседание**

[...] ЗАКРЫТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

XIV/. Заявление тов. Логинова о полученных им сведений о том, что в гор. Сызрани у некоторых лиц, настроенных против Советской власти имеются пулеметы, предлагает немедленно командировать членов Исполнительного Комитета для отобрания этих пулеметов по адресу указанному им.

ПОСТАНОВЛЕНО: Делегировать. Избраны: Милюхин, Каргин, Салиев, Колбехин, Рогулин и Сапунов.

Заседание закрыто.

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 7. Л. 20, 21.

№ 11

Из Журнала № 70

**Экстренного пленарного заседания Исполнительного Комитета
Совета Крестьянских и Рабочих депутатов гор. Сызрани
совместно с представителями рабочих организаций города и уезда.
19 апреля 1918 года. Вечернее заседание**

[...] На повестке дня стоит вопрос о конфликте, происшедшем между Исполнительным Комитетом Совета и местным Комитетом политической партии большевиков-коммунистов. [...] Выступает представитель рабочих тоннеля «Батраки», который говорит, что рабочие тоннеля «Батраки» всегда поддерживали Сызранский Совет, всегда по первому его зову прибывали в Сызрань, чтобы грудью стать на защиту революции. Но в последнее время они заметили, что Сызранский Совет не разрешает возложенных на него задач, Сызранский Совет бездействует. Если деятельность его и проявляется, то не в том направлении, в каком надо идти на защиту прав пролетариата и беднейшего крестьянства. С каждым днем расширяется голод, с каждым днем растут кадры безработных. Что сделано для борьбы против таких ужасных явлений. В этом направлении работа Сызранского Совета сводится к нулю. Такой Совет мы, рабочие, поддерживать не можем, мы не можем выражать ему доверия. [...] Тов. Макаров представитель рабочих депо ст. Сызрань С-В. ж.д. заявляет, что рабочие депо ст. Сызрань тоже видят бездеятельность Совета [...] Тов. Щербаков говорит [...] Да становясь у власти мы не обещали накормить всех голодающих, сделать сразу на земле рай. Мы обещали только напрячь все силы в борьбе против голода и других ненормальностей жизни, что мы и сделали. [...] После ряда бурных речей за и против деятельности Исполнительного Комитета Совета, в залу заседания входит несколько представителей Сызранского Комитета партии большевиков-коммунистов во главе с тов.

Свидетельства и документы

Берлинским. Тов. Берлинский, от имени Комитета партии большевиков-коммунистов заявляет [...] Комитет партии большевиков-коммунистов объявляет Исполнительный Комитет Совета низложенным и вся власть в городе и уезде, впредь до перевыборов Совдепа, принадлежит Комитету партии большевиков-коммунистов.

Заседание закрыто.

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 7. Л. 27, 28.

№ 12
Из Журнала № 75
пленарного заседания Исполнительного Комитета
Совета Крестьянских и Рабочих депутатов
гор. Сызрани 11 мая 1918 года

[...] 1/. Внеочередное заявление комиссара земледелия тов. Краснова о незаконных деяниях граждан Усольской волости [...], которые будучи командированными в Сызранский Продовольственный Комиссариат для получения овса на Усольскую волость, получив таковой, не доставили в волость, и продали на базаре. [...]

После прений по этому вопросу постановили: заставить граждан, продавших овес, закупить таковой на базаре и предоставить Усольскому волостному Совету а затем предать их суду революционного трибунала. [...]

6/. Вопрос об утверждении комиссии по борьбе с контр-революцией, избранной Комитетом партии большевиков-коммунистов, в которую вошли: т.т. Емельянов, Фролов и Воздвиженский.

ПОСТАНОВЛЕНО: лиц, вошедших в Комиссию по борьбе с контр-революцией, утвердить, дать им широкие полномочия действовать автономно.

7/. Вопрос [...] о немедленном созыве Уездного Съезда Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов [...]

По этому вопросу возникают бурные прения. [...] тов. Ткачев заявляет, что Уездный Съезд рабочих и крестьян будет созван Комитетом партии большевиков-коммунистов.

[...] Из состава этого съезда будет избран Исполнительный Комитет Уездного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, в состав которого должны войти только люди партийные /левых социалистических партий: большевиков-коммунистов, левых социал-революционеров и меньшевиков-интернационалистов/. [...]

Тов. Щербаков не соглашается с тем, что все члены должны непременно люди партийные [...]

После прений,

ПОСТАНОВЛЕНО: о созыве Уездного Съезда будет объявлено в конце текущего мая [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 7. Л. 36–39 об.

№ 13

**Из Журнала № 85 пленарного заседания
Исполнительного Комитета
совместно с Рабочей Секцией и Комиссарами
Совета Крестьянских и Рабочих депутатов
гор. Сызрани 30 мая 1918 года.
Оглашению не подлежит**

Председательствует т. С.П. Щербаков
Секретарствует т. Барановский
Присутствует 38 человек

На повестке дня стоит вопрос о конфликте с чехо-словаками.

Председатель исполкома Совета тов. С.П. Щербаков говорит, что конфликт с чехо-словаками произошел так внезапно, что Исполнительный Комитет не успел подготовиться, чтобы принять против чехо-словаков какие либо меры.

Обрисовав создавшееся положение, тов. Щербаков говорит, что настоящий конфликт лишней раз доказывает неорганизованную деятельность Исполнительного Комитета. Чехо-словаки заняли вокзал и винный склад, и Исполнительный Комитет не может принять против них репрессивные меры, потому что в его распоряжении нет реальной силы. [...]

Выступает тов. Зирин, который полнее освещает создавшееся положение. Затем тов. Зирин осведомляет о своей ночной поездке в Батраки совместно с т. Емельяновым, где они поставили в известность рабочих тоннеля о создавшемся положении, после чего рабочие приготовились к могущему произойти столкновению. [...]

Тов. Зирин предлагает немедленно избрать комиссию, которая должна заняться разрешением конфликта, выслать к чехо-словакам делегатов для объяснений.

Предложение тов. Зирина единогласно принимается и открытым голосованием в комиссию по улажению³ конфликта с чехо-словаками избираются: т.т. Зирин, Воздвиженский, Михаил Зверев, Бугровский, Игнатович, Сальнов, Егоров, Глебов, Ермолаев, Краснов, Шарапов, Рагулин, Колчин, Рубинов, Скворцов, Лазда, Лупатик, Фролов и С.П. Щербаков.

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫТО

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 7. Л. 57, 57 об.

---

³ Так в документе, должно быть – улаживанию.

№ 14

**Из Журнала № 86 пленарного заседания
Исполнительного Комитета Совета Крестьянских и Рабочих депутатов гор. Сызрани
совместно с представителями рабочих организаций гор. Сызрани
31 мая 1918 года**

На повестке дня стоит вопрос о конфликте с чехо-словацкими эшелонами, проезжающими через Сызрань.

[...] тов. Калашников поясняет, [...] что согласно которому⁴ чехословакам разрешается свободный пропуск через Сызрань, только с условием, чтобы они не вмешивались во внутреннюю жизнь Российской Республики и сдали оружие и имущество, захваченное в Пензе и в Сызрани местному Совдепу и все остальное оружие Владивостокскому Совдепу, где будут делать посадку на суда для отправки на французский фронт – конфликт с чехо-словаками не исчерпан. Лишь только был подписан договор, он был нарушен самими же чехо-словаками, которые взорвали железно-дорожный мост по Московско-Казанской жел. дор. и не только не возвратили захваченного имущества и оружия, а делают новые захваты [...]. С длинной речью выступает тов. Рубинов [...] знакомит с историей возникновения чехо-словацких отрядов в России и их заслугами в боях против австро-германцев [...] Народный комиссар по военным делам тов. Троцкий, подчиняясь, несомненно, велениям Германии, шлет телеграммы с приказанием принять к разоружению чехо-словаков самые решительные меры, вплоть до расстрела. [...] Но при разрешении этого вопроса надо подумать, какая необходимость заставляет нас разоружать их [...] Кто укажет [...] контр-революционные их выступления. [...] Военный комиссар тов. Варламов увидел [...] чехо-словаки переворотили на ст. Сызрань все по-своему. Они нарушили правильное железнодорожное движение, разграбили цейхгаузы при кавалерийских казармах, захватили винный склад. Это недопустимо. [...] Тов. Емельянов говорит [...] это далеко не друзья нашей революции. [...] После речей ряда других ораторов, выносится следующая резолюция: «Заслушав доклад Чрезвычайной комиссии по создавшемуся конфликту с чехо-словаками, признаем, что принятые шаги по улаживанию конфликта и разоружения мирным путем чехо-словаков только могут быть приветствуемы как мера, изолирующая возможность пролития братской крови и дальнейших столкновений, что предусмотрено телеграммой из центра. Но принимая во внимание, что официальное разрешение на свободное продвижение чехословацких войск во Владивосток может быть разрешено только в общегосударственном масштабе, а не отдельным совдепом. Поэтому Сызранский Совет не принимает никаких вооруженных действий по отношению к чехо-словакам, но предлагает им сдать оружие и берет их под свою защиту и гарантирует сдавшим оружие свою защиту перед всеми Совдепами».

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 7. Л. 58–60.

---

⁴ Договору.

Свидетельства и документы

№ 15

**Из Журнала № 87 заседания Исполнительного Комитета
Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов г. Сызрани
1 июня 1918 года**

[...] Доклад Председателя Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией т. Емельянова. [...] после октябрьского переворота правым политическим партиям стало невозможно вести открытую агитацию против Рабочее-Крестьянского Правительства, то виднейшие деятели этих партий, под маской пролетариата, вошли в среду рабочих и, заняв видные места в рабочих организациях, стараются настроить рабочие массы против Советской власти. Таких квази-социалистов можно было заметить, например, на пленарном заседании Исполнительного Комитета с представителями рабочих организаций 31 мая с.г., когда в речах некоторых из представителей рабочих явно сквозила мысль «долой Совет». С такими личностями приходится вести отчаянную борьбу, не стесняясь средствами [...] необходимо обратить внимание на состав служащих Советских учреждений, куда попала масса лиц, явно контр-революционного направления, тормозящих проведение в жизнь декретов Народных Комиссаров [...] если не принимать решительных мер против лиц, вредящих Советской власти, то в Сызрани может произойти то, что случилось в с. Паньшине, где толпа, возбужденная враждебными агитаторами, разогнала Сельский Совет. [...]

ПОСТАНОВИЛИ: приветствовать деятельность Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, проявленную в городе и, в свою очередь, вынести пожелание принять такие же меры борьбы с контр-революцией и в уезде, потому что только такая борьба может привести к укреплению Советской власти. Созвать по возможности скорее собрание Профессиональных Союзов и заводских Комитетов и дать отчет о своих мерах и действиях. [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 7. Л. 61, 61 об.

№ 16

**Из Журнала № 8 заседания Продовольственной Комиссии
при Сызранском Городском Самоуправлении
13 июля н.ст. 1918 года**

[...] 1. В первую очередь подлежит рассмотрению и обсуждению акт осмотра разбитой и ограбленной большевиками кассы (несгораемого шкафа) при вступлении их в город Сызрань 8 июля по новому стилю. [...]

Комиссия **ПОСТАНОВИЛА:** акт утвердить, признав его правильным, а похищенную сумму ПЯТЬ ТЫСЯЧ СТО ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ рублей 35 копеек /5138 р. 35к/ списать в расход [...].

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 31. Л. 99, 99 об.

Свидетельства и документы

№ 17

Из Журнала № 15 заседания

Продовольственной Комиссии при Сызранском Городском Самоуправлении

21 июля н.ст. 1918 года

[...] 3. В порядке поступления и важности рассмотрено ходатайства и заявления об отпуске чая и сахара, а именно: а/ заявление Профессионального Союза грузчиков и ломовых извозчиков, б/ Заведующей аптекой Тарасовой, в/ Нефтяного Т-ва «Бр. Нобель» - отделение Батраки, г/ содержателя сада «Эрмитаж», е/ земской больницы и лазаретов.

Находя, что требования на сахар подаются в массовом размере, а запас сахара крайне скуден и невелик, Комиссия ПОСТАНОВИЛА: а/ так как профессиональный союз просит чай и сахар для чайной и столовой «Биржа Труда», где пьет чай беднейший и трудящийся люд, а также солдаты с фронта: выдать 5 фунтов чая и 2 пуда сахарного песку; при чем постановлено известить «Биржу Труда», что подобный отпуск производится в последний раз. б/ аптеке Тарасовой решено отпустить на лекарственные нужды 10 фунтов песку. в/ Батракскому отделению Т-ва нефтяного производства «Бр. Нобель» постановлено отпустить сахарного песку на 600 человек из расчета по 1 фунту на человека. г/ содержателю сада «Эрмитаж» в просьбе отказать. е/ что касается земской больницы и лазаретов – то ПОСТАНОВИЛИ: на общее их количество отпустить 100 пудов сахару/рафинаду и песку по 50 п.

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 31. Л. 84, 84 об.

№ 18

ВЫПИСКА из журнального постановления

Сызранской Городской Думы от 25 июля 1918 г.

[...] 5. Возбудить ходатайство перед Комитетом Членов Учредительного Собрания об уступке автомобилей в распоряжение Сызранского Городского Самоуправления на предмет очистки города. После сего перейдя к вопросу об изыскании средств на борьбу с холерой, Собрание Думы постановило: в виду крайне тяжелого финансового положения Городского Самоуправления ходатайствовать перед Комитетом Членов Учредительного Собрания об отпуске 50. 000 руб. на предмет борьбы с холерной эпидемией

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 31. Л. 88 об.

№ 19

ВЫПИСКА из журнального постановления

Сызранской Городской Думы от 26 июля 1918 г.

С Л У Ш А Л И:

Заслушав доклад Начальника Пожарной Команды о состоянии пожарного дела, которое, согласно его заявления находится в состоянии далеко не удовлетворительном, в виду разгрома пожарной команды большевиками при оставлении ими города, Собрание Думы постановило:

Свидетельства и документы

приступить немедленно к покупке лошадей для пожарного обоза, поручив таковую Городской Управе совместно с Начальником Пожарной Команды и возбудить ходатайство перед Комитетом Членов Учредительного Собрания об отпуске сумм необходимых для приведения пожарного обоза в надлежащий вид.

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 31. Л. 87.

№ 20 Из Журнала Сызранской Городской Думы от 9 августа 1918 года

[...] Собрание постановило:

1/ По вопросу об отношении самоуправлений к организации государственной власти представитель Городского Самоуправления должен руководствоваться следующими положениями, выработанными и принятыми Думой:

а/ Единственной властью в настоящий момент является власть Всероссийского Учредительного Собрания.

б/ выборы в Учредительное Собрание должны быть произведены на точном основании существующих по сему поводу законоположений Временного Правительства за исключением тех, кои в настоящее время изменены или отменены Комитетом Членов Учредительного Собрания.

в/ В состав организуемого Правительства должны входить Представители Партий стоящих на платформе Учредительного Собрания и Демократической Республики.

[...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 46. Л. 40, 40 об.

№ 21 Из Журнала Сызранской Городской Думы от 30 августа 1918 года

[...] По открытии заседания гл. Е.Д. Каргин предлагает Думе почтить вставанием память воинов, убитых в последних боях под городом.

Переходя затем к заслушанию отношения Городской Избирательной Комиссии от 23 августа за № 37 о назначении срока выборов гласных в Городскую Думу нового состава, и указаний способов извещения населения: 1/ о дне, часе и месте выборов; 2/ о списках, предъявленных к баллотировке кандидатов в гласные и 3/ о списке, избранных гласных и кандидатов к ним [...]

Дума постановила: назначить днем выборов в Городскую Думу нового состава 29-е сентября н/ст. сего года и единогласно приняла способом извещения населения: помещение соответствующих объявлений в газетах, расклейку афиш и оповещение через квартальных старост. [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 46. Л. 62, 62 об.

Свидетельства и документы

№ 22

**Протокол № 1 Пленарного заседания
Военно-Революционного комитета, членов партии коммунистов,
членов исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов
и ответственных работников советских учреждений
8 октября 1918 г.**

[...] Об организации Исполнительного комитета Совдепа.

От имени Военно-Революционного комитета тов. Сухов вносит предложение об избрании согласно Конституции Р.С.Ф.С.Р. президиум исполкома из 5 лиц, 15 членов исполкома и заведывающих отделами. Тов. Зирин предлагает передать выбор кандидатов в члены исполкома и заведывающих отделами в фракцию коммунистов и потом представить на утверждение [...]

Постановили: Выбрать на настоящем пленарном заседании президиум исполкома [...]

От комитета партии коммунистов выставлены следующие кандидаты в президиум [...] председателем – М. Воздвиженский, тов. председателя Игнатович, Секретарем Зирин, казначеем Абызов и членом президиума Неудачин.

Постановлено: выставленных лиц в предлагаемых должностях утвердить. [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, 1 об.

№ 23

**Из Протокола № 5
заседания исполнительного комитета
от 24-го октября**

[...] 4/ О национализации помещенья женского монастыря для устройства приютов и благотворительных заведений для беднейшего класса. Из всестороннего рассмотрения этого вопроса выясняется, что женский монастырь есть учреждение вредное для рабочего класса и бедняков, так как в стенах этого монастыря белая гвардия находила в свое время хороший приют. Весь состав этого монастыря не приносит никакой пользы для бедняков, а только напрасно тратятся народное достояние, а сироты и беспомощные старики и старухи трудящихся принуждены жить в голоде и холоде, между тем, как хорошо оборудованные и тепло и уютно устроенные помещения женского монастыря, даже [был] бы хороший приют для неспособных к труду рабочих. Обсуждая этот вопрос Исполнительный Комитет преследовал не стеснение верующих граждан и не совершал поход на христианское вероучение, а лишь использовал свободные народные помещения, которые только обнесены белой монастырской стеной, но на самом деле пустуют или служат для траты непроизводительной энергии света и тепла. Верующий человек может исполнять свои религиозные требования везде на свободе, но создавать особые городки-монастыри для житья там целой стаи здоровых и ничего не делающих людей – недопустимо. ПОСТАНОВЛЕНО: 1/ Признать, принципиально необходимым очистить женский монастырь

Свидетельства и документы

от содержащегося там состава монахинь, путем перевода их в помещение мужского монастыря [...]

5/Доклад председателя коллегии народного просвещения товарища т.Колосова. Отдел по народному просвещению приступает к серьезным и важным реформам по преобразованию существующих казенных кастовых школ в единую трудовую школу. Все существующие до настоящего времени старого типа школы под названием мужских и женских гимназий, реальных училищ и прочее уничтожаются, и вместо них создается трудовая смешанная школа двух разрядов: первый разряд с 5-ти летним первоначальным обязательным образованием и второй разряд для окончания образования. Задача новой трудовой школы заключается в том, чтобы создавать не рабов, а способных и полезных для общества людей. Вся зубрежка, учебники старого калибра, уничтожаются. Политика из школы не выгоняется, а наоборот вторгается в нее. Особое внимание будет обращено изучению социальных наук. Всякое представление о церкви, иконы и картины святых из школы выбрасываются. Что касается преподавательского персонала, то мы скоро предъявим им ультиматум: или заявить верность русскому пролетариату или выбраться вон из стен трудовой школы [...] В скором будущем по уезду открывается до 300 читален-библиотек; открыто уже около 40. В городе сейчас идет оборудование рабоче-крестьянского дома. Помещение бывшего общественного собрания ремонтируется и переделывается в роскошный и общедоступный рабоче-крестьянский дом с хорошо обставленной библиотекой и пролетарским театром. [...]

8/ Об организации в городе Сызрани уголовного розыска

Заведывающий отделом управления заявляет о крайне нежелательном явлении-неимении в городе уголовного розыска и невозможности вылавливания уголовных преступников.

[...]

ПОСТАНОВЛЕНО: О высылке специалистов для организации уголовного розыска обратиться в центр – Москву или Симбирск. [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 9. Л. 10–11 об.

№ 24

Из Протокола № 6

заседания исполнительного комитета

Сызранского уездного совдепа

от 28-го октября

[...] 17/ Доклад заведующего отделом труда тов. Ахматова об организации профессиональных союзов. Докладчик указывает на слабую организованность профессиональных союзов. [...]

ПОСТАНОВЛЕНО: 1/ Просить партию коммунистов принять меры к организации коммунистических ячеек в профессиональных союзах и 2/ Просить партию чтобы она

Свидетельства и документы

вменила в обязанность каждому члену записаться в соответствующий профессиональный союз. [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 9. Л. 13–13 об.

№ 25
Из Протокола № 9
Закрытого заседания Исполнительного Комитета
Совета рабочих и крестьянских депутатов гор. Сызрани.
4 ноября 1918 года

1/ О национализации Сызранских аптек.

ПОСТАНОВЛЕНО: поручить отделу здравоохранения произвести национализацию всех Сызранских аптек по выработанному плану, с пожеланием, чтобы при учете аптек производилось планомерное закрытие аптек, дабы население не страдало от недостатка медикаментов.

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 9. Л. 18.

№ 26
Из протокола № 1
заседания 4 Сызранского Уездного Съезда Волостных Советов
13 декабря 1918 года

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Состав съезда: 247 членов; из них с правом решающего голоса – 227 и с правом совещательного – 20.

По политическим взглядам Члены разделяются: коммунистов – 34, сочувствующих партии коммунистов – 134, правых эсеров – 1, интернационалистов – 1, максималистов – 2, беспартийных – 75. [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–24.

№ 27
Из протокола № 2
заседания 4 Сызранского Уездного Съезда Волостных Советов
14 декабря 1918 года

ВТОРОЙ ДЕНЬ

[...] Выступает секретарь Сызранского исполкома тов. Зирин.

Свидетельства и документы

Вы помните, товарищи, чехо-словацкое выступление, это выступление было для нас неожиданным. Когда мы услышали, что к Сызрани подъезжают чехословацкие эшелоны, то мы предполагали, что они стремятся на французский фронт. Но скоро нам стали известны их коварные замыслы и Сызранский Совет решил эвакуироваться [...] После занятия Сызрани Советскими войсками, необходимо было в возможно скором времени организовать власть. С этой целью был создан Военно-Революционный Комитет. [...] После ликвидации в городе и уезде чехо-словацкого и белогвардейского восстания, наше положение было очень трудное. Белогвардейцы при своем отступлении вывезли не только все продовольственные запасы но и все имущество имевшее какую нибудь ценность. После ухода чехо-словаков нам в наследство досталась лишь голодная толпа [...] Нужны были невероятные усилия, чтобы выйти из создавшегося положения. В настоящее время работа уже налаживается [...]

Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–24.

**МЕДИЦИНСКАЯ НАУКА СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ
«МЕДИЦИНСКИЙ РАБОТНИК»**

Публикация подготовлена:

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, Самарская областная универсальная научная библиотека

В годы Великой Отечественной войны значительную роль сыграл труд медиков. Именно благодаря их усилиям были предупреждены эпидемии, спасены многие раненые бойцы, часть вернулась в строй. В развитие здравоохранения большой вклад внесли деятели медицинской науки, направившие все свои научные силы для приближения победы. Комплексная реконструкция истории Великой Отечественной войны невозможна без изучения состояния медицины и деятельности учёных-медиков. Неслучайно комиссия по истории здравоохранения во время войны была создана в самый её разгар – в мае 1942 г.¹ О важности этой комиссии говорит тот факт, что возглавил её нарком здравоохранения СССР – Г.А. Митерёв².

Одним из значительных источников, позволяющих реконструировать историю советской медицинской науки, является профильная периодическая печать.

Газета «Медицинский работник» была официальным печатным органом Народного комиссариата здравоохранения СССР. Газета выходила с 1938 г. и являлась преемницей первого медицинского издания Советской России «Известия советской медицины», печатавшегося с 1918 г. В конце 1962 г. произошло переименование издания – вместо «Медицинского работника» стала выходить «Медицинская газета».

Представленная подборка публикаций включает статьи и заметки, опубликованные на страницах «Медицинского работника» в 1942 и 1944 гг., находящиеся на хранении в газетном фонде Самарской областной универсальной научной библиотеки.

Тематика представленных документов иллюстрирует различные аспекты в развитии медицинской науки в период Великой Отечественной войны. Большое значение имели научно-практические исследования советских медиков, применяемые на практике: лечение болезней глаз (документ № 2), лечение фантомных болей после ампутации конечностей

---

¹ «Комиссия по истории здравоохранения во время Великой Отечественной войны с германским фашизмом» была создана для сбора, обработки и публикации материалов о состоянии здравоохранения в отдельных регионах и в целом по стране. Во главе комиссии – нарком Г.А. Митерёв, заместители председателя – В.В. Парин и С.В. Курашев, ответственный секретарь – Л.С. Каминский. Членами данной комиссии состояло 24 видных учёных-медиков, практиков и организаторов советского здравоохранения. Комиссия делилась на секции по тематике (эпидемиологическая, госпитального дела, санитарного просвещения и т.д.).

² Приказ по Народному комиссариату здравоохранения СССР № 257 от 23 мая 1942 г. // Сборник приказов и инструкций Наркомздрава СССР. М., 1942. Вып. 4. С. 45-46.

Свидетельства и документы

(документ № 14), достижения мирового значения в лёгочной хирургии профессора С.И. Спасокукоцкого (документ № 8). Важным стал вклад изобретателей и рационализаторов в медицине (документы № 9 и 12). Представляются довольно интересными публикации о разработке и налаживании производства комбинированной прививки против брюшного тифа (документ № 11), сухого бактериофага (документ № 10) и советского полипептидного антибиотика «Грамицидин С» (документ № 14).

В условиях оккупации западной территории Советского Союза страна потеряла значительную часть своей фармацевтической промышленности. В этой связи острой стала нехватка лекарственных препаратов синтетического происхождения. Вариантом выхода из сложившейся критической ситуации стало решение Фармакологического комитета Наркомата здравоохранения СССР о широком использовании лекарственных растений богатейшей флоры страны. Для этого необходимо было найти природные аналоги заводским препаратам, провести их научно-исследовательское изучение. Этому посвящён ряд представленных статей и заметок (документы № 3, 4, 6 и 12).

Документы публикуются с сохранением стилистики рассматриваемой эпохи.

№ 1

Статья «Научные конференции фронтовых врачей» в газете «Медицинский работник»

14 января 1942 г.

Несмотря на трудности фронтовой жизни, военные врачи наряду с выполнением своей ответственной и почётной повседневной работы в полевых госпиталях, научно обобщают практический опыт и делятся им на армейских и фронтовых научных конференциях. На днях при санитарном управлении Н-ской³ армии Калининского фронта была проведена очередная армейская конференция. Основная тема – лечение огнестрельных ранений грудной клетки.

Военврач т. Вихриев сделал обстоятельный доклад о тактике врача при ранениях груди. Он разработал материалы истории болезни нескольких ППГ⁴ первой и второй линии. По докладу возникли оживлённые прения. Особенно заинтересовал участников конференции вопрос о первичном и более позднем закрытии открытого пневмоторакса⁵.

---

³ Здесь и далее «Н-ская» – обозначение определённой армии, части, госпиталя или завода, используемое, чтобы не разглашать в военных условиях сведений о конкретном соединении или важном объекте в открытой печати. В годы Великой Отечественной войны такое обозначение нередко встречалось на страницах журналов и газет.

⁴ ППГ – полевой подвижный госпиталь.

⁵ Пневмоторакс – патологическое состояние, характеризующееся скоплением воздуха в плевральной полости, которое приводит к сдавливанию легкого.

Свидетельства и документы

Военврач 3-го ранга т. Самецкая продемонстрировала раненого, излеченного после диафрагмального абсцесса – следствия огнестрельного ранения.

Военврач т. Касицкая показала раненого, выздоравливающего против столбняка.

Старшая медицинская сестра т. Новикова много работала над рационализацией наложения марлевой повязки. На конференции она продемонстрировала готовые повязки, доказала их удобство и большую экономию перевязочного материала.

Бригврач т. Гориневская сделала доклад о лечении легко раненых в армейском районе. На конференции присутствовал начальник санарма военврач 1-го ранга и. Бухман, армейский хирург профессор т. Дубинкин, главный хирург фронта профессор т. Криворотов.

Калининский фронт (от нашего специального корреспондента).

Медицинский работник. [Москва], 1942. 14 января. № 2. С. 1.

№ 2

Статья «Лечение блефаритов⁶» в газете «Медицинский работник»

14 января 1942 г.

Сухуми. (Наш корреспондент). В советских субтропиках, на Черноморском побережье, распространён голубой эвкалипт, насаждаемый здесь как декоративное растение. Эвкалипт содержит большое количество цинеола (эвкалиптола), обладающего сильным бактерицидным свойством. Цинеол применяется при различных заболеваниях – при поражении бронхов и лёгких, брюшном тифе, кожных болезнях, ревматизме и т.д.

На родине этого растения – в Австралии – эвкалиптовая настойка употребляется для борьбы с упорными случаями малярии. Сейчас эвкалиптовой настойке найдено новое применение – для лечения блефаритов.

Один из старейших врачей Сухуми окулист А. Михайлов подтвердил, что настойка из листьев голубого эвкалипта отлично излечивает блефарит. Он с успехом применяет это новое средство.

Медицинский работник. [Москва], 1942. 14 января. № 2. С. 4.

№ 3

Заметка «Витамин из хвои тянь-шаньской ели» в газете «Медицинский работник»

21 января 1942 г.

Алма-Ата. (Наш корреспондент). В Казахстане под руководством известного витаминолога профессора Ефремова развёртывается производство витамина С из хвои. Уже

---

⁶ Блефариты – группа заболеваний, связанных с воспалением краёв век. Одно из наиболее частых и длительных глазных заболеваний.

Свидетельства и документы

налажен выпуск концентрата галеновой лабораторией аптекоуправления в Петропавловске, а также аптекой курорта Боровое. Организуется выработка витамина в Караганде и плодоконсервным комбинатом Наркомата пищевой промышленности в Алма-Ате. Сырьём служит хвоя тянь-шаньской ели.

Медицинский работник. [Москва], 1942. 21 января. № 4. С. 4.

№ 4

Заметка «Заменитель ваты» в газете «Медицинский работник»

21 января 1942 г.

На днях Учёный медицинский совет Наркомздрава СССР рассмотрел интересное предложение доктора медицинских наук В.М. Модестова – о применении целлюлозы в качестве перевязочного материала.

Целлюлоза представляет собой мягкую, хлопковидную белую массу, обладающую, как установлено лабораторными и клиническими наблюдениями, значительно большей гигроскопичностью, чем вата.

Учёный совет признал целлюлозу полезным заменителем ваты.

Медицинский работник. [Москва], 1942. 21 января. № 4. С. 4.

№ 5

Статья «Оборонные исследования» в газете «Медицинский работник»

5 февраля 1942 г.

Тбилиси. (Наш корреспондент). Медицинский институт посвятил свою научную тематику практическим вопросам улучшения помощи раненым и другим проблемам военного времени. Все кафедры, включая и теоретические, напряжённо работают над оборонными исследованиями.

Клиника нервных заболеваний проф. С. Кипшидзе изыскивает лучшие методы терапии осложнений со стороны нервной системы при травматических повреждениях конечностей.

Кафедра гистологии проф. Сакварелидзе выясняет влияние БОВ⁷ на обмен жировых веществ в организме человека. Эти исследования помогут пополнить ассортимент лекарственных средств, применяемых при поражении БОВ.

Клиника пропедевтической терапии проф. Андгуладзе выработала новый метод и средства лечения суставного ревматизма. Они уже эффективно применяются в ряде госпиталей и больниц.

---

⁷ БОВ – боевые отравляющие вещества.

Свидетельства и документы

Интересны труды клиники инфекционных заболеваний проф. Андриадзе, изыскивающей новые способы применения бактериофага при брюшном тифе и других желудочно-кишечных заболеваниях. Лечение ран и ожогов соками и корками цитрусовых плодов изучает клиника заслуженного деятеля науки проф. Эристави. Над проблемами трансфузии крови интенсивно работает клиника хирургии заслуженного деятеля науки проф. Мухадзе.

Медицинский работник. [Москва], 1942. 5 февраля. № 6. С. 4.

№ 6

Статья «Лечение травами и научная медицина» в газете «Медицинский работник»

12 февраля 1942 г.

Заслуженно много внимания уделяет сейчас фитотерапии Фармакологический комитет Наркомздрава СССР. На его заседаниях был тщательно рассмотрен ряд сообщений о медицинском применении многих новых и старых лекарственных растений. Комитет одобрил, например, в качестве кровеостанавливающих средств трав пастушьей сумки и водяного перца, коры калины и конского каштана.

При расстройствах желудочно-кишечного тракта, как вяжущее, хорошо действуют препараты, изготовленные из корневищ змеевика и завязника (лапчатника), дубовой коры, а также черника и шалфей. Для борьбы с глистами-аскаридами – вполне пригодно старинное народное средство – очищенные семена тыквы.

Исключительно богата флора нашей страны растениями действующими как отхаркивающее при кашле: девять трав вошло в список, одобренный Фармакологическим комитетом. Тут и «сибирская сенега» – истод узколистый, и термопсис, и росянка, и девясил, и мыльный корень туркестанский, Иван-да-марья, мать-мачеха и другие.

Фитотерапия открывает для любознательного, вдумчивого врача много увлекательных перспектив. В этой области медицины немало ещё «белых пятен» – неизвестного, плохо изученного, но многообещающего.

Медицинский работник. [Москва], 1942. 12 февраля. № 7. С. 4.

№ 7

Заметка «Мыло из жировых отложений» в газете «Медицинский работник»

22 марта 1942 г.

Тбилиси. (Наш корреспондент). В госпитале, где начальником Л.Б. Трахтман, используются кухонные отходы, в частности, жировые отложения. При мойке столовой посуды на стенах чанов оседает довольно значительное количество жира. Персонал кухни

Свидетельства и документы

собирает их. В течение суток скопляется около 400 граммов жиров. Из них стали изготавливать мыло.

Опыт оказался удачным. Ежемесячно госпиталь собирает в среднем 12 килограммов жировых отложений, что даёт до 75 килограммов мыла.

Медицинский работник. [Москва], 1942. 22 марта. № 13. С. 4.

№ 8

Статья «Вклад в мировую науку» в газете «Медицинский работник»

19 апреля 1942 г.

Среди удостоившихся награждением Сталинской премией – заслуженный деятель науки, профессор С.И. Спасокукоцкий. Он получил премию первой степени. Замечательные работы проф. Спасокукоцкого по хирургии создали ему европейское имя.

Широкую популярность получил способ мытья рук «по Спасокукоцкому». Этот метод введён как обязательный среди армейских хирургов.

Многое сделал проф. Спасокукоцкий в области переливания крови. Предложенный им метод использования консервированной крови спас десятки тысяч жизней, полностью оправдал себя в лечении раненых.

Одна из оригинальных работ Сергея Ивановича – лечение абсцесса мозга проколами. Автор и его последователи, проверившие на практике этот метод, получили прекрасные результаты.

Но самых замечательных достижений лауреат Сталинской премии добился в лёгочной хирургии. В результате 17 лет наблюдений проф. Спасокукоцкий пришёл к весьма важному выводу: значительный процент не поддающихся обычному лечению нагноений лёгкого объясняется зарождением актиномикозного грибка. Это серьёзный вклад в мировую науку. Теория, имевшая за границей весьма немногих робких сторонников, в СССР получила блестящее подтверждение. Она заставила пересмотреть взгляды на происхождение ряда заболеваний. Гнойные плевриты, считавшиеся раньше самостоятельной болезнью, по мнению школы Спасокукоцкого являются прямым последствием нагноений лёгкого. Этим же объясняется разнообразное течение болезни. Опубликованная в 1938 году книга «Хирургия гнойного заболевания лёгкого и плевры» стала настольной для каждого военного врача.

Незадолго до Отечественной войны была издана книга об актиномикозе лёгких. В ней русский врач, объединивший в своём лице теоретика и блестящего практика, предлагает новый путь установления диагноза и новый метод лечения.

В беседе с нашим корреспондентом Сергей Иванович Спасокукоцкий сказал:

– Я счастлив высокой наградой. Это одновременно награда всему коллективу. В нём много талантливой советской молодёжи, всей душой отдающейся любимой науке. Возглавляемая мной кафедра всегда широко открывала двери молодым работникам. Серьёзные труды, обратившие на себя внимание правительства, – плод творческого объединения молодых и умудрённых опытом старейших учёных. Я горжусь тем, что мои

Свидетельства и документы

труды, особенно в области переливания крови, принесли пользу родине. Все усилия советских учёных должны быть направлены, прежде всего, к тому, чтобы приблизить победу над заклятым врагом. Ближе время, когда наша наука вместе с наукой освобождённых передовых народов расцветёт во всём своём величии.

г. Куйбышев. (Наш корреспондент по телеграфу)

Медицинский работник. [Москва], 1942. 19 апреля. № 17. С. 2.

№ 9

Заметка о маятниковом аппарате в газете «Медицинский работник»

19 апреля 1942 г.

Военврач 2-го ранга В.А. Энтелис сконструировал маятниковый аппарат, обеспечивающий пассивно-активные движения челюсти, развивающий силу жевательных мышц и предохраняющий от контрактур. На снимке: В.А. Энтелис у аппарата во время лечения раненого в Н-ском госпитале.

Медицинский работник. [Москва], 1942. 19 апреля. № 17. С. 3.

Фото Ф. Карышева (ТАСС)

№ 10

Статья «Сухой бактериофаг» в газете «Медицинский работник»

16 июля 1942 г.

Доктор Сергиенко, сотрудник алма-атинского филиала Центрального института экспериментальной медицины, разработал новый метод изготовления сухого дизентерийного бактериофага на плотной питательной среде (агар-агар).

Метод т. Сергиенко позволяет без сложной аппаратуры при минимальных затратах рабочей силы и средств производить таблетки высокого качества и в большом количестве.

Уже выпущено 200 000 штук.

Автор впервые применил принцип изготовления бактериофага из сухих маточных образцов [фагов]. Это упрощает, удешевляет производство и, кроме того, способствует стандартизации препарата, его сохранности в процессе сушки, хранения и транспортировки.

Сухой бактериофаг отличается не только лизирующими свойствами, но и богат антигеном, так как во время производства не происходит потери обоих компонентов. Весь обезвреженный продукт лизиса бактериальной клетки полностью представлен в препарате вместе со средой, из которой эти компоненты адсорбированы. Поэтому препарат, насыщенный бактериальным антигеном, может быть с успехом использован не только как терапевтическое средство, но и как профилактическая сухая вакцина.

В 3-м квартале филиал ЦИЭМ предполагает выпустить миллион таблеток сухого бактериофага.

Одновременно изготавливаются так называемые детские сахарные таблетки. Они предназначены для постоянной иммунизации. Таблетки вырабатываются из сухой массы бактериофага, разведённой сахаром. Одна таблетка соответствует 20 кубическим сантиметрам жидкого фага. В ней 10 % сухого фага и 90 % сахара. Несмотря на такое разведение, титр активного вещества бактериофага остаётся очень высоким.

Выпуск этого препарата имеет большое значение для широкой профилактики летних поносов. Есть все основания предполагать, что ежедневный приём детьми по одной сахарной таблетке создаст постоянный барьер в кишечнике и поможет предотвратить развитие инфекции.

Медицинский работник. [Москва], 1942. 16 июля. № 30. С. 4.

Свидетельства и документы

№ 11

**Статья «Комбинированная прививка против брюшного тифа»
в газете «Медицинский работник»**

8 октября 1942 г.

Прививки против брюшного тифа и паратифов признаны в настоящее время лучшим методом профилактики. Однако многократность и высокая реактивность мешают их широкому распространению.

За последние годы учёные делали неоднократные попытки усовершенствовать методику. Сотрудники Центрального института эпидемиологии и микробиологии, проводя опыты на животных, пришли к выводу, что общепринятые трёхкратные подкожные прививки могут быть успешно заменены комбинацией методов введения вакцины. Наиболее эффективна однократная подкожная прививка в сочетании с трёхкратным приёмом прививочного материала внутрь. При таком методе реакция у привитого проявляется только один раз. Под влиянием первичного введения вакцины под кожу резко изменяется реактивность организма. Поэтому последующее, сравнительно слабое раздражение вакциной, принятой внутрь, даёт иммунизаторный эффект, во много раз превосходящий вакцинацию только энтеральным способом.

Результаты эксперимента дали повод поставить широкий эпидемиологический опыт, который проводился в течение двух лет. В 1941 году такой опыт был сделан в Сталинабаде. Наблюдение велось над тремя значительными группами людей. Одним прививки сделали комбинированным методом, другим – классическим трёхкратным способом, третьим – вовсе не делали. Все три группы находились примерно в одинаковых бытовых, коммунальных и санитарно-эпидемических условиях. Возрастной состав всех групп отличался незначительно.

Наблюдения показали, что в двух первых группах заболеваемость была почти одинаковой. Среди вовсе не привитых число заболевших в 10–11 раз больше. Результаты опыта доложены на заседании Сталинабадского медицинского общества.

Таким образом доказано, что эффективность комбинированного метода вакцинации не уступает классическому трёхкратному методу по Колле.

Р. Гордина, городской эпидемиолог Сталинабада.

Медицинский работник. [Москва], 1942. 8 октября (№ 42). С. 4.

№ 12

Статья «Переносная рентгено трубка» в газете «Медицинский работник»

19 ноября 1942 г.

Нередко рентгеновские кабинеты в госпиталях располагаются на первом этаже, а раненые, которым делают вытяжение по поводу перелома трубчатых костей, – на других

Свидетельства и документы

этажах. Общеизвестно значение контроля рентгеном за состоянием отломков, – это позволяет своевременно исправлять смещения. Переносить больных вместе с кроватью в рентгеновский кабинет с верхних этажей чрезвычайно трудно. Как правило, этого и не делают. Иногда, например, когда применяется балканская рама, переноска даже с кроватью невозможна. В то же время переносных аппаратов не хватает.

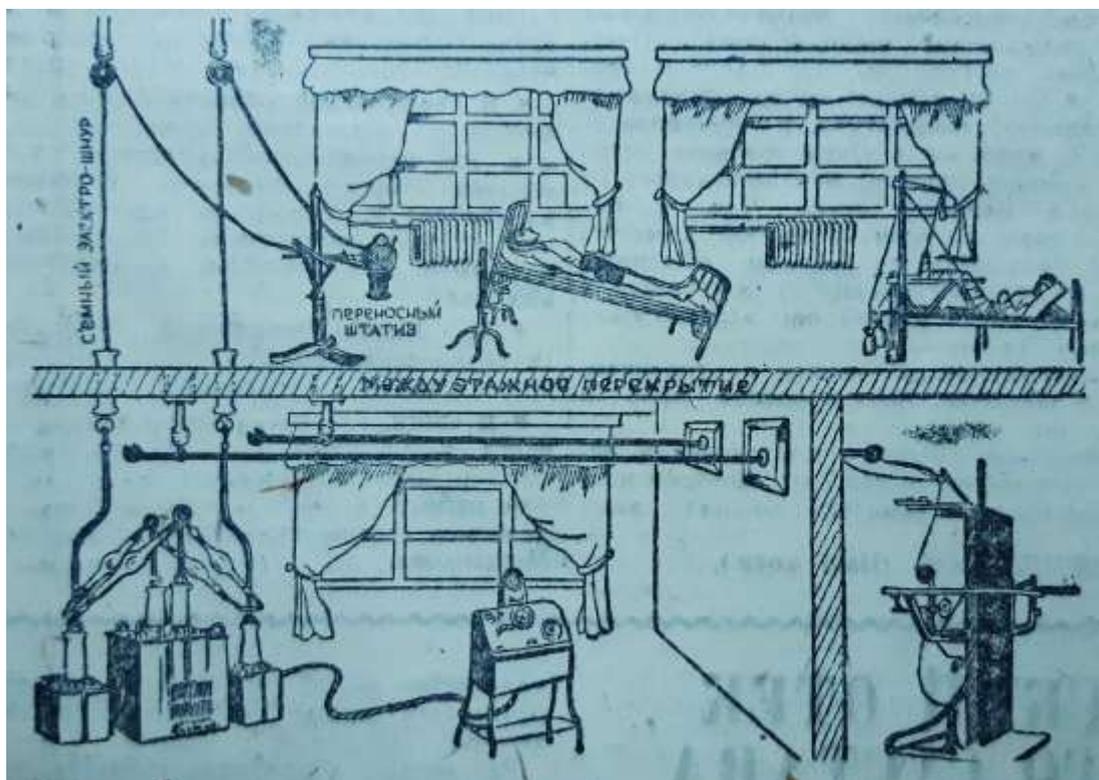
По моему предложению в потолке рентгенокабинета, который является и полом комнаты, расположенной над ним, были просверлены два отверстия. В них вставили изоляционные трубки. Трубки эти вывели на 15–20 см над полом комнаты. К потолку той же комнаты прикрепили изоляторы. От рентгеноаппарата через изоляционные трубки провели электропровода и прикрепили к изоляторам.

В палату, куда подведены провода, принесён переносной штатив с рентгено трубкой. Отключив трубку в самом рентгенокабинете и, подключив временно провода, идущие на второй этаж, приводят в действие переносную трубку.

Таким образом, любого лежачего больного на втором этаже легко подвергнуть исследованию. После этого провода снимают, а штатив с трубкой уносят в хранилище. Таким же путём можно легко установить переносную трубку не только над рентгенокабинетом, но и по соседству с ним. Необходимо, конечно, соблюдать технические правила предосторожности.

Военврач 1-го ранга Хаит.

Медицинский работник. [Москва], 1942. 19 ноября (№ 48). С. 3.

Опыт организации обслуживания раненых переносной рентгено трубкой.

Свидетельства и документы

№ 13

Статья «О работе фармакологического комитета» в газете «Медицинский работник»

6 января 1944 г.

Учёный медицинский совет Наркомата здравоохранения СССР заслушал доклад профессора А.В. Рахманова о деятельности фармакологического комитета.

За 11 месяцев прошедшего года комитет разрешил к выпуску 42 новых вида лечебных препарата и 11 дезсредств, апробировал 15 новых методов, санкционировал 100 замен дефицитных медикаментов и изменений рецептуры и т.д.

В прениях выступил профессор А.И. Черкес. Он указал на слабую связь комитета с периферией и необходимость более широко информировать о его деятельности. Для облегчения работы практических врачей необходимо уточнить понятие «заменитель», так как в этом вопросе ещё много неясного.

Профессор П.Г. Сергиев отметил, что комитет должен быть не только центром регистрации и апробации новых предложений. На него возложена более существенная задача: охранять больных от экспериментов, пробуждать инициативу по изысканию новых лекарственных средств.

Эти высказывания положены в основу решения Учёного совета. Кроме того, признано необходимым подытожить работу комитета за время войны и информировать о ней широкие врачебные круги. Отмечен положительный опыт – созыв всесоюзной конференции фармакологов.

Медицинский работник. [Москва], 1944. 6 января. № 1. С. 4.

№ 14

Статья «Лечение фантомных болей» в газете «Медицинский работник»

30 марта 1944 г.

После ампутации нередко развиваются мучительные, невыносимые фантомные боли. Во многих случаях это страдание связано с травматической невромой, образующейся на конце перерезанных нервных стволов. Попытки хирургов различными путями добиться после ампутации прекращения роста аксонов из центрального отрезка нерва, чтобы предотвратить образование невром, успехом не увенчалась. Вытягивание нерва с последующим его отсечением и впрыскивание различных веществ в культю также не приносят желаемых результатов. Да и по существу трудно себе представить, чтобы можно было совсем устранить процесс регенерации волокон центрального отрезка нерва. Задача заключается в том, чтобы предупредить вовлечение растущих аксонов в развивающуюся после ампутации соединительную ткань. Этим самым может быть предотвращено и появление фантомных болей.

Свидетельства и документы

Мы применяем следующую методику их оперативного лечения. Проксимальнее невromы (на 6–10 см), в пределах совершенно здоровых тканей ампутационной культы, нерв обнажают и пересекают бритвенно-острым ножом. В ране, следовательно, создаются 2 отрезка нервного ствола: центральный и периферический (с травматической невромой на конце последнего). Эта операция ведёт к валлеровскому перерождению⁸ периферического отрезка нерва и невromы; затем начинается врастание аксонов из центрального отрезка в периферический. Чтобы замедлить обычный процесс регенерации, мы впрыскиваем несколько кубических сантиметров 70-процентного алкоголя в периферический отрезок нерва.

По нашим экспериментальным данным, это задерживает валлеровскую дегенерацию его на 30–45 дней, следовательно, на такой же срок задерживается и процесс регенерации. К тому моменту, когда наступит окончательное заживление периферического отрезка нерва, в тканях уже не будет условий для вовлечения нервных волокон в рубцовую ткань и развития фантомных болей.

Во всех случаях, оперированных нами по этому методу, мы получили положительный эффект: боли исчезли, а при проверке через полгода и через год после операции рецидива их не было, хотя в нескольких случаях остались фантомные ощущения.

Эту же простую операцию мы рекомендуем и для профилактики фантомных болей. После ампутации, производимой обычным способом, целесообразно перерезать нервный ствол на 6–10 см проксимальнее первого ампутационного разреза. В образовавшийся при этом периферический отрезок следует тонкой иглой ввести несколько кубических сантиметров 70-процентного алкоголя. Аксоны из центрального отрезка дорастают до дистального конца периферического отрезка нерва, т.е. до уровня произведённой ампутации через 3–4 месяца. За это время в культe все процессы, связанные с операционной травмой, в основном уже закончатся.

*Доктор медицинских наук Ф. Голуб,
главный хирург отдела эвакогоспиталей Мордовской АССР.
Саранск.*

Медицинский работник. [Москва], 1944. 30 марта. № 13. С. 4.

№ 15

Заметка «Производство грамицидина» в газете «Медицинский работник»

7 сентября 1944 г.

Центральный институт эпидемиологии и микробиологии организовал производство советского грамицидина – нового ценного препарата для лечения инфицированных ран и гнойных процессов.

---

⁸ Валлеровское перерождение – дегенерация нервных волокон из-за отделения их от клетки или заболевания самой клетки. Происходит при травмах, воспалительных процессах, а также в результате тяжёлых дистрофических изменений нервных клеток и др.

Свидетельства и документы

Грамицидин С, оригинальный препарат, обладающий более мощным действием на бактерии по сравнению с американским трицином, выпускают также биофабрика № 11 Главбиопрома Наркомата земледелия СССР и микробиологические институты в Ростове, Ставрополе, Харькове, Ленинграде и Ярославле.

Сотрудник Ставропольского института эпидемиологии и микробиологии т. Марченко успешно применил советский грамицидин для борьбы с дифтерийным бациллоносительством и в качестве дезинфицирующего средства при изготовлении оспенной вакцины взамен дефицитного глицерина.

Медицинский работник. [Москва], 1944. 7 сентября (№ 36). С. 4.

№ 16

Статья «Институт питания Красной Армии» в газете «Медицинский работник»

28 декабря 1944 г.

Из многих гигиенических проблем военного времени одна из важнейших – гигиена питания. Давно устарело мнение, что ценность армейского рациона определяется простым подсчётом калорийности пищи, содержания в ней белка, жира и углеводов.

Учение о защитных пищевых веществах по-новому оценивает качество питания. Сейчас, говоря о рациональной пище, нельзя не учитывать содержания в ней витаминов, минеральных солей, аминокислотного состава белкового компонента пищи.

Недавно по решению правительства в Москве создан Научно-исследовательский институт питания Красной Армии, который призван разрешать и разрабатывать научные и практические вопросы физиологии и гигиены питания войск.

Энергетическая оценка армейских рационов, физиолого-гигиеническое обоснование норм питания национальных формирований и личного состава специальных видов войск, создание рационов для крайних климатических зон, определение усвояемости и витаминной активности новых пищевых продуктов, консервов и концентратов – всё это входит в задачи института.

Особое внимание уделено проблеме лечебного питания раненых и больных. Для её разрешения институт располагает клиникой, оборудованной лабораториями – биохимической, клинической, по изучению обмена.

Начальником Научно-исследовательского института питания Красной Армии назначен генерал-майор медицинской службы академик Ф.Г. Кротков.

Медицинский работник. [Москва], 1944. 28 декабря. № 52. С. 4.

Г.Я. Сокольников. БОРЬБА С ФИНАНСОВЫМ РАЗВАЛОМ

Публикация подготовлена:

Кремнева Людмила Александровна, Самарская областная универсальная научная библиотека

Предлагаем вашему вниманию редкое издание – доклад Григория Яковлевича Сокольникова, хранящийся в фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки¹.

Григорий Яковлевич Сокольников (наст. фамилия Бриллиант (Бриллиантов) Гирш Яковлевич²) – человек с непростой судьбой. Родился в 1888 г. в уездном городе Полтавской губернии в семье врача. После переезда семьи в Москву поступил в пятую классическую московскую гимназию, где подвергался травле за еврейское происхождение со стороны гимназического начальства. «Классическая» учеба толкала в кружки самообразования, затем – в кружки политические.

В мае 1918 г. был членом президиума ВСНХ РСФСР³, докладчиком на I Всероссийском съезде совнархозов, где выступал против курса на аннулирование денег.

В соответствии с резолюцией XI съезда РКП(б) 1922 г. «О финансовой политике», опираясь на аппарат вновь созданного наркомата финансов, Сокольников занимался созданием бездефицитного бюджета, системы денежных налогов взамен натурального обложения, организацией Госстраха, осуществлением государственных кредитных операций, подготовкой и проведением денежной реформы (1922–1924), в результате которой была введена твердая валюта (червонец)⁴. С 1926 г. Г.Я. Сокольников был заместителем председателя Госплана СССР и летом этого же года выехал в США для переговоров о финансовом соглашении. Хозяйственным трудностям конца 1926 г. посвящены брошюры: «Осенние заминки и проблемы хозяйственного разверстывания» и «Пройденный путь и новые задачи»⁵.

В январе 1937 г. Г.Я. Сокольников был осужден Верховной коллегией Верховного суда СССР по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» и приговорен к 10

---

¹ Сокольников Г. Борьба с финансовым развалом: (доклад НКФ на IV сессии ВЦИК в октябре 1922 г.). М.: Н.К.Ф. Фин.-эконом. бюро, 1922. 34 с. (Общедоступная финансовая библиотека). (библиотечный номер хранения – 2284865).

² Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг.: Историко-биограф. справочник / сост. В.И. Ивкин. М., 1999. С. 538.

³ Высший совет народного хозяйства РСФСР – общее наименование центральных государственных органов управления народным хозяйством РСФСР.

⁴ Шаповалова Л. Сокольников // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энц. М., 1996. С. 564–565.

⁵ Деятели СССР и революционного движения России: энц. словарь Гранат. Репр. изд. М., 1989. С. 88.

годам тюремного заключения⁶. Умер в тюрьме. Был реабилитирован в 1988 г. и в этом же году о нем была написана биографическая статья в журнале «Вопросы истории»⁷.

В нашей библиотеке имеется 2 экземпляра издания Г.Я. Сокольникова «Борьба с финансовым развалом», выпущенного тиражом 5000 экз. Несмотря на то, что в РГБ⁸ и РНБ⁹ также имеются эти издания, доклад этот еще не был представлен в оцифрованном виде.

Мы публикуем доклад НКФ на IV сессии ВЦИК в октябре 1922 г. Г.Я. Сокольникова с сохранением стилистических особенностей.

БОРЬБА С ФИНАНСОВЫМ РАЗВАЛОМ

Позвольте мне вначале напомнить, что на предыдущей сессии ВЦИК¹⁰, когда мы обсуждали доклад Наркомфина¹¹, представлялся чрезвычайно еще спорным вопрос о том, возможно ли хотя бы частично достижение той задачи, которую ставит себе наша финансовая политика в первую очередь, – задачи стабилизации рубля. Все выступавшие ораторы утверждали категорически, что никакая стабилизация рубля в России невозможна. Я высказал противоположное предположение, – что именно в тот момент, когда мы обсуждаем этот вопрос, происходит перелом, и мы вступаем во временную полосу стабилизации наших бумажных денег. Ход событий за последние месяцы, между этими двумя сессиями, подтвердил мои предположения. Мы, действительно, имели в течение нескольких месяцев период относительной стабилизации цен, период некоторой стабилизации рубля. И в настоящее время мы далеко не полностью вышли из этого периода, как я это постараюсь подтвердить цифрами.

Позвольте прежде коротко остановиться на вопросе о том, почему советская власть, почему Народный Комиссариат Финансов борются за стабилизацию рубля, действительно ли она необходима в общих интересах нашего народного хозяйства, или же она представляет собой какую-то специфическую, ведомственную, узко-финансовую задачу, до которой много дела Наркомфину, но до которой стране, пролетариату Советской Республики, никакого дела нет? Я ставлю этот вопрос ребром потому, что в последнее время мы часто слышали из рядов товарищей, именующих себя хозяйственниками, лозунг: «к черту стабилизацию, она нам не нужна, она нам только вредна». И теперь, когда курс рубля вновь дрогнул, когда отрицательные последствия этого колебания сказались чрезвычайно болезненно, внося

---

⁶ Политические деятели России. 1917: биогр. словарь. М., 1993. С. 298–299.

⁷ Генис В.Л. Григорий Яковлевич Сокольников // Вопросы истории. 1988. № 12. С. 59–86.

⁸ РГБ – Российская государственная библиотека (Москва).

⁹ РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

¹⁰ Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) – высший, наряду со Всероссийским съездом Советов, законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти Российской Советской Республики и РСФСР до 1938 года. III сессия ВЦИК проходила 12–27 мая 1922 г. (Примеч. авт.).

¹¹ Народный комиссариат финансов (Наркомфин, или НКФ) – государственный орган РСФСР / СССР в ранге министерства, ответственный за проведение финансовой политики образованного советского государства в 1917–1946 гг. (Примеч. авт.).

вновь в нашу хозяйственную жизнь элементы разложения, о которых мы готовы были начать забывать, – в этот момент необходимо поставить во весь рост вопрос о значении борьбы за стабилизацию нашего рубля и дать совершенно точный ответ на то, нужна ли она в общих интересах нашего хозяйства, или не нужна.

Приступая к решению этого вопроса, мы должны иметь в виду, что с того момента, как натуральные элементы в нашем государственном хозяйстве все больше и больше уступают место денежному хозяйству, когда промышленность уже не может развиваться без того, чтобы не обращаться к рынку, продавая свои продукты и закупая вновь сырье, – с этого момента вопрос о правильном функционировании инструмента обмена, каким являются деньги, приобретает совершенно исключительное значение. Если на рынке, где обмен происходит в денежном выражении, покупательная сила денег быстро сокращается, то это означает постоянный паралич всех хозяйственных процессов. Крестьянин не повезет на рынок свои продукты, если он в обмен за них получит в городе бумажные деньги, которые обесцениваются в течение месяца на 100%. Суживается предложение хлеба, предложение сырья, которое идет из распыленных крестьянских хозяйств.

Наша промышленность также повисает в воздухе. Она не может выпутаться из целого ряда кризисов, потому что, продавая свою продукцию за обесценивающиеся деньги, она не может восстановить запасы сырья иначе как за счет притока в нее дополнительного капитала со стороны. А если она не выбрасывает своей продукции на рынок, а задерживает ее на складах, тогда наступает кризис оборотных средств, потому что товары не реализуются, а между тем, заработную плату рабочим и целый ряд других платежей нужно производить.

Таким образом, если наша бумажная денежная валюта бессильна выполнять свои функции обмена, то, поскольку денежный обмен приобретает все более решающее значение в нашей жизни, все наше хозяйство расстраивается целиком, и все наилучшие производственные программы оказываются клочками бумажек.

Эти соображения показывают, что когда мы выдвигаем программу стабилизации бумажного рубля, мы в области экономической выполняем ту же задачу, которая была выставлена коммунистической партией в области политической – задачу смычки рабочего класса и крестьянства, задачу нового способа хозяйственного соединения города и деревни.

Вопрос об эмиссии, который имеет ближайшее отношение к вопросу об обесценении бумажных денег (несомненно, что новые массовые выпуски бумажных денег являются основным моментом, который определяет обесценение рубля) – в условиях нынешнего хозяйства получил совершенно новое значение. Рассматривать эмиссию только так, как мы ее рассматривали до 1921 года, т.е., что эмиссия – это вид налога, очень плохого, неорганизованного, но все же налога, падающего на рабочих и частный оборот, но оставляющего вне сферы своего влияния советский экономический аппарат, – теперь нельзя. Так было в 1919-20 г. В то время не существовало широкого рынка, на который бы выносила свою продукцию государственная промышленность. И когда мы выпускали бумажные деньги, то рабочие и служащие с этими деньгами обращались только на крестьянский рынок, и убыток от обесценения денег терпели, следовательно, только, с одной стороны, рабочие и служащие, с другой – крестьяне.

Но теперь вся наша госпромышленность, вся наша госторговля выносит свой товар на вольный рынок. И когда мы выпускаем в обращение триллионы бумажных денег, – то любой

их держатель может прийти в государственный магазин, на любой госсклад, в трест и потребовать определенное количество товара, заплатив за него обесценивающимися бумажками. В этом случае, убыток от падения ваших бумажных денег ложится не только на вольный рынок, где есть предложение крестьянской продукции, но и на госпромышленность. От обесценения денег страдает не только их держатель, а и трест, и госпромышленность, госторговля в целом.

Таким образом, когда мы печатаем денежные знаки, мы печатаем, в сущности, талоны, дающие право на получение определенной доли продукции нашей промышленности. Поэтому, если мы шутим с эмиссией, если мы не боремся за стабилизацию рубля, то это означает, что мы идем к тому, что наша госпромышленность вместо реального капитала загружается обесценивающимися бумажными деньгами, т.е. к постепенной ликвидации государственного капитала, находящегося в промышленности. Совершенно иным будет положение, если промышленность получит возможность оперировать с рублем, более или менее стабилизированным, потому что тогда она, получая в обмен на свою продукцию деньги, которые не обесцениваются так быстро, может выйти с ними на рынок и восстановить запасы сырья без необходимости дополнительных затрат.

Таким образом, основным вопросом возможности продолжения производства и является стабилизация рубля. Она представляет возможность производить обмен на рынке в условиях, которые не означали бы ликвидацию, проедание государственных фондов.

Став самым решительным образом на точку зрения необходимости борьбы за стабилизацию рубля, мы, все же, не в состоянии выдвинуть программу немедленного прекращения выпуска бумажных денег. Наша задача сводится к тому, чтобы стремиться к сокращению роли эмиссии в нашем бюджете. Надо сказать, что эта задача частично удалась, как показывают цифры эмиссии за 1922 год. К первому января 1922 года было выпущено в обращение в круглых цифрах 17 триллионов, в январе – 12 триллионов, в феврале – 18, в марте – 32, в апреле – 46, в мае – 85, в июне – 106, в июле – 154, в августе – 221, в сентябре – 230 и в октябре – 260 триллионов. Эти цифры дают картину роста денежной эмиссии даже в период стабилизации рубля. Это и понятно; когда стабилизация рубля наступила в мае, когда явилась возможность использовать дензнаки, как знаки, более или менее обладающие реальной покупательной силой, то нажим на Наркомфин был настолько силен, что эмиссия в абсолютных цифрах продолжала увеличиваться.

Характеризуя состояние денежного обращения за последние месяцы этого года, мы можем сказать, что положение начинает приобретать несколько более благоприятный характер. О более благоприятном характере нужно, конечно, говорить очень осторожно, потому что все относительное благополучие денежного обращения в полном смысле слова висит на волоске, но тем не менее некоторые более или менее благоприятные признаки есть.

Они заключаются в следующем. Во-первых, во втором полугодии 1922 года рост эмиссии и в абсолютных цифрах замедляется. Если мы сравним прошлый 1921 и этот 1922 г., то мы увидим следующее: в прошлом году в июле месяце было выпущено денег на 460 миллиардов, в октябре – около 2-х триллионов. Таким образом, с июля по октябрь эмиссия более чем учетверилась. Если же мы возьмем цифры нынешнего года, то мы увидим, что в июле было выпущено 154 триллиона, а в октябре 260 триллионов. Таким образом, эмиссия

даже не удвоилась и, следовательно, она растет во втором полугодии этого года медленнее, чем в прошлом году.

Затем, октябрь, ноябрь и декабрь прошлого года были месяцами колоссального увеличения эмиссии, когда она с месяца на месяц удваивалась и даже более. В этом году, наоборот, начиная с августа месяца мы вертимся около цифры 200 с чем-то триллионов, и по тем предположениям, которые у нас есть, вряд ли ноябрьская эмиссия окажется значительно больше октябрьской.

Таким образом, с месяца на месяц за последнее время эмиссия перестает резко возрастать, и это дает основание предполагать, что может быть при твердой политике нам удастся избежать такого финансового краха, который был в декабре прошлого года и в январе-марте текущего.

Каким же образом оказалось возможным, что эмиссия в этом году не возрастает в абсолютных цифрах последние месяцы так, как она возрастала в прошлом году? Это оказалось возможным благодаря росту налоговых и прочих доходных поступлений республики. Здесь опять я должен с самого начала оговорить, что хотя цифры дают представление об очень значительном росте, но все-таки не нужно упускать из вида, что все поступления чрезвычайно невелики по своему реальному значению, и особенности, если их сравнить с довоенными¹².

Данные о движении государственных налогов за 1922 г. представляются в следующем виде. Если принять поступление налогов в январе за 100, то в феврале было собрано 258, т.е. больше на 158%, в марте по сравнению с февралем поступление налогов дало 382, т.е. возрастание на 282%, в апреле по сравнению с мартом возрастание на 214%, в мае по сравнению с апрелем на 238%, в июне на 198% в июле на 129%, в августе на 135%. Таким образом, из месяца в месяц идет увеличение, количества денежных знаков, поступающих в уплату налогов. Посмотрим, что это дает в индексных и золотых рублях. В январе, если считать в золотых рублях, государственных налогов поступило на 835.000 рублей, в августе – на 11.500.000 рублей. Таким образом, поступления увеличились примерно в 11–12 раз. Такое же соотношение получается, если мы перечисляем номинальные суммы поступлений по товарному индексу. В августе поступление было исчислено в золотых рублях – 11.578.000, а по товарному индексу – 4.803.000. Как видите, цифра чрезвычайно незначительна сама по себе.

Кроме налогов росли и другие государственные доходы. Если мы сравним денежную выручку НКПС¹³ в январе месяце и выручку его же в сентябре, то картина получится следующая: в январе НКПС выручил 360 миллиардов руб., в сентябре – 83 триллиона, т.е. более в 200 с лишним раз. Цены же за это время возросли в среднем в 18 раз. Реальная выручка НКПС (в золоте и по индексу) с января по сентябрь возросла, т. образом, примерно, в 10 с лишним раз, т.е. процент роста таков же, как процент роста налогов. Выручка Наркомпочтеля¹⁴ растет медленнее, тем не менее и она характеризуется возрастанием.

¹² До 1914 г. (Примеч. авт.).

¹³ Народный комиссариат путей сообщения (НКПС или Наркомпуть) – государственный орган РСФСР, затем СССР в ранге министерства, управлявший деятельностью железных дорог в 1917–1946 годах (Примеч. авт.).

¹⁴ Народный комиссариат почт и телеграфов РСФСР (Наркомпочтель или НКПочтель) – с 1917 по 1923 год почтово-телеграфное ведомство Советской России (Примеч. авт.).

Если возьмем цифры последних двух месяцев, то получится такая картина: в августе месяце государственные налоги и таможенные пошлины дали 24 триллиона руб.; местные налоги и коммунальные доходы дали 18 триллионов руб.; выручка НКПС – 66 триллионов и Наркомпочтеля – 3,9 триллиона. Итого налоги и прочие государственные и местные доходы в августе дали 112 триллионов. Сентябрь дал такую картину: государственные налоги – 41 триллион, местные налоги и коммунальные споры – 26 триллионов, всего налогов более 68 триллионов. Выручка НКПС – 83 триллиона, Наркомпочтеля – 5,4 триллиона, итого, налоги и доходы дали в сентябре 157 триллионов против 112 в августе. Окончательного подсчета поступлений еще нет, но в виду того, что в октябре месяце тарифы и ставки не пересматривались, возможно, что результат октябрьских поступлений не очень значительно будет отличаться от сентябрьских, возможно, что он составит 160–170 триллионов руб.

Эти цифры дают разгадку того, как удалось затормозить рост миссии. Так как денежные ресурсы состояются, с одной стороны, из эмиссии, а с другой – из поступлений от налогов и денежных доходов, то чем больше растут поступления от налогов и доходов, тем меньше приходится прибегать к эмиссиям. Соотношение между этими налогами и доходными поступлениями, с одной стороны, и эмиссией, с другой, в течение первого полугодия этого года развивалось следующим образом.

Отношение общей суммы денежных доходов к эмиссии составляло в январе 10%, т.е. эмиссия дала в 10 раз больше, чем все поступления от налогов и доходов денежного характера. В феврале это процентное отношение было 19,3 в марте – 21,4, в апреле – 29,4, в мае – 35,4, в июне – 38,5. Последняя цифра означает, что в общем количестве денежных ресурсов, которыми мы располагали, эмиссия составляла около 3/5, а налоги и доходы 2/5. На этом уровне, примерно, держалось это соотношение и в августе, сентябре и октябре. Что касается ноября, то это, по-видимому, будет первый месяц, в течение которого впервые поступления от налогов и доходов сравняются с нашей эмиссией и, быть может, ее превзойдут. Таким образом, в общем количестве денежных ресурсов, эмиссия, возможно, будет с ноября занимать уже менее 50%.

Не так давно, если не ошибаюсь, проф. Яснопольский¹⁵, напечатал в «Торгово-Промышленной Газете» статью, в которой высмеивал политику стабилизации рубля и говорил: «какой смысл имеет эта политика, когда эмиссия все равно растет». Наша задача состояла не в том, как понимал ее этот профессор. Она заключалась не в том, чтобы абсолютно приостановить всякий рост эмиссии, а в том, чтобы рост налогов и доходов шел более быстрым темпом, чем идет возрастание эмиссии, и этого нам действительно удалось добиться.

В 1921 г. выпуск денежных знаков составлял в сентябре один триллион, в октябре – 2 триллиона, в ноябре – 3 триллиона 365 миллиардов, в декабре – 7 триллионов 694 миллиарда, т.е. из месяца в месяц эмиссия удваивалась и далее больше, чем удваивалась. Это необычайное усиление эмиссии в осенние месяцы прошлого года повело затем к кризису, и задача наша теперь заключается в том, чтобы не допустить повторения этой картины, избежать денежного кризиса осенью и зимой текущего года. Это может удасться в

---

¹⁵ Яснопольский Леонид Николаевич (1873–1957) – депутат Государственной думы I созыва от Полтавской губернии, позднее советский экономист, специалист в области политической экономии (*Примеч. авт.*).

той мере, в какой будет выполняться программа, собирания налогов и правильной организации нашего государственного хозяйства, но крайней мере в отношении транспорта и почты, состоящих на государственном бюджете.

Я сейчас покажу, как обстоит дело с транспортом и почтой.

Наши железнодорожные тарифы не пересматривались с июля месяца. В июне мес. железнодорожные тарифы были увеличены против довоенных в 2 миллиона раз; в то же самое время общий товарный индекс был, примерно, 4 миллиона. Таким образом, по железным дорогам в действительности мы провозили пассажиров и груз за полцены. Тариф был установлен на уровне довоенном, но в действительности, вместо рубля получали только полтинник, потому что перевод на советские рубли производился не по коэффициенту товарного индекса 4 милл., а по коэффициенту в 2 милл. Эти тарифы оставались без изменения до самого последнего времени и только 15 октября мы пересмотрели эти тарифы в сторону некоторого повышения, а с первого ноября еще повысили. И несмотря на это повышение коэффициент перевода тарифного железнодорожного рубля на советские знаки отстает от среднего товарного и от золотого индекса.

Что касается товарного тарифа, то мы продолжаем, по соглашению с НКПС и Госпланом, щадить товарные грузы, поэтому грузы перевозятся и будут некоторое время перевозиться, по сравнению с довоенным временем, в 3 и 4 раза дешевле. Эта мера осуждает транспорт на дефицит, и этот дефицит будет тем меньше, чем больше нам удастся тарифы транспорта держать на уровне товарного индекса. В противном случае мы приходим к безвыходному положению для транспорта.

Мы берем с пассажиров и грузов по коэффициенту 2–6 миллиона, но когда транспорт сам покупает уголь, то он обязан платить по полному товарному индексу, так как в противном случае это грозит разрушением Донбассу. Когда транспорт платит за металл, то он должен платить также по полному рыночному индексу, ибо иначе начинает гибнуть наша металлургия. Ясно, что транспорт должен брать столько же, сколько он платит сам за металл и за уголь – и на это нужно держать курс.

Еще более разительным, является положение Наркомпочтеля. Довоенная такса Наркомпочтеля пересчитана на советские дензнаки по коэффициенту в полтора миллиона; больше того, некоторые почтовые услуги оказываются по коэффициенту в восемьсот тысяч. Все это пережитки системы бесплатности в почтово-телеграфных и ж.-д. тарифах, которые очень и очень больно бьют нас, вызывая необходимость увеличения эмиссии, и сказываются на всем решительно хозяйстве.

Одновременно с повышениями железнодорожных и почтово-телеграфных тарифов, которые предпринимаются нами в согласии с НКПС, и НКПочтелем, мы вынуждены пересмотреть и ставки налогового обложения, в первую очередь ставки обложения косвенного. Надо сказать, что наши ставки налогового обложения не изменялись с мая месяца, между тем как общетоварный индекс с того времени вырос в два раза. Следовательно, налоговые доходы, поступая в гос. кассы в прежнем, майском размере, – в своем реальном значении упали в два раза. Поэтому мы вошли в Совнарком¹⁶ с

---

¹⁶ Совет народных комиссаров (Совнарком, СНК) – наименование правительства в Советской России, СССР и республиках Союза ССР, использовавшееся в период с 27 октября 1917 года по 1946 год.

предложением восстановить реальное значение акцизных ставок, как они были установлены в мае месяце. Конечно, пересмотр этих ставок в сторону повышения, равно как и других ставок и некоторых пошлин, будет очень неудобной и тяжелой мерой, но пока мы живем с падающей и колеблющейся валютой, нет другого выхода, кроме периодического пересмотра налоговых ставок в сторону их повышения для того, чтобы наши реальные поступления не падали, для того, чтобы обесценение рубля не било наши государственные доходы и поступления от налогов.

В вопросе о повышении налоговых ставок и, вообще, в вопросе о взимании налогов с промышленности нам пришлось встретиться с чрезвычайно ожесточенным сопротивлением нашей государственной промышленности. Здесь возникает вопрос, который нельзя решить в порядке дискуссии в печати или в порядке борьбы в междуведомственных комиссиях. Это вопрос, который действительно должен быть решен и в советском порядке и в порядке партийном. Должна ли государственная промышленность уплачивать налоги, или нет?

Вопрос, в конце-концов, приходится ставить именно таким образом, ибо наши промышленники полагают, что так как они – государственные промышленники, то они сами представляют собой государство, и что, поэтому, нет никакого смысла в том, чтобы государственная промышленность платила налоги государству же.

На самом деле эта точка зрения не выдерживает никакой критики. Наша промышленность, хотя она и государственная, хотя руководители трестов только управляющие порученным им государственным имуществом, тем не менее она не есть государство. Промышленность должна передавать те ресурсы, которые в ней высвобождаются, в государственные кассы для их перераспределения. Промышленность не может претендовать на то, чтобы быть государством в государстве, на то, чтобы все свои ресурсы целиком использовать только для себя. На то она и есть советская промышленность, чтобы поддерживать своими ресурсами советское государство. И если мы откажемся от того, чтобы промышленность часть своей продукции вносила государству, – спрашивается, каким же образом будет содержаться красная армия, каким образом будет покрываться дефицит от транспорта, каким образом будет содержаться весь советский аппарат? Тогда единственным источником доходов может остаться только крестьянство. Но совершенно ясно, что политический строй, который попытался бы так построить свою налоговую систему, чтобы налоговое обложение падало только на крестьян, такой политический строй не мог бы долго существовать и такая тенденция противоречит всей нашей теперешней партийной и советской линии. Промышленность должна производить отчисления в пользу государства. Государство перераспределяет эти отчисления и, конечно, часть их вновь направляет в промышленность. И именно таким образом советское государство получает возможность проводить свой хозяйственный план. Ибо, как же поддержать тяжелую промышленность, как поддержать нефть, как поддержать металлургию, как поддержать уголь, если мы не будем иметь возможности из так называемой легкой индустрии, которая начинает уже несколько обрастать жирком, перебрасывать определенную часть ресурсов в тяжелую индустрию?

Нужно сказать определенно, что и гос. промышленность, и государственная торговля должны уплачивать налоги и не имеют права уклоняться от этой обязанности. Крупнейшими недоимщиками по налогам являются наши государственные тресты. Нужно поставить вопрос

таким образом, что для нашей советской промышленности должно являться политическим долгом, долгом чести выплачивать налоги честно и своевременно, предоставляя частным промышленникам уклоняться, плутовать и т.д.

К тому же и налоги, которые должна уплачивать гос. промышленность, совсем для нее не обременительны. Все налоги, вместе взятые, которые были взысканы с начала года с промышленности, представляют по своей сумме 4 с чем-то миллиона рублей. Я утверждаю, что собиранием налогов в сумме 4 миллионов рублей никак промышленность нельзя разорить. Наше налоговое обложение является при всех цифрах, которые я приводил, смешным, ничтожным, и если мы хотим, чтобы Советская Республика дальше существовала, то мы должны в 1922–23 гг. применить совершенно иной масштаб взимания налогов. Нужно налаживать денежно-налоговую систему, без которой государство не является государством; пока оно не имеет достаточно обеспеченных источников дохода, до тех пор все висит в воздухе – и красная армия и весь советский аппарат.

Неся такое ничтожное налоговое обложение, промышленность получила в замен от Наркомфина, который будто бы проводил точку зрения ее удушения, в одном только порядке долгосрочных ссуд с мая до начала сентября – 125 триллионов деньгами и хлебом. Кроме того, через Госбанк она получила за этот же период, примерно, около 100 триллионов краткосрочными кредитами.

Но величайшая иллюзия думать так, что один Наркомфин может, путем цветных бумажек, спасти нашу промышленность. Ее можно спасти лишь путем улучшения организации производства, путем введения учета, путем правильной калькуляции себестоимости продуктов, – этим путем нужно бороться с дефицитностью промышленности.

Если положение в области финансов стало менее катастрофическим за последнее время, то это в значительной степени зависит от того, что в советском аппарате удалось произвести значительное сокращение. Количество лиц, которое состояло на государственном бюджете в начале 1922 года, превышало вместе с армией 6 миллионов. В настоящее время оно лишь несколько превышает 3 миллиона. Таким образом, число состоящих на государственном иждивении сократилось вдвое.

Я перехожу теперь к сокращению государственных расходов. Сокращение расходов оказалось возможным потому, что был выдвинут целевой принцип. Удовлетворяются все больше и больше только такие потребности, которые признаются абсолютно заслуживающими полного своего покрытия, и этим избегается распыление средств.

И, наконец, третья мера, которая в значительной степени позволила сократить общегосударственный дефицит, состояла в разделении местного и государственного бюджетов. Эта мера, проведенная весной текущего года, в момент чрезвычайного обострения финансового кризиса, вызвала жестокие протесты как с мест, так и в центре – со стороны ряда Наркоматов, по которым расходы были отнесены на местные средства. Они выставляли то соображение, что эта передача различных гос. потребностей на местные средства на самом деле представляет собой просто выкидывание их за борт, что те отрасли государственной работы, которые передаются на местные средства, осуждаются на гибель. В действительности этого не произошло и, наоборот, передача части расходов на местные средства и передача целого ряда доходных источников местам привела к развитию местных

доходов, местных налогов, привела к организации местного бюджета, и теперь мы являемся свидетелями того факта, что местные доходы и налоги растут быстрее, чем государственные.

В общем, в сумме налоговых поступлений, которые я перечислил за август и сентябрь, местные поступления составляют около 40%. Несомненно, что положение на местах остается чрезвычайно затруднительным, несомненно, что местам придется проявить огромную долю творчества, изобретательности, напряжения всех своих сил для того, чтобы выйти из создавшегося положения, но не подлежит также никакому сомнению, что местные налоги взыскиваются легче, чем государственные, что в этом отношении местные исполкомы могут добиться хороших результатов, так как налоги приобретают в большей степени целевой характер. Трудно было бы обложить крестьян общегосударственным подворным денежным налогом, поступления от которого по представлению местного населения пойдут в Москву неизвестно на что. Но когда взимается местный налог, и деньги расходуются в пределах губернии на удовлетворение всем понятных местных нужд, то эта система оправдывает себя финансовыми результатами.

По квартальному бюджету на октябрь – декабрь, на местные нужды относится дополнительно к тому, что раньше было передано, содержание милиции и содержание учительского персонала в школах первой ступени. Вместе с тем местам передаются и новые доходные источники от вводимых новых налогов. Об этих новых источниках я буду еще говорить потом, здесь же я бы хотел отметить один вопрос, который приобретает политическое значение. А именно: толкаемые потребностью в деньгах, местные исполкомы, сплошь и рядом, вводят самочинно налоги и сборы, которые никем не утверждены и не разрешены. Это положение таит в себе величайшие опасности, так как связано с величайшей налоговой анархией на местах. В одной из северных губерний исполком ввел 22 непредусмотренных никем местных налога. На Украине, в правобережных губерниях, как сообщают, самочинные местные налоги сделали жизнь совершенно невозможной. Мы рискуем вызвать чрезвычайное недовольство широчайших трудящихся масс, если будет развиваться налоговый произвол. Налоги на местах могут вводиться только те, которые утверждены специальным списком, принятым ВЦИК. Если места предполагают вводить новые налоги, то для этого нужно предварительно получить разрешение центра. Это дает известные гарантии против того, что на почве развития местных налогов, мы не натолкнемся на крупнейшие политические осложнения.

Каковы перспективы нашего государственного бюджета на предстоящий год? В настоящее время мы можем их определить более точно, чем это было по отношению к 1922-му году. Первый бюджет, утвержденный съездом Советов, предусматривал годовой бюджет и 1.800.000.000 довоенных золотых р. Второй, ориентировочный бюджет, предусматривал всего 1.200.000.000 рублей. Эти цифры являются преувеличенными. Надо совершенно трезво смотреть в лицо действительности и сказать, что реально больше одного миллиарда золотых рублей или одного миллиарда индексных рублей – как угодно – мы в своем распоряжении иметь не будем. И нужно по этой одежке протягивать ножки, так как абсолютно ничего сделать нельзя, раз реальные поступления, включая и доход от эмиссий, не могут дать ни в коем случае свыше одного миллиарда, точнее – 900 миллионов рублей. Бюджет первого квартала периода 1922–1923 гг., который проходит теперь через Совнарком, предусматривает общий итог доходов и расходов в 180 миллиардов рублей в

денежных знаках 1922 года или, если считать все нули, это составит один квадриллион восемьсот триллионов рублей. Этот квадриллион 800 триллионов рублей приходится на три месяца. Если их перевести по нынешнему реальному курсу золота или по индексному коэффициенту, то это составит 250 миллионов рублей на золото. Таким образом, первый квартал подтверждает сказанное мною выше: двести пятьдесят миллионов на квартал как раз дадут один миллиард в течение целого года.

При составлении квартальных бюджетов и при исполнении наших месячных бюджетов, для нас каждый раз основным вопросом является вопрос о фонде заработной платы, ибо, прежде всего, приходится учитывать повышение цен продуктов, потребляемых рабочими. Нужно сказать, что, по сравнению с маем месяцем, реальное значение фонда заработной платы в нашем бюджете возросло более, чем вдвое. Заработная плата рабочих, которые состояли на госбюджете, если взять денежное и продовольственное ассигнование, составляла в мае около 30 триллионов рублей. На октябрь месяц фонд заработной платы составлял около 120 триллионов, т.е. увеличился в 4 раза; между тем, индекс за это время поднялся всего в 2 раза. Таким образом, реальная ценность средств, которые государство отпускает служащим и рабочим, состоящим на государственном бюджете, увеличилась вдвое. Она в действительности увеличилась более, чем вдвое, благодаря тому, что одновременно шло сокращение и числа служащих и рабочих, которые оставлены на государственном бюджете.

Позвольте тут же вам сообщить о мерах, которые мы предполагаем предпринять, вернее, о попытках, которые мы думаем сделать для того, чтобы застраховать рабочих от обесценения бумажных денег, получаемых ими в виде заработной платы.

Мы предполагаем организовать – вначале в небольших размерах, в крупнейших пролетарских центрах – сберегательные кассы, которые бы давали рабочему возможность вносить туда заработок, чтобы, в случае обесценения советского рубля, по отношению к бюджетному индексу рабочего, он получал из этой сберегательной кассы внесенные деньги в увеличенном размере, т.е. получал бы денежные знаки в соответствии с реальной стоимостью предметов продовольствия и вообще потребления, входящих в бюджетной индекс рабочего. Конечно, можно сказать, что заработок рабочего не настолько велик, чтобы он мог откладывать его в эти сберегательные кассы. Но тут дело идет не о том, чтобы действительно сберегать, а о том, чтобы рабочий мог полученную заработную плату не выбрасывать сразу на рынок, не рискуя в то же время обесценить откладываемую часть денег. Таким образом, в смысле политики, направленной к удержанию реальной заработной платы рабочих, эта мера может дать свои полезные результаты.

Бюджет на 1922–1923 г., как я говорил, может составить примерно 900.000.000, максимум – миллиард золотых рублей. Как же можно рассчитывать покрыть эти расходы? В первую очередь, надо указать на продналог, во-вторую очередь на денежные налоги, затем на денежные поступления от транспорта, почты и телеграфа, от лесных доходов и, наконец, от кредитных операций.

Позвольте прежде всего остановиться на значении продналога в нашем государственном бюджете. Благодаря урожаю, в этом году продналог выполнен крестьянством в большей мере, чем в прошлом году. Но для нашего государственного бюджета от этого не происходит никаких облегчений, потому что урожай одновременно

повел к падению хлебных цен, так что, если брать стоимость продналога в бюджете, выраженную в денежных знаках, то, несмотря на урожай и на увеличение поступлений от продналога, возможно по сравнению с прошлым годом уменьшение значения продналога по его денежной стоимости, в виду понижения хлебных цен. Мы имеем здесь пример падения не только бумажно-денежной валюты, но и пример обесценения хлебной валюты. Хлеб тоже может обесцениться, и, поскольку продналог внесен обесцененным, по сравнению с прошлым годом, хлебом, наш государственный бюджет от этого потерял. Тем большая необходимость у нас увеличить долю денежных налогов, и НКФин внес в СНК¹⁷ представление о введении новых прямых налогов, ибо в этом году, наравне с косвенными налогами, необходимо ввести и прямые налоги, перенося постепенно на них центр тяжести. В числе этих прямых налогов, мы повторяем, общегражданский налог, который в этом году будет иметь своим главнейшим назначением не борьбу с голодом, а поднятие сельского хозяйства, при чем распределить поступления от него предполагается таким образом, что часть пойдет в распоряжение Последгола¹⁸, часть в распоряжение НКЗема¹⁹, значительная часть пойдет на организацию с.-х. кредита и, наконец, некоторая часть будет отчислена на местные нужды.

Кроме общегражданского налога предположен к введению подоходно-поимущественный налог. Этот подоходно-поимущественный налог должен упасть на доходы, которые до сих пор, в особенности в городах, ускользали от обложения, – на доходы лиц свободных профессий – врачей, адвокатов, литераторов и т.д., вообще на буржуазную городскую интеллигенцию, которая до сих пор никаких налогов не платила, далее на комиссионеров-посредников, наконец, на служащих, которые получают оклады сверх известной нормы.

Этот подоходно-поимущественный налог не распространится на деревню, так как в деревне введен и действует подворно-денежный налог, который представляет из себя вариацию подоходно-поимущественного налога. Ставки подоходно-поимущественного налога предположены небольшие. Это сделано вполне сознательно по следующим соображениям введение этого налога, его осуществление – вещь необычайно трудная, и никоим образом нельзя рассчитывать, что в течение первого же года нам удастся полностью получить от этого налога все, что он может дать. Надо составить списки плательщиков, нужно учитывать доходы, имущество, все это – работа чрезвычайно трудная, которая требует много времени. Если бы ставки были высоки, то мы встретили бы чрезвычайно большое сопротивление. Поэтому мы считаем необходимым пока ввести небольшие ставки, тем более, что первое время технические приемы взимания будут несовершенны, – возможны массовые ошибки, злоупотребления.

Но есть другой – более спорный вопрос, связанный с подоходно-поимущественным налогом. Он состоит в том, нужно ли вводить подоходно-поимущественный налог или только подоходный. На параллельно настоящей сессии ВЦИК идущем Всероссийском Съезде

---

¹⁷ Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР – правительство советской России в 1917-1946 годы (*Примеч. авт.*).

¹⁸ Последгол (последствия голода) – Центральная комиссия при ВЦИК по борьбе с последствиями голода 1921 года (*Примеч. авт.*).

¹⁹ Народный комиссариат земледелия (НКЗем) — государственный орган СССР в ранге министерства (*Примеч. авт.*).

финансовых работников раздавались голоса за то, чтобы ввести этот налог только как подходящий, чтобы имущество, не приносящее дохода, не облагать. Я считаю это неправильным, да и Съезд отверг такого рода точку зрения. Доходы старой буржуазии как раз выражаются в том, что она постепенно ликвидирует имущество, но и новая буржуазия все свое накопление и доходы обращает в имущество и, таким образом, изъятие неприносящего дохода имущества от этого вида обложения было бы мерой, которая дала бы возможность и новой и старой буржуазии укрыться от всякого обложения. Конечно, подоходно-поимущественный налог никоим образом не должен вылиться в контрибуцию. Он не должен повести в своем применении к массовым облавам, обыскам и т. д. Если таковые будут иметь место при взимании этого налога, – он сорвется и результата не даст. Нужно вводить его организованным путем, привлекая к участию советские и партийные силы, но во что бы то ни стало сохраняя за ним характер организованно и планомерно проводимой меры.

Переходя к кредитным операциям, как бюджетному ресурсу, я отмечу, прежде всего, что попытку первого хлебного займа в общем и целом нужно считать удавшейся. Те сведения, которые у нас есть, показывают следующее. Во-первых, все облигации этого займа разошлись. Из них 85% разошлось до того, как взимание продналога приняло широкий характер, и, таким образом, заем сохранил характер кредитной операции. Когда началось взимание продналога, курс облигаций быстро поднялся, и в последнее время они, вместо выпускного курса в 3.800.000, продавались по курсу 5.800.000 и выше. Крестьянство, которое вначале не вполне доверяло этим облигациям хлебного займа, ознакомившись, проявило тяготение к ним, и в 1923 году можно будет повторить хлебный заем раньше по сроку и в больших размерах, чем это было сделано в этом году.

Перспектива займов, которую мы имеем на 1922–23 год, чрезвычайно скромна. Ни о каких крупных заграничных займах не приходится говорить. Их нужно снять совершенно со счета. Может быть что-нибудь в этой области удастся сделать, но это не может заранее входить и наши расчеты. Мы предполагаем попытаться произвести в ближайшее время в небольших размерах внутренние кредитные операции. Предположен выпуск выигрышного займа к 100 милл. руб. золотом, из 6% годовых, с выделением, кроме того, выигрышного фонда в 10 миллионов золотом. Проценты и выигрыши по этому займу за-границей выплачиваются в золоте или в соответствующей иностранной валюте по золотому паритету, а внутри России – в советских знаках по текущему курсу золотого рубля. Погашение займа начнется по истечении 5 лет. Тиражи выигрышей начнутся с 1923 года и, если не ошибаюсь, первый тираж предполагается назначить на 1 мая. Как удастся реализация этого займа, сейчас, конечно, сказать трудно, но надо думать, что и внутри России, а, может быть, частично и вне России – за-границей – размещение его окажется возможным, и тогда эта операция себя оправдает. Как бы то ни было, она нам необходима, потому что рано или поздно государственный кредит должен быть у нас восстановлен, и нужно приступить к этому делу сейчас, хотя бы в виде первых небольших опытов.

Я хотел бы в заключение указать на связь между состоянием наших финансов и нашей внешней торговли. Эта связь становится все более чувствительной. Мы не можем теперь, как в 1919 году, представлять себе, что наше хозяйство будет целиком автономным хозяйством хозяйственно замкнутой и хозяйственно изолированной страны. В 1919 г. при политическо-

экономической блокаде, было естественно думать, что все, что нам нужно, мы будем производить сами и что мы будем все решительно отрасли промышленности, какие только возможны, развивать у себя внутри страны. В настоящее время, конечно, совершенно бесспорным является то, что мы вступаем в систему международного разделения труда, и что не имеет смысла производить у себя то, что нам выгоднее ввозить из-за границы. Мы идем навстречу все большей и большей связи, навстречу все большей зависимости от международного рынка. На это не нужно ни в коем случае закрывать глаза.

Но наша зависимость от международного рынка отягощается тем обстоятельством, что некоторые основные отрасли нашей промышленности начинают нуждаться в сырье, которое они могут получить только из-за границы. Так обстоит дело в особенности с нашей текстильной промышленностью, которая работала раньше на туркестанском хлопке, а теперь, в виду того, что посеы хлопка в Туркестане резко сократились, должна будет работать на привозном хлопке, который придется оплачивать либо золотом, либо соответствующим вывозом из Советской России.

Я не думаю, чтобы среди нас нашлись сторонники решения задачи обеспечения текстильной промышленности хлопком путем вывоза нашего золотого фонда. Мы, конечно, могли бы его употребить на это дело, но потом мы остались бы без всякого золотого фонда, т.е. без всякой возможности, какие бы то ни было другие наши потребности удовлетворять путем заграничных закупок, и без всякой возможности и перспективы урегулировать наше денежное хозяйство внутри страны.

Конечно, никто не может с особенной симпатией относиться к необходимости вывоза, но если хочешь ввозить, то нужно обязательно что-нибудь и вывозить. Поэтому, задача организации нашего экспорта ставится на очередь дня, как основная хозяйственная задача. Чтобы мы могли быть уверенными, что наша текстильная промышленность через несколько месяцев не остановится, и что центрально-промышленный район, который является основной базой Советской России, – не умрет, нам нужно организовать экспорт. У нас пропадает бесконечное количество сырья. У нас не утилизируется целый ряд продуктов сельского хозяйства. Спасение для нашей промышленности заключается в восстановлении сырьевого экспорта.

С другой стороны, и для нашего крестьянского хозяйства развитие этого товарного экспорта является вопросом жизни и смерти, ибо наша промышленность в противном случае не будет в состоянии удовлетворить полностью все запросы крестьянского хозяйства.

Если наш экспорт не будет развиваться в соответствующей степени, если мы не сможем организовать в крупных размерах нашу внешнюю торговлю, если мы не сумеем обеспечить в короткий срок ее быстрого развития, то нас начнет бить и финансовый кризис, ибо потребность в мировой валюте будет вести к тому, что советские деньги будут отдаваться за любую цену нашими трестами и нашими торговыми предприятиями, лишь бы получить некоторое количество долларов и стерлингов. Результатом этого может быть падение нашей валюты. Эту перспективу мы должны иметь в виду. Чтобы избежать ее – нужно организовать внешнюю торговлю так, чтобы она справлялась с растущими потребностями страны.

Итак, если мы разрешим намеченные мной основные задачи, т.е. будем вести твердую линию по отношению к эмиссии и непроизводительным государственным расходам; если мы будем неуклонно добиваться рациональной организации государственной

промышленности и торговли; если осуществим максимальный нажим на денежные налоги; если сумеем удачно организовать нашу систему внешней торговли, – тогда в течение этого года мы добьемся существенных успехов в нашем финансовом положении. И несмотря на то, что нам отказано за границей в займах, несмотря на это, наше финансовое положение будет неизмеримо лучше, чем год тому назад, и мы сможем с уверенностью сказать, что нами подведена финансовая база под советское государство, без чего это государство не может считаться созданным и укрепленным.

Заключительное слово

Тов. Богданов²⁰ прежде всего несколько неправильно цитировал мои слова, отнеся их ко всей промышленности, тогда как я говорил, что легкая промышленность начинает обрастать некоторым «жиром», что в некоторых отраслях легкой промышленности положение становится значительно более благоприятным, и этого тов. Богданов не опроверг, а подтвердил, потому что он сказал, что, действительно, легкая промышленность находится в лучшем положении. Это – первое. – Второе, относительно тех отраслей промышленности, которые находятся в тяжелом положении. Я считаю необходимым отстаивать ту точку зрения, что то, что они должны уплатить в качестве налога, они уплатить должны. То, что им должно быть дано для их поддержки, им дано быть должно, но расчет должен быть ясен: столько-то предприятие уплатит как государственный налог, а столько-то с другого конца получит. В противном случае мы никогда не придем к составлению правильного отчета ни по предприятиям, ни по государственному бюджету.

Я привел тут факты – и мог привести их чрезвычайно много – о том, что в целом ряде правлений трестов встречается чрезвычайное сопротивление уплата падающих на них налогов. Я сказал, что советская промышленность в советском государстве такой линии вести не должна. И тов. Богданов, и поддерживавший его тов. Шаров²¹ вместо того, чтобы ясно сказать: мы осуждаем эту линию, мы осуждаем эту практику, мы предлагаем правлениям трестов уплатить полностью налоги, которые с них причитаются, вместо того, чтобы подчеркнуть, что долг чести со стороны государственной промышленности – выполнить свои обязанности по отношению к советскому государству, – сказали другое. Если налоговая практика и налоговая система несовершенны, – а что это верно, я не отрицаю, ибо мы находимся при начале налогового строительства, – все-таки эту налоговую практику и эту налоговую систему может исправлять только советская власть, а не правления отдельных трестов. Правления отдельных трестов должны выполнить все обязательства, которые законом советской республики на них возложены. И в самом деле: для комиссионеров, для посредников у трестов, к сожалению, находится достаточно средств, и всем известно, какие колоссальные суммы из ресурсов, которые имеются в наших трестах, попадают в карманы новой буржуазии, которая из нашей промышленности умеет извлекать колоссальнейшие доходы, именно при помощи организации посредничества, комиссионерства и т.д., действующей через свою агентуру. Не будьте слепы, в правлениях трестов, вокруг трестов

---

²⁰ Богданов – участник IV сессии ВЦИК (Примеч. авт.).

²¹ Шаров – участник IV сессии ВЦИК, ленинградский хозяйственник-коммунист, председатель текстильного треста (Примеч. авт.).

сидят старые фабриканты, старые заводчики, и нужно отдавать себе ясный отчет в тех опасностях и в тех последствиях, которые вытекают из этого для нас. Это – цепь, которая обволакивает нашу государственную промышленность. Посмотрите, что делается в Москве и других крупных центрах. И вот, мы говорим правлениям трестов: боритесь за то, чтобы управляемые вами предприятия прежде всего выполняли свои обязанности по отношению к государству. Может быть, меньше останется для комиссионеров и для посредников, если вы будете больше смотреть за тем, что делается в ваших кассах и выполнять ваши обязанности по отношению к своему государству. Может быть, вы сумеете внести больше порядка и больше жесткости в свои отношения к облипающим вас паразитам.

Тов. Богданов говорил о том, что нужно помочь государственной промышленности, а не отделяться фразами. Совершенно верно, но мы считаем, что отделяться фразами, это значит сказать: давайте наладим наше хозяйство и больше ничего. Тов. Богданов смысл своей речи свел к требованию тех же самых гознаков²². Это-то и есть фраза, это-то и есть обман. Вам нужен обман фонтана цветных бумаг или вам нужно реальное дело? В чем заключается это реальное дело? В том, что с величавшим трудом нам и вам и советской России приходится чинить свое хозяйство, как Тришкин кафтан, в котором дыры решительно повсюду. И когда т. Богданов говорит, что нужно дело, а не фраза, мы можем спросить: например, с транспортом есть какое-нибудь дело или нет? Если вы оцените в общем положение транспорта, вы признаете, что оно сейчас стало легче, чем несколько месяцев тому назад. Я не буду говорить, что тут чудеса Наркомфина и прочее. Возражая т. Ларину²³ я остановлюсь на этом.

Позвольте сказать относительно Донбасса пару слов. В Донбассе имеет место сезонный уход забойщиков частью в свои, частью в крестьянские хозяйства с целью обеспечить себя хлебом на весь год. Конечно, с точки зрения продукции Донбасса в течение одного месяца, шести недель это явление чрезвычайно вредное, чрезвычайно плохо отражающееся на производительности Донбасса. Но нужно с этим считаться. Вы думаете, что сейчас мы, действительно, можем и должны запретить забойщику уходить на шесть недель из Донбасса, чтобы обеспечить себя хлебом на целый год? Я считаю, что если забойщик в течение нескольких недель обеспечит себя и свою семью хлебом, то в дальнейшем он будет только лучше работать. И последние цифры, действительно, показывают, что забойщики уже частью вернулись. Можно ли говорить, что наша финансовая политика привела к кризису Донбасса? Я утверждаю, что это совершенно не верно, и утверждаю это с тем большей категоричностью, что те долгосрочные ссуды, которые мы в размере 125 триллионов рублей передавали в ВСНХ – их распределял сам ВСНХ, а не Наркомфин. Как же можно упрекать Наркомфин, что ВСНХ из этих 125 триллионов дал чрезвычайно крупную сумму на сахарное, например, производство и не дал больше на Донбасс? Нельзя требовать от Наркомфина, чтобы в его руках находилось распределение этих сумм, – против этого протестует сам Богданов, указывающий, что нами зарезан Донбасс. Я утверждаю, что летом мы дали достаточно средств, в виде этих 125 триллионов рублей, которые были Выссовнархозом²⁴

---

²² Гознак – экспедиция заготовления государственных бумаг (Примеч. авт.).

²³ Ларин – участник IV сессии ВЦИК (Примеч. авт.).

²⁴ Высший совет народного хозяйства (Примеч. авт.).

распределены по пятнадцати отраслям промышленности, в том числе и легкой промышленности, вместо того, чтобы быть сконцентрированным на тяжелой индустрии. Теперь, на днях, мы пришли к специальному соглашению с Донбассом, который нами обеспечен, и до конца года нам не придется думать о том, что Донбасс может переживать финансовые затруднения. Его дефициты будут целиком покрыты. Я спрашиваю: это фраза или дело?

Я считаю, что это дело. Но если вы скажете: почему Донбасс, а не вся промышленность, то я спрошу, – а где же средства? Если удалось в пределах неотложной необходимости финансировать транспорт, если удалось несколько гарантировать Донбасс, если удастся предотвратить свертывание металлургической промышленности (конечно, не методами Ларина), то это и есть настоящее дело, а не фраза.

Теперь я перехожу к возражениям тов. Сосновского²⁵. Я коснусь прежде всего вопроса о спичках. Спички у нас положены в 8 раз меньше, чем в довоенное время. Кризис в спичечной промышленности весной объясняется тем, что спичечный синдикат неправильно повел свои дела. Он выбросил сразу на рынок большое количество своей продукции и этим понизил на неё цены. Сказать, что в этом виновата политика Наркомфина, ни в коем случае нельзя.

Теперь вопрос об армии. Тов. Сосновский просил без всяких запугиваний сообщить здесь действительное положение бюджета армии. Я отвечаю. Выло время, когда мы выдерживали армию и 5¹/₂ миллионов человек, но это была армия на фронтах, которая жила за счет крестьянства, за счет старых запасов, имевшихся на складах. Если бы мы попробовали сейчас армию расквартировать по деревням и сказать, что пусть она питается за счет крестьян, то мы имели бы то, что имели в 1920 году. Это была бы система военного коммунизма. Но это невозможно. Армия сейчас сокращена, содержать ее стало как будто бы гораздо легче, но на самом деле облегчения не получилось, потому что, прежде всего, армия раньше не платила ни текстильной, ни оружейной, ни кожевенной промышленности, за получаемые ею продукты, а сейчас она платит полным рублем. И она должна платить, потому что раньше текстильные фабрики жили старым запасом хлопка, а сейчас этого старого запаса нет, и чтобы текстильной фабрике существовать, она должна получать деньги с военного ведомства, а военное ведомство должно иметь для этого средства.

Поэтому материальный бюджет армии, с переходом от натурального хозяйства к денежному, возрос в огромной степени. Мы возьмем, далее, содержание личного состава армии. Я спрашиваю: можно ли в нашей армии оставить командный состав на положении, на котором он был раньше? Конечно, нет. В демократической стране, в хорошем смысле этого слова, – в стране, где власть принадлежит трудящимся массам, невозможно, чтобы командный состав армии, вышедший из этой массы, зарабатывал меньше, чем зарабатывает рабочий? Поэтому мы вынуждены при сокращении армии увеличить значительно то содержание, которое получает командный состав, прежде всего – низший командный состав. Поэтому расходы по армии растут.

Теперь я возвращаюсь к одному интересному вопросу, который был поднят т. Сосновским, – и тут у нас есть формальное совпадение мысли. На последнем докладе,

---

²⁵ Сосновский – участник IV сессии ВЦИК (Примеч. авт.).

который я делал на собрании ответственных работников в Москве и на Съезде финансовых работников, я точно так же противопоставлял перспективу восстановления промышленности, которую считал бы правильной выдвинуть теперь, той перспективе, которую в 1919 г. выдвигал т. Гусев²⁶. По его «плану» в начале идет производство средств производства, затем производство средств для выработки предметов потребления, и лишь потом начинается производство предметов потребления и т.д. Иначе говоря, расположение такое: сначала развитие тяжелой индустрии, потом развитие легкой индустрии, которая получит свое оборудование от тяжелой индустрии, а потом, когда разовьется легкая индустрия, она будет вырабатывать предметы потребления и бросит их на крестьянский рынок. А нам нужно поставить всю эту систему на голову, но не так, как т. Сосновский ее понимал. Мы говорим прежде всего: возможности развития, финансовой политики определяются возможностями развития крестьянского хозяйства.

И в этом смысле развитие идет в обратном порядке, чем это предусматривалось в 1919 году. Именно, как показывает опыт, раньше поднимается крестьянское хозяйство, и на базе, на основе крестьянского спроса на предметы легкой и отчасти тяжелой промышленности развивается, главным образом, легкая промышленность. Эта легкая промышленность, развивая свою продукцию, укрепляясь, начинает предъявлять спрос на предметы тяжелой индустрии, и тогда развивается тяжелая индустрия. Это – тот порядок, по которому мы, действительно, пойдем, тот порядок, на котором мы строим свою финансовую политику, как политику, соответствующую определенному хозяйственному плану. Но, конечно, мы не представляем этот процесс и наши обязанности таким образом, что только после того, как легкая индустрия настолько разовьется, что сможет оплачивать полностью всю продукцию тяжелой индустрии, только после этого мы, государство, придем на помощь тяжелой индустрии. Нет, мы говорим: сейчас, пока такое положение не наступило, мы, рабочее государство, мы – правительство рабочего класса, должны поддерживать в первую очередь по совершенно понятным основаниям тяжелую индустрию за счет тех действительных ресурсов, которые мы имеем. И мы требуем максимального планового сосредоточения этих ресурсов. Мы говорим: нельзя разбрасывать фонтанами бумажные деньги, которые растекаются по всему решительно рынку. Если мы держим в своих руках учет и, действительно, работаем по плану, то мы можем сказать, что Донбассу столько-то средств мы даем, а на второстепенные статьи средств у нас нет. И тогда эти средства, которые даны Донбассу и на транспорт, не обесценятся, и рубль не потеряет своей ценности. Это и есть политика стабилизации рубля.

Но мы должны помнить, что те реальные ресурсы, которые мы имеем, в значительной степени определяются размерами налоговых поступлений. Я позволю себе напомнить товарищам телеграмму, которую тов. Ленин²⁷ послал не так давно всероссийскому съезду профсоюзов. Телеграмма, как всегда у тов. Ленина, в двух трех словах вносит полную ясность в вопрос. Тов. Ленин говорит: «на заграничные займы рассчитывать особенно не приходится.

---

²⁶ Гусев – участник IV сессии ВЦИК (Примеч. авт.).

²⁷ Ленин Владимир Ильич (Ульянов, 1870–1924) – российский революционер, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года (Примеч. авт.).

Мы сможем поддержать нашу промышленность и улучшить положение рабочего класса в меру того, как будут собираться у нас налоги». Вот, следовательно, ответ тов. Сосновскому. Нам нужно понять и проводить политику, соответствующую именно такой очередности: подъем крестьянского хозяйства – первый этап к тому, чтобы развить товарный характер крестьянского хозяйства, предложение товаров со стороны крестьянства в городе, усиление процессов обмена между городом и деревней. На этом пути мы упираемся в проблему стабилизации курса рубля.

Теперь я позволю себе перейти к речи тов. Ларина. Тов. Ларин сравнивал меня со всевозможными персонажами. Я был и Людовиком XVIII в течение его речи, был Ивановым VII, потом фигурировал в роли крылатого существа и т.д. Я должен сказать, если уже позволить себе сравнение, что, когда я слышал начало речи тов. Ларина, я думал, что имею дело со страшным крокодилом, который острыми зубами меня съест. Потом я успокоился и увидел, что это тот самый юмористический «Крокодил», который продается во всех киосках. Ничего убедительного, ничего серьезного в том, что сказал тов. Ларин, не было. Я не буду обсуждать вопрос о том, что, скажем, в декабре прошлого года я написал статью, в которой выдвигал введение гарантированного рубля, т.е. бумажных денег с фиксированным курсом на золото и с курсом, меняющимся на советские деньги, и что только теперь мы к этому пришли. Ларин говорит, что это нужно было сделать в декабре же: но дело это так скоро не делается. Целый ряд огромнейших трудностей мы встретили на этом пути, и только теперь в ноябре месяце государственный банк мог начать выпуск своих билетов с курсом, фиксированном на золото. При этом я должен указать на то, что пройдет еще, быть может, полгода до того, как эти банковые билеты привьются в обороте.

Но я не буду останавливаться на этом вопросе, потому что тов. Ларин на нем своего внимания не сосредоточивал, а, главным образом, доказывал, что хотя Наркомфин утверждал, что он сократит эмиссию, но на самом деле он ее не сократил.

Тут приходится спросить т. Ларина: какое же вы выдвигаете по отношению к нам конкретное обвинение? В том, что мы выпустили слишком много или слишком мало денег? Тов. Ларин рассуждает так: с одной стороны, Наркомфин предполагал сокращение эмиссии, и это было плохо. А с другой стороны, он выпустил много дензнаков, и это было хорошо. Позвольте внести совершеннейшую ясность в этот вопрос, в который тов. Ларин хотел внести туман. С увеличением эмиссии на протяжении периода стабилизации мы можем вполне помириться. Суть в том, что когда наш рубль начинает колебаться – в такие моменты, конечно, мы должны всемерно стремиться задержать эмиссию. Когда же мы видим, что она приобрела на рынке более благоприятное положение, мы сейчас же стремимся советский рубль в возможных пределах шире поставить на службу советскому государству, советской промышленности, транспорту и т. д. – т. е. когда у нас наступает стабилизация, хотя бы и не абсолютная, то это дает нам некоторую свободу действий. Когда же положение ухудшается, тогда мы должны сокращать свою эмиссию особенно тщательно.

Тов. Ларин говорит: вы нам предложили бюджет, по которому дефицит предполагался в 135 миллионов, а на самом деле дефицит получился гораздо больше. Это т. Ларин ставит в вину Наркомфину. Но ведь наркомфинский проект бюджета не был окончательным. Наркомфинский проект бюджета проходил через Совнарком, он выдержал ряд натисков со стороны мест и центра, со стороны Наркоматов, и в результате мы пришли к определенной

цифре, предполагающей большой дефицит. Мы, конечно, знали, что это будет так. Сначала мы предложили меньше, а потом, после длительной борьбы с Совнаркомом, итог оказался больше, так что в этом возражении ничего серьезного со стороны тов. Ларина нет. Но нужно иметь в виду, что эмиссия в общем и целом дает определенно-ограниченный доход в один месяц несколько меньше, в другой – несколько больше. Допустим, например, что эмиссия дала нам в один месяц 40 миллионов в реальных рублях; если в следующий месяц она снизится, и начинается резкое понижение рубля, то это показывает, что нам нужно сократить нашу эмиссию, нужно сделать так, чтобы выпуск бумажных денег не превращался в пустую бессмыслицу: в минувшем сентябре мы и получили такое предостережение.

Тов. Ларин, приводя нам в пример Германию, утверждает, что в Германии, именно благодаря бумажной эмиссии, удалось продолжать работу немецкой промышленности. Здесь мы имеем дело с одним из самых недопустимых заблуждений, основанных на смешении интересов германского народного хозяйства в целом с интересами отдельных групп немецких промышленников, работающих на вывоз. Политика немецкой эмиссии основана на том, что Германия должна выплачивать контрибуцию в заграничной валюте и поэтому она вынуждена выпускать огромное количество своих бумажных денег, для того, чтобы на эти бумажные деньги закупать заграничную валюту. Но к чему это привело? Это привело к крушению германской валюты. Сейчас немецкая марка стоит ниже нашего советского рубля 1922 года, и положение немецкой валюты является все более и более катастрофическим.

Таким образом, политика эмиссии, разоряющая всю страну, является политикой печальной необходимости, но одновременно она создает льготы для отдельных отраслей немецкой промышленности.

Стиннес²⁸ и те, кто с ним, требуют усиления эмиссии потому что немецкие промышленники продают свою продукцию за границей за товары, и когда курс марки падает, тогда они за товары получают в Германии в марках вдвое больше. В накладе остаются рабочие, реальная заработная плата которых, благодаря падению марки, сокращается и мы видим, что на почве эмиссионной программы Стиннеса и правительства рабочие массы идут к нам, коммунистам.

Увеличение эмиссии и у нас в России поведет к падению заработной платы рабочих, за сохранение которой мы боремся с таким трудом. Я говорил, что в последнее полугодие нам удалось в государственном бюджете вдвое реально увеличить фонд заработной платы с величайшим трудом, на основе политики сокращения эмиссии, на основе политики стабилизации рубля. Первой жертвой отказа от этой политики будет рабочий класс, как это имеет место в Германии, где рабочий класс несет на себе всю тяжесть эмиссии.

Но и с точки зрения ограбления интересов крестьянских низов, мы также на этот путь никак не можем становиться. Крестьянин, который продает хлеб и прочие излишки своего производства на бумажные деньги, в результате обесценения этих денег останется с носом. В результате наша финансовая система будет построена на ограблении рабочих и крестьян, тогда как наша задача строить свою политику таким образом, чтобы советское государство

---

²⁸ Стиннес Гуго (1870–1924) – немецкий предприниматель и политик, основатель горнодобывающей и металлургической бизнес-группы Hugo Stinnes GmbH (*Примеч. авт.*).

имело в руках некоторую возможность планирования и правильного распределения ресурсов, имело возможность вести правильную финансовую политику, чтобы вся тяжесть падала на имущие группы, и к этому мы идем. Вчера мы в Совнаркоме проводили проект о подоходно-имущественном налоге, который должен падать на нарастающую вокруг нас группу новой своеобразной буржуазии, на советскую административную и на трестовскую верхушку, на торговцев и проч., вот на что надо переносить тяжесть обложения. Мы, конечно, в дальнейшем должны идти от косвенного обложения к прямому. Это наша ясная дорога, по этому пути мы и пойдем; пока же мы вынуждены сохранить и косвенные налоги.

Позвольте теперь сделать еще несколько замечаний по поводу возражений т. Ларина. Т. Ларин сказал, что мы не выдвигаем никакой положительной программы. Это абсолютно неверно: мы выдвигаем совершенно точную программу: во-первых, сокращение расходов государства на основании сокращения излишнего бюрократического персонала и исключения излишних или третьестепенных расходов. Во-вторых, увеличение доходов от государственных предприятий и лесов. В-третьих, увеличение налоговых поступлений и, в-четвертых, развитие кредитных операций, которые, однако, в ближайшее время много не дадут. И это все должно проводиться под углом зрения стабилизации рубля. Но, конечно, мы были бы смешными педантами, если бы хотели эту стабилизацию рубля осуществить полностью. Однако, факт налицо, если мы имели в начале года каждый месяц колебания курса рубля в пределах 115–180%, то в последние месяцы мы имеем это колебание в пределах 5–25%.

Т. Ларин говорил здесь, что Наркомфин при стабилизации рубля совершенно ни при чем. Это, мол, зависит от погоды. Это веселая точка зрения, но в ней нет никакой правды. Весной этого года мы говорили: опыт 1921 г. показывает, что в течение трех месяцев в 1921 г., без наших усилий, наступила стабилизация. А наша задача в этом году заключается в том, чтобы эти три месяца развернуть в шесть месяцев. Из этого факта мы исходили. В прошлом году весь август, сентябрь и октябрь характеризовался стабилизацией рубля. Мы же к этому заявляли; попробуем эту стабилизацию – трехмесячную – развернуть в шестимесячную. И что же мы видим из текущего года: май, июнь, июль, август, сентябрь и даже октябрь характеризуются колебанием курса рубля в пределах 5–25%, тогда как в январе, феврале и марте это колебание равно было от 115 до 180%.

Наша дальнейшая задача, – в течение зимы не допускать, чтобы рубль, обесценивался в таких размерах, как в прошлом году, и далее работать в таком направлении, чтобы шестимесячную стабилизацию нынешнего года превратить в восьмимесячную в будущем году. Это будет огромным пособием для нашего хозяйства.

Я хотел бы отметить в заключение еще некоторые соображения т. Ларина. Т. Ларин сказал, что Наркомфин хочет жизнь приспособить к себе, но хотя в НКФине, как полагает т. Ларин, сидят очень жестокие люди, но все же легкомысленными их назвать нельзя. Мы говорим, что раз начинают играть роль деньги, то это значит, что огромную роль играет рынок. Кто расценивал наши деньги? Не мы, не Наркомфин, мы печатаем бумажки, а цену им дает рынок. И если я напечатаю на бумаге «один миллиард», дам тресту, – вот тебе один миллиард рублей, ты спасен, отстань от меня, то в действительности только рынок скажет, сколько стоит эта миллиардная бумажка. Мы строим свою политику на точнейшем изучении состояния рынка, на точнейшем изучении колебания курса золота, товарных цен. Для этого

пришлось построить аппарат, который напоминает собою аппарат какого-нибудь штаба армии, ведающий оперативными сводками с донесениями и т. д. Мы точнейшим образом изучаем рынок, и говорим: рынок – это диктатор, а мы – представители социалистического организованного хозяйства, которое должно терпеть рядом с собою этот рынок, пока мы еще не можем его уничтожить. В том и заключается сущность НЭП, что рядом существуют организованное хозяйство и рынок, экономически, может быть, более мощный, чем мы, и наша задача – отстоять организованное хозяйство по отношению к этому рынку.

Позвольте теперь сказать несколько слов по поводу того, что говорил т. Новиков²⁹. Он сказал: сначала хозяйственный план, потом программа эмиссии. Я с этим в корне не согласен. Что значит формула – сначала хозяйственный план? Это значит, что мы сначала говорим, что нам нужно такое-то количество стали, меди и т.д. И вот, когда мы выработаем такой хозяйственный план, тогда для его выполнения, для получения необходимых материалов, мы напечатаем столько-то денег. Мы можем, конечно, напечатать эти деньги, но получим ли мы действительно за эти деньги все то, что нам нужно? Никким образом нет. Волей неволей нам надо перевернуть положение и сказать, давайте сначала подсчитаем точно те ресурсы, которые мы можем получить в текущем году в распоряжение государства.

Я утверждаю, что этот подсчет дает, примерно, такую картину: продналог даст около 300 миллионов рублей, денежные налоги, в лучшем случае, 200 милл. рублей. Это чрезвычайно крупная цифра, если сравнить её с прошлогодней программой, неизвестно, соберем ли мы ее. Доход от государственного транспорта, выручка почты и телеграфа, лесного хозяйства и т.д. могут дать около 200 милл. руб. Итого мы реально будем иметь около 700 милл. руб. Встает вопрос о дефиците. Мы были бы большими чудаками, если бы рассчитывали иметь бездефицитный бюджет в государстве, где повсюду дыры. Поэтому нам и пришлось в число наших доходов включить доход от эмиссий. И поэтому, когда мы говорим, что бюджет составит максимум миллиард, мы включаем сверх 700 милл., которые дадут налоги и прочие гос. доходы, еще 200–300 милл. поступлений от выпуска бумажных денег. Это и есть наш дефицит. Никакого другого у нас быть не может. В самом деле, ведь в буржуазном государстве дефицитом называется та часть бюджета, которая покрывается за счет займов, но в данный момент таких крупных займов за границей мы заключать не можем.

Таким образом, здесь игра слов со стороны наших противников. От выпуска бумажных денег можно получить не более 300 милл. р., если несколько больше, то зато меньше на налогах. Общий бюджет может быть сведен в один миллиард максимум. Тут я и говорю тов. Новикову – с этого надо начинать. Наш бюджет есть первый стержень, на котором мы, действительно, можем строить хозяйственный план, потому что мы можем довольно точно сказать, сколько мы можем из этого миллиарда уделить промышленности и в какой степени мы можем удовлетворить нужды транспорта и оплатить другие расходы. Размерами тех ресурсов, которыми обладает государство, чтобы оплатить промышленность, определится и программа нашей государственной промышленности.

Итак, надо исходить не из учета наших потребностей, возможностей и т.д., а надо исходить прежде всего из учета тех ресурсов, которые мы действительно имеем. Это очень

---

²⁹ Новиков – участник IV сессии ВЦИК (Примеч. авт.).

неприятная точка зрения, очень жесткая точка зрения, но это есть единственно трезвая точка зрения, потому что более одного миллиарда мы не получим ни в коем случае. Мы смогли бы иметь большой бюджет только в том случае, если бы получили какой-нибудь подарок от американского дядюшки. На это мы рассчитывать не можем, мы строим свой бюджет без этого. Таким образом, сначала учет ресурсов, а потом хозяйственный план.

Тов. Куликов³⁰ говорил, что налоги на крестьянство падают чрезмерно, что в его губернии крестьяне уплачивают 69 руб. натуралога и 2 р. 60 к. денежного налога. Обсуждать этот вопрос я не берусь. Я сам сторонник того, что нам нужно переходить, конечно, очень постепенно и осторожно, от натурального обложения к денежному. Что же касается денежных налогов, то цифры, приведенные т. Куликовым, как раз не подтверждают того, что крестьянство обложено ими чрезмерно. Данные, которые приводил т. Левин³¹, убедительно показывают, что промышленность тоже ни в коем случае не могла быть удушена нашими налогами. Не забывайте, что за первые 8 месяцев этого года всех налогов и косвенных, и прямых, и с государственной промышленности, и с частной промышленности было взыскано на 17 миллионов рублей! Тут об удушении говорить невозможно.

Позволю себе остановиться теперь на вопросе о внешней торговле. Тов. Ларин в качестве очень маленького, совершенно крохотного вывода из своей очень грозной и грандиозной речи пришел к следующему: поправить наше финансовое положение мы можем таким образом: во-первых, не разрешать, чтобы к нам приезжали люди, у которых на пальцах есть кольца, которые в жилетном кармане имеют золотые часы. Т. Ларин утверждает таким образом, что идет ввоз в больших размерах золота и драгоценностей в Россию. Никто этого подтвердить не может. Наоборот, из России вывозят золото и драгоценности, а отнюдь не ввозят.

Что касается предложения Ларина о сокращении поездок за границу, то в этом вопросе нужно еще разобраться. Мы знаем, что, действительно, представительство Наркомвнешторга в Берлине очень недоброжелательно относится к появлению там представителей отдельных трестов, отдельных торговых организаций и т.д. Но позвольте мне высказать такое мнение. Если мы разрешили теперь постановлением Совета Труда и Оборона представителям отдельных трестов, отдельных торговых организаций ездить за границу, для того, чтобы там развивать торговые дела, для того, чтобы Азнефть, действительно, могла бы продавать свою нефть, а не коптить ее до второго пришествия, если можно туда выехать представителю льноправления, чтобы ускорить продажу льна, то этим мы только облегчаем положение нашей промышленности. Мы должны сказать только, чтобы они поменьше тратили денег и делали дело, а не ездили зря, решение же, что за границей может проживать только один представитель НКВТ³², будет мерой, которая никаких реальных результатов не даст.

Позвольте мне в заключение сказать следующее. Я ни в какой степени не берусь утверждать, что в политике Наркомфина нет ошибок. Наоборот, возможно, что мы делаем

---

³⁰ Куликов – участник IV сессии ВЦИК (Примеч. авт.).

³¹ Левин – участник IV сессии ВЦИК (Примеч. авт.).

³² Народный комиссариат внешней торговли СССР (НКВТ СССР). Создан в 1922 году путем реорганизации Наркомата внешней торговли РСФСР (Примеч. авт.).

грубейшие ошибки и будем их делать, потому что наш аппарат сейчас не силен, и поддержка, которую мы имеем и от советских и от партийных организаций, пока что, очень слаба. Мы готовы в течение известного времени подставлять свои спины под град упреков и обвинений, но, с другой стороны, позвольте откровенно, по-дружески сказать, что то, что происходит в нашей финансовой области, есть отражение в зеркале состояния всего нашего хозяйства, всего нашего советского аппарата. Говорят, что крестьянин разорен, с крестьянина нельзя брать налогов. Промышленность разорена, с промышленности нельзя брать налогов. Что касается эмиссии, то даже тов. Ларин признал, что нельзя до бесконечности пользоваться эмиссией. Как же мы будем существовать? Без денег? Без денег мы существовали довольно долго, с 1918 по 1920 год. Но те, которые высказываются против политики налогов, против политики сокращения эмиссии, живут еще пережитками эпохи, которая осталась позади нас; мы теперь вошли в другую полосу и без денег мы жить не можем. Так вы скажите – с кого брать налоги? С крестьян, брать или не брать? С промышленности, брать или не брать? Печатать деньги или нет?

Нужно применять все эти способы, а не один из них; мы и делаем и то, и другое, и третье. Мы берем налоги с крестьян, не допуская их чрезмерной тяжести; мы говорим, что и промышленность должна платить кое-что, но в виду того, что ни крестьяне, ни промышленность не могут оплатить все расходы государства полностью, мы пользуемся аппаратом эмиссии, стремясь не выпускать бумажных денег так много, чтобы происходило их обесценение.

Мы жили до сих пор слишком широко, не учитывая наших ресурсов. Но почему мы могли так жить до сих пор? Потому что у нас были старые запасы. Теперь их почти нет. Мы, вопреки всему, говорим: «Товарищи, мы обращаем внимание на то, что мы не можем продолжать так жить, как жили до сих пор».

Можно сравнить положение Наркомфина с положением шофера, который ведет автомобиль через совершенно дырявый мост. В этот автомобиль влезло 10 человек. Но для того, чтобы проехать через этот мост и чтобы он не провалился, а остался целым, нужно, чтобы вылезло 6 человек, а 4 могут остаться; когда же мы переедем через мост, мы можем опять ехать вместе. Не угодно ли кое-кому вылезать. Конечно, все отвечают, не хотим. Тогда все полетите в пропасть, автомобиль наверняка погибнет, дальнейшее путешествие невозможно.

Итак, нам нужна воля, решимость и твердость. Проверьте наши расчеты. Если они неверны, то уточните их, но подтвердите, что мы должны твердо держаться того направления нашей политики, которое и усвоили теперь.

ИЗ ПОСТУПЛЕНИЙ

В САМАРСКУЮ ОБЛАСТНУЮ УНИВЕРСАЛЬНУЮ НАУЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ

Агуреев С.А., Болтаевский А.А., Прядко И.П. Россия и мир в Первой мировой войне: дипломатия, война на Западном фронте, культура и модернизация военной техники: монография. М.: Инфра-М, 2021. 329 с.

В монографии авторы отвечают на ряд вопросов, связанных с историей Первой мировой войны: от ее дипломатической подготовки до планирования и осуществления крупнейших военных операций и внешнеполитических итогов. Детальному переосмыслению подвергнуты различные аспекты мировой дипломатии накануне войны, общественного мнения воюющих стран, аспекты проведения и планирования военных операций, а также отражения этой войны в работах отечественных и зарубежных историков.

Артемьев М.А. Гэкачеписты. М.: Молодая гвардия, 2021. 374 с.

Книга посвящена биографиям людей, которые навсегда вошли в историю СССР как члены Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). Они были очень разными личностями, но в чем-то, бесспорно, незаурядными и талантливыми, сумевшими достичь высших государственных должностей. Их объединило участие в попытке спасти от развала Советский Союз, но неудача ГКЧП только ускорила распад страны и повлекла таким образом последствия всемирно-исторического масштаба.

Галин В.В. Политэкономия гражданской войны в России. М.: Алисторус, 2020. 886 с.

Гражданская война и интервенция стали естественным продолжением и неразрывной частью не только Русской революции, но и всей Российской истории. Отличительной особенностью настоящего исследования является то, что оно строится не на исторической, а на политэкономической основе эпохи.

Гилберт М. Первая мировая война / пер. с англ. С. Бавина, Ю. Гольдберга, П. Кунарева [и др.]. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 766 с.

Первая мировая война привела к неисчислимым страданиям и жертвам на фронтах и в тылу, к эпидемиям, геноциду, распаду великих империй и революциям. Она изменила судьбы мира и перекроила его карты. Всемирно известный британский историк сэра Мартин Гилберт написал полную историю Первой мировой войны, основываясь на документальных источниках, установленных фактах и рассказах очевидцев, и сумел убедительно раскрыть ее причины и изложить следствия.

Дайнес В.О. Командармы 1941 года: доблесть и трагедия. М.: Вече, 2019. 413 с.

Эта книга о тех, кто 22 июня 1941 года встал на пути вермахта и внес свой посильный вклад в фундамент грядущей Победы в Великой Отечественной войне.

Даллин А. Захваченные территории СССР под контролем нацистов: оккупационная политика Третьего рейха, 1941–1945 / пер. с англ. О.А. Семенкова [и др.]. М.: Центрполиграф, 2019. 638 с.

Американский историк, политолог, специалист по России и Восточной Европе, профессор Даллин реконструирует историю немецкой оккупации советских территорий во время Второй мировой войны. Свое исследование он начинает с изучения исторических условий немецкого вторжения в СССР в 1941

году, с мотивации нацистского руководства в первые месяцы войны и организации оккупационного правительства. Затем автор анализирует долгосрочные цели Германии на оккупированных территориях – включая национальный вопрос – и их реализацию на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, на Кавказе, в Крыму и собственно в России.

Даунинг Т. 1983-й. Мир на грани / пер. с англ. О.Р. Щелоковой. М.: Росспэн: Ельцин центр, 2020. 336 с.

В настоящей книге речь идет о международном политическом кризисе 1983 года, когда мир в очередной раз оказался на грани ядерной войны. Опираясь на документы американских архивов, Тейлор Даунинг проводит кропотливый анализ драматических событий. В центре внимания – сложности и хитросплетения американо-советских отношений, а также политические приоритеты Рейгана и Андропова – лидеров мировой политики той эпохи.

Дугин А.Н. Тайны архивов НКВД СССР: 1937–1938 (взгляд изнутри): монография. М.; Берлин: Директмедиа Пабблишинг, 2020. 342 с.

Новая монография российского историка А.Н. Дугина содержит подлинные архивные документы по истории НКВД СССР, многие из которых до недавнего времени были засекречены.

Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 347 с.

На основе разнообразных архивных документов, источников личного происхождения, опубликованных нормативных актов и статистических материалов исследован комплекс вопросов, связанных с обеспечением социальных и культурных запросов граждан.

Ипполитов Г.М. Отпор покушению на подвиг народа. Против фальсификаций истории Великой Отечественной войны. М.; Берлин: Директмедиа Пабблишинг, 2020. 448 с.

В книге раскрываются фальсификации истории Великой Отечественной войны (22.06.1941 – 09.05.1945), той войны, в которой советский народ сломал хребет нацистско-фашистскому зверю и спас сообщество мировых цивилизаций от «коричневой чумы». Разоблачаются как зарубежные фальсификаторы времен холодной войны СССР и США с союзниками, так и представители современной отечественной «либеральной школы» исследования истории Великой Отечественной войны, которые являются верными адептами своих зарубежных предшественников.

История России. XX век: Как Россия шла к XX веку: от начала царствования Николая II до конца Гражданской войны (1894–1922) / под ред. А.Б. Зубова. Т. 1. М.: Эксмо, 2021. 981 с.

История России. XX век: Эпоха сталинизма (1923–1953) / под ред. А.Б. Зубова. Т. 2. М.: Эксмо, 2021. 750 с.

История России. XX век: Деградация тоталитарного государства и движение к новой России (1953–2008) / под ред. А.Б. Зубова. Т. 3. М.: Эксмо, 2021. 687 с.

Эта книга – первая из множества современных изданий – возвращает русской истории Человека. Из безличного описания «объективных процессов» и «движущих сил» она делает историю живой, личностной и фактической. Исторический материал в книге дополняет множество воспоминаний очевидцев, биографических справок-досье, фрагментов важнейших документов, фотографий и других живых свидетельств нашего прошлого. История России – это история людей, а не процессов и сил. В создании этой книги принимали участие ведущие ученые России и других стран мира, поставившие перед собой совершенно определенную задачу – представить читателю новый, непредвзятый взгляд на жизнь и пути России в самую драматичную эпоху ее существования.

Колесов М.С. «Советская Атлантида»: мифология революции: монография. 2-е изд., доп. М.: Инфра-М, 2022. 351 с.

Главная задача представляемой книги – сформулировать системную концепцию советского периода России от идеи Мировой социалистической революции до распада Советского Союза. В результате анализа и осмысления достаточно известного историографического материала автор приходит к выводу о том, что историческое сознание советского общества сформировалось в определенной мифологизированной парадигме.

Кропачев С.А. От лжи к покаянию. Российская историография о масштабах репрессий и потерь СССР в 1937–1945 годах: монография. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2020. 262 с.

Монография посвящена анализу отечественной историографии масштабов массовых политических репрессий в 1937–1938 годах и потерь СССР в период Великой Отечественной войны. Имея разные причины возникновения, эти события привели к невозполнимым людским утратам, гибели миллионов соотечественников, негативным экономическим, социальным, культурным, ментальным последствиям.

Леру Гастон. 1905. Репетиция катастрофы / пер. с франц. Л.И. Мерзона. М.: Де'Либри, 2020. 226 с.

Эта книга перенесет нас в начало прошлого столетия, в год первой русской революции. Уже с первых страниц чувствуется удивительный аромат эпохи, занимающей особое место в истории Российского государства. Это годы русской «оттепели», но не дарованной свыше, а завоеванной в борьбе с бюрократической тиранией.

Никонов В.А. Беспамятство: кто начал Вторую мировую войну. М.: Просвещение, 2020. 381 с.

Приступы беспамятства в отношении Второй мировой войны случаются все чаще – вплоть до обвинений СССР в ее развязывании 1 сентября 1939 года. В книге известного российского политика, историка и телеведущего Вячеслава Никонова показано, что к тому моменту война уже давно шла, а число жизней, унесенных японскими, германскими, итальянскими агрессорами – в Китае, Абиссинии, Испании, – исчислялось многими миллионами. И СССР последним из европейских стран заключил с Германией Пакт о ненападении, который позволил выиграть время, накопить силы, а затем и уничтожить истинных виновников войны – фашистскую Германию и милитаристскую Японию.

Островский А.В. Россия. Самодержавие. Революция: в двух томах. Т. 1. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. 714 с.

Островский А.В. Россия. Самодержавие. Революция: в двух томах. Т. 2. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. 622 с.

В двухтомнике известного российского историка А.В. Островского (1947–2015) представлены три работы, в которых анализируются экономическая и социально-политическая история России конца XIX – начала XX века, системный кризис позднего самодержавия, обусловивший неизбежность Октябрьской революции, и природа самой этой революции.

Самченко С.Г. Великий Отечественный флот. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2020. 220 с.

В книгу, посвященную 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, вошли монографические очерки о выдающихся советских кораблях – участниках боевых действий с описанием конструктивных особенностей, истории службы, основных боевых операций, где они участвовали.

Сахаров В.А. Вторая мировая война: геополитический аспект. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2020. 376 с.

Книга посвящена геополитическому аспекту происхождения и развития Второй мировой войны. Он рассматривается с учетом документов, историкам известных, но редко используемых, поскольку они разрушают традиционную концепцию ее возникновения. Существовало два плана Второй мировой войны. Первый был создан в США (план Рузвельта). Целью его была война СССР и Германии и последующий разгром Германии коалицией США, Англии и Франции. В нацистской Германии подготовили свой план мировой войны (план Гитлера) для обеспечения господства в Европе и уничтожения СССР. В ходе Великой Отечественной войны были сорваны оба этих плана.

Слезкин Ю.Л. Дом правительства: сага о русской революции / пер. с англ. автора. М.: АСТ: Corpus, 2020. 969 с.

Автор рассказывает историю Советского союза через историю одного из самых известных, показательных и трагических его символов. Дом правительства, он же Первый Дом Советов, он же легендарный Дом на набережной. Здесь жила элита СССР. Ученые и писатели, актеры и партийные деятели, маршалы и изобретатели, всемогущие тираны и их жертвы, те, кого с восторгом ждали у подъезда ради автографа, и те, чье имя боялись произносить даже на кухнях. Во времена большого террора некоторые квартиры меняли по нескольку хозяев в месяц. «Дом правительства» – это документальная история о том, как зарождался, развивался и погибал этот дом. А вместе с ним и вся страна.

Сорокин А.К. В штабах Победы: очерки истории государственного управления в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Росспэн, 2022. 231 с.

В книге проанализированы деятельность органов государственного управления СССР в годы войны и основные управленческие решения, принятые ими во всех основных сферах жизни советского общества.

Стрекалов И.Н. Народная тайна русской революции: Советы, 1905–1917 гг. М.: Родина, 2020. 476 с.

Российская империя начала XX столетия испытала серьезные революционные потрясения. Советы – организация народных масс, форма народного творчества появившаяся в ходе Первой русской революции 1905–1907 годов, исчезла с её прекращением, но возродилась в феврале 1917 года. Почему случилось «возрождение» Советов, как Советы существовали в России вне революции с 1907 по 1917 год и какую роль сыграли Советы как институт гражданского общества в России начала XX века? Книга основана на обширном количестве как уже опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот материалов.